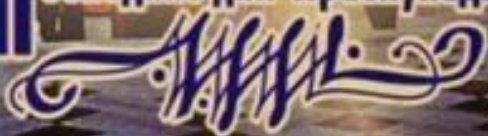

Тамал Кришна Госвами

Дневник

Последние дни Прабхупады

"Облако мысли"

Тамал Кришна Госвами

Дневник ТКГ

«Облако нектара»

УДК 294

ББК 86.39

Т 17

Дневник ТКГ - Тамал Кришна Госвами

Перевод с английского и редакция - Кишори Мурти Д.Д
(Чернявская Е.) Корректор - Мадхурья Кадамбини Даси
(Багненко М.)

© Copyright 2001 The Cloud of Nectar. All Rights Reserved.
Printed with permission of His Holiness Tamal Krishna Goswami.

(«Облако нектара». Переведено и опубликовано с
разрешения Тамал Кришны Госвами.)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Февраль-апрель 1977

Май 1977

Июнь 1977

Июль 1977

Август 1977

Сентябрь 1977

Октябрь 1977

Ноябрь 1977

Послесловие

Предисловие

В конце февраля 1977 года автор этого дневника, Его Святейшество Тамала Кришна Госвами, оставил свои дела и обязанности, чтобы стать секретарём Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. Служение секретаря Шрилы Прабхупады и в обычные времена требовало напряжения всех сил, неослабевающего упорства и чрезвычайной тщательности в мелочах. Но теперь требования возросли многократно, ибо события последних девяти месяцев неопровержимо указывали на то, что Шрила Прабхупада завершал свои деяния на этой земле.

В течение этих последних месяцев мы были свидетелями борьбы, которую Прабхупада и его ученики вели со стремительно дряхлеющим телом. Их постоянно сопровождало тягостное чувство неотвратимо приближающейся разлуки, которую в конце концов принесла с собой смерть, наступившая 14 ноября 1977 года Тамала Кришна Госвами всегда был неутомимым, умным и решительным слугой, и Прабхупада часто обращался к нему в трудные времена, когда ему требовался надёжный помощник.

Описываемое в этом дневнике время как раз и было трудным и напряжённым. Удивительно, как удавалось Тамала Кришне Госвами в таких тяжёлых обстоятельствах вести свои записи столь скрупулезно. Об образе мышления автора этой хроники можно судить по тому, что на страницах своего дневника он совсем не размышляет о себе. Мы привыкли к тому, что люди, ведущие дневник, с жаром распространяются о собственном умственном и физическом состоянии. Но в этом дневнике хронист ни на секунду не отвлекается от личности Шрилы Прабхупады. Автор «Дневника» упоминает о себе лишь когда хладнокровно фиксирует собственные ошибки или записывает выговоры, полученные им от Прабхупады.

Например: Когда подошло время чтения, я с ужасом обнаружил, что ключ от письменного стола Прабхупады, который он доверил мне, потерян. Кто служил Шриле Прабхупаде, те знают, насколько важен был этот ключ. Раньше Прабхупада не давал его никому, но, заболев так тяжело, он доверил его мне. И вот теперь этот ключ от всей его

личной собственности был потерян, и жизнь стала мне не мила. Я предстал перед Его Божественной Милостью и сообщил о потере.

Прабхупада сказал: «Собери Джи-Би-Си и решите, что теперь делать».

Однако мне удалось подобрать ключ, и я перенёс все вещи Прабхупады в другое место. Я умолял Прабхупаду не лишать меня своего доверия и снова дать мне ключ от ящика, и он милостиво согласился. Я тут же повесил драгоценный ключ на свой священный шнур, чтобы снова не потерять его. (28 сентября 1977г)

Внимание рассказчика постоянно приковано к Шриле Прабхупаде, что является неопровержимым доказательством преданности автора. Читатель постепенно понимает, насколько точен был выбор Прабхупады, который призвал именно этого человека сопровождать его в последние дни и положился именно на него.

Любящие Шрилу Прабхупаду должны быть благодарны Тамала Кришне Госвами не только за то, что он заботился о Прабхупаде, но и за то, что он позаботился обо всех нас, детально описав заключительные игры чистого преданного во всём их удивительном и ужасном великолепии.

Особую остроту этим записям придаёт то обстоятельство, что они публикуются «сырыми», без всякого редактирования, как исторический первоисточник. Вначале Тамала Кришна Госвами хотел использовать этот дневник как основу для более обширной и стилистически отточенной работы. Однако, по причинам, о которых я скажу чуть позже, сейчас он публикует этот дневник в том самом виде, в каком он был написан, с минимальной правкой, предпринятой лишь для удобства чтения.

Недостаток стиля или формы с лихвой покрывается непосредственностью восприятия и изложения. Описание Шрилы Прабхупады и его взаимоотношений с окружающими производит очень сильное впечатление. Причина такого ошеломительного воздействия прагматичной прозы, лишённой всяких внешних

эффектов и написанной, к тому же, вечно занятым и хронически уставшим автором, кроется, несомненно, в необычайных качествах личности, ставшей предметом этого литературного труда.

Со страниц «Дневника» на нас смотрит неповторимая личность Шрилы Прабхупады во всей своей самобытности. Мы видим постоянные разнообразнейшие проявления экстаза преданности, сплетающиеся в единую ткань с ежедневными уникальными, своеобразными, постоянно сменяющимися друг друга экспериментами, — как тут не вспомнить о его прошлом фармацевта, с сыплющимися как из рога изобилия различными традиционными способами лечения и лекарствами, панацеями, которые он сам себе прописывал, и вереницей разного рода врачей и целителей. И над всем этим, и превыше всего — Прабхупада, сражающийся за то, чтобы и после его ухода в Международном Обществе Сознания Кришны всё было благополучно. Мы видим его любовь к ученикам: как плакал он, когда получил известие об уходе Джаянанды, в какую ярость пришёл, когда узнал, что на преданных — которым он был отцом и защитником — напали в Майяпуре, как радовался общению с учениками.

Вечером Прабхупада поднялся наверх и улёгся на кровать под навесом. Он позвал «Тамалу и остальных», и мы подошли к нему, не зная, каких ещё перемен ожидать.

Прабхупада сказал: «Сядьте. Я просто хочу посмотреть на вас всех. Это придаёт мне жизненных сил».

Прабхупада с большой любовью и благосклонностью смотрел на нас, и тут началась *гаура-арати*. Воздух был напоен запахом благовоний, зажжённых, чтобы отгонять комаров. Мы стали массировать Прабхупаду. Шрутакирти и Сатсварупа массировали ноги Прабхупады, а я массировал его голову. Гуру-Крипа курил благовонием. Мы плотно обступили Прабхупаду, который лежал молча, с закрытыми глазами. Он казался ещё более измождённым, чем обычно.

Прабхупада сказал: «Вайшнав, прошу вас, будьте милостивы ко мне». (19 августа 1977г)

Мы видим, как, прощаясь, он раздавал разнообразные благословения. Утром Куладри, Брахмананда Свами и я сидели в комнате Шрилы Прабхупады, когда он сказал: «Тем, кто лично служит мне — это Упендра и ты — нужно выдать с моего личного счета по 10,000 рупий. Это не плата. Это моё благословение. Мой Гуру Махараджа так сделал. Тем, кто служил ему лично, он дал по десять тысяч рупий. Я пришёл в этот мир пустым и уйду с пустыми руками». (30 сентября 1977г)

«А это движение сознания Кришны будет развиваться. Оно изначально и вечно.

парам виджайате шрї-кришна-санкїртанам

Это не безделка, отнеситесь к нему серьёзно. Все вы молоды, вам жить. Отнеситесь к этому серьёзно. Вы умные американские юноши, примите это движение. Я думал, что с кончиной этого тела всё оборвётся. Но сейчас я полон надежд. Моя миссия будет доведена до конца», - Прабхупада произнёс эти слова с большой уверенностью. — «Кому какое дело нынче до бандитского неведения или до больниц Вивекананды? Всё это чепуха!».

Мы прославили Прабхупаду и сказали, что это движение есть целиком и полностью его милость.

«Да», — ответил Прабхупада, — «всё это милость Кришны. Я только пытался. Сколько милости я получил! Нищие индийцы! Я начинал без какой-либо материальной поддержки — 40 рупий».

Прабхупада заплакал: «Околачивался по Пятой Авеню. После обеда я ходил на Пятую Авеню посмотреть на христианские праздники. И вы помогаете мне. Вы продолжаете мне помогать». (24 октября)

По мере приближения последних дней Прабхупады мы видели, как само предсмертное состояние становится для него служением Кришне. День за днём мы наблюдали, как неумолимое приближение разлуки усиливает в Прабхупаде чувство нежности и всепрощения к ученикам, и как растёт в ответ любовь учеников к Прабхупаде. В тоске

и горе этого долгого прощания мы видели, как духовный учитель и ученики парадоксальным образом становятся всё ближе и ближе друг другу, выковывая прочнейшую цепь взаимной заботы и служения, которой нипочём была какая-то смерть.

Я хочу предупредить преданных, открывающих эту книгу, что она значительно глубже, чем можно понять при первом чтении. Это повествование, которое продолжает воздействовать на наше сознание даже после того, как мы перевернем последнюю страницу, и которое заставляет нас снова и снова открывать эту книгу и переживать все события, столь живо описанные в ней. Ведь это не что иное, как общение со Шрилой Прабхупадой, которое дарит нам Тамала Кришна Госвами.

Надо заметить, что своим доступом к этому возвышающему и поучительному чтению мы обязаны обстоятельству, в общем-то, унижительному и отвратительному. В последнее время распространился слух, что истощение Прабхупады в последние дни его жизни было вызвано внутренним отравлением. В «Дневнике» (запись от 9 ноября 1977г) ясно сказано, что Прабхупада сам упоминал об этом. Теперь, двадцать лет спустя, было предпринято немало исследований и выдумано немало теорий, которые иногда принимали формы весьма художественных исторических «реконструкций».

В свете этих «теорий» и «реконструкций» публикуемый «Дневник» является свидетельством бесценным. В нём не только содержится подробный отчёт о состоянии здоровья Прабхупады и медицинской помощи, которая ему была оказана, но и яркое описание той заботы, которой окружили его ученики, а также его способа общаться и вести дискуссию. Эта хроника представляет собой широкий срез всей жизни Прабхупады. Мы публикуем «Дневник» с уверенностью, что большая очистительная доза голых фактов будет наилучшим противоядием для «теории отравления».

Здесь возникает естественный вопрос: насколько точен рассказ Тамала Кришны Госвами? Мы смотрим на это объективно. До 9 октября Тамала Кришна Госвами вёл хронику событий на основании собственных воспоминаний и записей. Он не пользовался

ежедневными аудиозаписями бесед в комнате Шрилы Прабхупады. Поэтому у нас есть возможность проверить воспоминания Тамала Кришны Госвами, сравнивая их с расшифровками соответствующих бесед. Они удивительно совпадают, а те немногие несоответствия, которые нам удалось найти (и которые оставлены без изменений), вполне понятны и лишь подчеркивают общий высокий уровень точности.

Надо сказать, что «Дневник» даёт много такого, чего не дают расшифровки аудиозаписей, ведь последние вырваны, так сказать, из контекста событий, не имеют ни начала, ни конца. Из «Дневника» же происходящее часто становится яснее. Кроме того, многие записи утрачены. Например, записей с 18 августа по 3 октября вообще нет. Дело в том, что, хотя записью бесед ведал Тамала Кришна Госвами, плёнки выходили из-под его контроля, когда он периодически передавал накопившийся объем то с одним, то с другим человеком в «Бхактиведанта Бук Траст», в Лос-Анджелес для публикации. Я слышал, как преданные вспоминали, что иногда кассеты оставались без присмотра в открытой коробке, из которой президент общины мог брать что угодно и когда угодно и возвращать по своему усмотрению. Так что мы должны радоваться и тому, что имеем. Нам повезло, что у нас есть великолепные хроники Тамала Кришны Госвами, повествующие о тех в высшей степени драматичных днях — включая неудавшуюся попытку путешествия Прабхупады в Америку, — магнитофонные записи которых утрачены. Например, небезынтересно узнать, как и почему Прабхупада сделал вид, что хочет стать гражданином Соединённых Штатов.

Хотя разного рода неблагоприятные обстоятельства препятствовали публикации «Дневника», сила сознания Кришны превращает отрицательное в положительное и неблагоприятное в благоприятное. Неминуемый уход Прабхупады сам явился первым доказательством этого. А вторым является публикация этого «Дневника». В обоих случаях Прабхупада притягивает своих последователей ещё ближе к себе.

Само время подтолкнуло нас к тому, чтобы сделать общим достоянием этот совершенно особый портрет Шрилы Прабхупады. К счастью, ему удалось избежать косметического подкрашивания и

позолоты, которыми почтительность склонна украшать как раз тех, кто им больше всего противится. Несмотря на свою преданность, автор «Дневника» написал отнюдь не «житие» некоего «гипсового святого», идеализированного сверх всякого человеческого понимания. Хронист был непосредственным свидетелем деятельности Прабхупады в самые тяжёлые времена и решительно и твёрдо, в деталях, записывал всё, что он видел. Он не чурался частностей, деталей и так называемого «мирского». Прабхупада тоже. Вайшнав не отворачивается от тела, чувств, ума или индивидуальности, он просто занимает все эти «материальные» вещи в служении Кришне. Поэтому человечность Прабхупады, его индивидуальность, само его присутствие на этой планете во плоти, как исторического лица, не только не умаляются его запредельным этому миру положением, но, напротив, увеличиваются и усиливаются. На страницах «Дневника» Тамала Кришны Госвами нам открывается неисчерпаемый источник человечности и индивидуальности. Это — правда Шрилы Прабхупады для нас, его учеников, чтобы мы знали его, любили его и служили ему от всего сердца.

Равиндра Сварупа дас

Февраль-апрель 1977

22 февраля - 9 апреля

Я стал секретарём Шрилы Прабхупады 22 февраля 1977 года, когда приехал в Майяпур с Его Святейшеством Брахманандой Свами. Отчитываясь Шриле Прабхупаде о делах своей зоны за прошедший год, я высказал предположение, что дела в ней и без меня шли бы неплохо, а я сейчас свободен, и мог бы стать его секретарём. Его Божественная Милость благосклонно принял меня.

Здоровьем Шрила Прабхупада не был силён, особенно к тому времени. Хотя он и проводил беседы, обходя земли Майяпура, однако прогулки эти были непродолжительны. С неделю назад он был в Матхе Шридхары Махараджи, в Навадвипе. Уходя оттуда, он вдруг стал спотыкаться и едва не потерял сознание, упав на руки подоспевших вовремя учеников. Похоже, что угощение было приготовлено на горчичном масле, которое, хотя и вкусно, но тяжело для пищеварения Шрилы Прабхупады.

Шрила Прабхупада был очень доволен отчётом о процессе в Нью-Йорке, где мы отвечали по обвинению в промывании мозгов.

Когда пришёл Ади-Кешава Свами с другими преданными, Шри Прабхупада воскликнул: «Ну разве Кришна не велик? Он может всё! Я хотел, чтобы этот процесс продолжался не более 14 лет, а Он всё уладил за 14 дней. А если бы Он захотел, они бы справились и за 14 часов. Кришна чудесный!».

Этот процесс был очень важен, поскольку обозначал официальное признание нас на правительственном уровне. Эта победа была самой желанной за одиннадцать лет деятельности Шрилы Прабхупады на Западе, особенно в Соединённых Штатах.

24 февраля в Майяпур съехались все преданные. В первый день Шрила Прабхупада спустился, чтобы дать лекцию. На другой день мы заметили, что его здоровье ухудшилось, и Шрила Прабхупада попросил кого-нибудь из старших выступить от его имени. Первым говорил Киртанананда Махарадж, за ним — Брахмананда Махарадж.

В течение дня Шриле Прабхупаде стало хуже. Он очень тяжело заболел. Температура у него поднималась выше 40. Три дня и две ночи держалась высокая температура, и он всё время стонал. Всё это время Хари Шаури прабху, Нава-Йогендра Махарадж и я не отходили от него, почти постоянно массируя его тело. Прабхупада не мог ничего есть, и ему было очень трудно мочиться. Тело его страшно распухло. Он уже не мог спускаться вниз и читать лекцию, и даже не мог разговаривать с преданными.

Постепенно лихорадка отступила. После Шрила Прабхупада говорил нам, что тогда подумал, что пришёл его час оставлять тело. Тут приехал из Аллахабада его друг и порекомендовал разные западные лекарства, в том числе таблетки «Лазикс», которые стимулировали мочеиспускание. Эти таблетки были такими сильными, что иногда вместе с мочой выходила кровь. Поэтому ему пришлось прекратить принимать их. По просьбе Абхирамы прабху и Джаятиртхи прабху приехал из Калькутты старый аюрведический врач Прабхупады, слепой Бимала Танка Тиртха. Он пробыл в Майяпуре два или три дня, назначая разные аюрведические средства. Прабхупада сначала принимал их, но потом вынужден был и от них отказаться. Ему было трудно принимать столько разных лекарств в разное время в течение дня. После нескольких дней лихорадки Прабхупада был совершенно обессилен и нуждался в постоянной помощи. Даже вставать или ходить в туалет ему нужно было помогать. В конце концов, он ввёл в распорядок ежедневный выход в комнатку на крыше, где ему делали массаж.

В это время Хари Шаури прабху решил, что ему пора заняться проповедью. Шрила Прабхупада был весьма удовлетворён его служением.

Трогательно прощаясь с ним, Шрила Прабхупада благословил его, сказав: «Я очень доволен твоим служением. Ты доставил мне большую радость, находясь рядом со мной. Да благословит тебя теперь Кришна. Я питаю к тебе самые добрые чувства. Иди и проповедуй послание Господа Чайтаньи».

С уходом Хари Шаури, секретарём и массажистом стал я. После первого раза Шрила Прабхупада сказал, что мой массаж похож больше

на благословение, чем на хороший массаж. Я обыскал весь Майяпур и набрел на Бхавананду Махараджу, который, как я слышал, умел хорошо делать массаж. Он стал делать Шриле Прабхупаде массаж на солнце, начиная в 07.00 и заканчивая в 09.15 утра. Постепенно, благодаря массажу Бхавананды Махараджи, здоровье Шрилы Прабхупады поправилось.

Нава-Йогендра Махараджа предложил свои услуги в качестве повара, и Шрила Прабхупада провозгласил: «Отныне и впредь женщины больше не готовят для меня. Ты один будешь готовить мне пищу».

Шрила Прабхупада снова начал есть, но он всё ещё не поправился полностью. Он вспомнил об одном своём старинном друге-преданном, докторе Гхоше из Кодайканалья, который был известным врачом-лечившим без лекарств — массажем, диетой и другими естественными средствами. Тот попросил Прабхупаду приехать в Кодайканаль, где, как он утверждал, умереть просто невозможно. Шрила Прабхупада велел мне списаться с ним и обсудить все детали путешествия. Махамса Махараджа тоже приступил к приготовлениям. Много дней Прабхупада думал о путешествии в Кодайканаль. Он очень хотел переменить место и уехать из Майяпура, потому что думал, что перемена обстановки сама собой вылечит его. Но когда от доктора не последовало ответа, а вместо того пришло приглашение в Бомбей, в пандал, Прабхупада решил ехать в Бомбей. Из телефонного разговора с Гирираджей я узнал тему бомбейского пандала: «Провал человеческой цивилизации. Сознание Кришны — единственная надежда». Прабхупада рвался в Бомбей. Он хотел дать жителям Бомбея истинное представление о природе сознания Кришны. Мы без труда добрались до Калькутты, а там, благодаря чёткой работе «Индийских Авиалиний» пересели на аэробус до Бомбея. К сожалению, квартира Прабхупады ещё не была закончена.

Его Божественную Милость отвезли на старую квартиру, но, когда преданные предложили ему выйти из автомобиля, он отказался, сказав: «Я никогда больше не войду в эту квартиру. Везите меня на новое место».

Мы отвезли Шрилу Прабхупаду на новую квартиру и подняли его наверх в паланкине, потому что лифт ещё не работал. Войдя в свою комнату, он сел и приказал рабочим немедленно начать убирать её. Хотя ничего ещё не было готово, Шрила Прабхупада хотел непременно переночевать здесь. На следующий день он согласился переехать в дом Картикеи Махадеви в Бомбее. Гирираджа и Субхага Свами пообещали, что его комнаты будут готовы к 28 марта.

Лекция Шрилы Прабхупады в Бомбейском пандале произвела эффект разорвавшейся атомной бомбы. Речь его была полна силы, как никогда. Сама природа пандала подчёркивала философию и науку сознания Кришны. На видных гостей, таких как премьер-министр Махараштры и главный хирург Бомбея, речь Шрилы Прабхупады произвела сильнейшее впечатление. Количество зрителей было невелико — оно колебалось от 500 до 2000 человек — но они слушали внимательно, и Шрила Прабхупада был очень доволен. Когда говорил Гирираджа прабху, Прабхупада заметил, что он хорошо подготовился к лекции.

Особенно понравился Прабхупаде доклад Сварупа Дамодары о научной природе сознания Кришны, который тот прочёл в один из вечеров. В этом докладе утверждалось, что жизнь происходит из жизни. После лекции Сварупа Дамодары Прабхупада заговорил о том, как необходимы нам учёные. Он заявил, что это будет следующая программа, которую надо развивать, и спросил Сварупа Дамодару, сколько денег ему потребуется. Прабхупада сказал, что готов вкладывать в его группу 10-20 тысяч долларов ежемесячно, чтобы они путешествовали по всему миру и проповедовали в университетах и колледжах, преподнося сознание Кришны с научной точки зрения. Он попросил Сварупа Дамодару разместить свою штаб-квартиру в Бомбее, потому что, проповедуя и давая лекции здесь, он мог собрать вокруг себя множество учёных. А сформировав такую сильную бригаду, он мог бы затем отправиться на Запад.

Сварупа Дамодара давно уже пытался организовать для Прабхупады поездку в Манипур. В этом идеальном штате, где царило сознание Кришны, Прабхупада хотел построить показательную систему *варнашрамы*. Манипур был достаточно мал, и, если бы его

руководители согласились сотрудничать, Прабхупада мог бы осуществить свой замысел. Однако из-за сложностей с въездной визой поездку пришлось отложить.

31 марта, после пандала, Шрила Прабхупада переехал в свою новую квартиру. Это были прекрасные апартаменты, и Прабхупада назвал Сурабхи Свами непревзойдённым архитектором. Комнаты были полны света, и в них постоянно дул лёгкий ветерок. Прабхупада проводил всё своё время наверху. Весь следующий месяц, за исключением первых одного или двух дней, он не покидал своих комнат.

Здоровье Прабхупады хотя и не особо улучшилось, но зато и не ухудшалось. Проблема состояла в том, что у него не было аппетита. Когда Прабхупада слышал, что воздух и вода возбуждают аппетит, он решил поехать в Кашмир. Он отправил Гурудаса Махараджу к Карену Сингху, чтобы узнать, можем ли мы остановиться в его доме в Кашмире. Целую неделю он ждал известий от Гурудаса, но, когда они наконец пришли, это были неутешительные новости. Хотя сам Карем Сингх любезно приглашал нас жить в его доме хоть месяц, но погода была холодной, и кроме того, дом стоял в шумном месте. Там было мало фруктов и овощей. Из-за всех этих причин Прабхупада решил отложить свою поездку по крайней мере на две недели.

10 апреля

Шрила Прабхупада снова начал регулярно заниматься переводами. Каждый вечер он наговаривал 2/3 или 3/5 плёнки. Он работал над Десятой Песнью «Шримад Бхагаватам». Около 4 часов дня он встречался с разными важными людьми. Два дня назад его посетил Шри Ратан Сингх Раджда, член Парламента, с которым Прабхупада познакомился раньше у г-на Махадевии. Он попросил г-на Раджду организовать ему, если это возможно, встречу с премьер-министром Морарджи Дешаи.

Прабхупада проявлял живейший интерес к текущим политическим событиям в Индии, особенно после ухода Индиры Ганди. Он говорил, что в этом, конечно, была рука Кришны, потому что эта женщина безжалостно разрушала культуру Индии. Теперь этим же занимался её сын.

Каждое утро Прабхупада велел читать ему вслух газету. Поэтому неудивительно, что он страстно желал встретиться с новым премьер-министром, особенно после того, как узнал, что г-н Дешаи — весьма религиозный человек. Прабхупада надеялся, что ему удастся убедить премьера в необходимости создания в Индии идеального института по изучению «Бхагавад-гиты». Если бы руководители Индии согласились создать такой институт, это могло бы стать для всего мира уникальным примером правительства, признающего Кришну. Прабхупада подчёркивал, что, если даже все не примут сознание Кришны, это не беда: оно и не предназначено для всех. Но идеальное учебное заведение было необходимо.

Г-на Раджду сопровождали его супруга и г-н Моханлал, бомбейский политик. Г-н Раджда был очень искренним преданным. Прабхупада чудесно беседовал с ним около полутора часов. Г-н Раджда пообещал лично проследить за тем, чтобы по крайней мере сто преданных получили постоянный вид на жительство в Индии. Кроме того, он пообещал помочь нам в местных делах, чтобы все препятствия, которые возникали на пути нашего бомбейского проекта, были устранены.

На следующий день к Шриле Прабхупаде пришёл ещё один член парламента, Шри Рам Джетхмалани. Прабхупада снова подчёркивал важность сознания Кришны, и произвёл на г-на Джетхмалани сильное впечатление. Г-н Джетхмалани задал вопрос о том, какой общественно-полезной деятельностью занимается Общество сознания Кришны, а Прабхупада сказал ему, что этим занимаются кошки и собаки. Наша же цель состоит в том, чтобы покончить с материальной жизнью. Именно в этом состоит цель человеческого бытия, а не в том, чтобы просто тупо упираться в так называемое общественное благо и ничего всё равно не достигать. На г-на Джетхмалани, известнейшего юриста Индии, всё это произвело сильнейшее впечатление, и он пообещал всемерно помогать движению Шрилы Прабхупады.

16 апреля

Вчера, довольный статьёй «Кто такой *хариджан*?», которую я написал по его указанию, Шрила Прабхупада заметил, что теперь некоторые из нас должны начать регулярно писать на разные темы, которые он нам укажет. Поскольку сам он был очень слаб, у него не было сил проповедовать столько, сколько ему хотелось. Раньше нам приходилось управлять от его имени, а теперь мы, кажется, должны ещё писать статьи и читать лекции, служа глашатаями тех могучих доводов, которыми он собирался снабдить нас.

Шрила Прабхупада заметил как-то, что он никогда не был обманут женщиной. Он сказал, что никогда не поддавался под влияние *майи* в этом смысле. Немало женщин желали выйти за него замуж, потому что он был молод и подавал надежды, так что у него было много возможностей, но он никогда не поддавался этим соблазнам *майи*. Сестра одного его друга, очень красивая девушка из Кашмира, была влюблена в него. Шрила Прабхупада сказал, что её особенно привлекала его игра на фисгармонии.

Г-н Лалит Кумар Рой, очень известный певец, подарил Шриле Прабхупаде две своих книги. Раньше он был последователем Шри Ауробиндо, но бросил это дело. А теперь, когда ему перевалило за семьдесят, у него был *аишрам* в Пуне, который назывался «Харе Кришна *аишрам*». Шриле Прабхупаде подарок очень понравился. Он хотел, чтобы мы поддерживали хорошие отношения с г-ном Роем. Каждый месяц хотя бы один из наших должен был отправляться в *аишрам*, проводить там киртан и распространять книги. В свою очередь мы приглашали г-на Роя и его последователей к себе, и он мог петь в наших залах, привлекая множество людей.

После отъезда из Майяпура Шрила Прабхупада назначил Бхавананду Махараджа своим массажистом и личным слугой. Шрила Прабхупада говорил, что массаж Бхавананды возвращает его к жизни. Обычно Бхавананда массировал Шрилу Прабхупаду два часа, а затем купал и одевал его. Прабхупада говорил, что никто не заботится о нём лучше, чем Бхавананда Махарадж. Однако, поскольку Бхавананда проявлял очень большие способности к проповеди, Прабхупада решил

отослать его обратно в Бенгалию. Бхавананда Махарадж предложил собрать всех учеников *гурукулы* — 150 сильных юношей — и отправиться с ними проповедовать по всей Бенгалии, а затем и по всей Индии. Прабхупада полностью поддержал и благословил эту программу. Тогда слугой Прабхупады стал Упендра, и исполнял своё служение очень хорошо.

17 апреля

Сегодня Шрила Прабхупада попросил Палику деви даси приготовить много блюд из нима. Он послал за ней около четырёх часов утра и велел ей приготовить *нима-буту*, а также любые другие блюда из нима, которые она умеет.

Он сказал: «Я чувствую желание есть сейчас ним, мне это будет полезно».

Шрила Прабхупада был очень обеспокоен тем, как медленно продвигается строительство. Он сказал, что такими темпами мы здание никогда не достроим. После обеда Шрила Прабхупада встретился с д-ром Шармой, довольно молодым индийским джентльменом, приходившимся родственником г-ну Чхайе, жившему в «Харе Кришна Лэнде». Д-р Шарма несколько лет проработал в России и производит впечатление хорошего, интеллигентного преданного. Он предложил своё служение в качестве переводчика книг Шрилы Прабхупады на русский язык. Шрила Прабхупада очень вдохновенно ему проповедовал и согласился на врачебный осмотр. Нам Шрила Прабхупада сказал по секрету, что ему не терпится побеседовать с д-ром Шармой, поэтому он и согласился. Ближе к вечеру к Шриле Прабхупаде пришёл д-р Пандита, член парламента.

18 апреля

Сегодня прибыл Хамсадута Махарадж. Шрила Прабхупада с нетерпением ждал его приезда, не имея от него известий и не зная, где он находился в течение последней недели. Во время массажа Прабхупада говорил о служении Хамсадуты Махараджа. Он сказал, что «кому на месте не сидится, тот добра не наживёт». Другими словами, просто путешествуя, невозможно совершить что-либо значительное. Поэтому он попросил Хамсадуту завершить начатое на Цейлоне. В конце утра Хамсадута принял решение выполнить наставление Шрилы Прабхупады.

В середине дня Шрилу Прабхупаду посетил Сварупа Дамодара, возвратившийся из Манипура. Он рассказал, что его приняли там потрясающе. Пятеро молодых людей изъявили желание стать преданными. Во время его проповеди несколько семей, в которых было по три-четыре сына, предложили ему своих сыновей — по одному из каждой семьи. Ещё ему предложили в Манипуре два превосходных участка земли — один прямо в городе (чуть меньше трёх гектаров, окружённых водой), а другой (ещё красивее) — в 27 километрах от города Импхал. Звучало всё это как сказка.

Программы Сварупа Дамодары, которые он проводил в деревнях, тоже имели огромный успех. Премьер-министр пригласил его к себе домой посмотреть фильм. Он организовал поездку Шрилы Прабхупады и сопровождающих его лиц во второй неделе сентября.

Во время беседы Шрилы Прабхупады со Сварупа Дамодарой приехал д-р Шарма. После недолгого разговора д-р Шарма попросил Шрилу Прабхупаду лечь, чтобы он мог осмотреть его. Д-р Шарма нашёл отёки разных частей тела Прабхупады, а также повышенное давление и диарею. Он предложил Шриле Прабхупаде курс инъекций, но Его Божественная Милость отказался. Тогда он предложил лечить его таблетками, но, в конце концов, Прабхупада пожелал продолжить следовать своей собственной тактике лечения блюдами из нима.

Шрила Прабхупада не слишком доверяет западной медицине. Он понимает, что Кришна — причина всех причин, и если Он захочет, то

поможет ему выздороветь. Прабхупада предпочитает зависеть от Кришны, а не от уколов, таблеток и других искусственных методов лечения.

Сегодня утром Шрила Прабхупада пожелал видеть Гирираджу и Сварупа Дамодару. Сварупа Дамодара рассказал ему о своей встрече с одним джентльменом, у которого было тринадцать учёных степеней и который беседовал с ним у Картикеи Махадеви вчера вечером. Этому человеку было семьдесят два года. Сварупа Дамодара произвёл на него такое благоприятное впечатление, что он согласился приехать на неделю в «Харе Кришна Лэнд» и обучиться философии сознания Кришны от Шрилы Прабхупады.

Гирираджа рассказал, что г-н Раджда ходил с ним к комиссару, чтобы помочь устранить препятствия, мешающие нашему бомбейскому проекту. Ранее г-н Раджда навещал Шрилу Прабхупаду и обещал помочь всеми средствами.

Прошлой ночью Шриле Прабхупаде было тяжело переводить, он был обессилен. Во время массажа к Шриле Прабхупаде обратился Прабхавишну и предложил открыть центр в Дакке.

Шриле Прабхупаде это предложение очень понравилось, и он сказал: «Я полностью благословляю тебя».

Итак, Прабхавишну отправляется в Дакку, Хамсадута — на Цейлон, Сварупа Дамодара — в Манипур и, может быть, Амогхалила — в Пакистан. Таким образом Шрила Прабхупада надеется вновь объединить разрозненные части, некогда составлявшие единую Индию.

В середине дня к Шриле Прабхупаде пришли два *майявади* — *санньяси* и *брахмачари*. Шрила Прабхупада объяснил им, что, поскольку они стремятся уничтожить свою индивидуальность, им никогда не познать Высшей Истины. Оба вели себя чрезвычайно почтительно и очень превозносили Шрилу Прабхупаду за его деятельность.

Вечером вернулся с пресс-конференции в Бомбее Сварупа Дамодара и рассказал Прабхупаде, что репортеры не задавали

особенно много вопросов. А Прабхупада заключил, что у каждого, кто берётся говорить о философии, должно быть своё мнение, но с учёными нужно держать ухо востро.

В «Times of India» появилась большая статья о ведическом городе ИСККОН, который планируется построить в Майяпуре. Шрилу Прабхупаду она привела в бешенство, потому что во всей статье ни разу не было упомянуто его имя. Напротив, говорилось всё время о Сурабхи Свами, было напечатано его фото, а город называли «его городом». Автор статьи предполагал, что эта затея принесёт тот же результат, что и Ауровиль, где, по прошествии девяти лет было всего лишь около четырёхсот иностранцев. Также упоминалось, что в следующем году мы собираемся вложить в этот проект около семидесяти кроров рупий. В общем, в статье весь наш план был выставлен как фарс.

Ночью Шриле Прабхупаде снова было трудно переводить. В 4 утра он начал говорить о том, что Государственный Банк решил открыть зарубежный счёт, и сделал вывод, что нам не надо побуждать их открывать здесь своё отделение, если они могут открыть просто счёт, потому что это сильно затянуло бы дело.

Днём Прабхупаду посетил Шри Бридж Ратан Мохатта. Потом пришёл д-р Шарма и очень настаивал, чтобы Прабхупада принимал лечение. В конце концов Шрила Прабхупада сказал ему, что он не намерен менять своё решение и принимать западные лекарства. Кажется, основным побуждением д-ра Шармы было предложить себя Прабхупаде в качестве врача, а вовсе не переводить его книги на русский язык.

Прабхупаду посетили два ученика из «Ришикеш Шивананда Ашрама» и три — из «Чинмоя ананды», все из Поваи. С ними он был как огонь, сказав, что они не знают «Гиты» и что вся их деятельность — просто потеря времени. Все они были отравлены философией *майявады* и поэтому не смогли понять Прабхупаду.

Сегодня мы перенесли все вещи Прабхупады со старой квартиры на новую. Гаргамуни Свами хотел приобрести металлическую альмиру, но Прабхупада сказал, что подарит её ему, если он заключит ещё четыре долгосрочных договора. Днём Гаргамуни получил телеграмму от своих групп в Южной Индии: десять долгосрочных заказов! Чудесно было наблюдать, как чистый преданный устраивает всё для славы своих учеников!

Прабхупада был недоволен тем, что пришлось подписывать письма днём, потому что это заставило его оторваться от чтения Бхагаватам на хинди. Там были и орфографические ошибки. Прабхупада рассказал историю о своих студенческих годах. Однажды, на лекции английского профессора один студент вёл конспект. Когда профессор сказал на хинди: «Сядьте прямо», — он это тоже записал.

Прабхупада попросил, чтобы на приходящие к нему письма отвечали, как можно скорей. Ответы писал я, его секретарь, но я всегда читал ему всё, что написал, потому что боялся допустить неточность. В двух письмах было приглашение разным людям приехать в ближайшие две недели, но Прабхупада сказал, чтобы я отменил эти приглашения, поскольку он собирался съездить в Лонаули, холмистую местность между Бомбеем и Пуной.

Вечером к Шриле Прабхупаде пришёл г-н К.К. Госвами, кассир Пенджабского Национального Банка во Вриндаване. Банк не принял письменного указания Прабхупады, не принял также и доверенности другому лицу подписывать чеки от его имени. Банк послал своего сотрудника через всю Индию, в Бомбей из-за такой технической мелочи! Для Прабхупады это было довольно нудно. Когда по указанию кассира мы готовили письмо, он трижды исправлял в тексте отдельные слова, и каждый раз Прабхупаде приходилось подписывать изменения. Всё это продолжалось не меньше часа.

Прабхупада продолжает за каждой трапезой есть ним. Отёки конечностей у него почти сошли, и аппетит значительно улучшился.

Читая почту, Шрила Прабхупада ответил на вопросы художников, писавших о своей работе над картинами для Десятой Песни «Шримад Бхагаватам». Это было удивительное зрелище: Шрила Прабхупада закрывал глаза и вспоминал свидетельства *шастр*, одновременно делясь собственным осознанием. Всё напечатанное в этих книгах, включая картины, должно быть совершенным, потому что сейчас они выполняют роль *шастр*, и в будущем должны быть тем же самым, если не больше.

В газетной статье, присланной Бадринараяной, говорилось, что экспедиция на Луну была на самом деле розыгрышем. Автор, который сам работал в этом проекте, раскрывал факты, доказывавшие, что астронавты никогда не высаживались на Луне. Конечно, Прабхупада тут же сказал, что он и раньше, ещё в 1958 году, почти двадцать лет назад, в «Лёгком путешествии на другие планеты» так и говорил, назвав эту попытку «ребяческой». К сожалению, Хаягрива прабху вычеркнул эту фразу, когда редактировал книгу. Вчера Прабхупада был очень недоволен тем, как Хаягрива перевёл слово *го-ракийя* (БГ 18.44). Хаягрива написал «выращивание скота» вместо «защита коров».

Сегодня днём Шрила Прабхупада огорчился из-за того, что на строительстве никого не видно. Особенно медленно продвигались мраморные работы. Прабхупада велел мне что-нибудь предпринять. Всё, что он мог сделать — это дать наставление мне, иначе, в своём теперешнем слабом состоянии, если бы ему пришлось самому обо всём заботиться, он просто не выдержал бы. Он сказал, что его обманули, а Сурабхи Свами, такой независимый, только и мог, что приносить извинения. Прабхупада очень разгневался.

Мы закончили перетаскивать одежду Прабхупады из старой квартиры в новую. Когда мы вытащили всё, Прабхупада велел нам взять то, что нам нравится. И в будущем мы должны были в случае какой-нибудь нужды приходить и брать всё, что нам нужно, из его запасов.

Прабхупада читал *джану* весь день и весь вечер.

Прабхупада попросил меня, насколько это возможно, освободить его от управления, чтобы он мог сосредоточиться на повторении Святого имени и на переводе «Шримад Бхагаватам».

«Что я могу сделать, Прабхупада?» — сказал я. — «Я просто глупец. Вам придётся наделить меня разумом».

«Пока ты будешь оставаться глупцом», — ответил Прабхупада, — «я смогу наставлять тебя. Но если ты возомнишь себя умником, ничего не получится».

Днём приходил г-н Двиведи из Адарш Сева Санги. Эта Санга, расположенная в районе Похри, между Гвалиором и Джханси, хотела предоставить свою землю и строения Прабхупаде, чтобы он мог вести их в правильном направлении и дать толчок развитию этого поселения. Там были школа, гостиница, ремесленные мастерские — прядельная, ткацкая, бумагоделательная и т.д. Вокруг было много деревень. *Гуру* г-на Двиведи умер лет двадцать назад, и он [г-н Двиведи] хотел, чтобы его вёл другой *гуру*. Г-н Двиведи хотел привезти в Бомбей десять лучших рабочих, чтобы познакомить их с Прабхупадой, но Шрила Прабхупада решил сам съездить туда. Прабхупада хотел двигаться.

Сначала он думал о Кашмире, потом о Лонаули, но это последнее предложение показалось ему самым привлекательным, ведь там была возможность проповедовать и развивать деревенские программы. Ориентировочно приезд Прабхупады был запланирован на 4 мая. Группа преданных из вриндаванского храма должна была встретить нас в Гвалиоре на машине Шрилы Прабхупады. Мы собирались проводить вечерние программы с 5 по 8 мая.

25 апреля

Кажется, Шрила Прабхупада не слишком доволен тем, что на строительство наняли ещё рабочих. Он попросил Гирираджу и Сурабхи Свами каждый день отчитываться перед ним во время массажа.

Прабхупада велел нам позвонить г-ну Двиведи. Г-н Двиведи доложил, что он беседовал с президентом Индии, Шри Джетхи, и тот очень хочет приехать на программу в Похри. Однако ничего ещё точно не решено.

24 апреля

Сегодня пришёл отчёт от Дхриштадьумны Свами и Шрила Прабхупада вспомнил прекрасную атмосферу нью-йоркского храма: «Там особая жизнь — *утсахан*».

Он с удовольствием выслушал запись *джапы* Дхриштадьумны Свами и заметил, что эти трое — Дхриштадьумна, Тирупати и Адикешава — были очень разумны. Дхриштадьумна отчитывался о проповеди в Китае, и Шрила Прабхупада сказал, что мне не уйти.

Прабхупаде было всё труднее и труднее заниматься строительством и финансами. В том состоянии, в котором он находился, он просто не мог нагружать свои мозги управлением. Он всё больше проводил время за *джапой*, переводом и проповедью.

Сегодня Нава Йогендра Махараджа выбирал *прасадные* вещи из гардероба Прабхупады. А Прабхупада приказал мне просто дать ему что-нибудь, потому что получать милость, *прасад* — это совсем не то же самое, что выбирать.

«Поэтому», — сказал Прабхупада, — «остатки пищи и смешивают, чтобы никто не выбирал».

Снова приходил г-н Двिवеди. Гаргамуни Свами предостерегал нас по ряду причин от поездки в Похри, но после встречи с г-ном Двिवеди, поездка была решена. Г-н Двिवеди собирался попытаться пригласить на программу Шри Джетхи, Президента Индии. Картикея Махадевия тоже должен был ехать с нами. Г-н Двिवеди много говорил, описывая сказочную красоту Похри. Однако, как только он упомянул «*даридра нараяну*», Прабхупада остановил его и полтора часа объяснял, что пока они не захотят принять Кришну и «Бхагавад-гиту как она есть», наш союз с «Адарша Сева Сангой» не принесёт никакого плода.

26 апреля

Приехал Гопала Кришна и отчитался перед Шрилой Прабхупадой о своём посещении Чандигарха, Вриндаваны и Дели.

27 апреля

Шрила Прабхупада встретился с г-ном Бридж Ратаном Мохаттой и попросил его выяснить, не обманывают ли нас с этим строительством, и руководить завершением работ лично. Г-н Мохатта согласился.

А раньше Гирираджа сообщил Прабхупаде, что он пытался при поддержке г-на Раджды организовать встречу премьер-министра с Прабхупадой.

Шрила Прабхупада с большим воодушевлением и очень твёрдо говорил о том, что наше общество создавалось не для удовлетворения чувств. Поводом для этого заявления послужила выплата зарплаты рабочим и организация специальных условий для *грихастх*. Прабхупада подчеркнул, что сознание Кришны — это *вайрагья*. Человек, который пока не чувствует склонности к *вайрагье*, не должен рассчитывать на поддержку Общества, иначе оно быстро ослабеет. Если *грихастхи* несут какое-то особое служение, храм может предоставить им минимально необходимые условия для жизни, но они должны работать добровольно, а не за деньги.

Днём я читал Шриле Прабхупаде статью из еженедельника «The Current». Хотя репортер, индийский христианин, изо всех сил старался дискредитировать Шрилу Прабхупаду, он представал во всей своей мощи и славе, и это было напечатано без всяких изменений. Его Божественной Милости статья очень понравилась.

Шрилу Прабхупаду спросили, пойдёт ли он на встречу с Морарджи Дешай, если у того не найдётся времени самому посетить нас.

Шрила Прабхупада сказал решительное «Нет! Это политики должны посещать святых, а не наоборот».

Позже Прабхупада предложил в случае, если премьер-министр не сможет приехать сам, отправить к нему делегацию преданных, чтобы встретиться с ним и рассказать, какие трудности мы испытываем здесь, в Индии.

29 апреля

Сегодня утром Шрила Прабхупада прочёл в газетах, что г-н Дж.П. Нараян собирается в Америку на лечение. Шрила Прабхупада сказал по этому поводу, что у Дж.П. и у него одно и то же заболевание, и д-р Г. Гхош рекомендовал и ему, и Дж. П. полечиться в Госпитале Джайшлока. Но, несмотря на все усилия тамошних врачей, ничего у них не получилось, и теперь г-ну Нараяне придётся ехать лечиться в Америку. Это подтверждает, что доктора далеко не всегда способны вылечить пациента. Прабхупада сказал нам, чтобы мы ни при каких обстоятельствах не позволяли никому забирать его в больницу или применять какие-нибудь лекарства, даже если он будет в бессознательном состоянии. Он скорее умер бы, чем согласился на всё это.

Я спросил Прабхупаду, не следует ли нам возбудить дело против *пуджари* храма Джаганнатхи в Пури (которые не пускали белых преданных в Храм), но Прабхупада не одобрил эту мысль: «Мы пойдём своим путём. Мне никогда не было дела до других. Мы же не *каништха-адхикари*, чтобы думать, что Джаганнатха сидит только там. У нас сотни храмов Джаганнатхи».

Сегодня днём я спросил у Прабхупады, в какой степени я должен участвовать в управлении, поскольку он хотел, чтобы я также писал статьи и повышал свой образовательный уровень. Шрила Прабхупада подчеркнул, что все девять методов преданного служения одинаково важны. Управление относится к категории «*арчанам*». Писать я мог урывками в свободное время, а подготовка к лекциям вполне сходила за получение образования. В управлении я должен был участвовать как исполнитель. Я должен был следить, чтобы всё шло по плану.

В письме Ади Кешаве Свами я написал, что домохозяева обязаны жертвовать половину дохода от своего бизнеса, но Шрила Прабхупада поправил меня: «До половины». Его Божественная Милость был очень мягок с теми, кто не жил в храме, для этих преданных служение было абсолютно добровольным. Но всякий, кто поселялся в храме должен был стать отрешённым, *вайраги*.

Сегодня был *экадаши*, и Прабхупада ел только фрукты.

Шрила Прабхупада объяснил, что *гривастхи* не должны жить в здании храма. Если при храме есть земля, на которой стоят другие здания, то *гривастхи* могут жить в этих зданиях на условиях аренды, но арендную плату не должно вносить Общество.

Относительно учёных степеней Шрила Прабхупада сказал: «Мы не гонимся за учёными степенями, вроде доктора наук. Единственный титул, который мы хотели бы иметь, это название чистых преданных, *сарвопадхи винирмуктам*.

Шрила Прабхупада сказал, что и не надеялся, что Морарджи Десаи придёт сюда. Я сказал, что политики боятся встречаться с ним, потому что у него такая репутация: всем известно, что независимо от того, какого ранга личность перед ним, он будет говорить о собаках, свиньях, верблюдах и ослах. Шрила Прабхупада на это ответил, что он просто повторяет как ребёнок: «Мой папа говорит, что вы собака». Нельзя сердиться на ребёнка, он просто повторяет то, что сказал его отец.

Мы, как дети, повторяем слова Кришны. Например, «*мудха*». Во время массажа Шрила Прабхупада послал Гопинатху и Арундхати принести миску нарезанной картошки, чтобы приготовить *бади-чарчари*. Прабхупада указывал, какие специи класть и дал подробные наставления относительно приготовления *сабджи*. Когда же в конце концов оно напрочь сгорело, Прабхупада сказал, что Арундхати недостаточно умён, чтобы готовить. Когда мы путешествовали, Прабхупада обычно учил готовить Гопинатху и Упендру и занимал в приготовлении местных поваров. Я спросил Прабхупаду, как он сам научился готовить, и он ответил, что наблюдал за своей матерью, которая готовила целыми днями. Ещё он наблюдал за поварами, которые готовили на обочинах дорог.

Он был любимым сыном своей матери. Однажды он проглотил арбузную косточку, и друзья сказали ему, что она прорастёт у него в желудке, и оттуда вырастет дерево. Прабхупада побежал к матери, и она уверила его, что ничего такого не произойдёт. Она сказала, что

прочитает специальную мантру, чтобы предотвратить беду. Он так был привязан к ней, что спрашивал у неё разрешения даже чтобы сходить в туалет.

«Да кто, тебе не даёт?» — обычно удивлялась она. — «Иди, конечно», — только после этого он шёл.

Шрила Прабхупада сказал: «Программа стерилизации провалится. Как они не могут остановить смерть, так не смогут остановить и рождение. В *шастрах* говорится, что перенаселение ограничивают войны, эпидемии и бедствия. Там нет ни слова о стерилизации. Одного человека можно стерилизовать, но всех — нет. Мужа стерилизуют, но жена будет хотеть иметь ребёнка. Это приведёт к нарушению религиозных заповедей».

(Программа стерилизации женщин и мужчин, целью которой было ограничение рождаемости в Индии. Была предпринята правительством Индии. Господин Ганди во второй половине 70-х годов. Примечание переводчика).

Я вспомнил историю из «Шримад Бхагаватам» про Сомадеву и жену Брихаспати. Шрила Прабхупада сказал, что единственное, чего они добьются своей программой, так это атеизма.

Девятая Песнь, Четырнадцатая глава. Сوما, божество Луны, из гордости похитил жену Брихаспати, Тару. Из-за неё произошла война, и в конце концов, Тара была возвращена мужу, но... беременная. Брихаспати велел ей немедленно выбросить ребёнка, и пристыженная Тара сразу родила мальчика необычайной красоты с сияющим телом. Тогда Брихаспати и Сوما стали снова воевать, но уже за право называть этого сияющего сына своим. Спросили Тару, но на была так пристыжена, что не смогла ответить сразу. Тогда рассердился ребёнок и велел своей матери немедленно дать ответ, чей он сын. «Что проку в твоём запоздалом раскаянии?» — сказал он ей. — «Лучше признай свой грех».

Позже он встретился с Сурабхи Свами и Гопала Кришной и говорил с ними о майяпурском Планетарии. Нам надлежит дать людям некоторое представление о вселенной. Не обо всём творении, ибо это невозможно.

Шрила Прабхупада попросил Гопала Кришну прийти ещё. Он хочет обсудить с ним установление мемориалов в некоторых местах своих игр, особенно в храме Дели, где он когда-то жил, и в храме у Кеши-гхата во Вриндаване. А ещё в Калькутте и, может быть, в Аллахабаде. В каждом из этих мест должна быть устроена мемориальная комната, в которой должно находиться его изваяние. Я спросил его об отпечатках его стоп (*падапитхи*).

Он сказал: — «Да, *падапитхи* тоже».

Май 1977

1 мая

Шрила Прабхупада решил не есть манго. Раньше, как он говорит, было принято не есть манго до первого дождя. Дождя в Бомбее не будет ещё месяц, а в Мадхья Прадеше — ещё два месяца. Вчера я обмолвился, что чрезмерное употребление манго летом приводит к появлению гнойников.

Сегодня утром выступала прекрасная группа *киртаны*, и их выступление очень понравилось Шриле Прабхупаде.

«Нужно приглашать много таких групп», — сказал он, — «но все они должны петь Харе Кришна. Люди с удовольствием будут жертвовать храму всё необходимое, чтобы храм продолжал существовать».

Г-н Сетхи привёл нескольких солистов и солисток группы на даршан. Они попросили Шрилу Прабхупаду сойти вниз, в храм, где находились ещё триста человек, членов их коллектива. Но из-за болезни Прабхупада не стал спускаться вниз, а вместо того стоял на балконе, давая таким образом свой *даршан* всем. Поскольку был вечер, мы вынесли и зажгли лампы, чтобы осветить его божественное лицо. Один старый, восьмидесятидвухлетний господин по имени Шри Мурарилал Митхал, очень смиренный, принял от Шрилы Прабхупады посвящение в *харинаму*.

В течение некоторого времени Шри Патит Уддхаран по просьбе Шрилы Прабхупады путешествовал по всей Индии в поисках учёного, который мог бы ясно и доступно объяснить устройство мира, как оно описано в Пятой Песни «Шримад Бхагаватам». Шрила Прабхупада сказал, что он сам попытался как можно лучше объяснить этот предмет, но всё же оставался неудовлетворён. Он хотел, чтобы ему представили чертёж действующей модели, которая стала бы частью майяпурского Планетария. В Мадрасе Патит встретился со Шри Агнихотрамом Рамануджей Татачхариаром и привёз его в Бомбей, восхваляя его учёность. Этот господин, одетый в южноиндийское *дхоти* и с большой *тилакой* Рамануджа-*сампрадаи* на лбу, предложил

дандават и молитвы Шриле Прабхупаде и произнёс много стихов из «Шримад Бхагаватам».

Затем Прабхупада задал ему два вопроса: как он понимает семь планет и что он думает о природе луны и солнца (то есть, светит луна сама или отражает свет солнца). Последователь Рамануджи начал рассказывать что-то о планетах и личности, но совершенно сбился. Потом он пропел ещё несколько стихов из «Шримад Бхагаватам». Однако, когда Шрила Прабхупада спросил, сможет ли он сделать чертеж или хотя бы приступить к нему, он ответил, что это невозможно, так как ему надо посоветоваться с людьми в своём городе.

«Благословите меня», — попросил Рамануджи, — «и я вернусь домой и выполню Ваш приказ».

Прабхупада обратился к Патиту: «Зачем ты привёз его сюда, если он не готов делать чертёж прямо здесь?».

Всё происходившее отнюдь не вдохновляло. Было сомнительно, обладает ли этот господин вообще какими-то практическими знаниями о данном предмете. Он сам признал, что ни он, ни его друзья никогда не рассматривали Бхагаватам с научной точки зрения. Прабхупада потом заметил, что для них Бхагаватам был просто сборником историй. Хотя ранее мы пообещали возместить последователю Рамануджи стоимость авиабилета, Прабхупада посоветовал не платить ему ничего, поскольку он явился сюда просто как обманщик.

Сегодня мы узнали, что президент Джетхи не явится на наше мероприятие.

«Ничего», — сказал Прабхупада, — «сами пробьёмся».

2 мая

Сегодня утром разговор вращался вокруг плачевного состояния брака в нашем Обществе. Шрила Прабхупада сказал: «Поскольку и муж, и жена имели секс с другими до брака, они никогда не будут привязаны друг к другу. Менталитет женщины таков, что она будет всегда помнить своего первого мужчину. Поэтому в ведической культуре принято очень рано выдавать девушек замуж. Тогда, достигнув зрелости и почувствовав половое влечение, она начнёт жить с мужем. В Индии и мужья, и жёны, и дети здоровы и счастливы». Жене Прабхупады было двенадцать лет, когда её выдали замуж за него.

Прабхупада сказал, что он исследовал менталитет западных мужчин и понял, почему они не хотят жениться. Он рассказал об одном молодом человеке, плотнике, который пришёл к Шриле Прабхупаде, когда тот впервые посетил Нью-Йорк. В разговоре Шрила Прабхупада предложил ему жениться, но юноша ответил, что не может найти хорошей жены, что он не доверяет женщинам. Ему было удобнее иметь просто подружку.

«Если молоко можно купить на рынке», — заключил Шрила Прабхупада, — «зачем держать корову?».

Чувствуя, что здоровье его слабо, Шрила Прабхупада выразил свои опасения по поводу предстоящей поездки в Мадхья Прадеш. Он попросил своих секретарей высказаться по этому поводу. Когда они единодушно выразили свой протест, Шрила Прабхупада сказал, что не будет настаивать. И мы отменили программу. Сразу после этого Шрила Прабхупада решил, что я должен назначить дату путешествия в Шринагар, в Кашмир, и подготовить эту поездку. Однако во второй половине дня Его Божественную Милость посетил Шри Шриман Нараян, губернатор Гуджарата. Он высказал предположение, что здоровье Шрилы Прабхупады могло бы существенно поправиться, если бы он поехал в Ришикеш. У Джайдаяла Дальмии там было бунгало, и он, конечно, всё устроил бы. Итак, Шрила Прабхупада решил немедленно отправиться в Ришикеш.

Шриман Нараян заверил нас в своей поддержке во всём, что касалось любых проблем с визами, сказав, что пригласит нас к Шри Атул Бихари Ваджпай, новому министру иностранных дел. Сегодня был приготовлен пир по случаю явления Господа Нрисимхи, и Шрила Прабхупада настоял на том, чтобы Шриман Нараян и его семья приняли *прасадам*. Позже он сказал, что, если заставить человека съесть *прасадам*, он станет нестигаемым и верным. Он велел всегда об этом помнить. Спустя некоторое время Прабхупада сам отведал праздничного *прасадама*. Я молился, чтобы *паратхи* и другие блюда не причинили ему вреда.

3 мая

Сегодня мы получили известие о том, что Джаянанда прабху оставил тело. Когда сообщили об этом Прабхупаде, он сказал: «Да, рано или поздно, всем нам придётся уйти».

Тут из глаз Его Божественной Милости покатались слёзы: «Он был одним из лучших моих учеников. Он был первым, кто дал мне пять тысяч долларов, которые я потратил на издание "Нектара Преданности". Он возил меня на машине, и всегда пел по дороге».

Я спросил Прабхупаду о судьбе Джаянанды.

«Он не потерян. Он будет продвигаться. Если у него остались желания чувственного наслаждения, он поднимется на высшие планеты, где будет жить, наслаждаясь, десять тысяч лет. За это время он сможет улучшить своё преданное служение и будет возвращён назад, к Богу. Или, если он не доведёт своё преданное служение до совершенства, он примет рождение в очень богатой, аристократической и благочестивой семье. Но если в момент смерти он думал о Кришне, то он отправился напрямиком на Кришналоку».

Я спросил Прабхупаду о явлении Кришны, и он объяснил мне, что, когда Кришна является в этой вселенной, он всегда приходит на эту конкретную земную планету.

Строительство продвигается по-прежнему очень медленно. Сурабхи Свами всё время обещает, что через пятнадцать дней придут новые дополнительные рабочие по мрамору.

«Он уже пятнадцать лет это обещает», — сказал Прабхупада. — «Как тот профессиональный свидетель. Когда его приводили к присяге, он всегда называл один и тот же возраст — шестьдесят лет. Однажды судья сказал ему: "Ты уже шестьдесят лет говоришь один и тот же возраст". А тот ответил: "Слово мужчины неизменно". Так и Сурабхи Свами».

Прабхупаду беспокоил комар: «И ещё они говорят, что у животных нет разума. Ночью комар прилетает и находит крошечную

волосяную пору и впрыскивает яд в неё, и всё это в крошечной темноте».

Прабхупада объяснил, что комар не может пронзить кожу, и ему приходится находить волосяную пору.

6 мая

Прошлой ночью мы получили известие о том, что премьер-министр Шри Морарджи Дешаи согласился на встречу со Шрилой Прабхупадой, назначив ему прийти сегодня в семь утра. Разве это правильно, что политик заставляет *ачарью* приходить к нему? Насколько он может быть восприимчив к проповеди, если не соблюдает даже этикет поведения со святым человеком? Шрила Прабхупада уже решил, что не пойдёт, что премьер-министр должен сам прийти к нему. Его решение не имеет ничего общего с гордостью, просто если г-н Дешаи не пришёл сюда, то много ли он будет способен понять?

Слабость здоровья Прабхупады тоже надо было принять в расчёт. Поэтому вместо Прабхупады отправились Гириаджа, Амогха Лила, Рама Шраддха и я. Хотя мы пришли к г-ну Радже в назначенное время, он на сорок минут задержал нас. Мы пришли в здание правительства, где нас ждал премьер-министр, только в 7:25. Пообщавшись с ним пять минут, мы достигли немногого. Потом мы узнали, что он три раза спрашивал, почему мы до сих пор не приехали.

Шрила Прабхупада выругал нас за то, что мы не объяснили г-ну Дешаи причину своего опоздания. Он сказал, это была наша ошибка, что мы не сказали, что пришли вовремя, но г-н Раджа задержал нас. Гириадже следовало ясно сказать г-ну Радже, что Прабхупада не придёт. В конце концов Прабхупада сказал, что эти люди всё равно не изменили бы своего мнения.

7 мая

Примерно в 1:30 утра мы завершили переговоры и подписали договор с Индийским Заморским Банком о банковской собственности. Тем же утром, но чуть позже мы должны были вылететь в Дели, чтобы оттуда двинуться дальше, в Ришикеш. Когда мы ехали вниз на лифте, Шрила Прабхупада сказал, что раз у Балимарданы так хорошо получилось вести переговоры с банком, то он может взять на себя зону Хамсадуты Махараджи.

Когда я собирал красную папку, Прабхупада попросил взять с собой фотографию Радха-Расабихари. Кто сможет полностью понять взаимоотношения духовного учителя с Кришной? Прабхупада попросил Кришну остаться на этой земле и пообещал Ему, что всё остальное он устроит сам. Однако храм всё ещё не был закончен, а Радха-Расабихари ждали Своего воцарения в Своём прекрасном храме. Именно задержка с установлением Божеств и была причиной того, что Прабхупада предъявлял такие требования к строительству, что они даже казались завышенными. По материальным меркам так оно и было, но ведь Прабхупада строил храм для Кришны. Он любит Кришну, а Кришну заставляют ждать. Когда Шрила Прабхупада требует, чтобы Кришну не заставляли больше ждать, он действует так из любви, а не из соображений здравого смысла.

Во время полёта множество людей интересовались книгами Шрилы Прабхупады. Среди них был даже один человек из Саудовской Аравии. По этому поводу Прабхупада сказал, что теперь, когда саудовцы разбогатели, им захотелось культуры. Он часто говорит, что без культуры невозможна истинная цивилизация.

Контроль в аэропорту Дели мы прошли легко, и Прабхупада захотел сам дойти до самолёта. В храме, перед *гуру-пуджей*, он почтил Божества Радха-Партхасаратхи.

Позже, когда ему делали массаж, из Гвалиора с докладом прибыли Свами Акшаянанда и Вишвамбхараджи. Адарш Сева Санга представляет собой вовсе не то, что рассказывал г-н Дживеди. Земли там раза в три меньше, чем он говорил. И вокруг живёт вовсе не

двадцать тысяч крестьян, а только две тысячи. Кажется, это не стоящий вариант.

В середине дня Прабхупада долго беседовал с Радживом Гуптой, молодым студентом, который переводит книги Прабхупады на хинди. После этой беседы и общего *даршана* Прабхупада очень решительно проповедовал.

Мы поехали на станцию «Старый Дели» и сели на поезд из Масоури, который прибывает в Ришикеш в 10:30 вечера. У нас было хорошее купе. Шрила Прабхупада попросил меня остаться с ним, у него было двухместное купе. Я спал на полу. Прабхупада очень радовался поездке и сказал, что спал лучше, чем когда-либо в Бомбее. Однако отёки, к сожалению, усилились, особенно на стопах и лодыжках, а кроме того, теперь появились и на руках.

В Харидваре нас встретили Гопала Кришна, Ядубара и владелец «Ришикха Пресс». Харидвар оказался красивым городом, очень благочестивым, кажется, он даже больше Матхуры. Оттуда мы на машине отправились в Ришикеш. Погода была очень хорошая, просто превосходная, и было так прохладно, что Прабхупада даже набросил *чадар*. По дороге, говоря о *тиртхах*, Прабхупада сказал, что Праяг — это *раджа-тиртха*, то есть «царь святых мест», и что другого такого места нет во всех трёх мирах. Оно существует с незапамятных времён, по крайней мере со времен воплощения Мохини-мурти. Ришикеш красив, он стоит на Ганге и окружён зелёными предгорьями. В этом месте Ганга течёт очень быстро, и по берегам реки разбросаны многочисленные *ашрамы*.

Нас приветствовали Тривикрама Свами и Прамана Свами, которые препроводили нас на моторном катере в Сварга Ашрам. Эта гостиница Шри Д.П. Манделии — лучшая в Ришикеше, как нам сказали. Это было чудесное место, и Прабхупада был очень доволен. Он тут же приказал купить *качори* и *джалеби* и с удовольствием съел их. Потом он велел набрать воды из середины Ганги. Поскольку добывать глиняные горшки было слишком долго, я схватил термос и бросился выполнять приказ. Сплавав до середины реки и обратно, я возвратился ко времени, когда Его Божественная Милость обычно принимал массаж. Когда я вошёл в его комнату, с меня капала вода. Шрила Прабхупада с большим удовольствием попил холодной, чистой воды из Ганги и тут же отрыгнул. Он сказал, что такая отрыжка есть признак того, что желудок принял воду. Потом Прабхупада велел нам набрать в ведра воды из Ганги и поставить её на солнце, чтобы она нагрелась для омовения. Эта священная река полна благословений!

В одном из блюд, поданных на обед, оказалось слишком много гхи. Прабхупада посетовал, но не на излишек гхи, а на то, что нет перца. Он сказал, что если даже гхи слишком много, но есть перец, то проблем с пищеварением не будет. Прабхупада предложил нам нанять местного повара, чтобы он готовил для преданных. Он сказал, чтобы мы не питались в гостинице и не покупали гостиничную пищу для

ежедневного питания. Вспомнив, что повар просто забыл положить перец в пищу, Шрила Прабхупада сказал, что из-за того, что мы много занимались сексом в прежней жизни, мы физически и умственно превратились в ноль, в безмозглое ничто. Единственная надежда для нас — это сознание Кришны, которое лежит за пределами как физического, так и ментального.

Общий *даршан* бывал обычно от пяти до шести часов вечера. Весть о прибытии Его Божественной Милости уже распространилась в Ришикеше, и множество людей устремилось к общению с чистым преданным. Собралось около сорока человек разных национальностей. Шрила Прабхупада рассказал о сущности «Бхагавад-гиты»:

дехино 'смин йатхā дехе

а затем последовал получасовой весьма живой обмен вопросами и ответами. Ответы Прабхупады были бескомпромиссны и даже уничтожающи: «Вы не можете этого понять, потому что вы безумцы. От вашего сострадания не больше проку, чем от попытки вылечить нарыв, дуя на него».

Слушатели расходились, поражённые силой и чистотой представителя Кришны. На следующий день народу пришло намного больше. Прабхупада приказал проводить *киртаны* утром и вечером. Этой гостинице не суждено было спокойно есть и спать.

9 мая

Сегодня Прабхупада командовал на кухне. У нас нет ни мозгов, ни здравого смысла, но наш милостивый учитель всё же взял на себя труд наставлять нас. Когда Прабхупада увидел гору нарезанных овощей, он сказал, что этого количества хватило бы на пятьдесят человек, а не на восемь. Прабхупада сел на стул и стал руководить процессом приготовления. Он попробовал рис и дал на мягкость. Потом он приготовил *чанати*. При этом Прабхупада заметил, что только лентяй не умеет готовить, и рассказал историю про лентяя.

Один царь решил устроить так, что все лентяи в его царстве могли бы приходить в специальный дом призрения и кормиться там. И много людей приходило туда, и все они говорили: «Я лентяй». Когда же царь велел министру поджечь дом призрения, все, кроме двоих, выбежали из горящего дома. Один из этих двоих говорил: «У меня спина нагрелась от огня». А другой отвечал: «А ты перевернись на другой бок». И тогда царь сказал: «Вот это настоящие лентяи. Накормите их!».

Сегодня нас учили готовить новый рис. Сначала мы смешали гхи с зерном, затем добавили две части воды на одну часть риса. Потом вымачивали рис час или два, а потом варили его на медленном огне. Каждая рисинка сварилась отдельно и не слиплась с другими. Готовили Гопинатха, Ядубара и я. Прабхупада нашёл наше блюдо очень вкусным. Завтра будет готовить один Ядубара. Мы все должны научиться готовить и делать это по очереди, так, что, если даже один из нас будет отсутствовать, всё могло бы идти своим чередом. Когда мы потренируемся несколько дней, Прабхупада научит нас готовить другие блюда. До сих пор он учил нас готовить рис, дал, *чапати*, *ним-байган*, *лоуки* и *бади-чарчари*. Чхурангхлал Агарвал, управляющий Гита Бхавана, заготовил *бхоги* на всех на две недели, причём без всякой просьбы с нашей стороны.

Прабхупада предложил, если не будет никаких беспокойств, переводить и днём тоже.

На вечерний *даршан* пришло много людей. Как и вчера, Прабхупада делал особый упор на то, что надо не искать интерпретаций, а просто следовать путём *махаджан*. В конце он велел мне зачитать последнее решение Верховного Суда Нью-Йорка, касающееся нашего общества, которое произвело большое впечатление на собравшихся.

Шрила Прабхупада всегда в высшей степени наблюдателен и вдумчив. Мы ежедневно брали воду для питья из Ганги, но Прабхупада заметил, что стиральщик здесь же стирает одежду. Не исключено, что и помой выливают туда же, в реку. Поэтому Прабхупада выяснил, откуда берут питьевую воду местные жители, чтобы и мы могли делать то же.

К нам пришёл один *санньяси* из Миссии Рамакришны, Белур Матх, чтобы сотрудничать с нами в проповеди на Западе. Прабхупада посоветовал ему вначале изучить наши стандарты, а потом можно будет поговорить о сотрудничестве.

Сегодня все много думали об уходе Джаянанда прабху. Шрила Прабхупада получил дополнительные известия о том, как Джаянанда провёл последние часы своей жизни. Несколько месяцев Джаянанда страдал от боли, но он не прекращал служения Господу Джаганнатхе, готовя Его Ратха-ятру.

В последний день боль стала такой нестерпимой, что он не мог даже повторять Святое имя. Стеная от боли, он дал понять, что не видит больше смысла в поддержании этого больного тела. В самом конце он крепко держал в руках свой маленький магнитофон, слушая, как повторяет Святые имена его духовный учитель, и так и оставил тело. Шрила Прабхупада сказал о своём любимом ученике так: «Я горжусь таким учеником. Он умер достойно. Его смерть прекрасна, и мы все должны последовать его примеру».

Прабхупада процитировал «Бхагавад-гиту» (8.5) и прочитал комментарий в доказательство своей мысли. Джаянанда оправился на Вайкунтху, чтобы быть там с Кришной. Его изображение будет помещено на колеснице Ратха-ятры и во всех наших храмах пройдёт пир в его честь, так же как это бывает в день ухода других вайшнавов.

Джая Джаянанда! Джая Джаянанда! Джая Джаянанда!
Прабхупада плачет, вспоминая тебя.

12 мая

Сегодня с раннего утра Прабхупада попросил, чтобы куда бы мы ни шли, оставляли ему молоко. Сейчас это его основная пища.

Шриле Прабхупаде поднесли экземпляр книги «Совершенные вопросы, совершенные ответы». Ему очень понравилась картинка, изображающая, как *гопи* подталкивают Радхарани к Кришне. Он сказал: «Женщины обычно очень ревнивы. Но здесь, в духовном мире, в основе всего лежит *сева*».

Вчера приходили учителя-последователи Махариши Махеш Йоги. Их ожидало словесное избиение со стороны Прабхупады и преданных, хотя мы не знали, что они из ашрама Махеш Йоги. Сегодня мы узнали, что Махариши сказал, что, если Прабхупада чувствует себя неважно, ему следует дать себе полный отдых.

Даршаны Прабхупады с пяти до шести вечера довольно быстро стали главным событием в Ришикеше. У опоздавших вообще не было шанса войти, потому что комната была не очень велика. Неудивительно, что люди рвались на эти встречи: проповедь Прабхупады повергает в изумление! Она абсолютно абсолютна! Его Божественная Милость бьёт в одну точку: «Слово Кришны надо принять «как есть»».

Кришна — это стандарт, который принимают все великие *ачарьи*. И ни у кого не возникло даже тени сомнения в том, что Прабхупада твёрдо знает, что сказал Кришна. Множество *санньяси-майявади* почтительно слушали Шрилу Прабхупаду и всё больше и больше проникались тем, что он говорил. В конце они встали и склонили головы к его лотосоподобным стопам. Это удивительно! Обычно *майявади* очень горды, каждый считает себя Нараяной, но сейчас они склонились перед Прабхупадой! Смирение Прабхупады побеждает.

Прабхупада говорит: «Да, я признаю, что я глупец».

Это напоминает случай с Чайтаньей в Бенаресе, как Он обратился *майявади*.

«Шрила Прабхупада», — сказал я, — «Вы рассказали нам по крайней мере, десять тысяч историй».

«Да», — ответил Прабхупада. — «Мой Гуру Махараджа тоже рассказывал. Бенгалцы обладают замечательным чувством юмора».

13 мая

Сегодня был *экадаши*, но мы совершили ужасную ошибку и ели зерно. Мы обнаружили свой промах слишком поздно.

Шрила Прабхупада ругал Прадьюмну: «Какая польза от того, что ты поехал с нами? Разве это не твоя обязанность?».

Нам было приказано соблюдать *экадаши* на следующий день, а сегодня продолжать есть зерно.

Прабхупада комментировал: «Большие-большие обезьяны. Большое-большое брюхо».

Джентльмен, который продал землю для *Гурукулы* во Вриндаване, тоже приготовил обед для Прабхупады и хочет делать это ежедневно. Но Прабхупада неохотно ел пищу, приготовленную им. Он велел мне сказать этому человеку, что мы едим только то, что приготовлено учениками, но, если он хочет, он может приносить *бхогу*, а мы здесь будем готовить.

Пришёл один человек с женой и сыном и попросил посвящения. Завтра утром будет церемония. Впрочем, сын не получит посвящения, потому что в школе, где он учится, детям дают мясо.

Прабхупада сказал, что во время *даршана* никто не должен спорить с ним. Он спрашивал, как поклоняются Божествам в разных местах.

Прабхупада снова проявил интерес к выбору места в Кашмире. Примерное расписание выглядит так: 29 мая мы покидаем Ришикеш, останавливаемся на отдых в Нью-Дели 30-го, и 31-го продолжаем своё путешествие в Шринагар. Пробыв там месяц, мы едем во Вриндавану, где проведём июль.

14 мая

Сегодня вернулся из Чандигарха Чайтьягуру и привёз Шриле Прабхупаде полный ящик манго, вишен, слив, рамбустан, личи (нефелиумов) и яблок. Толковые словари, которыми располагаю я, не сообщают ничего о личи. Перевод: нефелиум (*Nephelium* gen.). Британника сообщает о рамбустане (рамбустан, рамботан и т.д.) *Nephelium lappaceum*. Это, правда, не тот нефелиум (личи), но, по крайней мере, семейство одно. Это ярко-красный плод с кожурой, размером с куриное яйцо. Мякоть сочная, кисловатая, вкусная. Как только Прабхупада увидел личи, он тут же захотел попробовать их. Он рассказал нам, что, когда был мальчиком, его отец покупал личи и вешал их на стену, и маленький Прабхупада всегда выпрашивал их.

Чайтья-гуру пригласил Прабхупаду посетить Чандигарх и Солон, и Шрила Прабхупада согласился, тем самым отменив вчерашние планы. Предположительно мы должны выехать в Чандигарх на машине 20 мая, в пятницу. Там в субботу состоится пресс-конференция и церемония принятия *санньясы*, а в воскресенье будет большая программа. Затем, 23 мая мы выедем в Солон. Чайтьягуру сказал, что там намного прохладнее, чем в Ришикеше, и много прекрасных фруктов и овощей.

Чайтьягуру рассказал Шриле Прабхупаде о программе в Гаудия Матхе, куда он был приглашён. Один духовный брат Шрилы Прабхупады сказал, что Прабхупада превосходный бизнесмен и учит своих учеников тому же. Прабхупада на это сказал, что многие его духовные братья завидуют ему и считают его завзятым карми.

Шриле Прабхупаде очень понравились сегодняшние *экадашные* блюда. Он попросил завтра снова приготовить их. Он хочет попытаться не есть зерна.

Прошедшей ночью Шрила Прабхупада не мог ни спать, ни работать. Дул сильный ветер, знаменовавший начало сезона дождей, потом пошёл дождь. Во всём Ришикеше отключили свет, и Шрила Прабхупада был лишён возможности читать и переводить «Шримад Бхагаватам». Вентиляторы не работали, а окна пришлось закрыть, чтобы их не разбило ветром, поэтому в комнате было жарко, и Шрила Прабхупада не смог как следует отдохнуть. Он позвал меня в 5:30 утра и выглядел очень слабым. Я массировал его около часа. Позже он сказал мне, что массаж принёс ему большое облегчение. Большое беспокойство доставляли стиральщики, которые шлепали своим бельём прямо на ступеньках *гхата*. Из гостиниц за рекой тоже доносился шум. Это место, которое совсем недавно казалось нам райским, быстро превратилось в ад. Темно, электричество выключено, ветер воет и поднимает тучи песка, и никакого покоя, и тишины.

Во время *даршана* Прабхупада привёл такой пример: «Если у рубашки есть рукава, а у брюк есть штанины, то значит и тело внутри этой одежды должно иметь и руки, и ноги. Так же обстоит дело и с душой и телом. Так как же можно говорить: «Ниракара»?».

Отставной судья перевёл на хинди решение Нью-йоркского суда. На него произвело большое впечатление, что такое благосклонное решение было вынесено зарубежным судом.

Сегодня вечером я сказал Прабхупаде об увеличивающихся отёках на его ногах и руках.

Прабхупаду это рассердило, и он сказал: «Чего ты пристаешь ко мне с этим?».

«Я думаю, это моя обязанность», — ответил я.

Прабхупада сказал: «Это моё тело, а я не беспокоюсь».

И тут я увидел его совершенное сознание.

Впрочем, спустя немного времени Прабхупада сказал: «С материальной точки зрения, это нехороший признак. Если ты считаешь, что можешь предвидеть, как всё обернётся в моё отсутствие, чтобы всё шло хорошо после моего ухода, составь завещание, я подпишу».

Я сказал, что всегда думал, что Прабхупада сам определяет время своего ухода из тела, а Прабхупада сказал, что всё в руках Кришны. Если Кришне угодно, он может остаться здесь ещё на десять-двадцать лет, а если Кришна захочет забрать его, он уйдёт в один момент. Я сказал, что мы молим его остаться, а Прабхупада ответил, что мы многое могли бы сделать.

Он добавил: «Но я совершенно уверен, что сейчас я ещё не уйду».

Я спросил, почему Кришна может забрать его, если «Шримад Бхагаватам» ещё не закончен, и храмы в Индии ещё не устроены должным образом.

«Ладно», — прервал меня он, — «это очень сокровенная тема. Ты лучше подумай о завещании».

В 1:30 утра Шрила Прабхупада внезапно позвал меня.

Из-под своей противомоскитной сетки он сказал: «Как я и говорил тебе, это нехорошие симптомы. Я хочу немедленно уехать во Вриндавану. Если я умираю, то пусть это произойдёт во Вриндаване. Во сколько мы выезжаем?».

Я сказал, что около 6 часов. После небольшого совещания, мы решили попытаться взять билеты на этот день на поезд, прежде чем отправиться в путь на машине. Всю ночь мы паковали вещи, а затем я прикорнул на несколько минут в гостиной Прабхупады. Прабхупада вышел в 4:30 и сказал, что за всю ночь ему не удалось уснуть ни на минуту. Как только он ложился, у него начинался спазм сосудов сердца.

В 6 утра я поехал на железнодорожную станцию в Харидвар, но лишь для того, чтобы узнать, что все билеты на утренний поезд проданы. А на дневной поезд, который отходил в час дня, заказывать билеты было нельзя. В этих условиях я не хотел рисковать, привозя сюда Шрилу Прабхупаду.

Вернувшись в Ришикеш, я нашёл Прабхупаду сидящим и беседующим с г-ном Сетхи, управляющим Ганга Даршана, в ожидании моего возвращения. Я отчитался, и мы решили назначить выезд на 10 утра. Прабхупада принял короткий массаж и омовение. С собой мы взяли только фрукты и *сабудану*. Когда мы выезжали, Шрила Прабхупада очень красиво восседал в паланкине, который нёс его к лодке, на которой мы должны были переправиться через Гангу. Когда Прабхупада отметил красоту Ганги, я зачерпнул для него немного воды, которой он побрызгал себе голову. Множество паломников, ожидавших на том берегу, были счастливы этим неожиданным *даршаном* чистого преданного Господа. Кришна очень заботится о Своих чистых преданных. Как Он организовал церемонию отъезда Прабхупады, в которой приняли участие множество паломников, предлагавших ему свои поклоны!

Мы посадили Прабхупаду в машину и отбыли в Дели — Прабхупада, Упендра и я, и Дамодара Пандита за рулем. Ехали мы без приключений и через четыре с половиной часа прибыли в Дели, к удивлению президента делийского храма, Бхагавата-ашрайи и всех преданных. По дороге Прабхупада велел нам купить *какади*, что-то вроде тонких маленьких огурцов, которые, как он сказал, уберегут нас от жажды.

Прабхупада попросил меня отменить программы в Чандигархе и Солоне. Когда я сказал, что он выглядит просто счастливым, что едет во Вриндавану, он ответил: «Да, Вриндаван — это мой дом, а Бомбей — мой офис».

Днём Прабхупада смог, наконец, отдохнуть. Когда он проснулся, перед ним стояла тарелка *маха-прасада*. Он отведал его и похвалил роскошное подношение Божествам. Впрочем, большая часть того, что он ел, застревала у него в зубах.

«Еда практически закончилась», — сказал Прабхупада. — «Я молил Кришну избавить меня от еды и сна, и вот это случилось. А совокупляться и защищаться я прекратил уже давно. Теперь со всей этой животной деятельностью покончено».

Высказывание Прабхупады: «Мы хотим иметь немного людей, но избранных, а не толпу».

Сегодня утром мы отбыли во Вриндавану — Шрила Прабхупада, Упендра, Гопинатха и я. Дамодара Пандита вёл машину. Когда мы подъезжали, Гунарнава, который поджидал нас на мотоцикле, рванулся вперёд, чтобы предупредить всех в храме. Когда мы свернули с шоссе Агра - Дели, Прабхупада заметил новый дорожный указатель: «Бхактиведанта Свами Марг».

Перед Кришна-Баларам Мандиром нас приветствовала грандиозной киртаной большая толпа преданных. Был там и Яшоданандана Махараджа. Прабхупаду отнесли в *даршана мандап*, где он предложил поклоны двум Господам: Кришне и Балараме. Божественные братья, улыбаясь смотрели на Своего возлюбленного преданного.

Затем Прабхупаду отнесли в его комнату для *даршанов*, и все преданные тоже пришли туда. Ученики *гурукулы* произнесли на санскрите славословия, Яшоданандана Махараджа провёл церемонию омовения стоп и *арати*. Шрила Прабхупада коротко сообщил об ухудшении своего здоровья. Он сказал, что приехал во Вриндаван потому, что если ему предстоит умереть, он хотел бы умереть здесь. Многие преданные плакали, видя Прабхупаду таким ослабленным.

Получив *даршан*, все, за исключением нескольких преданных, ушли. Одним из оставшихся был г-н Бозе, сын Бхакти Прадипа Тиртхи Махараджи, первого *саниьяси* Гаудия Матха, который был очень близок к нашему Прабхупаде. Это Б.П. Тиртха Махараджа наградил Прабхупаду титулом «Кави». Ныне его сын, оставив семейную жизнь и государственную службу, жил в нашем *ашраме*.

Сначала Прабхупада сказал ему: «Тебе не подходит этот образ жизни».

Но г-н Бозе выразил твёрдую решимость, и Прабхупада сказал: «У тебя очень хорошая семья, так что есть надежда...».

Прабхупада сказал, что г-н Сетхи, управляющий Сварга Ашрама и Ганга Даршана в Ришикеше, говорит, что наше движение твёрдо, а «Трансцендентальная Медитация» — просто обман. Я знал, что г-ну Сетхи очень нравится, что все утверждения Прабхупады всегда подкреплены *шастрами*, и он видит, что наши люди калибром отличаются от тех хиппи и молодых индийских оппортунистов, которых привлекал Махеш Йоги. К тому же даже судья Нью-Йоркского суда, хотя и был совершенно уверен в истинной природе нашего движения, тоже не смог бы вынести такое решение после первого же дня слушаний.

Прабхупада сказал: «Мы достигли этого положения, потому что всегда следовали наказу моего Гуру Махараджи».

На обед Прабхупада съел только маленький кусочек сыра. Разговор неожиданно коснулся привидений. Я спросил, в каком именно «доме Маллика» являлось привидение.

Он ответил, что в доме Локанатхи Маллика: «Этот дом известен как дом с привидением. Локанатх умер, а пасынок его жены постепенно привёл здание и землю в упадок. Но жена Локанатхи обратилась в Суд Высшей инстанции, с жалобой: "Я принадлежу к уважаемому роду Малликов, а сейчас я лишилась всего". Суд серьёзно отнёсся к её жалобе и постановил, чтобы *марварцы*, которые приобрели дом, отдали ей в пожизненное пользование половину собственности. Впоследствии этот пасынок стал посещать дом в виде привидения».

Потом Прабхупада рассказал, как он снимал дом с привидениями в Лакнау: «Я не боюсь привидений, я надежно защищён от них. В Англии тоже много привидений. В большинстве своём привидения злы, иногда они даже убивают. Иногда их видят в отхожем месте, иногда они сидят на колоннах. Человек может избавить своих предков от жизни в теле привидения, предложив «*пинду*». В Майяпуре были привидения-мусульмане, но теперь их нет. Пение «Харе Кришна» изгоняет привидений».

Я предложил Прабхупаде давать ему отчёт о разных видах деятельности. Он сказал: «Да, ты будешь моими глазами».

Поздно вечером Прабхупада спросил, почему Сурабхи Свами не пришёл выразить ему почтение. Прабхупада сказал, что, наверное, поскольку в Бомбее он отругал почти всех *свами*, Сурабхи Свами это огорчило, и он стал проявлять неуважение.

Подумав о Бомбее, Прабхупада расстроился и сказал: «Я так старался сделать всё, что надо. Теперь, если Божества не установят должным образом в моём присутствии, для меня это будет удар».

Прабхупада велел нам полить водой балконы наверху, чтобы охладить дом. Он велел также поставить его кровать и письменный стол на воздухе.

Поскольку Упендра не смог этого сделать, Прабхупада позвал меня и сказал: «Ты должен полностью избавить меня от управления».

Я заметил в ответ, что Прабхупада, похоже, огорчается, если его не ставят в известность о чём-то, но он сказал, что лучше не сообщать ему обо всём.

Тут он стал очень серьёзным и сказал: «Считай, что я умер».

Хотя он часто говорит о смерти, кажется, сейчас я должен действительно представить, как мы будем управлять всем, так, как если бы Прабхупады уже не было, потому что, если мы не сделаем этого, он никогда не получит облегчения. В эту ночь Прабхупада спал мало из-за сердцебиения.

18 мая

Прабхупаду посетил Прем Йоги, который прочитал несколько статей Прабхупады и решил, что сможет принести какую-то пользу в проектировании Планетария. Он сказал Прабхупаде, что он *йог* и готов отдать свою жизнь и молодость Прабхупаде. Прабхупада был очень тронут такими чувствами, но отказался.

Прабхупада хочет, чтобы я иногда готовил пир в храме Радха-Дамодары.

«Никто не любил меня так, как мой отец», — сказал Прабхупада. — «Иногда, когда ему нужно было меня наказать, он извинялся, говоря, что это его долг: "Даже отец Чайтаньи Махапрабху наказывал Его, так что не обессудь"».

Сегодня утром Шрила Прабхупада ездил на прогулку, чтобы подышать свежим воздухом, и его это очень освежило. Усевшись на заднее сиденье, он вдохнул свежий утренний воздух Вриндавана и с облегчением закрыл глаза. Веранду переделывают в приёмную. Прабхупаде очень не понравилось, что собираются снести уже имеющиеся стены. Касательно обманщиков-подрядчиков, он сказал: «Грех не только обманывать. Грех также и допускать, чтобы тебя обманывали. Я и мои ученики с таким трудом собирали эти деньги, а теперь они будут пущены на ветер. Я не могу этого стерпеть».

Сегодня днём мы запустили кондиционер в гостиной Прабхупады, и это очень поправило положение. Прабхупада сказал, что большинство людей во Вриндаване не имеют кондиционеров и прекрасно обходятся без них. Однако если мы привыкли к определённым условиям, мы не должны пытаться изменить их наскоком. Нельзя пытаться стать отрешённым искусственно. Отрешённость приходит с пониманием.

Шрила Прабхупада получил письмо от Гирираджа. Он предлагает Шриле Прабхупаде полные любви молитвы, особенно молитву из «Шримад Бхагаватам», 7.9.28. Прабхупаде очень нравятся письма от Гирираджа. Он закрывает глаза и упивается каждым словом. Он так любит Гирираджу за его верную службу. Гирираджа не знает страха, даже если его жизни угрожает опасность. Он никогда не отказывался от трудного служения, но оставался всегда хладнокровным и сосредоточенным единственно на желании Шрилы Прабхупады, а не на своих желаниях.

*йе йатхā māṁ прападйанте тāmīс
татхаива бхаджāmй ахам*

Прабхупаде принесли *прасадам* из храма Радха-Дамодары. Прабхупада взглянул на него. Когда я спросил, положить ли ему чего-нибудь, он ответил: «Я уже отведал».

В конце дня Прабхупада принял омовение до пояса.

Вечером пришёл Шри Сита Рам Сингх, член Парламента от Бихара, с семьёй. Прабхупада немедленно напал на узколобых политиков. Затем он обрушился на политиков, проповедующих ненасилие, которое, как они говорят, описано в «Бхагавад-гите». Это была философия, начало которой положил Ганди. Прабхупада сказал, что в самом первом стихе «Бхагавад-гиты» говорится: *юютсавах*, то есть, «жаждущие боя». О каком ненасилии речь? Прабхупаду несколько не волнует чужое мнение. Он просто проповедует абсолютное знание и при этом обрушивается на любые иллюзии, совершенно не щадя чувства собеседника.

Раньше он прослушал статью «Длинная рука закона уловила Милость Господа Нитьянанды», которую написал Сакши Гопала дас Брахмачари. Сакши Гопала очень искусно защищал нас в суде в Лондоне, и дело против нас было закрыто. Прабхупаде очень понравилось, что наши люди могут говорить в суде лучше профессиональных юристов.

20 мая

Сегодня утром я ходил на лекцию Яшодананданы Махараджа. После лекции я поделился со Шрилой Прабхупадой впечатлениями, сказав, что среди прочего Яшоданандана критиковал ложных гуру.

Шрила Прабхупада этого не одобрил и сказал, что мы должны быть позитивными и рассказывать о настоящих гуру: «Склонность к критике непривлекательна. Мы сами должны быть идеальны».

Потом он спросил, почему Яшоданандана и Гуру даса и другие *санньяси* носят длинные волосы (хотя они брились всего три-четыре недели назад). Он усмотрел в этом их склонность снова стать хиппи.

Днём к Прабхупаде приходил Сетх Бисен Чанд, он велел мне прочесть ему отчёт об участии преданных в судебном процессе в Лондоне.

Вечером Шрила Прабхупада спросил Акшаянанду Махараджа: «Ты готов инициировать учеников? Я хочу отойти от дел».

Акшаянанда ответил, что вместе с приказом Прабхупады приходит и сила исполнять его, поэтому он готов.

Поздно ночью Прабхупада сказал Гопинатхе: «Теперь я во Вриндаване, поэтому ничего страшного, если я умру. Мы-то живём в роскоши, но множество людей здесь живут в нищете только для того, чтобы умереть во Вриндаване».

Во время утренней прогулки на автомобиле мы ехали мимо строящегося холодильного комбината. Я спросил, не собираются ли хранить в нём мясо. Владелец был из «Банке-Бихари».

«Почему бы и нет?» — Ответил Прабхупада. — «Для многих семей "Банке-Бихари" — единственный источник дохода».

Кондиционер в гостиной приносит желанное облегчение от дневного жара. Прабхупада велел перенести свою кровать в центр комнаты, и отдыхал там после обеда. Проснувшись, он вызвал меня и сказал, что отчёт о проповеди в Дакке очень вдохновил его. Только что он получил письмо от Джаяпатаки Свами из Дакки. Прабхупада был очень доволен, что люди охотно принимают нас. Джаяпатака Свами славил Прабхупаду и начинал своё письмо с того, что с нашим приходом у людей после долгих лет мусульманского владычества появилась новая надежда в жизни. Как же милостив Прабхупада, что по всему миру дарует людям духовный подъём!

Прабхупада улыбнулся с закрытыми глазами и сказал: «У меня нет другого мотива. Я думаю только о том, как сделать людей счастливыми».

Я сказал: «Прабхупада, вы великий враг современной цивилизации».

«О да», — признался он. — «Я величайший враг современной цивилизации. Я объявил ей войну».

Днём Прабхупада велел мне сделать осмотр его альмире. Ему скучно было присутствовать при этом, но он настоял на своём присутствии, чтобы ответить на возможные вопросы. Он всегда исполняет свой долг.

Среди корреспонденции было письмо от Бхагавата даса из Бхубанешвара. Не хватало денег. Прабхупада дал те же рекомендации, что так часто давал уже в письмах. Здание не так важно, как *киртаны*

и раздача *прасада*. Если деньги появятся, здание можно построить и позже.

День был очень жаркий, и Прабхупада сильно страдал от жары, даже поднявшись на крышу. Пока Вишвамбхара растирал ему ноги, он велел мне массировать ему область сердца со стороны груди и со стороны спины, с небольшим количеством масла. К тому времени, как я закончил, у меня сложилось впечатление, что Прабхупада уже не так сильно хочет жить, как в Бомбее. Я видел, что он изо всех сил старался поправиться, начиная с Майяпура, но все попытки заканчивались ничем. После Бомбея и Ришикеша он начал стремительно слабеть. Я видел, что пребывание в теле, которое работает так ужасающе плохо, страшно утомляет его. Ему было бы гораздо легче оставить это тело и соединиться с Господом Кришной. Только по своей беспричинной милости он оставался с нами так долго.

Когда я заступил на свою смену в 4 утра, Акшаянанда Свами сидел перед Прабхупадой, повторяя *джану*. Прабхупада тоже сидел. Я тоже уселся и начал повторять *джану*. Прабхупада попросил нас повторять громче. Через некоторое время я по собственному почину стал растирать ему грудь, потому что раньше он говорил, что массаж всегда хорош. Его тело очень истончилось, и теперь я чувствовал твёрдый узел у него в животе.

После прогулки на автомобиле я решил поговорить с Прабхупадой. Я честно и открыто сказал, что его состояние ухудшается. Мы обсудили его здоровье, ценность докторов и лекарств и диету. Прабхупада сказал, что с точки зрения медицины, болезнь его в почках. И ещё проблема была в том, что у него не было аппетита, и пища не переваривалась. Он сказал, что у Шридхары Махараджи была такая же болезнь, и он вылечил её тем, что, приняв пищу, через некоторое время вызывал рвоту. Таким образом ему удавалось извлекать пользу из пищи, пока она была ещё в желудке.

Только я вышел, как Прабхупада снова позвал меня и сказал: «Есть два пути: пытаться выжить или готовиться к смерти. Лучше подготовиться к худшему. Сделай так, чтобы 3 – 4 человека непрерывно вели *киртан* и читали «Шримад Бхагаватам». А я попытаюсь немного поесть. Парикшит Махараджа даже воды не пил».

Я напомнил Прабхупаде о завещании. Он согласился. Несколько человек из нас должны подписаться в качестве свидетелей.

«Ты сам знаешь, где лежат все бумаги и счета».

Я напомнил ему, что Бхавананда Махараджа просил позвать его, если состояние Прабхупады ухудшится.

Прабхупада согласился и добавил: «На самом деле все преданные должны прийти».

Затем он поправился: «Все старшие преданные».

Прабхупада сказал: «Когда мой Гуру Махараджа готовился к операции по поводу грыжи, он написал маленькое завещание на клочке бумаги. Но Тиртха Махарадж забрал его и никто этого завещания так и не увидел. Но для завещания вполне достаточно клочка бумаги. Потом он не пошёл на эту операцию. У него было подозрение, что доктора подкупили, чтобы он убил его».

Постоянный *киртан* и чтение «Шримад Бхагаватам» продолжались сегодня с 06.00 до 10.00 утра и с 15.00 до 21.00 вечера. Прабхупада сидел с закрытыми глазами, погружённый в *киртан*. Сегодня он часто повторяет (ШБ 10.1.4):

бхаваушадхāч чхротра-mano-'бхирāmāt

«лекарство от болезни материального существования, дарующее наслаждение уму и слуху».

У меня возникло ощущение, что это и есть единственное лекарство. Я пообещал Прабхупаде, что ни одного письма ему больше не прочту, и ни одного посетителя не пущу. Как долго он мечтал об этом — чтобы его не беспокоили!

Но для того, чтобы это наконец случилось, ему понадобилось сильно заболеть. Я вижу, какое облегчение ему приносит это освобождение от проблем. Но умом он всё равно беспокоится обо всём.

«Что там с храмом Радха-Дамодары?» — спросил он.

«Джаяшачинандана поехал в Дели, но завтра вернётся на квартиру».

«Почему Гурудаса отдал ключ Гаурачандре? Это ведь лучшие комнаты, и они могут попытаться использовать их. Если он захочет, он может жить со своей женой в кухне, но не в моей комнате».

Сегодня вечером после *киртана* Прабхупада сказал: «Это не обычная болезнь. Это смертельно, никто от неё не выздоравливает. Но по милости Кришны всё возможно. Если Кришна захочет, человек выживет, но, если нет — это будет невозможно».

Потом он заговорил о «Брахма-самхите», «ананда-чинмая-раса». Наше движение полно этой *расы*.

Спустя некоторое время он сказал: «Я могу ещё говорить, или, если Кришна захочет, тогда — что я успел дать, то и будет всё».

Как безгранично желание Прабхупады говорить о Кришне! Кажется, Прабхупада чувствует облегчение от того, что отказался от борьбы за жизнь. Я чувствую, что хотя наступает время скорби, я не могу скорбеть, а наоборот, счастлив, видя, что Прабхупада наконец смог думать только о Кришне.

Сегодня после обеда он продиктовал своё завещание: «Члены Джи-Би-Си должны принять на себя ответственность за всё Общество. Каждый храм должен управляться тремя уполномоченными. Каждый храм является доверенной собственностью. Система управления должна оставаться такой же, как сейчас. Нет необходимости что-либо менять. Деньги, положенные на моё имя в различных банках, должны быть использованы для Общества и становятся собственностью Общества. Существуют несколько депозитов, с которых будет выплачиваться пожизненная пенсия членам моей бывшей семьи (моя жена, Вриндабан Де, ММ. Де), и с которых нельзя брать деньги до конца их жизни, но после их смерти деньги должны вернуться в Общество. Вся собственность, оформленная на моё имя, принадлежит Обществу».

Проснувшись сегодня, Прабхупада процитировал стих, в котором говорится, что материалисты считают, что это тело — всё, потому что только поддерживая тело в должном состоянии, можно наслаждаться собственностью и совершать религиозные обряды. Но преданный считает, что всякий, кто верит в тело — просто осёл или корова.

«Кто же прав?» — спросил он, взглянув на меня, - «Ночью я думаю, что умру сейчас же. А утром — что буду жить вечно. У меня уже терпения не хватает. Я всегда был слабым, с детства. Меня беспокоила и тревожила каждая мелочь. Поэтому я не мог наслаждаться семейной жизнью. Я терпеть её не мог. Но я думаю, это было только к лучшему».

Шрила Прабхупада подчёркивает: «Ваша любовь после моего ухода будет проверена тем, насколько вы сможете следовать этим наставлениям. У нас есть имя, и люди ощущают наш вес. Надо это поддерживать. Чтобы не получилось, как в Гаудия Матхе. После ухода Гуру Махараджи столько *ачарий* выискалось... А мы выиграли столько важных дел в судах».

Прошедшей ночью дул лёгкий ветерок. Прабхупада сказал, что это говорит о приближении бури с градом.

Я сказал: «Я сегодня утром смотрел на Кришна-Балараму и думал, сколько чудес совершил Кришна. Не будет очень уж удивительным, если Он сейчас оставит вас жить. А Баларама поддерживает всё творение. От Него не убудет, если Он передаст Вам немного силы. Мы все можем так молиться Кришне и Балараме, чтобы Они спасли Вас. Мы не очень-то много значим, но Они могут всё же прислушаться к нам».

«Нет», — ответил Прабхупада. — «Все вы — чистые преданные, не имеющие никаких побочных мотивов».

В три часа дня Шрила Прабхупада подписал своё завещание, и Упендра, Гопинатха и я засвидетельствовали это. Во время *киртана*

Прабхупада дважды велел Яшоданандане Махарадже не петь «бхаджа» перед «Шри Кришна Чайтанья». Это потому, что есть разные неистинные группы, которые так поют? Прабхупада велел петь «Джая Шри Кришна Чайтанья».

Ближе к вечеру пришли жена и сын Гаурачандра Госвами. Раньше Прабхупада говорил, что они должны более тщательно служить ему, когда он находится в храме Радха-Дамодары. Я позволил им только поклониться издалека, поскольку Прабхупада отдыхал. Когда я доложил Его Божественной Милости, что они здесь, Прабхупада спросил, как пища была предложена его изображению, и потом разозлился на меня. День за днём я откладывал поход в храм, пока Прабхупада не попросил меня пойти и поготовить там на кухне. Он сказал, что мы не должны ждать от них полных тарелок подношений. Я сказал, что думал, что мы платим им деньги именно для этой цели.

«Ты слишком много думаешь», — отрезал Прабхупада. — «Ты легко говоришь: "Я понял", — и так же легко забываешь. Мы должны сами готовить для себя, и небольшую часть каждого блюда откладывать, чтобы они предлагали их. Ты мой личный секретарь. Ты должен отвечать за всё, а ты говоришь, что понял, хотя на самом деле ничего не понял. Это очень плохо. Сначала пойми всё, потом скажи "да", а потом действуй».

Я ответил: «Я глупец».

Прабхупада сказал: «Это неприемлемо».

Я понял, что должен стать значительно более сознательным и просто немедленно выполнять его указания. Я поклялся пойти завтра в храм и лично всё проконтролировать.

Прабхупада сказал: «Да, введи Джаяшачинандану должным образом во все дела».

Ночная работа по переводу постепенно сходит на нет, потому что Прабхупаде всё труднее даётся любое напряжение. Он сказал Упендре, что, когда он берётся за перевод, у него начинается сердцебиение.

Ранним утром было облачно. Такая погода называется здесь «*андхи*». На бенгали она называется «*кал ваисакхи*». Иногда она порождает циклоны. Это говорит о греховности нашего времени.

Утром прибыли Бхавананда и Джаяпатака Махараджи. Вчера приехали Тривикрама Свами, Прамана Свами и Джагатгуру Свами.

Бхавананда Махараджа тут же начал всё мыть и благоустраивать для Прабхупады. Он не поехал на утреннюю прогулку, а предпочёл вместо этого остаться и привести в порядок комнаты Прабхупады. Эта любовная преданность — единственное, что может спасти Прабхупаду.

Он сказал Бхавананде, что надежды нет: «Я могу только умереть. Но только если Кришна захочет».

Джаяпатака отчитался о проповеди в Бангладеш. Новое изложение сознания Кришны произвело большое впечатление на мусульман. Прабхупада всем этим очень заинтересовался, потому что всего несколько поколений назад эти люди были индусами. В этой части страны люди более склонны к преданности. В Бангладеш мы хотели приобрести недостроенный храм Гаудия Матха. Похоже, они были готовы передать его нам. Вопрос был только в том, согласится ли Гаудия Матх сотрудничать здесь с нами.

Прабхупада не смог есть. Его желудок совершенно неподвижен.

По велению Прабхупады мы отправились в Радха-Дамодара Мандир, чтобы подготовить комнаты его *бхаджан-кутира*. Мы получили у Гаурачандра Госвами ключ, и Ядубара и Прамана Госвами стали готовить, как мы научились делали это в Ришикеше. Прабхупада замечательно нас натренировал. Это было так чудесно — устраивать

киртан, готовить подношение Прабхупаде, а потом почитать *прасадам*.

Прабхупада спросил меня, удобна ли мне новая приёмная. И я понял, как добр Прабхупада. Много дней он терпел стук над ухом, чтобы сделать моё служение более удобным. Когда Прабхупада услышал о Радха-Дамодаре, он сказал, что снова перейдёт туда, как только подключат воду.

Приехал Гопала Кришна. Прабхупада тут же набросился на него за то, что он медленно печатает книги. Слишком много рукописей стояли в очереди на публикацию. Нечего было прикрываться деньгами.

Прабхупада сказал: «Какой смысл экономить деньги, если у тебя нет товара? Публикуй всё по любой цене».

По этому и другим признакам я заключил, что Прабхупада настаивает на этом почти до преувеличения, чтобы мы могли осознать приоритеты. Он хотел показать нам, как надо поступать.

Икшваку прабху посетил Кодайканалъ и прогостил у д-ра Гхоша десять дней. Д-р Гхош строил дом из пятнадцати комнат специально для Прабхупады, но, узнав от нас, что Прабхупада может не приехать, приостановил строительство. Сейчас при упоминании о д-ре Гхоше, который был не только всемирно известным врачом, но и личным преданным Шрилы Прабхупады, в глазах Прабхупады появился едва заметный отблеск надежды.

Хотя ранее мы отказались от всякой медицинской помощи и лечения, сейчас он пожелал, чтобы д-р Гхош лечил его: «Если д-р Гхош сможет подлечить меня, Я отправлюсь с ним в Кодайканалъ, чтобы лечиться дальше».

Итак, мы написали письмо д-ру Гхошу, прося его приехать немедленно.

Во время нашей утренней прогулки на автомобиле мы стали свидетелями гонок с «полноприводной» собакой. Собака бежала рядом с нашей машиной полтора километра, и при этом постоянно лаяла и выла.

Шрила Прабхупада пояснил настроение собаки: «Ты не остановился, не послушался моей команды».

А человек в автомобиле думал, насколько он превосходит эту собаку, сидя в своём автомобиле, но на самом деле они заняты одним и тем же.

Днём преданные провели *киртан*. Атрея Риши привёз из Ирана спелые фрукты, и Прабхупада с удовольствием пил свежий апельсиновый сок. Судя по сходству многих слов, иранцы были *арьянами*. Раньше большинство из них были религиозны. Женщины там необычайно красивы и ходят, полностью закрывая тело и лицо. До начала религиозной жизни этого народа, иранцы вступали в половые отношения даже со своими матерями. Сейчас большинство иранцев осовременились, стали пить алкоголь и совершать другие совершенно неприемлемые поступки. Они держали у себя дома овец и ели их. На рынке там можно было приобрести гигантские чапати — до метра диаметром. Эти чапати были очень мягки и вкусны.

Следом прибыли Рупануга, Адикешава и Балаванта. Рупануга пришёл во время трёхчасовой смены. Прабхупада спросил его, что он думает об идее устроить выставку кукол в Вашингтоне. Пришёл Сварупа Дамодара и показал Прабхупаде рукопись трёх статей, доказывавших истинность сознания Кришны научно и математически. Прабхупада был очень доволен. Когда в 4:30 пришёл Адикешава, Прабхупада сиял. Прабхупада с удовольствием выслушал его отчёт о результатах судебных решений относительно индийцев во всём мире. Ещё прибыл Дхриштадьумна Махараджа. Вечером собралось много преданных, и Джаяшачинандана провёл удивительнейший *киртан*. Прабхупада спросил, придёт ли д-р Гхош.

Но уже после этого он сказал Бхавананде Махарадже, что надежды нет: «Симптомы очень плохие», — сказал он. — «Я укажу тех *санньяси*, которые станут *ачарьями*».

Во время *киртана* и чтения «Шримад Бхагаватам» Прабхупада то сидел, то лежал. Ложе его стояло в центре комнаты, и Шрила Прабхупада был окружён учениками. Я видел, что присутствие множества любящих учеников очень вдохновляет Шрилу Прабхупаду. Может быть, Кришна услышит искренние молитвы всех преданных и сохранит жизнь нашему любимому духовному учителю. Утром я посылал Икшваку позвонить д-ру Гхошу. Мы разослали телеграммы по всем нашим храмам с просьбой молиться за Шрилу Прабхупаду и вести круглосуточный *киртан*.

Ночи были тяжёлыми для Прабхупады. Он не мог переводить, потому что усилие, которое он совершал, произнося слова, вызывало у него сердцебиение. Сон его также прерывался сердцебиениями. Я предложил устроить так, чтобы несколько преданных всю ночь вели *киртан*, и мы начали это делать. Двое преданных непрерывно массировали Прабхупаду, причем один массировал область сердца, чтобы успокоить его.

Когда Прабхупада проснулся, он посмотрел на меня и сказал: «Теперь я или умру, или съем четыре *чапати*».

Ранним утром Прабхупада говорил о том, какую важную роль играет добрая жена в жизни мужа. Он вспоминал свою тётю, которая так славно заботилась о его дяде, хотя он вовсе не был богат.

Приехал Гуру-Крипа Махарадж с цветами и фруктами из Таиланда. Киртанананда Махарадж привёз молочные продукты из Нового Вриндавана. Рамешвара Махарадж представил новое издание трёхтомника о Кришне. Прибыли также Хридаянанда Махарадж, Панчадравида Махарадж, Джагадиша, Гирирадж, Балимардана и Чайтьягуру.

Когда вошёл Гирираджа с первой группой *киртана*, Прабхупада просиял и стал расспрашивать о Бомбее. Когда эту группу сменила группа Киртанананды и Рамешвары, Прабхупада беседовал с ними целый час. Ему очень понравился рассказ об издании трёхтомника «Кришна» и то, что теперь так много американцев узнали о Кришне. Он говорил о Новой Вриндаване и Новой Варшане и о том, как счастливы их жители. Он отметил, что распространение книг должно удвоиться. И под конец он послушал чтение двух глав «Кришны». Во время массажа я пришёл к Прабхупаде.

«Вы обсудили, как вести дела?» — спросил меня он.

Я ответил, что в завещании говорится, что всё должно идти, как идёт. Я спросил, где он хотел бы, чтобы покоилось его тело.

«Как я могу сказать, где я оставлю тело?» — ответил он. — «Тело *ачарьи* натирают солью и хоронят в земле, а не сжигают».

Я спросил: «Где поместить Ваше тело?».

«Я скажу».

Обед Прабхупады состоял из фруктов, привезённых со всей земли. Но Прабхупада съел очень мало. Он попил апельсинового сока из Яффы и отведал пури из Нового Вриндавана. Похвалил Куладри прабху, как хорошо он всему научился.

Вчера Прабхупада попросил преданных, которые пели в его комнате: «Не уходите от меня».

Я спросил: «Вам лучше?».

«Да, мне чуть лучше. Продолжайте давать мне это лекарство [пение Святого имени]».

Сегодня утром он сказал, что клубнично-смородиновый сироп, который Гаргамуни привёз из Махабалешвара, принёс ему облегчение. Всю ночь напролёт преданные пели для Прабхупады. Он сказал, чтобы с девяти вечера до полуночи сделали перерыв, чтобы никто не пел. Рупануга прабху сочинил молитву к «Высшим силам», чтобы Они позволили Прабхупаде остаться в этом мире. Шрила Прабхупада похвалил его. Это было в 3 утра. Затем Прабхупада пожелал послушать статьи из вашингтонской газеты о депрограмматорах. Прабхупада очень сердился, что Гопала Кришна до сих пор не закончил издание на хинди.

Строго отругав Гопалу, Прабхупада сказал: «Я не могу больше. Неужели ты не видишь, что когда я думаю об этом, я забываю, что болен, и начинаю говорить слишком громко. Ты убиваешь меня. Как мусульмане, которые перережут глотку козлу и ждут, пока вытечет кровь. Если ты не хочешь убивать меня так мучительно, иди и закончи это издание».

Приехал Атул Кришна Госвами из храма Радха-Раманы. Он восславил Прабхупаду, но затем задал вопрос: «Кто после Вас будет владеть всей этой собственностью?».

Когда он ушёл, Прабхупада позвал Гопала Кришну. Бхавананда и я тоже были там, и Прабхупада сказал: «Теперь я понимаю, что все вокруг точат зубы на нашу собственность. Наше положение, наша собственность и всё остальное вызывает зависть. Чтобы защитить всё это, нужно очень сильное управление. Но вы все дети. Поэтому мне

приходится совать нос во все дела. Между вами нет сильного человека. Из всех вас только Рамешвара имеет хоть какой-то разум. Теперь примите необходимые меры, чтобы всё наше было в безопасности».

Было проведено собрание Джи-Би-Си и избран комитет в составе Рамешвары, Джаяпатаки, Гирираджи, Гопала Кришны, Джаятирты и меня, который должен был превратить всё наше имущество в Индии в управляемую собственность. Доверенность на управление была предварительно составлена по образцу документа на ББТ. Мы прочитали её Его Божественной Милости.

Прабхупада был очень доволен и сказал: «Слава будущим управителям ИСККОН».

Потом он сказал: «Теперь я могу умереть спокойно», — и заплакал.

Днём Махамса Свами, Шридхара Свами и Яшоданандана пели *киртан*, а Прабхупада говорил о фермах и раздаче *прасада*.

Вечером приходили Говинда Махараджа, президент Чайтанья Матха, и Кришнадаса Бабаджи. Прабхупада попросил Говинду Махараджу отдать нам Гаудия Матх в Дакке. Тот не хотел соглашаться, сказав, что ему нужно посоветоваться с сыном и братом Тирты Махараджи. Прабхупада не хотел его отпускать, но всё равно ничего решить не удалось.

Вечером Джаяшачинандана представил Прабхупаде огорчительный доклад о делах в храме Радха-Дамодары. После этого Прабхупада имел беседу с Вишвамбхарой о принятии *санньясы*. Хотя все они являются его учениками, положиться нельзя ни на кого.

Во время прогулки на автомобиле Прабхупада изъявил желание, чтобы его вывели на открытое пространство. Мы возили его вверх и вниз по Бхактиведанта Свами Маргу. Ночью прошёл дождь, и утро было прекрасное, и ни одного автомобиля. Шрила Прабхупада, Киртанананда Махараджа, Хридаянанда Махараджа Чайтьягуру и я наслаждались атмосферой Вриндавана, этими коровами и быками, щебетанием птиц, видом девочек, несущих на голове кувшины с водой, свадебной процессией на повозках. Потом Шрила Прабхупада попросил нас проехать через лес. Мы вспомнили, что многие астрологи предрекали Прабхупаде долгую жизнь.

После прогулки Яшоданандана Махараджа предложил свои молитвы, сочинённые в том же духе, что и раньше, и Прабхупада сказал: «Я не имею ничего против. Мне нравится ваше общество, и во всех наших храмах — настоящая Вайкунтха. Мой Гуру Махараджа ушёл в состоянии глубокого неудовлетворения. Но я — ничуть. На всё воля Кришны».

Однако горячая любовь и забота преданных и их желание, чтобы он оставался с ними, тронули Шрилу Прабхупаду. Он больше не говорит с такой уверенностью о смерти, и выглядит лучше. После этого разговора он поел немного твёрдой пищи.

Он поговорил с Джаяпатакой о некоторых своих духовных братьях из Гаудия Матха, процитировал бенгальскую поговорку, и перевёл её: «Если ветер можно использовать, то лучше шанс не упускать».

Наш комитет встретился со Шрилой Прабхупадой и внёс предложение о том, как дальше быть со счётами Шрилы Прабхупады. Он одобрил все наши предложения.

Днём мы задавали Прабхупаде вопросы, и он дал нам наставления: «Члены Джи-Би-Си назначаются пожизненно. Если найдётся какой-то опытный и разумный человек, его можно добавить в состав в качестве дополнительного члена, но никак не взамен кого-

то. Но если человек не соблюдает общих принципов, его нужно заменить. Я выбрал нескольких из вас, чтобы вы давали посвящения ученикам. Те, кому они дадут посвящения, станут их учениками, а моими духовными внуками. Они становятся *гуру* по моему приказу. *Амара аджняйя гуру*. Если человек не осознал себя, он не может переводить, и его не надо публиковать».

К составу Джи-Би-Си был добавлен Васудева. В конце дня пришёл Нараяна Махараджа из Гаудия Матха. Он дал несколько медицинских советов и провёл *киртан*.

Вчера Прабхупада три раза за день поел жареной пищи. В последний из этих трёх раз Бхавананда Махараджа и я попытались предостеречь Шрилу Прабхупаду.

Он рассердился и сказал: «Теперь давайте мне есть, что я захочу. Одно из двух: "Хорошо то, что вызывает аппетит" или "Положение настолько безнадежно, что уже не важно, что я ем".

Когда он начал есть, мы внимательно наблюдали за ним, и он сказал: «Не смотрите!».

Это тоже может означать одно из двух: «Не смотрите, как я убиваю себя, поедая то, что причинит мне вред», либо «Нечего смотреть на меня, когда я ем, потому что это отбивает мне аппетит».

Эти различные значения можно приложить также к убийству Кришной Путаны.

Потом Прабхупада сказал: «Яд иногда может стать лекарством».

Приехал Хари Шаури и сразу же присоединился к *киртану*. Когда он уже собирался уходить, он сказал, что пойдёт побреется.

Прабхупада сказал: «Да, а то ты стал таким красивым, прямо как Бхагавата дас», — намекая на отросшие волосы Бхагавата даса.

Прабхупада ещё сказал: «У всех всегда находятся извинения, но я не принимаю их. Это всё влияние хиппизма. Семена хиппизма лежат в глубине сердца, и при первой возможности прорастают и приносят плоды. Вот смотрите: сейчас поля сухи, но как только пройдут дожди, сразу вырастет много растений. Мы должны придерживаться принципов. Если ты одеваешься так, а другой *санньяси* — иначе, один *санньяси* бреет голову, а другой отращивает волосы, люди будут думать, что у нас нет принципов. Везде пишут: "С выбритой головой"».

Он привёл в пример Ади-Кешаву, который заставил людей говорить, что у нас нет принципов, когда первый вышел с длинными волосами и в костюме.

«Почему сейчас нельзя распространять наши книги с бритой головой, как много лет назад? И *тилака* нужна. Здесь в Индии вас не принимают всерьёз. Они думают, что всё это, кроме моих книг и Божеств, просто хиппизм. Всё потому, что нет стандарта. Вот и Гаргамуни и Гуру-Крипа приводят какие-то оправдания, но я их не принимаю. Вы можете петь "Шри Кришна Чайтанья" или "Джая Шри Кришна Чайтанья", но только не "*бхаджа*". Просто славьте этих Пятерых, и они позаботятся о вас».

Я сказал Прабхупаде, что мы устроили собрание, чтобы ещё больше освободить его, но на него это не произвело никакого впечатления, и он сказал: «Проблема в том, что у вас нет мозгов».

Сегодня днём Киртанананда Махарадж стал массировать стопы Прабхупады.

Прабхупада же наставлял его: «Кастрируйте быков, когда они молоды, тогда они будут послушными и их можно будет запрягать. Никаких машин или тракторов, которые есть не что иное, как олицетворённая смерть. Вам не нужно электричество или скоростные средства передвижения. Фермы — это важнейший проект».

Потом Киртанананда ушёл.

Брахмананде Шрила Прабхупада сказал: «Ты станешь величайшей личностью в истории Африки. Устрой ферму, раздавай *прасадам* и пусть люди танцуют. Я видел это в Детройте. Они приходили в наш храм, и у них были счастливые лица. Африка — это огромное поле».

Вечером Прабхупада спросил Джаяшачинандану о делах в храме Радха-Дамодары. Джаяшачинандана сказал Прабхупаде, что он отослал туда свою жену. Вид у Прабхупады при этом был очень недовольный. Тогда Гаргамуни Махараджа сказал, что с этого момента он сам будет следить за всеми делами, и Прабхупада сказал, что он самый подходящий для этого человек.

Ночью Прабхупада очень бранил Раджива Гупту, который просил дать ему посвящение, но не хотел обрить голову. Прабхупада особенно подчеркнул, что ученик должен быть совершенно искренним.

Рано утром Прабхупада попросил дать ему рубашку.

Акшаянанда Свами случайно надел её задом наперёд, но, когда он спросил, не исправить ли, Прабхупада ответил: «Моя мать всегда надевала мне рубашку задом наперед, чтобы я не мог снять её. Теперь я снова становлюсь как ребёнок».

Брахмананда стал вспоминать детские игры Шрилы Прабхупады. Когда Прабхупада видел троллейбус, который движется потому, что присоединен к проводам, он думал, что, если его самого присоединить к проводам, он тоже поедет. Прабхупаду развеселили эти воспоминания. Он ещё вспомнил, что, когда Балмер Лори рекламировал вентиляторы, он думал, что внутри вентилятора сидит дух и крутит лопасти.

Во время утреннего *киртана* читали стих о предании себя через служение чистому преданному. Прабхупада попросил каждого высказать своё понимание этого предмета. Потом он заговорил об *анартхах* — сексе и т.д. — которые совершенно не нужны для жизни.

Судаме Махараджа уехал. Прабхупада подал ему руку, благословляя, и велел ему развивать свою театральную группу и возить её по всему миру, особенно в Россию. Судаме плакал и благодарил Прабхупаду, выражая свою вечную признательность духовному учителю.

Сегодня назначено посвящение новых *санньяси*: Чайтьягуру, Гопинатха и Прем Йоги.

По поводу Прем Йоги Прабхупада сказал Бхавананде Махарадже: «Сделайте церемонию очень роскошной, чтобы он прочувствовал, что принимает *санньясу*».

Прем Йоги показал Шриле Прабхупаде несколько иллюстраций к «Шримад Бхагаватам», Пятой Песни, и кратко объяснил их. Прабхупада был впечатлён его правильным пониманием. Прабхупада

показал ему модель Майяпура и объяснил, что мы собираемся там делать.

При этом Шрила Прабхупада выразил свою позицию: «Мы должны строго следовать описаниям, данным в Бхагаватам. Поскольку мы собираемся вкладывать много кроров рупий в это дело, обязательно найдётся немало желающих найти недостатки в нашем деле, поэтому "жена Цезаря должна быть вне подозрений". Всё, что мог, я объяснил в моих книгах. Сейчас я уже не могу как следует работать головой. Вы, молодые люди, должны нагрузить свои мозги изучением описаний на санскрите и английском, а потом изобразить всё это».

Прабхупада ещё упомянул, что между этой планетой и другими планетами есть связь: «Место этой связи находится в Швейцарии. Там есть большая гора, которая уходит вверх всё выше и выше, так высоко, что её вершины не видно. Она достигает других планет. Я видел её».

Шрила Прабхупада очень строго отругал меня за то, что я неправильно организовал встречу с банком.

Шрила Прабхупада сказал: «Если в лесу есть одно благоухающее дерево, то весь лес благоухает. Хороший сын — благословение династии. Яшоматисута так хорош, что может стать благословением всех своих соплеменников».

Прошлой ночью Прабхупада наговорил перевода на треть плёнки.

Сегодня трое индийских преданных приняли *санньясу*. Чайтьягуру стал Бхакти Чайтаньей Махараджей, Прем Йоги — Бхакти Према Махараджей, а Гопинатха — Бхакти Ручи Махараджей. После церемонии все *санньяси* пришли в комнату Шрилы Прабхупады и устроили грандиозный *киртан*, а Шрила Прабхупада в экстазе поднял руки, сидя в постели.

Во время церемонии Прабхупада очень строго меня отругал, назвав меня мошенником и бутылкой на витрине (которая выглядит как лекарство, а на самом деле там просто крашеная вода). Я совершенно лишён искренности, но благодаря этой брани я смогу очиститься. Совершенно ясно, что если мы хотим освободить Прабхупаду от управления, то нам придётся стать очень и очень искушёнными. Сегодня, например, прибыли управляющие Пенджабского Национального Банка, и Шрила Прабхупада был вынужден вести с ними переговоры о *гурукуле* и банковских вкладах, потому что мы ничего в этом не смыслим.

Июнь 1977

1 июня

Сегодня утром приехал Вени Шанкар Шарма, чтобы помочь нам оформить управление собственностью. На утренней прогулке он ехал с Прабхупадой на заднем сидении, но узнав, что Шарма находится в пути уже два дня, Прабхупада велел возвращаться в храм. Причина, по которой Прабхупада отослал Шарму в храм, могла заключаться ещё и в том, что он хотел по пути расслабиться.

Приехал Радха-Валлабха, привёз фотографии с выставки кукол и иллюстрации к третьей части Девятой Песни «Шримад Бхагаватам». Прабхупада выглядел довольным, но ничего особенного не сказал.

Приходил Сукхананда, помощник Нараяны Махараджи и очень квалифицированно сделал Прабхупаде массаж. Прабхупада попросил его остаться на несколько дней. Он умеет ставить холодные и горячие компрессы. Но после массажа Прабхупада не стал есть больше, хотя у нас был свежий портулак из Майяпура.

Раньше, когда Прабхупада уезжал из Джханси, мы отдали его огромное Божество Махапрабху Нараяне Махарадже. Позднее оно было установлено в Матхура Гаудия Матхе. Нараяна Махараджа жил с Прабхупадой в храме Радха-Дамодара.

«Теперь мне лучше», — сказал Прабхупада. — «Я пью свежие фруктовые соки. Жарко, но к полуночи жара спадает. Мне нет необходимости есть злаки, разве что иногда, и кому-то приходится помогать мне ходить в туалет. Я постепенно увеличу время работы над переводами».

«Есть такой бенгальский анекдот», — рассказывает Прабхупада. — «Старуха, когда умирает её муж, и ей не с кем больше шутить, начинает подкалывать внучатого племянника». «У меня есть личный опыт в этом плане. Она сидит и спокойно разговаривает, она наслаждается открытой и доверительной беседой. И я, когда вижу, как вы работаете изо всех сил, чтобы распространить это движение, я наслаждаюсь. Так что все вы прекрасные внучатые племянники. Я теперь инвалид. Я не могу быстро двигаться туда-сюда, но, когда вы

счастливы, я тоже счастлив. В последнее время я становлюсь мрачноват, потому что мне кажется, что я бездействую. Так что, если вы будете энергично распространять это движение, вы поможете мне преодолеть эту мрачность».

Во время *киртана гурукулят* Прабхупада всё чаще и чаще срыгивает. Это духовные проявления. Когда читают книгу «Кришна», Прабхупада умиротворённо улыбается, выражая разнообразные чувства.

2 июня

Сегодня утром мы обратились к Прабхупаде с письмами, прося уполномочить некоторых из нас подписывать банковские чеки. Но Шрила Прабхупада сказал, что сейчас ещё не время. Мы объяснили, что просто хотим избавить его от управления, но Прабхупада сказал, что это невозможно, и что он будет управлять сам до самого ухода.

Тут вошёл адвокат, г-н Шарма. Он прочитал исправленный вариант завещания и пояснил, что ему нужно посоветоваться с другим адвокатом, поскольку речь идёт о такой большой собственности. Прабхупада сказал, что хотел бы уладить все дела с доверенностью на управление прямо сейчас, но г-н Шарма колебался и просил дать ему хотя бы неделю. Прабхупада заключил, что для г-на Шармы это было бы слишком сложно и, пожалуй, надо отказаться от идеи управления по доверенности, и просто выполнить его завещание. Гаргамуни Махараджа заметил, что сами адвокаты были членами таких организаций, как Миссия Рамакришны, поэтому у нас могли возникнуть проблемы. В конце концов г-н Шарма поехал назад в Калькутту, хотя ему пришлось ехать к нам аж из самого Пури.

Когда мы снесли Прабхупаду вниз, чтобы ехать на обычную утреннюю прогулку, Шрила Прабхупада сказал: «Скоро я смогу сам сходить вниз и гулять».

Похоже, здоровье Прабхупады улучшается.

Во время массажа Сукхананда сделал Прабхупаде холодные и горячие компрессы на живот. Прабхупаде массаж очень понравился. Только сейчас прибыл д-р Гхош с семьёй, и мы надеялись, что Прабхупада поправится. Тот факт, что Прабхупада не выпускает управление из рук и сказал, что пусть всё идёт, как идёт, говорит о том, что Его Божественная Милость не собирается уходить. Это также указывает на полную нашу неспособность избавить его от управления.

Приходил д-р Гхош, осмотрел Шрилу Прабхупаду. Помимо всего прочего он чувствует его ауру. Он поставил такой диагноз: тревога за преданных и Движение, и Прабхупада подтвердил правильность этого

диагноза. Прабхупада сказал, что раньше, когда у него не было собственности, он никогда не болел. Д-р Гхош уверил Прабхупаду, что он будет жить, и сказал, что заберёт его в Кодайканал, где ему предстоит организовать Прабхупада-*граму* [деревню]. Прабхупада сказал, что, если д-р Гхош сможет его вылечить, он организует деревню наилучшим образом.

3 июня

Лечение, назначенное Сукханандой и доктором Гхошем, продолжается. Оно включает горячий и холодный массаж три раза в день, специальный массаж внутренних органов и т.д. Прабхупада хорошо спал и съел три с половиной *пури* с жареным портулаком.

После встречи с д-ром Гхошем Прабхупада заговорил о поездке в Бангалор, прохладный город, а затем в Кодайканал. Шридхара Свами сообщал, где в Бангалоре можно остановиться. Позже, за обедом, Прабхупада по секрету сообщил нам, что от массажа *брахмачари* он чувствовал себя лучше. Сукхананда сказал, что через полтора месяца массажа он будет в порядке.

«Я не уеду из Вриндавана, пока не выздоровлю».

Но при д-ре Гхоше Прабхупада говорил о Бангалоре и Кодайканале. Шрила Прабхупада очень искусен в исполнении желаний людей. Д-р Гхош назвал состояние Прабхупады весьма критическим. Он сказал, что у Прабхупады такое высокое содержание мочевины в крови, что в любой момент можно ожидать комы, и она будет фатальной.

На обед Прабхупада съел две *чапати*. Когда днём пришёл д-р Гхош, он измерил Прабхупаде давление и хотел назначить какое-то лечение, но Шрила Прабхупада очень раздражился.

Когда д-р Гхош на минутку вышел из комнаты, Прабхупада сказал: «Они как назначат мне всего — инъекции, операции — я не хочу всего этого. Он постепенно вводит столько всего».

Я видел, что Прабхупада настроен очень решительно. Он не хочет ненужного внимания к своему телу. Он просто хочет слушать *Кришна-катху* и зависеть от Кришны. В прошедшие два дня *киртан* был остановлен из-за лечения. Прабхупада не привязан к идее выжить ему или умереть. Он привязан к Кришне, и, если, исполняя деятельность в сознании Кришны, он поправится — очень хорошо. Но он просто хочет заниматься преданным служением.

В 4 утра Шрила Прабхупада позвал Сварупа Дамодару. Не вставая с постели, он сказал, что Институт Бхактиведанты должен придерживаться принципов «Бхагавад-гиты». Решение экономических проблем заключается в защите коров и сельском хозяйстве, а не в развитии промышленности. Помещение бывшего банка в *гурукуле* можно использовать под конференц-зал Института. Сварупа Дамодара предложил представить Институт общественности проведением конференции по теме «Научная основа сознания Кришны» с 14 по 16 октября.

Сегодня утром д-р Гхош по секрету сообщил мне, что шансов на то, что Шрила Прабхупада вылечится, нет. Его внутренние органы совершенно изношены, тело забито мочевиной. Если Прабхупада не согласиться ехать в Дели, чтобы подвергнуться диализу и другим современным методам лечения — а он, конечно, ни за что не согласится — то тогда, как сказал д-р Гхош, нам остаётся только сделать его последние дни как можно более приятными: давать ему любую пищу, какую он ни пожелает, постоянно вести *киртан* и избавить его от тревог управления.

«В детстве мать проколола мне нос».

Этот разговор начался с того, что Шрила Прабхупада попросил Брахмананду Махараджу снять кольца с его отёкших пальцев. Потом Прабхупада рассказал историю Сакши Гопала и как царица Куттака подарила Гопалу серьгу для носа.

Прабхупада говорил об аппетите, Он сказал, что у бенгальцев хороший аппетит, потому что они едят рыбу: «Когда у вас есть аппетит, рыба очень вкусна. Практически все в Индии едят её. Правительство это поощряет. Один человек в самолёте ел суп из лангуста и говорил, что это очень вкусно».

Затем Прабхупада сказал: «Прадьюмну нашли в желудке рыбы, так что это не новость. А Камса убивал коров. Так что вы должны держать язык на привязи».

Он прочитал молитву, которую читают перед *прасадом*: «Язык так не обуздан, он постоянно хочет пробовать что-то вкусное. Поэтому мы предлагаем множество вкусных вещей Кришне, чтобы тоже получить удовлетворение».

Приходил Нараяна Махарадж, и Шрила Прабхупада вдохновенно ему проповедовал о всемирной деятельности ИСККОН. Нараяна Махарадж, ученик Кешавы Махараджа, который дал *санньясу* Шриле Прабхупаде, прежде много служил Шриле Прабхупаде, и у них очень тёплые взаимоотношения. Когда он уходил, Шрила Прабхупада дал ему пожертвование на *сева-пуджу* Божествам.

В последние два дня автомобильные прогулки отменялись, потому что Шрила Прабхупада был так слаб, что не мог даже сидеть в машине. Поскольку он намекнул, что я не очень внимателен к нему по утрам, сегодня я пораньше подошёл к нему, вместо того чтобы пойти на *мангала-арати*.

Проснувшись, Прабхупада спустился в сад, чтобы посидеть на воздухе. Там очень хорошо сидеть в зелёной беседке рядом с прохладным фонтаном в форме лотоса. Несколько преданных пели для него. Почти все Жи-Би-Си и другие *санньяси* вернулись каждый на своё поле проповеди. Но некоторые, услышав об ухудшении здоровья Прабхупады, возвратились из Дели. Однако сегодня Прабхупада выглядит несколько лучше — спасибо Сукхананде и д-ру Гхошу. Впервые за много недель отёки уменьшились так значительно. Переменные холодные и горячие компрессы и частый массаж сделали своё дело, и у д-ра Гхоша появилась надежда. В саду Прабхупада увидел чучело обезьяны, повешенное там, чтобы отгонять живых обезьян.

Это напомнило ему о Дарвине, и он сказал: «Дарвин был поражён красотой павлина, но не мог объяснить её. Он знал, что молотит чепуху».

Вернувшись в дом и слушая *киртан*, Прабхупада сказал, что я могу помассировать его, и что мой массаж очень хорош. Это была настоящая милость, и я принял его высказывание как приглашение проводить с ним больше времени.

Прабхупада спросил, когда он сможет увидеть Божества, и мы немедленно снесли его в кресле в алтарную, чтобы он мог увидеть Кришну и Балараму. Сидя там, под деревом *тамала*, он смотрел на Братьев, и слёзы потоком катились по его щекам.

«Они прекрасно одеты. Здесь очень прохладно, для того я и сохранил это дерево. Сетх Бисан Чанд хотел спилить его, но я не дал. Деревьев *тамала* осталось не так уж много. Миряне не знают...».

Через некоторое время Прабхупада велел нам пронести его по зданию *гурукулы*, и был весьма удовлетворён тем, что работы идут своим чередом.

Сегодня Прабхупада принимал ванну, и эта процедура ему очень понравилась. Хотя это была обычная вода из крана, ему она показалась очень освежающей. Теперь мы будем делать это трижды в день: на восходе, в полдень и на закате.

Из-за вчерашнего слишком интенсивного массажа Шрила Прабхупада просыпался ночью, чувствуя большую слабость. Когда я пришёл рано утром, до восхода, чтобы служить ему, он сказал, что этот массаж больше подошёл бы для лошади. Так что я успокоил его мягким двухчасовым массажем всего тела, и он снова уснул. Во время массажа пошёл дождь, принеся некоторое облегчение от жары, которая днём доходит до 55°.

Когда Прабхупада снова проснулся в 06:30, он велел мне почесать ему спину. Затем он отправился посидеть в сад. Потом Прабхупада пошёл повидаться с Кришной и Баларамой. Преданные играли на *мридангах* и все предлагали цветы. Хотя обычно Прабхупаде всё это нравилось, сейчас я заметил, что он хотел бы просто тихо посидеть перед Кришной и Баларамой. Позже Шрила Прабхупада подтвердил мои мысли. Преданные должны быть очень внимательны к нуждам и желаниям духовного учителя.

Массаж здорово уменьшает отёки на теле Прабхупады, но аппетит и вкус всё ещё не вернулись. По пути из храма Прабхупада велел поднести его паланкин к каждой из фресок, украшавших стену, которой был обнесён двор. Ему понравилась живопись, и он спросил, кто всё это нарисовал. Прабхупада также оценил то, что живопись была закрыта пластиковыми и стеклянными панелями, чтобы люди не портили её, трогая руками.

Когда Панча-дравиды Свами и Вирахы Пракаша Свами ушли, Прабхупада сказал: «Я могу прийти и уйти, но в своих книгах я буду жить вечно».

Во время дневного *киртана*, который исполняли ученики *гурукулы*, Прабхупада сказал им: «Майяпурские мальчики куда живее. Вы поёте так, как будто не принимали *прасада*м триста лет».

Шрила Прабхупада остановил *киртан* Джаяшачинанданы, потому что тот пел слишком громко: «Твои *киртаны* хороши для огромных скоплений людей», — сказал он и попросил петь потише.

Относительно *киртана* Сварупа Дамодары Прабхупада сказал: «Учёный искусен во всём».

Приходил юрист, г-н Арора, чтобы зарегистрировать завещание и подписать affidavit.

Прабхупада решил, что лучше будет построить рядом с *гурукулой* конференц-зал, а не *дхармашалу* (общежитие): «Во Вриндаване и сейчас уже довольно *дхармашал*, и в них трудно поддерживать чистоту».

Проснувшись, Прабхупада сразу смотрит на свои руки. Это вошло у него в привычку.

«Они построили гигантский реактивный Боинг 747-ой, но не могут создать крошечного комара, который летает столь искусно, что никогда не попадает в аварии. Как прекрасна атмосфера Вриндавана. Где ещё можно увидеть и услышать столько птиц? На своём Западе вы слышите только звук мотора. Я хочу, чтобы у людей Запада появился шанс побывать во Вриндаване, то есть, в этом храме».

Адвокат сказал Прабхупаде, что вся Матхура интересуется его здоровьем.

«Вся Индия», — сказал я, — «В газетах пишут об этом. Даже на первой полосе "Times of India"».

Шрила Прабхупада велел мне прочитать статью: «Если бы они думали, что Бхактиведанта Свами не важен, они бы не печатали этого», — сказал он.

Даршан сегодня был прекрасен. Джаяшачинандана вёл преданных в мягком *киртане*, а потом кресло Прабхупады ставили поочерёдно перед каждым из Божеств.

Сегодня уехал д-р Гхош, поняв, что здесь он уже мало чем поможет, раз Прабхупаду всё равно лечит *брахмачари*. Прабхупада отказался от всех видов лечения, даже от коровьей мочи, заявив, что коровья моча помогает только когда её применяют в огромном количестве. Он сказал, что если ему понадобится лекарство, он скажет. Он даже перестал принимать «Йогендра Рас», который принимал в течение последних десяти лет. Д-р Гхош выглядел несколько разочарованным, ведь ему практически не удалось полечить Прабхупаду. Он сказал, что Прабхупада пережил самую тяжёлую стадию, и через неделю начнёт ходить.

Очаровательный отчёт пришёл из Франции. Маленькая Сарасвати проповедовала в поезде: «Мы из движения сознания Кришны, мы соблюдаем заповеди — не есть мяса и не вступать в незаконные половые отношения с женщинами».

Прабхупада рассмеялся и рассказал анекдот, как дочь спрашивает отца: «Папа, а ты когда был маленький, ты был девочкой или мальчиком?»

Сегодня мы спросили Прабхупаду, как он себя чувствует.

Он ответил: «Появилась надежда. До этого надежды не было».

Шрила Прабхупада с большим чувством выслушал письмо от матери Шраванананды о том, как на неё подействовало сознание Кришны. Она восхваляла Шрилу Прабхупаду за то, что он спасает американскую молодежь от ада самоубийства.

Когда Брахмананда Махараджа уезжал, Прабхупада сказал: «Иди и спасай человеческое общество».

К Прабхупаде приезжал Джайдаял Дальмия с женой.

Вчера вечером Шрила Прабхупада получил письмо от Вриндабана Де. От него у Его Божественной Милости разболелась голова, потому что между Вриндабаном Де и Гаргамуни Махараджей продолжалась борьба из-за распространения книг в Восточной Индии. В конце концов Прабхупада велел пригласить Вриндабана Де на встречу.

Проснувшись сегодня утром Прабхупада выглядел отдохнувшим. Он заявил, что, если Упендра и Бхавананда смогут заботиться о нём не хуже, чем уехавший *брахмачари*, он непременно поправится.

Сегодня Прабхупада велел жене Пранава Гупты и Шачинандане готовить для него. Иногда перемена не повредит. *Брахмачари* сегодня не пришёл, и у Прабхупады появилась возможность отдохнуть от лечения в течение недели.

После обеда Прабхупада позвал меня и спросил: «Все доктора уехали. Значит, надежды нет»?

Это был очень тяжёлый вопрос. Казалось, Прабхупада хочет продлить свою жизнь, но на самом деле то, что он всё ещё оставался с нами, было не чем иным, как его милостью, потому что он совершенно духовен. Я сказал, что у докторов есть надежда.

Прабхупада сказал: «Раз у меня нет аппетита, значит дело безнадежное».

Его Божественная Милость много и крепко спал днём и сказал: «Хороший сон увеличивает аппетит».

Во Вриндаване стало заметно прохладнее. Прабхупада говорит, что это потому, что приближается дождь. Во время утреннего даршана Божеств Шрила Прабхупада был очень внимателен. Он заметил, что казначей не собирает ежедневное подаяние «*пранами*». Он обратил внимание на дерево, умирающее, как мы позже узнали, от недостатка

воды. Сколько же он всего замечает! Позже, когда он спросил меня, почему не собирается подаяние и почему умирает дерево, я ответил, что исследую эти вопросы. Однако мой ответ его не удовлетворил.

Он сказал: «Почему ты не знаешь? — показывая тем самым, что я должен был бы сам всё это замечать».

О самом себе Прабхупада сказал так: «Думаю, что я наименее полезный из людей, ведь я принимаю столько служения. Воздать за него невозможно. Я во всех отношениях нищий — что финансово, что духовно».

«Шрила Прабхупада», — сказал я, — «наше единственное желание — служить Вам».

А он ответил: «Я знаю, и это единственная причина, почему я всё ещё живу. Всё в мире происходит только благодаря вашему искреннему служению. Все обманывают. Смешивают химикалии с лошадиной мочой и продают как благовонные масла. Философы, учёные, законники, врачи — все. Как обманывать и получать доход. Ни искренности, ни духа служения, ни малейшего представления о цели жизни. И мы противостоям всей этой чепухе — мы жаждем чистого служения. Всё, что я хотел сказать, я сказал в моих книгах. Если я выживу, я скажу что-нибудь ещё. Если вы хотите узнать меня, читайте мои книги. Сейчас я уже больше не путешествую повсюду, не выступаю перед большими скоплениями людей. Пусть мои ученики делают это. Я физически непригоден».

Махакша прабху преподнёс Прабхупаде ароматические масла и другие вещи, собранные для него во время последнего проповеднического тура. Прабхупада сказал, что масла очень кстати, потому что, нанося их на лоб, он чувствует большое облегчение.

«Умру я или выживу, в любом случае я с Кришной. Это, знаете ли, как браслеты из раковин. Берут нож и срезают две стороны, так что откуда ни начни, работа та же. Смотрите, везде есть работа. Любой бедняк может взять раковину и обработать её так, чтобы можно было в неё трубить, а если она для этого не подходит, то сделать из неё браслеты. Зачем ещё какое-то образование? Каждый бедняк может смолотить зерна и превратить их во множество прекрасных вещей. А образование приводит к безработице. Чинмойананда говорит, что, поскольку ты *брахман*, ты можешь грешить, и ничего тебе за это не будет. Ни рая, ни ада. Так получается, все наши *шастры* лгут? Что ж он не представит свои соображения при большом стечении народа? Десять *аватар*, начиная с Рыбы, подтверждают теорию Дарвина. Так что теперь — поверить Дарвину? Даже если бы его теория была верна, всё равно приоритет за *Ведами*. Почему же они принимают как отца именно Дарвина? Почему не Ведавьясу? Если вы говорите то, что уже сказал кто-то другой, вы должны этому другому поверить. Он цитирует *Веды*. Почему же не поверить *Ведам* вместо Дарвина?».

«Почему д-р Гхош назначил коровью мочу? Он назначает современные лекарства и коровью мочу. Ни один из современных врачей не назначит пить коровью мочу. В Америке они критикуют нас за это. Это несовременно. Он не верен принципам. Он намекнул, что я плохой пациент, потому что не принимаю лекарств, которые он предписывает. Но что же он за врач — ни учёный, ни натуропат».

«Мы должны придерживаться идеальных наставлений. Не всё одинаково. Но должны быть некие идеальные наставления, которые разумный человек мог бы принять с пользой для себя. Эти замечания весьма пригодятся нашим духовным братьям, которые в своей жажде привлечь всех и каждого к сознанию Кришны, идут порой на компромисс, ставя под угрозу идеальное Общество».

Ни у одного из 101 кокосового ореха, которые прислали нам из Бомбея, нет зелёной крышечки, так что они непригодны для питья.

Я заметил, что постепенно Шрила Прабхупада перестал повторять мантру на чётках. Много лет назад он повторял 64 круга, потом постепенно стал повторять меньше, и несколько лет назад повторял 16. Но сейчас он совсем перестал читать *джану*. Он постоянно лежит, закрыв глаза и очень сосредоточенно думает о Кришне, и на лице его при этом выражение сосредоточенности. Иногда он вытягивает шею, а иногда проваливается в сон, и вздрагивает всем телом. Иногда он громко отрывает. Так Шрила Прабхупада проявляет признаки экстаза, описанные в «Нектаре преданности».

Как тщательно я, бывало, читал Шриле Прабхупаде каждое письмо, каждую записку, даже свои собственные личные письма. И всегда читал ему вслух все ответы. Может быть, это была тренировка? Ведь теперь я отвечаю на все письма сам, не читая Его Божественной Милости ни писем, ни ответов. Для него это большое облегчение, что не нужно держать в голове все эти вещи, и можно беспрепятственно и непрерывно думать о Кришне. Прошлой ночью он впервые за много дней принялся за перевод.

Справа от стола Прабхупады, за которым он принимает *прасадам*, висит картина, изображающая Кришну в окружении мальчиков-пастушков, и все они обедают.

Когда я описывал эту картину Прабхупаде, он закрыл глаза, погрузившись в размышление об этой игре, и сказал: «Высшее совершенство жизни. Я пришёл к выводу, что всё, что делается без Кришны, это просто пустая трата времени. *Шрама эва хи кевалам*. Что они на это скажут?».

Пришло письмо от Амбариши. Он хочет сделать выставку кукол в Вашингтоне делом своей жизни и вложить в этот проект миллион долларов. Прабхупада был очень доволен и ответил милостиво, сравнивая своего ученика с изначальным Амбаришей Махараджей. Прабхупада грезит о музеях и планетариях, которые наглядно представляли бы всю философию «Шримад Бхагаватам» и «Бхагавад-гиты». Позже Прабхупада долго беседовал с Бхакти Премой о планетариях. Амбариша прабху приглашает Прабхупаду в Детройт.

Подумав об этом, Прабхупада сказал, что если бы через полтора месяца он поправился, то отправился бы в кругосветное путешествие: «Я много работал, и то, что не под силу сделать человеку в течение одного воплощения, сделано. Я не люблю неподвижности».

Прабхупада думал насчёт пенсии своей прежней семье: «Они думают, что я их отец, и что они могут рассчитывать на что-то от меня. Так что пусть у них будет какая-то пенсия».

Вишванатха Чакраварти разрешил это кажущееся противоречие между запредельной природой чистого преданного и мирским представлением о нём, которое имеют его родственники, заключив, что чистый преданный всегда заpredелен во всей своей деятельности, независимо от того, как это выглядит.

Шриле Прабхупаде не понравилось, что Джаяшачинандана уехал в Америку просто ради своей жены: «Кто платит за его переезд?».

Я сказал, что его жена скопила деньги на *санкиртане*. Прабхупаде это тоже не понравилось.

«Это частная лавочка», — отрезал он.

Прабхупада был также недоволен тем, что Бхавананда Махараджа хочет вернуться в Майяпур: «Он приехал, чтобы заботиться обо мне. И вот теперь он хочет уехать. Он непостоянен».

Днём Бхакти Према Махарадж показал Шриле Прабхупаде чертёж планетной системы. Теперь Шрила Прабхупада был полностью удовлетворён, что этим делом занимается именно такой человек, как нужно.

Прабхупада сказал: «Он понял мою мысль, и он знает *шастры*. Больше не нужно никого искать. Сам Кришна послал его».

Утром я ходил в Рамана-Рети с Яшодананданой Махараджей читать *джану*. Когда меня не было Шрила Прабхупада решил отправиться на автомобильную прогулку. Он очень огорчился, узнав, что меня нет.

Прабхупада сказал: «Зачем ты теряешь время? Ты построил храм, а читать *джану* ходишь в лес? Это дурной пример для остальных».

Поскольку сегодня *экадаши*, *брахмачари* не пришёл.

Упендра делал специальный массаж вместо него, и Прабхупада сказал: «Он так хорошо делает массаж, совсем как тот человек. А ведь он научился этому всего за три дня».

Шрила Прабхупада интересовался своим домом в Майяпуре, началось ли строительство. Он попросил, чтобы вокруг было много цветников. Он сказал, что если цветников будет достаточно много, то каждому ученику можно будет дать гирлянду.

Я сказал Шриле Прабхупаде, что мы строго соблюдаем *экадаши*, не принимая ни пищи, ни воды.

Он сказал: «Очень хорошо».

Пришёл новый выпуск «Домой, к Богу», и Прабхупада попросил меня прочесть несколько статей. Прабхупада долго смотрел на фотографию Господа Джаганнатхи, запечатленного вместе со Своим дорогим слугой Джаянандой, а потом отложил очки в сторону и стал вытирать платком слёзы, которые полились у него из глаз.

«Я хочу есть, но у меня нет вкуса. Я как импотент, который имеет желание заниматься сексом, но, поскольку он импотент, он не может насладиться им».

Прошлой ночью Прабхупада не смог переводить из-за сердцебиения.

Прабхупада попросил сделать паланкин так, чтобы его удобно было носить. Он должен быть изготовлен в том стиле, что и тот, в котором его носили, когда он посещал Варшану.

«Есть такая бенгальская поговорка: «Если козёл перестанет есть, а сумасшедший перестанет болтать — что с того?» Учёные — просто сумасшедшие. Они слетали на луну, они создадут жизнь. Я называю их всех обманщиками, негодьями. Они безжалостны. Они будут убивать своих детей и даже есть их — ракшасы. Есть такая история.

Они хотели нарисовать картину, изображающую сцену войны, и как ребёнка убивают на глазах его матери. Многих художников просили написать лицо матери, у которой на глазах убивают её ребёнка. Один художник нарисовал, как мать закрыла глаза рукой, не в силах видеть, как убивают её дитя, и эта версия получила первую премию. Всякий, кто может смотреть, как убивают дитя — безжалостен. И этим безжалостным демонам я не верю ни на грош. Они далеки от цивилизации. Они говорят, что мы промываем мозги, что мы лишаем людей свободы воли. Но нужно ли ребёнку предоставлять свободу воли? Они же все дети, неучёные дети. Я всегда говорю, что они разумны, но этот разум не туда направлен. В сознании Кришны их разум получает правильное направление. Поэтому я говорил очень резко, а они теперь печатают это».

Он указал на последнее издание «Домой, к Богу», где была напечатана беседа между ним и Сатсварупой: «Все правильно?» — спросил Прабхупада.

Шриле Прабхупаде представили г-на Кришну Мейера, пожизненного члена из Мадраса.

Шрила Прабхупада тихо спросил меня: «Он хочет поговорить со мной?» — подразумевая «Должен ли я говорить с ним?».

«Я подумал и пришёл к выводу, что моя болезнь заключается в повышенном давлении. Когда я ем трудно перевариваемую пищу, от неё образуются газы, которые давят на сердце. Я должен сменить диету. А это масло «Брахми» очень хорошо мне помогает».

Прабхупада велел позвать Бхакти Чару и объяснил ему, что и как нужно приготовить. Он похвалил массаж Шатадханьи Махараджа, который сменил Бхавананду Свами.

Когда пришёл *брахмачари*, Шрила Прабхупада велел ему сократить утренний массаж и отказаться от дневного. Я дал *брахмачари* пятьдесят одну рупию в пожертвование, но он вернул деньги, не желая получать плату за своё служение. Поэтому я дал ему «Книгу о Кришне».

К Прабхупаде приехала Элис Колтрейн. Она исполнила несколько пьес из своего последнего альбома. Прабхупаде очень понравились молитвы Нрисимха-деве, и он благословил её продолжать, а также повторять Харе Кришна. К сожалению, читая её книгу, мы наткнулись на утверждение, что она получила наставления лично от Кришны 500050 лет назад, в прежней жизни, и т.д. и т.п.

Раньше, беседуя с ней, Шрила Прабхупада подчеркнул, что «религия без настоящей, авторитетной философии — это фанатизм, а философия без религии — сухое умствование. Нам не нужно ни того, ни другого».

После всего Прабхупада принял вечерний массаж.

Шрила Прабхупада внезапно проснулся рано утром: «Я видел сон. Большое собрание пьяниц и повторяющих Имя. Эти пьяницы были безумны. И некоторые из них начинали повторять Имя. Нам нельзя прекращать борьбу. Эти пьяницы просто ужасны».

«А Вы там тоже были?» — спросил я.

«Да, я там тоже был».

«А те, кто повторяли, некоторые из них падали и становились пьяницами?» — спросил я.

«Повторяющие Имя не могут пасть. Их имена внесены в список: домой, к Богу. Они члены семьи Кришны. Сказано же, что *брахмачари* пусть умрёт сей же час, царевич пусть живёт вечно, мясник пусть не живёт и не умирает, а преданный может жить или умереть — как ему хочется. Это цивилизация негодяев. Они думают только о деньгах. У них огромные небоскребы. Ну и чего они добились? Потому мы и находимся в храмах, защищенные от пьяниц».

Сегодня утром Прабхупада встретился в саду с Кришной Мейером, пожизненным членом из Мадраса. Г-н Мейер выразил своё полное почтение Шриле Прабхупаде и сказал, что хочет выполнить всё, о чём его попросит Прабхупада. На это Шрила Прабхупада с нажимом ответил, что первое, что он должен сделать — это понять нашу философию, прочитав книги. Прабхупада пригласил его приходить и сидеть с ним, если у него есть возможность оставить свой бизнес (он был владельцем пяти компаний). Г-н Мейер решил привезти сюда свою жену и месяц прожить здесь, общаясь со Шрилой Прабхупадой. Он собирался вернуться через неделю.

Я высказал предположение, что г-н Мейер очень поддержал бы наше движение, потому что индийцев у нас не хватало. Но Шрила Прабхупада сказал мне, что, по его мнению, г-н Мейер сможет даже усвоить наши принципы. Через некоторое время Шрила Прабхупада снова вызвал меня и отругал за то, что раньше я предложил, чтобы г-н Мейер стал моим помощником.

«Как тебе это в голову пришло?» — спросил Прабхупада.

Я признал, что это было глупо с моей стороны.

«Теперь, если ты опять сделаешь глупость, это будет совсем плохо. Эта работа очень конфиденциальная. Её нельзя доверять людям со стороны. Ты можешь брать себе в помощники только Джи-Би-Си, по мере того как они приезжают каждый месяц».

Прабхупада ещё добавил, что для того, чтобы воспитать человека до такой степени, чтобы можно было ему доверять, нужны годы и годы и твёрдое знание нашей философии.

В случае с г-ном Мейером я с самого начала думал, что смогу сам с ним работать, не приплетая Шрилу Прабхупаду. Но постепенно я понял, что это человек довольно своеобразный, и он требует постоянного присмотра. Прабхупаде, однако, пришлось напрягаться, чтобы подумать обо всём этом, и теперь я вижу, что мне не надо было так его беспокоить.

Поработав над эскизами Планетария, я сказал Шриле Прабхупаде, что этот планетарий вызовет крушение западной цивилизации.

Шрила Прабхупада очень обрадовался этому замечанию и добавил: «Я хочу показать на деле, что они обманывают — все эти так называемые "учёные". Я сказал, что у них голова набита испражнениями. Единственная их задача — делать деньги, и ради этого они лгут. Если ты сможешь построить этот Планетарий, это принесёт нашему Движению большой успех, триумф».

Вечером Прабхупада позвал меня. Были ещё Бхакти Чару и Шатадханья. Прабхупада сказал, что массаж был слишком жестким, и он устал.

Но он как отец, который счастлив, когда его дети с ним, и он сказал: «Приходите ко мне все, как сейчас, и тогда я поправлюсь».

«Когда Кришне исполняется три года, Мать Яшода устраивает большой праздник. Когда мы все были детьми, наша мама была

молода, и она была беременна. Во время беременности проводят три или четыре обряда. Беременность опасна, поэтому дважды проводят церемонию "*сад-бхакишана*" — в семь месяце и, кажется, в девять месяцев. Ей дают есть, что она захочет. Её одевают в новые одежды, купают, и все дети присутствуют, потом матери с детьми вкушают пир. Приходят *брахманы*, им дают милостыню, а они читают мантры. Такой же обряд проводился и во времена Кришны. *Уттхана, анна-прашана* — *самскар*ы. О ребёнке очень заботились. А эти негодяи убивают своих детей, и ещё говорят, что они цивилизованные люди. Я говорил об этом в комментариях — двуногие животные. Даже сейчас в глухих деревнях Индии вас пригласят отведать обильной пищи и попеть Харе Кришна. У них нет проблем, но правительство идёт и начинает пропагандировать стерилизацию. Правительство негодяев создаёт хаотичную цивилизацию без всякой нужды. Но надежда всё же есть. Мы можем спасти их с помощью этого Движения сознания Кришны. Каждый из них приходит во власть и говорит: "Я хочу то-то!" Но теперь уже ясно, что то, чего хотела Индира Ганди, было неверным, и так же будет с нынешним правительством. Кто им скажет в лицо, что у них "то-то и то-то" несовершенно?».

«Вы скажете, Шрила Прабхупада», — ответил я.

Но Прабхупада возразил: «Кому какое дело до меня? Каждым своим малейшим успехом мы обязаны чистоте. Может быть, Кришна остановил моё путешествие, чтобы уберечь меня от врагов. Та же цивилизация, к которой принадлежит Американское правительство, убила Иисуса Христа, что же говорить обо мне. Думаю, мне не следует больше путешествовать. За прошедшие десять лет я сделал достаточно. Американцы не любят, когда их критикуют».

Я сказал: «Шрила Прабхупада, Вы настоящий сын своего Гуру Махараджа».

«По крайней мере я так думаю». — ответил Прабхупада. — «А теперь у меня столько вас. Даже если я больше не встану, ничего страшного».

Шрила Прабхупада рассказал нам, что в молодости играл в футбол и даже был секретарем [футбольного] клуба.

Он вспоминал друзей детства: «Чтобы жениться или выйти замуж, они поднимали генеалогию до седьмого поколения. На Западе нет генеалогии, нет семьи, это собачье общество».

«Если бы не Вы, нам не на что было бы рассчитывать», — сказал я.

«Я понял, что у тебя не было семейной любви, ничего. Ты был хорошим мальчиком. Ты хорошо распространял книги, ты вдохновил меня печатать "Назад, к Богу" в издательстве "Дай Ниппон". Это только благодаря тебе. Если бы не ты, мы напечатали бы только две-три тысячи. А сейчас они печатают мои высказывания: "Прабхупада сказал". Это хорошо. Они должны прийти в чувство. Мне в лицо каждый говорит: "Да, вы правы". Наверное, это впервые они получают такой нагоняй с Востока. У них нет даже цивилизации, что уж говорить о знании. Западная цивилизация состоит в том, чтобы постоянно делать что-то новое. Вот есть прекрасный дом. Нет, мы его разрушим и построим новый. Как старый храм в Лос Анджелесе — не было ровно никакой необходимости его разрушать. Д.Л. Рой написал песню: "Перевернись вниз головой, вверх ногами стой, сделай что-нибудь новое, хоть дурацкое, хоть уродливое, хоть вздорное". Но в нашей философии нет ничего нового. Надо придерживаться старого. "Инфантильный" это такой, который не способен придерживаться принципов. Поэтому я и говорю, что Западная цивилизация — инфантильна. Разработают модель машины, сделают её, а на следующий год уже другая. Мастерская дьявола. Погружение в бессмысленную деятельность. Жевание жёванного. Топлесс, а потом и совсем голые: стоят и обнюхиваются, и думают, что влагиалище другой собаки будет пахнуть лучше. Вот и вся материальная цивилизация. Материальная цивилизация — это просто нюхать одно влагиалище, другое влагиалище. Вот их счастье. Прав я или нет? Так что помните сознание Кришны. Придерживайтесь принципов. Вы явно прогрессируете. Я вижу это. А вы чувствуете?».

Прабхупада обратился с этим вопросом к каждому из нас: «Когда вы наелись, вам не надо ни у кого спрашивать, сыты ли вы. Мой Гуру Махараджа называл Рамакришну "*маркха пуджари*" — глупым, необразованным священником. Все цитаты, которые приписывают ему, были сделаны его учениками после его смерти».

Шрила Прабхупада пригласил к себе Шроути Махараджа, одного своего духовного брата из одного бенгальского храма, и тот пришёл сегодня утром: «Когда я оставил семью, то скитался по Калькутте. Я пошёл в Джхараграму и жил с ним два или три дня. В моём гороскопе указано, что после семидесяти лет я от- правлюсь за пределы Индии и построю много храмов. Гуру Махараджа предсказал это в 1935 году перед всеми моими духовными братьями: "Он совершит необходимое. И никто не поможет ему". Там был Шридхара Махараджа. Я уезжал из Индии без всякой надежды. Я не хотел возвращаться. Я ехал с убеждением: "Я сделаю это!". В 1970 был заговор. Я не хочу это вспоминать. И я вернулся. Я звонил тебе в Париж, чтобы ты забрал меня из Лос-Анджелеса. Если бы не это, я собирался сделать Лос-Анджелес своей штаб-квартирой. Я планировал так, а у Кришны был свой план. Покидая Лос-Анджелес, я не был счастлив. Я сказал Дваракадхише: "Ты привёл меня сюда, что же теперь Ты вытаскиваешь меня отсюда?". Кришна хотел, чтобы я оставил Вриндавану. "Ты сидел в уединении, но теперь я дам тебе место получше". И Он дал мне храм в сто раз лучше, чем в Лос-Анджелесе».

После обеда мы показали Прабхупаде карту, составленную по описанию Джамбудвипы из Пятой Песни.

«Я не мог писать об этом как мирянин и неспециалист. Кришна послал мне кого-то на помощь».

Когда Шрила Прабхупада встал, я не подошёл к нему, как обычно, потому что я простудился.

Он же, увидев, что меня нет, сразу позвал меня: «Я никогда не пренебрегал своими обязанностями в любом виде деятельности. Даже в бизнесе. Д-р Бозе очень любил меня. Он мог дать мне пустой подписанный чек, чтобы я выписал сорок тысяч рупий. Я никогда не был ленив и не увиливал от исполнения своих обязанностей. Я всегда работаю честно и стараюсь сделать дело как можно лучше. Единственный раз я был небрежен, когда увлекся своей молодой женой. Тогда я даже стал пренебрегать своими занятиями. Это были обстоятельства. Потом я пренебрёг женой. Отец сказал, что это моё счастье, что я не привязан к семье Кришна провёл меня невредимым через столько разных обстоятельств. Эта материальная жизнь так изменчива. С самого начала моей жизни я был преданным Кришны. Незаконный секс казался мне совершенно ужасным — что люди скажут! В Бхригу-Самхите говорится о прошлом, настоящем и будущем. В моём гороскопе сказано, что после семидесяти я начну открывать храмы. А продолжится всё это до восьмидесяти лет. И если я проживу сверх этого срока, это особая милость Кришны. Добавочное время. Д-р Чандрик Бозе выпускал газету, в которую писал один очень известный астролог. Сын д-ра Бозе был в Германии, и д-р Бозе попросил этого астролога определить дату возвращения его сына в Индию. Астролог, которого звали Сундар Мохан Бхаттачарья, очень строгий *брахман*, сказал: "Твой сын не вернётся. Он уедет в горы". В следующем письме сын написал: "У меня спинальный туберкулёз, и я уезжаю в Швейцарию". Такие это были *брахманы*. Нанда Махарадж обычно звал их, и он был уверен: "Если такой *брахман* благословит моего сына, всё будет хорошо". Сейчас все *шудры*. Это просто милость Господа Чайтаньи:

чето-дарпаṇа-мāрджанам

Качеств нет ни у кого. Поэтому пусть поют и повторяют. Поэтому Рупа Госвами и сказал:

Вместо того, чтобы лепить *брахмана*, он просто раздаёт Кришна-прему. В начале нет никакой нужды в столь многих ритуалах. Всё равно человек не сможет им следовать. Просто Харе Кришна. Остальное приложится само собой».

Пока Шроути Махараджа ожидал, когда Прабхупада примет его, он критиковал одного преданного из Санто-Доминго, Карунамайю, говоря, что он совсем не продвигается, хотя присоединился уже три года назад (Карунамайя очень искренний преданный. Однажды он распространил за день двести «Бхагавад гит»).

Когда Шрила Прабхупада услышал об этом, он сказал: «Вот мошенник! Они приходят, чтобы критиковать. Шмель летит на мёд, а муха ищет мусор».

При этом в глазах Прабхупады стояли слёзы. Ему причинило боль, что его духовный брат не оценил его усилий. Они — члены его духовной семьи, и они завидуют ему. Это действительно больно. После этого случая Прабхупада сказал, что было бы лучше, чтобы *брахмачари* Сукхананда больше не приходил. Это естественная духовная гордость. Я заметил, что Нараяна Махарадж и его *брахмачари* очень уважают Шрилу Прабхупаду. Я не хотел, чтобы из-за Шроути Махараджа, с которым был знаком Нараяна Махарадж, Шрила Прабхупада прерывал своё лечение.

Прабхупада заявил: «Я прошу Кришну дать мне вдохновение продолжать своё дело до самой смерти. Солдат должен умирать сражаясь, на поле битвы».

Утром Шрилу Прабхупаду разбудил шум из кухни, особенно звук раскалываемого угля. Прабхупада распорядился, чтобы вся стряпня, весь склад и приём пищи были как можно скорее перенесены в гурукулу.

Он также объяснил, что использование твёрдого угля — это низший класс: «Марварцы готовят на дровах. Когда дрова прогорают, оставшиеся угли можно использовать как медленный огонь. Опытным считается повар, который умеет готовить на дровах. В большом городе можно достать что угодно, хоть тигриную кровь — только заплати. Может быть, вам придётся заплатить за это пять *лакхов*. В вашей стране можно купить даже сад моментального приготовления. Деньги могут добыть все. Поэтому вся западная цивилизация стоит на накоплении денег».

Прошлой ночью, когда Прабхупада переводил, его беспокоили насекомые: «Эти насекомые. Их миллионы. Откуда вы берётесь? Вы приходите, чтобы погибнуть в пламени. Такова иллюзия. Так и вы приходите. А после смерти? Секс. Всё дело в нём. Деньги, деньги для секса. *Дхарма, артха, кама, мокша*. В основном *кама*».

Из поездки в Манипур и Калькутту возвратился Сварупа Дамодара. Он привёз Шриле Прабхупаде четыре спелых ананаса и цветы лотоса. Шрила Прабхупада взял лотос и раскрыл его лепестки. Это был очень красивый розовый лотос. Прабхупада велел поднести остальные цветы Божествам. Он сразу выпил сок четверти ананаса, заботливо оставив неиспользованную часть на другой раз.

«Наша первая забота — знание. Но и степени тоже нужно получать, чтобы иметь вес в обществе».

Шрила Прабхупада говорил о подготовке преданных в Институте Бхактиведанты. Будучи в прошлый раз в Манипуре, Сварупа Дамодара встретился с несколькими знакомыми ему семьями, и эти семьи отдали ему на обучение своих сыновей. Все они имели степень бакалавра, и Сварупа Дамодара послал их в Бомбей на обучение.

Сварупа Дамодара рассказал, что в Манипуре и в Калькутте он посещал университеты и другие учебные заведения, и где бы он ни был, профессора бывали очень заинтересованы его тезисом «Жизнь происходит из жизни». В одной статье описывался предстоящий тур Института Бхактиведанты, который должен был начаться в сентябре. В статье также освещались цели и задачи, перечислялись некоторые темы, такие как «Химическая эволюция: молекулярная сказка».

Прочитав статью, Шрила Прабхупада сказал: «Слава Сварупа Дамодаре. Сделайте что-нибудь невероятное. Мы даже не какие-нибудь колдуны, вроде Саи Бабы. Есть деньги, разум, а я могу дать вам вдохновение».

Прабхупада пьёт молоко в разных видах в течение дня, и это несомненно важнейший фактор восстановления его здоровья.

Гунарнаве, который держит коров, он сказал: «По твоей милости я пью молоко. Это единственное молоко, которое я могу пить».

Вечером приехал Гопала Кришна с новыми книгами.

Когда Прабхупада узнал об этом, он высоко поднял брови и многозначительно приказал: «Принеси их!».

Прабхупада был весьма удовлетворён и велел Бхакти Чару прочитать на хинди отрывок из одной книги. Потом он с большим интересом прослушал «Листок Санкиртаны».

Он очень доволен перечислением цифр [распространения], и он очень оживился, узнав, что было распространено почти сорок тысяч больших книг: «Если распространение книг нарастает, я никогда не умру. Я буду жить в веках».

Прошлой ночью у него болело сердце. Прабхупада проснулся рано и позвал Гопала Кришну, чтобы обсудить с ним встречу со Шриманом Нараянам, насчёт постоянных виз. Г-н Нараян поможет ему встретиться с Атал Бихари Ваджпаи.

Спустившись в сад, Прабхупада позвал Сварупа Дамодару и два часа говорил с ним и с нами о научной основе сознания Кришны. Он попросил Сварупа Дамодару представить Дарвина мошенником.

После обеда Прабхупада позвал меня. Он был очень опечален, услышав от Гопала Кришны, что Бомбейский храм не будет закончен вовремя: «Там столько больших людей, все они говорят "да" Сурабхи Свами. Он говорит, что храм не будет закончен, а они все говорят «да». У Брахмы четыре головы, чтобы управлять вселенной. Если у тебя нет четырёх голов, ты не можешь быть разумным. В Африке растёт кактус высотой с пятиэтажный дом. Там всё такое большое. Они и сами гиганты. Но разум есть только в Индии — Вьясадева».

Я сказал: «Вы тоже разумны, Шрила Прабхупада».

Шрила Прабхупада сказал, что один профессор называл его воплощением Вьясадевы.

Прабхупада спрашивал, как идут наши дела с Планетарием, и мы сказали, что в Японии уже сделаны пять подземных уровней.

Управляющий Пенджабского Национального Банка приехал, чтобы поговорить с Прабхупадой насчёт новых зданий. Шрила Прабхупада просил их не останавливать Аллахабад Банк, если они согласны платить цену, которую мы хотели за новые здания, поскольку Пенджаб не мог себе этого позволить.

Сегодня вечером Прабхупада слушал отчёт Гханашьяма о распространении книг в Югославии. Прабхупада был впечатлён тем, что там эти книги находят отклик. Он сказал, что они предназначены для всех.

Между Шрилой Прабхупадой и Шатадханьей произошла следующая дискуссия: «Как это они говорят, что Бога нет? Если они думают, что Бога нет, значит, можно действовать как им заблагорассудится. Но они ведь не могут делать что угодно, их свобода ограничена многими способами. Как же они тогда говорят, что Бога нет?».

«Они видят, что у нас есть вера, но сами такой веры не имеют».

«Есть вера или нет... Верит вор в правительство, или нет, вы всё равно побьёте его башмаками. Верите вы или нет, а подчиняться законам вы обязаны. Так как же можно говорить, что Бога нет?».

«Они говорят, что мы не можем видеть Бога».

«Но они же находятся под контролем. Они говорят о естественных ограничениях, не называя их Богом. Природа, Бог, как ни назови, всё равно они ограничены».

«Некоторые учёные могут допустить, что Бог есть».

«Это не вопрос, что они могут. Он есть!».

«Тогда они говорят: «Ладно, Он есть, но Он безличен».

«Откуда они знают? Всё, что они говорят, это материализм, как они могут сказать что-либо о духе? И как они могут говорить, что Бога нет?».

«Прабхупада, мы не можем победить Вас».

«Как же вы можете победить меня? Я здоровый, а вы — сумасшедшие».

Так Шрила Прабхупада спрашивал Шатадханью Махараджу: «Как они могут говорить, что Бога нет?».

Шрила Прабхупада высоко оценил усилия Гханашьяма по распространению книг в Югославии: «Мои книги — это настоящий

коммунизм. Я пишу для всего человеческого общества. Моя философия предназначена для того, чтобы объединить всё человечество на базе сознания Кришны. И это действительно происходит. Почему чернокожие люди работают для меня, равно как и белокожие? Сколько же сил у него [Гханашьяма]! Ведь проповедует практически в джунглях, люди не знают языка, и всё же дают долгосрочные заказы. Я никогда не ожидал долгосрочных заказов от коммунистов. Теперь я понимаю, что хотя они совершенно утратили понимание, надежда есть — это сознание Кришны».

«Шрила Прабхупада весь мир выражает Вам свою признательность», — сказал я.

«Так и должно быть!» — Ответил он. — «Я несу истинную цивилизацию. Если они не будут выражать мне признательность, это будет неблагодарность. У западной цивилизации нет будущего. Бабушка Хари Шаури посоветовала его матери убить его. Здесь нет культуры, нет Бога, нет религии, нет правильного поведения. У женщин нет мужей, отцов, сыновей. С детства до конца своих дней они одиноки. И ещё они говорят о независимости! Одинокая женщина — это проститутка. У одного из моих духовных братьев была жена, и она ему изменила. Когда её сын узнал об этом, он сказал, что расскажет своему отцу. И мать отравила его. И когда отец узнал, что его сын был отравлен собственной матерью, он совершил самоубийство. Единственная надежда западной цивилизации — это повторение Харе Кришна. В противном случае всё погибнет!».

Один Свами написал Шриле Прабхупаде, прося денег для фермы в Хайдерабаде, но Шрила Прабхупада сказал: «Пусть катится ко всем чертям. Он постоянно просит денег, но никогда не вернул ни пайсы. Я больше не дам ему денег».

Днём к Прабхупаде пришёл Сварупа Дамодара, и Прабхупада проповедовал ему два часа подряд. Прабхупаде не нравится предложенное название конференции «Бхактиведанта вигьяна». Он говорит, что люди не примут её всерьёз. Прабхупада предлагает такой вариант: «Первая Научная Конференция "Жизнь происходит из жизни"».

Я сообщил Шриле Прабхупаде, что меня попросили дать лекцию. Но Прабхупада сказал: «Я сам буду говорить. Позови Сварупа Дамодару и остальных».

И я позвал их в сад, и Прабхупада велел мне читать «Шримад Бхагаватам» 1.2.5. К сожалению, слово «*садху*» было переведено неправильно. Это очень рассердило Прабхупаду, и он полтора часа рассказывал, как Радха-Валлабха и редакторы санскрита изменяют его тексты: «Наши санскритологи мало образованы, они опасны. Они негодяи. Радха-Валлабха всё время хочет всё менять, а Рамешвара всё ему разрешает».

Прабхупада сказал, что с этого дня перед публикацией каждой книги Сатсварупа Махарадж и Джайадвайта должны всё проверять. А санскрит должен проверять Бхакти Према Махарадж. Прабхупада сказал, что это очень серьёзно, иначе может измениться смысл этих книг. Затем Прабхупада велел мне прочитать «Шримад Бхагаватам» 1.2.5-10, и после каждого стиха он давал краткий комментарий. Затем он стал говорить, разбивая все аргументы, которые мы пытались выставить.

В конце он сказал Сварупа Дамодаре, который уезжал в Штаты: «Я не даю тебе никакой теории, только факты. Всё, что я говорю — стопроцентное совершенство. Это знание непобедимо!».

Приехал Сурабхи Свами и отчитался Шриле Прабхупаде о строительстве бомбейского храма.

Прабхупада сказал: «Я начал эту бомбейскую стройку с большой надеждой. Я хочу видеть храм завершённым. Тогда я смогу уйти. Твой проект непревзойдён. Мы можем не соглашаться в каких-то других пунктах, но что касается проекта, то тут Кришна дал тебе разум».

Шрила Прабхупада дал указание, что строящийся зал должен отвечать двум целям: во-первых, как зал заседаний специально для Института Бхактиведанты, и во-вторых, как зал для театральных постановок: «Если у нас будут обученные артисты, то людей придёт в

десять раз больше, чем приходит сейчас. Не беда, что в представлении будут какие-то огрехи — привлекательна сама *лила*».

Прабхупада снова говорил о том, что редакторы санскрита меняют его текст: «Пусть даже авторитетный ачарья допускает ошибку, всё равно менять ничего нельзя. Это называется "*аршейя*". Так почитают *ачарью*. Только посмотри, этот последний негодяй, Такой-то *даса*, он не может сидеть в храме Радха-Дамодары и переводить, а туда же, рвётся к "Шат-Сандарбхе". Он не способен поймать обычную садовую змею, а хочет поймать кобру. Он любитель женщин, а хочет переводить "Шат-Сандарбху"».

Вечером я читал Шриле Прабхупаде майский отчёт ББТ. Я спросил Шрилу Прабхупаду, не вызывают ли у него такие новости головной боли.

Шрила Прабхупада очень широко улыбнулся и сказал: «Нет! Это моя жизнь!».

Я спросил Шрилу Прабхупаду, как он себя чувствует?

«Когда я сижу, всё в порядке. Но когда хожу, мне требуется помощь. Когда я сижу, я перевожу. А это большое удовольствие для меня».

Сегодня утром Шрила Прабхупада вспоминал прежние дни в Калькутте и позже, в Нью-Йорке.

Прабхупада наслаждался своим прекрасным садом с прохладными фонтанами и множеством щебечущих птиц: «Ведическая система была так хороша. Когда я был ребёнком, такая была прекрасная атмосфера — благодаря Радха-Говинде. Каждый женатый человек должен был создавать такую атмосферу. Это было во всей Калькутте. Во времена британцев не было налогообложения. В Калькутте было множество роскошных проституток, *вайшнав*. Они были не замужем, но их содержали большие люди. Был такой храм, Кнач Камини. Один человек, содержавший проститутку, владел большим стекольным рынком. Она украсила весь храм зеркалами. Её звали Камини. У всех было сознание Кришны — и у бедняков, и у богачей, и у проституток. Это было прекрасно. Британцы предоставляли полную свободу религии и культуре. Они не вмешивались во внутренние дела, иначе им пришёл бы конец. Они были опытными политиками.

Прабхупада смотрел на семейку обезьян, сидевшую на стене сада: «Кришна водил дружбу с обезьянами, кормил их маслом и играл с ними в лесу».

Потом он продолжил: «Британцы хотели монополизировать все науки. Дарвин взял свою идею эволюции из Вед. Человек в предыдущей жизни был обезьяной, или львом, или коровой. Так сказано в Ведах. Британцы сделали ошибку: они хотели управлять ради Британии, а не ради местного населения. Это политика эксплуатации. Демократия — это демоническое безумие. Все такие великие теоретики, все так хорошо образованы, и в результате все

становятся хиппи. Я никогда не старался копить денежки. Я никогда об этом не думал, всё приходило само собой».

Прабхупада стал вспоминать о том, как он путешествовал в нью-йоркской подземке, просто чтобы посмотреть, как она идёт. Он гулял по Риверсайд Драйв и в Центральном Парке. Он ходил в Бронкс. Он ходил в зоопарк.

«Я купил магнитофон, чтобы записывать песни. Я переводил и тут же сам их записывал».

Прабхупада назвал комплекс зданий *гурукулы* «ИСККОН Гурукула Билдинг», а зал — «Институт Бхактиведанты». Днём он встретился с управляющим Индийского Заморского Банка, чтобы обсудить банковское ведение дел нашей *гурукулы*.

После встречи Прабхупада сказал: «Я думаю, Кришне и Балараме нравится Индийский Заморский Банк».

«Мои духовные братья критикуют меня, что, дескать, Чайтанья Махапрабху предсказал, что сознание Кришны распространится по всему миру, поэтому моей заслуги здесь нет, ведь это Махапрабху сказал, что так должно быть. Похоже на открытие Америки Колумбом. Один его друг сказал ему: "Эта земля уже была там. В чём же твоя заслуга?". А Колумб ответил: "Ну ладно. Поставь-ка это яйцо на попа!". Все пытались, но у них ничего не получалось. Тогда Колумб взял яйцо, отбил у него кончик и поставил его на стол, и оно стояло. Друг сказал: "Ну, так любой поставит!". А Колумб ответил: "Чего ж ты так не поставил?". Я постоянно думал, какое отвратительное, тошнотворное общество во всём мире. Почему не движение Чайтанья Махапрабху? И я работал изо всех сил. Они может быть и не оценят моих усилий, но зато мой Гуру Махарадж полностью благословляет меня. Это точно: "Я даю тебе все благословения". Я не сомневаюсь в этом. Если я сделал на один, он принимает на десять, и потому это движение распространяется».

Днём приходил г-н Дживеди из Мадхья Прадеша и снова предлагал свою помощь нашему обществу. Но Прабхупада косвенно отказался, сказав, что он сейчас слишком болен, чтобы начинать какие-то новые программы.

Когда он ушёл, Прабхупада сказал: «Тщательно избегайте таких людей. Они очень опасны. Их интересуют только деньги».

Бхагатджи принёс специальное лекарство, приготовленное одним старым *бабой* из сорока пяти видов деревьев. С тех пор, как Прабхупада прекратил лечение холодной водой, которое ему очень помогало, отёки у него снова увеличились. Прабхупада не хотел терпеть аскезы, связанной с холодной водой.

Однажды он сказал: «Я не умею терпеть, поэтому Кришна и дал мне все эти удобства».

Относительно принесённого лекарства Шрила Прабхупада сказал: «Я не могу ставить столько экспериментов. Каждый врач

говорит, что через четыре дня я буду здоров. Д-р Гхош сказал, что я буду ходить через четыре дня. Но на самом деле через четыре дня он уехал».

Из Дели вернулся Гопала Кришна после встречи с Атал Бихари Ваджпай, министром иностранных дел. Г-н Ваджпай высоко оценил труд Прабхупады. Он знаток санскрита.

Прабхупада посоветовал Гопала Кришне обсуждать вопрос о постоянных визах только с ним: «Другие политики — змеи подколенные. А некоторые из них — просто свиные политики. Если Гопала сможет подружиться с Ваджпай, это будет большим достижением».

Я спросил Прабхупаду, откуда он знает, что Ваджпай станет таким влиятельным в будущем, а Прабхупада ответил: «Интуиция».

Здесь была большая дискуссия между руководителями, кто какую комнату займёт, когда откроется здание *гурукулы*. Как будто зная, что произойдёт, Прабхупада с утра пораньше сказал мне, что хочет осмотреть всё здание снизу доверху. Поэтому после *даршана* Божеств мы понесли Шрилу Прабхупаду на стройку. Прабхупада вначале осмотрел зал для *прасадама*, а затем все остальные помещения. Находясь в зале для *прасадама*, он повторил свои наставления о том, что надо иметь одно место для принятия пищи, одну кухню и одно хранилище, то есть, что не нужно делать всё это отдельно для гостиницы.

О *гурукуле* он сказал: «Держите это здание в чистоте. Даже если оно пусто, оно должно содержаться в чистоте».

Когда Прабхупаде показали помещения и офисы для разных менеджеров, он заметил: «Вы все думаете о менеджменте. А кто управляет? У меня есть личный опыт. Никто не отдал мне своих сыновей. Каждый думает: "Куда ногу поставить? Куда руку положить?". Вы все заботитесь о том, "где вы будете жить". Одного человека предупреждали: "Не спите головой на север". А он ответил: "Простите. Но у меня нет головы!". Четыре ученика и три сотни управленцев. Вы бьёте из пушки по воробьям. Каждый управленец должен привести как минимум пятнадцать учеников. И в этом здании не должно быть женщин».

После осмотра здания Прабхупада вернулся к себе домой, где встретился с управляющим Индийского Заморского Банка, а нам довелось наблюдать самого опытного бизнесмена этого века, Шрилу Прабхупаду в действии. Восемь месяцев мы пытались найти банк, который бы в письменном виде подтвердил своё согласие платить по одной рупии за каждый квадратный фут банковского помещения в здании *гурукулы*. Но такой банк всё не находился. И вот приехал представитель Индийского Заморского Банка, просто чтобы поговорить. Но на протяжении короткого отрезка времени, всего за час массажа, Шрила Прабхупада на наших глазах создал предварительное

соглашение во всех деталях, включая величину взноса — и они всё подписали! Это напомнило мне о том, как мастерски Шрила Прабхупада привёл г-на Наира к подписанию третьего договора продажи в Бомбее, и как потом он приобрёл дом г-на Ратнапаркхе.

После дневного отдыха Шрила Прабхупада сказал, что сегодня он переводить не будет, потому что собирается рассказать руководителям, как набирать учеников. Позвали всех руководителей: Яшоданандану Свами, Акшаянанду Свами, Бхагатджи, Гопала Кришну, Гунарнаву и д-ра Шарму. Прабхупада спросил о г-не Мейере. (Даже во время осмотра строительства Прабхупада очень его вдохновлял).

Прабхупада начал: «Следующее наше дело будет состоять в том, чтобы прийти к процветающим бизнесменам и сказать им: «Мы приглашаем вас дать своим детям образование, а также воспитать у них хорошее поведение, хороший характер и преданность. Чанакья Пандита говорит: "Что пользы зачинать детей как кошки и собаки?". Они должны быть образованными и стоять на пути *бхакти-марг*. Мы обучим ваших сыновей и тому, и другому. В современном обществе сын премьер-министра — это первый хулиган. Мы же сделаем из вашего сына *видвана* и *бхакти-марга*. Хираньякашипу хотел, чтобы его сын был таким, как он сам — обманщиком, дипломатом и т.д., а не такого, как Прахлада. И всё современное общество таково. Наша идея в том, чтобы создать Прахладу. Здесь можно прекрасно разместить двести пятьдесят учеников. Неужто по всей Индии и по всему миру нельзя набрать двести пятьдесят учеников? Что вы за руководители тогда? Я же говорю: наберите пятьсот! Собирайте их так: "Я припадаю к лотосам ваших стоп. Я тысячу раз воскурю вам фимиами, пожалуйста, выслушайте меня". Так и собирайте учеников. Этот Санджай Ганди, куда бы он ни шёл, они собирают пыль с его стоп. Как людям не стыдно? Вы должны привести учеников. А не только заботиться о комнатах для управленцев. Идея обучения такова: Кришну воспитывал приёмный отец, Нанда Махараджа. Кришна каждый день ходил на пастбище с коровами. Когда Он немного подрос, отец, Васудева, отвёл его в школу, и Он стал *брахмачари*. Учась в *гурукуле*, Он ходил в лес собирать дрова. Однажды пошёл сильный дождь, и Кришна потерялся. Потом Его учили как *кшатрия*. Так это было. Кришна, хотя и был Богом, всё-таки учился в *гурукуле*.

Если у нас будет положение, мы сможем привлечь внимание правительства. Если человек не имеет качеств *брахмана*, ему нельзя позволять обманывать других, называя себя *брахманом*. То же касается и *кишатриев*. Законодательное собрание должно состоять из *брахманов*. Сейчас это мечта, но это нужно сделать. Если у вас не будет хорошо обученных детей, то это как болезнь. *Гуру* должен думать: "Ко мне пришёл этот прекрасный ребёнок. Я должен обучить его, чтобы ему не пришлось больше страдать от рождений и смертей". Если крупному бизнесмену, такому, как Бирла, нужен технолог, он нанимает кого-нибудь. Он не ставит на эту работу собственного сына. Технолог — это *шудра*. Англичане обычно называли их обученными рабочими. Зачем большие университеты приглашают всех? Нет нужды давать образование *вайшьям* и *шудрам*. Это пустая трата времени. Поскольку существует безработица, находится немало демонов, единственная цель которых — это вино и женщины. Это и есть результат всеобщего высшего образования. Дефект современной цивилизации состоит в том, что негодяи являются предметом почитания. Чанакья Пандит говорит: "Общество, где не в почёте негодяи, где сохраняется зерно и где мужья не ссорятся с женами, — такое общество имеет хорошее будущее"».

Шрила Прабхупада околдовал нас всех своими милостивыми наставлениями. В заключение он сказал: «У меня столько мыслей, но жизнь моя подходит к концу».

В конце дня пришёл внук почившего Хануман Прасада Поддара из «Гита Пресс», Горакхпур. Сначала ему было сказано, что доктор не велел Прабхупаде принимать посетителей, но, когда я вошёл в комнату Прабхупады с коробкой манго, которые передал с г-ном Поддаром Джайдаял Дальмия, Прабхупада спросил, кто привёз эти фрукты и попросил меня пригласить этого человека. Прабхупада очень душевно спросил, как поживает каждый член семьи. В конце беседы внук попросил разрешения прикоснуться головой к лотосам стоп Прабхупады, и он согласился.

Посмотрев на меня, Прабхупада сказал: «Он мне как внук. К нему особое отношение».

Позже молодой человек рассказывал мне, что у его деда и Прабхупады были одинаковые взгляды, но его дед не хотел покидать Индию. Он, впрочем, признал, что Прабхупада сделал в сотни раз больше, чем его дед.

.

Шрила Прабхупада спокойно проспал всю ночь, но не занимался переводом. В конце концов он согласился принимать лекарство Бхагатджи.

Шрила Прабхупада дал Шатадханье Махарадже новую *мантру* для прославления здешних Божеств: «*Джая Нитай-Гаура Радха-Шьяма, Джая Кришна-Баларама*».

Прабхупада говорил о разуме животных. Например, когда змея сражается с мангустом, случается, что змея жалит мангуста. Ужаленный ядовитой змеей, мангуст бежит и находит определённое растение и натирается им. (Прабхупада изображает, как мангуст трётся о растение). Потом он снова бросается в бой.

После *даршана* Прабхупаду посетили Д-р О.Б.Л. Капур и Сурендра Кумар. Сурендра Кумар очень помог нам во взаимоотношениях с г-ном Ваджпай, и Шрила Прабхупада хочет, чтобы Гопала Кришна всегда пользовался помощью Сурендры Кумара в этих вопросах. Прабхупада объяснил, что политики любят иметь дело с личностью.

Вечером, когда я выразил восхищение книгами Шрилы Прабхупады, Шрила Прабхупада заплакал и сказал: «Я всего лишь ребёнок. Но я старался доставить радость моему Гуру Махараджу. Не я писал. Это всё Кришна. Кришна и мой Гуру Махарадж».

Позже Шрила Прабхупада отругал Упендру, что он оставил дверь в свой кабинет открытой.

При этом он сказал: «Я браню тебя очень строго. Но на самом деле я молюсь Кришне: "Я не могу освободить их. Сделай это Ты"».

«Мои "Шримад Бхагаватам" и "Чайтанья-Чаритамрита" не имеют себе равных в мире. Это драгоценные камни. Их оценил весь мир. Д-р О.Б.Л. Капур хочет, чтобы мы продавали его книги. Зачем? Если мы можем получать по восемьсот рупий за «Чайтанья-Чаритамриту», зачем нам продавать твои книги по пять рупий? Прабхупада хотел, чтобы ты присоединился, ты не захотел, а теперь приходишь и предлагаешь нам продавать твои книги. Ты цитируешь Рамакришну, но Гуру Махарадж называл его «*муркха нуджари*». Бон Махарадж тоже стремился к мирскому почёту. Поэтому Гуру Махарадж не любил его».

Когда кто-то оставил дверь открытой, Прабхупада проворчал: «Американцы — избалованные дети».

Шрила Прабхупада о Санджае Ганди: «Чанакья Пандит сказал: «Если в лесу есть одно благоухающее дерево, весь лес благоухает. Подобным образом, если в одном дереве в дупле загорится огонь, он может уничтожить весь лес».

Яшоданандане, который вошёл и забыл закрыть за собой дверь, Шрила Прабхупада сказал: «Ты научился столь многим вещам, но только не закрывать за собой дверь. Когда я был школьником, один мой одноклассник пришёл на экзамен и забыл закрыть за собой дверь, и провалился. А другой закрыл дверь и сдал».

«Во Вриндаване все домохозяйки ходили жаловаться Матери Яшоде на несносного Кришну. Она всё бросала и слушала. Как обычному человеку понять эту философию? Но Кришна обещает, что каждый, кто будет слушать о Его проказах, будет освобождён».

«В Бенгалии берут горячий рис, немного *ghi*, лайм и нарезанный портулак и немного красного перца. О! Это так вкусно!»

Днём Шрила Прабхупада не мог переводить, потому что шли какие-то ремонтные работы, и электричество отключали. Когда я вошёл, я услышал ещё и крик ребёнка.

«Это проблема нашего общества», — сказал Шрила Прабхупада. — «Приходит женщина, и потом они, муж и жена, заводят детей. Они не созданы для духовной жизни. Они приходят за сексом. Они хотят наслаждаться. Они находят себе мужа или жену, занимаются сексом, делают детей, потом меняют мужа или жену. Прямо как собаки, ходят и вынюхивают: одно влагиалище, другое... Это не брак. Это провал. Почти все без исключения, такие браки разваливаются. Они не хотят брать ответственность, но хотят секса. Они хотят наслаждаться сексом, а потом укрыться в ИСККОН. Я сказал им всё устроить как надо, условия для жизни, всё. Живите как благородные люди. Но они не могут. Они совсем не благородны».

Вечером пришёл Джайдаял Дальмия со своей семьёй. Шрила Прабхупада велел мне прочитать им, как и другим гостям, югославский отчёт Гханашьяма.

Потом Прабхупада сказал: «Мой Гуру Махарадж всегда говорил: "Если вы чисты, множество богатых людей сами упадут к вашим ногам. Зачем вам ходить за ними?"».

Сегодня Прабхупада разместил один *лакх* рупий в Индийском Заморском Банке Вриндавана, чтобы побудить их скорее занять помещение в здании *гурукулы*. В то же время прямо напротив, через улицу открылся филиал Банка Аллахабада, получив разрешение Резервного Банка открыться вместе с нами. Увидим, какой же банк придёт сюда в будущем.

Поздно вечером пришёл г-н Арора, чтобы взять у секретаря оригинал завещания.

После его ухода Шрила Прабхупада сказал: «Следующий шаг будет состоять в том, чтобы, когда я умру, получить решение суда о том, что это действительно моё завещание. Нужно всё это провести очень аккуратно. Там ясно сказано: "Если лицо не является моим учеником, оно не может быть назначено". Тут так много людей приходит. Дальмия приходит. Они в восторге, это потрясающее движение».

Прабхупада выслушал, как я читал завещание.

Когда Прабхупада встал, чтобы его отнесли наверх, он сказал: «Когда я был один, у меня не было собственности, не было и тревоги. Теперь я не один, и много собственности, и много тревог. Но тревоги всё-таки не так много. Мой Гуру Махарадж часто говорил: "Нельзя бросать дело, которое можно сделать для Кришны"».

Ещё Шрила Прабхупада сказал, что к вриндаванскому комитету душеприказчиков надо добавить Яшоданандану Свами.

В середине ночи Шрила Прабхупада вызвал меня.

Он не мог уснуть: мысль о завещании не давала ему покоя: «Вы выбрали кого-то из Джи-Би-Си, кто смог бы добиться успеха, когда я умру?».

Я ответил, что нам казалось, что мы должны управлять вместе, сообщая, потому что никто из нас не превосходит других качествами.

«Да, каждый из вас может быть *ачарьей* в своей зоне». - Потом он спросил, - «Зачем ты решил ехать в Китай?».

Утром я спрашивал о Дхриштадьюмне и о моём плане поехать в Китай, но Шрила Прабхупада отговорил меня. Сейчас я объяснил ему, что мои духовные братья критиковали меня за то, что я не действую в соответствии с приказом. Чтобы избежать этой критики, я хотел поехать, но на короткое время.

Шрила Прабхупада сказал: «Не езжай! Я хочу обучить тебя. По крайней мере один из вас должен знать всё, иметь квалификацию.

Я ответил, что у меня совершенно нет качеств, чтобы быть избранным из всех, и что меня абсолютно удовлетворяет служение в качестве секретаря Шрилы Прабхупады. Я понимаю, что Шрила Прабхупада просто хочет, чтобы я не был таким неустойчивым и непоседливым. Он хочет, чтобы мой ум сосредоточился на моём секретарском служении. Я этого и желаю.

Проснувшись сегодня утром, Шрила Прабхупада сказал, что чувствует себя лучше после лечения лекарством *садху*, и попросил нас приобрести ещё [этого лекарства].

Шрила Прабхупада становится разговорчивей. Сегодня утром, сидя в своей комнате наверху, где он теперь, с приходом муссона, переводит, он долго беседовал о *варнашрама-дхарме* и о положении женщин.

Позже, уже внизу, Прабхупада размышлял о разнице между его книгами и другими книгами: «Учёные просто хотят показать, как далеко могут простираться их лишённые воображения силы. А мои книги правдивы и практичны».

Прабхупада рассказывал, как научились жить марварцы: «Они могут жить всей семьёй в одной комнате. А другая комната служит хранилищем. А едят они по системе "*давар*". Они очень много работают. Когда они заработают достаточно денег, они покупают дом и начинают жить в относительной роскоши. Они умеют быть счастливыми в семейной жизни. Женщины никогда не работают. И всё, что они покупают, это обязательно ценные вещи. Ум женщины так устроен, что она хочет, чтобы её муж хорошо заботился о ней. Она не возражает против того, чтобы у её мужа были другие жёны. А мужчина так устроен, что не может быть удовлетворён, если не наслаждается множеством женщин. Она должна быть целомудренна, и поскольку она отдаёт ему всё, он обязан удовлетворять её. Как Кришна, который дошёл аж до райских планет, чтобы принести Сатьябхаме цветок *париджата*. В полигамии нет ничего дурного».

Потом он продолжил: «Дарвиновская теория — это просто безумие. Он говорит о выживании наиболее приспособленных. А кто приспособлен? Всё ведь имеет конец. Всё это теория, это непрактично. Вот отличие двух цивилизаций: они хотят увеличить дурные качества, а мы хотим уменьшить запросы. Когда мы сделаем свой Планетарий,

они увидят, насколько они похожи на лягушек. Как можно измерить такие огромные пространства, как вселенная? Они просто умствуют».

Вечером я читал последний отчёт Гханашьяма из Югославии. Похоже, люди там никогда прежде не видели чернокожих.

Прабхупада был в восторге: «Несмотря на все препятствия, "Шримад Бхагаватам" проник и туда. Это удивительно. Вначале его принимают за что-то неправильное, но потом дают долгосрочные заказы. Как он покоряет всех! Он не знает языка, он просто учит предмету, и вот — "Шримад Бхагаватам" продвигается!».

Один коммунистический профессор понял, что все интеллигенты и учёные должны прочитать книги Шрилы Прабхупады.

Услышав это, Шрила Прабхупада сказал: «Если человек, который называет себя учёным или интеллигентом, не читает мои книги, его знание несовершенно, *"асампурнам"*. Наши книги предназначены не для философских спекуляций, а для практического решения проблем. Философские школы теперь закрываются. Профессора философии голодают. Или берут уроки по технологии. Вот почему им нравятся наши книги: они практичны».

Прабхупада понял, что его книги сейчас принимаются во всём мире как универсальная истина. Коммунисты с готовностью приняли его книги. Шрила Прабхупада сел в паланкин (переделанный из кресла-качалки), чтобы его отнесли наверх. Вдруг он начал смеяться.

Мы спросили Шрилу Прабхупаду, что его так развеселило, а он ответил: «Пошли наверх, там я вам расскажу».

Наверху Прабхупада сел на кровать на балконе и сказал: «Один друг спрашивает другого: "Кто ты?". "Я бедняк", — отвечает тот. — "Питаюсь кузнечиками, которых удаётся наловить. Ничего постоянного у меня нет". "Ну, а потом?" "Потом, когда мне надо по нужде, приходится ехать верхом". И вот я, нищий *санньяси*, но, когда я иду спать, четверо мужчин несут меня».

Прабхупада объясняет дальше: «Человек так беден, что питается кузнечиками, но, чтобы опорожниться, едет на лошади. А как можно опорожниться, сидя на лошади?».

Прабхупада прослушал отчёт Хамсадуты Свами о проповеди на Цейлоне и очень вдохновился: «Наконец-то он нашёл поле проповеди по своим силам! Это первая попытка распространить Движение *санкиртаны* на Цейлоне. У Хамсадуты хорошая репутация. Гаудия Матх никогда не был там. По дороге в Америку я останавливался там, а теперь я привёз из Америки Хамсадуту. Теперь первое дело - печатать книги. Если у тебя будут деньги, печатай книги. Затем попытаться построить храм. Он хорошо отрёкся: никакой привязанности к красивой жене. Кришна даст ему все благословения. Я хочу поехать туда. Я смогу поехать. Я могу поехать куда угодно в паланкине. Это трудно только в воображении. Отёки портят кожу, но не душу. Успех этой проповеди — это милость Баларамы. Джая Нитай-Гаура Радха-Шьяма Джая Кришна-Баларама. Кто ещё обладает силой Баларамы? Он может всё сделать Своей силой и может доставить радость любому. Мы зависим от Него. Сын Матери Яшоды. Яшоданандана. *Гопи-джана-валлабха*. Их единственное занятие — доставлять радость *гопи*».

Прабхупада пришёл в восторг, и сам себя прервал: «Ладно, пошли на массаж».

Шрила Прабхупада сказал: «Кришна устраивает так много зданий в Майяпуре. Сейчас Он готовит всё, чтобы люди съехались со всего мира. Не думаю, что наши усилия чрезмерны. Я думаю, что нам нужно построить ещё много домов и во Вриндаване».

Прабхупада дважды спрашивал меня, как мы устроим в Планетарии, чтобы Солнце вращалось вокруг горы Меру, а не стояло на месте, как думают современные учёные.

Ночью к Прабхупаде пришёл Бхакти Чайтанья Свами, чтобы отчитаться о своей проповеди в Пенджабе. Правительство Чандигарха отдало ему около полутора гектаров земли в центральной зоне по сниженной цене. Прабхупада попросил его построить там Институт Бхактиведанты. Более того, была пожертвована *дхармашала* и участок земли для постройки храма рядом с зерновым рынком Чандигарха.

Бхакти Чайтанья Свами — очень вдохновенный проповедник. Он уже получил много писем с обещаниями поддержки, но посетовал, что Джи-Би-Си не очень-то ему помогает. Он предложил объединить в одну зону Пенджаб, Джамму и Кашмир и Харьяну, и Шрила Прабхупада решил сделать его Джи-Би-Си этой зоны.

Я представил Шриле Прабхупаде «Шримад Бхагаватам», Девятую Песнь, часть третью.

Изучив том, он сказал: «Наши книги ценят везде. Куда бы мы ни пошли, мы победим».

Когда Бхакти Чайтанья Свами пожаловался, что не получает книг от ББТ, Шрила Прабхупада был очень огорчён, что Гопала Кришна задерживает печатание и распространение книг.

Он сказал: «Лучше печатать книги в двух-трёх местах. Пусть он печатает их в Чандигархе».

Позже, утром Шрила Прабхупада послал за Бхакти Премой Свами, чтобы выяснить, почему произошла задержка в производстве книг.

Когда Шрила Прабхупада услышал детский крик, он вызвал Акшаянанда Свами и спросил у него, почему матери с детьми живут в гостинице.

Шрила Прабхупада не хотел, чтобы во Вриндаване жило много женщин, особенно в гостинице, и сказал: «Пусть лучше едут в Майяпур, там больше места».

Акшаянанда Махараджа воспользовался случаем, чтобы доложить, что PWD не даёт строить Ворота Бхактиведанты Свами, потому что до сих пор не предоставлен конструкционный проект. Это ещё больше огорчило Прабхупаду.

Переводя сегодня днём, Прабхупада попросил принести его глазные капли, потому что он не видел, как следует. Когда Упендра не нашёл капель, были предприняты поиски по всему Вриндавану и Матхуре. Искали лекарство «Оптрикс», а также глазную ванночку.

Один преданный прислал свою ванночку, которой он сам пользовался, но Прабхупада хотел, чтобы купили новую. К несчастью, Упендра взял присланную ванночку, чтобы воспользоваться ею как образцом при покупке новой, и когда Прабхупада всё-таки решил воспользоваться присланной ванночкой, ему пришлось промывать глаза розовой водой из маленькой серебряной *катори*. Он успешно с этим справился. Однако он всё равно огорчился, что Упендра унёс ванночку.

В конце концов Шрила Прабхупада отказался от холодных ванн и холодных растираний, которые делал ему *брахмачари*, считая, что они не дают эффекта. Они не дали эффекта главным образом потому, что Шрила Прабхупада напрягался из-за необходимости погружаться в холодную воду — процедура, которая ему совершенно не нравилась. Если бы не это, лечение, наверное, дало бы результат. Но Шрила Прабхупада не хочет никакого лекарства и никаких видов лечения, которые ему не нравятся. Он даже стал говорить о том, что не попить ли ему таблетки «Лазике», поскольку отёки тела у него сейчас стали хуже, чем когда-либо.

У Шрилы Прабхупады три дня был запор. Я дал ему магнезию, от которой его ночью прослабило.

«У Картика Чандры Бозе был один друг, который сказал ему: "Ты производишь столько лекарств, а я хочу пожаловаться. Что ты можешь сделать лично для меня?". Картик Бозе ответил: "У меня три лекарства: касторка, хинин и английская соль. Все остальные лекарства — это просто бизнес". Он не любил принимать лекарства, хотя и был врачом. Когда он болел, он просто тихо сидел три дня и принимал одно из трёх своих средств».

Когда ухудшение зрения отступило, и Прабхупада снова стал переводить, он вызвал Бхакти Чайтанью Свами и Тривикраму Свами, которых попросили приехать во Вриндаван. Тривикрама Махарадж предложил, чтобы Делийский храм присоединили к зоне Бхакти Чайтаньи Свами, и Шрила Прабхупада согласился.

«Дели — это часть северной Индии», — сказал он.

Я напомнил, что Гопала Кришна трудился изо всех сил, чтобы организовать храм в Дели, и ему, наверное, будет неприятно уходить оттуда.

Но Прабхупада сказал: «Гопала — почему он будет против? Это не сантименты. Это работа. Жи-Би-Си не действуют каждый в отдельности. Они все связаны. Пусть он сосредоточится на производстве книг. Если начнутся распри, это будет нехорошо».

Наша беседа коснулась Атал Бихари Ваджпай, министра иностранных дел.

«Если он симпатизирует нашей деятельности, он поможет. Давайте проверим его. Но если он политик, то кто бы ни пошёл к нему — он не станет помогать. Чанакья Пандита сказал, что женщинам и политикам верить нельзя. Общайтесь с политиками очень осторожно. Они могут принести больше вреда, чем пользы. Когда говоришь с мошенником, ты должен вдолбить ему то, что ты хочешь, десять раз».

Один человек пошёл в магазин. У него была обрита голова. Лавочник спросил его, кто умер. О, Саргал Сингх умер. И так оно шло и шло, множество людей: Саргал Сингх умер. И каждый услышавший эту весть брил голову. Потом один умный человек спросил: «А кто этот Саргал Сингх?» И тут новость понеслась назад по *парампаре*. Самый первый был *дхоби* (прачка), и Саргал Сингх был его осёл. Вот как действуют неумные люди. Как двадцать лет назад я сказал, что они не летали на луну. В "Шримад Бхагаватам" написано, что нужно совершить очень много *карма-канды*, чтобы попасть туда. Как же эти негодяи могут полететь туда на машине? Надо быть *шастра-чакиуш*. Я не изучил все "Веды" и "Упанишады". Я читал только "Бхагавад-гиту" и "Шримад Бхагаватам"».

Прабхупада процитировал «Бхагавад-гиту» 15.15. [и добавил]: «Из всех *йоги*, *свами* и *бхоги* один я добился успеха. Это факт. Кого можно сравнить со мной? Я даю "Бхагавад-гиту" как она есть, без всяких интерпретаций, без фальсификаций.

махāджано йена гатах са пантхāх.

Иначе... Вокруг столько интеллектуалов. *Майявади* приводят аргументы. Так что не боритесь друг с другом за сантименты и престиж. Представляйте наши непогрешимые книги».

Июль 1977

1 июля

Получив *даршан* Шри Шри Кришна-Баларамы, Шрила Прабхупада встретился с «Турией» — Элис Колтрейн.

Шрила Прабхупада ответил на её вопросы, в том числе на вопрос, сколько кругов ей повторять и можно ли повторять мантру в уме: «Вы должны повторять двадцать четыре круга в день. Но минимум шестнадцать кругов. Повторяйте как вам удобно. Но повторять вслух лучше, потому что при этом благо получаете не только вы, но и окружающие».

Шрила Прабхупада особо подчеркнул, что не нужно ничего выдумывать. Он велел мне прочитать вслух «Бхагавад-гиту», 16.23 с комментарием, в котором осуждается деятельность по прихоти. Он особенно рекомендовал ей внимательно читать книги. Было видно, что пребывание здесь ей в высшей степени по душе. Когда она ушла, Шрила Прабхупада сказал, что она очень искренна. Если бы она повторяла Святое имя и читала книги, она была бы превосходной преданной. Прабхупада был очень рад, что она пообещала вести *киртан* на трёх предстоящих фестивалях Ратха-ятры. Он сказал, что это будет практическим доказательством того, как наше движение объединяет всех людей независимо от цвета кожи.

Когда во время *даршана* с Элис Колтрейн Шрила Прабхупада велел мне читать из «Бхагавад-гиты» 16.23, я не сразу смог отыскать нужный стих, и Шрила Прабхупада отругал меня за то, что я не изучаю его книги: «Ты должен стать как опытный адвокат, который мгновенно находит ссылку на закон, чтобы выиграть дело».

Я сказал Шриле Прабхупаде, что я хотел бы читать его книги, но у меня слишком мало времени, потому что я очень сильно загружен.

Шрила Прабхупада ответил требовательно: «Ты должен найти время. Меньше ешь и спи».

Он процитировал стих, в котором говорится, как Шесть Госвами преодолели свои животные потребности.

«Это требует практики», — заключил он.

Вечером Шрила Прабхупада принял отчёт г-на Мейера о местном управлении. Г-н Мейер рассказал, что в управлении было допущено много ошибок, и предложил, чтобы Акшаянанда Махарадж поменьше управлял и побольше проповедовал. Он доказывал, что храм ежемесячно несёт убытки в 13,000 рупий. Шрила Прабхупада согласился с тем, что *санньяси* и *брахмачари* должны проповедовать, но, поскольку они предались, то им приходится и управлять, если их о том попросят. Поэтому они не застрахованы от ошибок. В заключение Прабхупада попросил г-на Мейера принять на себя управление Вриндаванским храмом и попытаться экономить деньги. Прабхупада сказал, что сам поговорит с Акшаянандой Махараджем об этих изменениях. Когда г-н Мейер уехал, я сказал Прабхупаде, что было бы здорово, если бы г-н Мейер оказался таким же, как Васудева, отчёт которого о проповеди на Фиджи пришёл вчера.

Прабхупада ответил: «Так и будет».

Г-н Мейер получит посвящение в воскресенье утром.

2 июля

«Я думал о том, как мне повезло, что я родился в семье преданных и с рождения был окружён преданными. Один мой старый друг, ему тогда было семьдесят лет, чудесный преданный, его звали Нандулал. Его жена умерла, и он в семьдесят лет женился вновь. Раньше люди женились и в восемьдесят, если у них никого не было. Он был ходатай по делам. Иногда, поскольку он был так стар, он, кланяясь, засыпал в таком положении часа на два, на три. Вчера я думал о нём. Когда я думаю о нём, я чувствую очищение. В те времена все были преданными. Маллики, хотя и содержали проституток, всё же были преданными. Каждое утро, перед тем как сесть за завтрак, они шли в храм повидать Радха-Говинду. Они предлагали на огромном подносе разные вкусные вещи: *качори*, *ручи* — очень хрумкие (хрустящие). И Маллики сами ничего не ели, а раздавали всё это соседям. Вот какая у меня была школа. Всему, что я сейчас ввёл, я научился в детстве. Я просто повторял то, чему научился тогда. Кроме написания книг, что я делаю по приказу своего Гуру Махараджа. В возрасте двенадцати лет я был инициирован профессиональным *гуру*, но впоследствии я отказался от него. Такого профессионального *гуру* надо оставить, есть такое указание. Служанки тоже имели *гуру*. Им платили по три рупии в месяц, и они работали в нескольких домах. Денег им не хватало, и они подрабатывали проституцией».

Я сказал, что ученикам Шрилы Прабхупады очень повезло, потому что он обеспечил их всем необходимым — прекрасные храмы, где можно жить, и книги, полные философии: «Вы самый любящий отец, ведь Вы заботитесь о нас всеми средствами».

Шрила Прабхупада ответил: «Потому я и стараюсь сделать всё это для своих детей, ведь они способны почувствовать это».

Приготовившись подняться наверх на ночь, Шрила Прабхупада сказал: «Всякий, кто старается сделать благо для другого, будет почтён в трёх мирах, *локанам хита-карунау три-бхуване*. А я стараюсь сделать благо всему человечеству. Почему бы меня не почитать?».

Я только что закончил читать письмо от Питера Берваша, который прославлял Прабхупаду. Во всём мире люди признают, что дар Прабхупады людям имеет божественную природу.

Пробудившись от ночного отдыха, Прабхупада открыл глаза и сказал: «Они летят из Лос-Анджелеса. Все вы подумайте об этом. Я потом тебе скажу».

Шрила Прабхупада имел в виду вопросы, которые мы ещё не решили: если мир не круглый, а является частью Джамбудвипы, которая, в свою очередь, представляет собой сердцевину гигантского лотоса Бхумандалы, то как самолёты летают из Лос-Анджелеса на Гавайи, в Токио и в Индию. Объяснение учёных состоит в том, что самолёт облетает вокруг земли. Но согласно «Шримад Бхагаватам» нет планеты Земля, парящей в космосе. А есть Бхаратаварша с её семью континентами, океанами и Гималайскими горами. Бросив этот вызов, Шрила Прабхупада снова погрузился в сон.

Когда он снова проснулся, он начал объяснять ответ: «Они просто зашорены и не могут выйти за пределы своих представлений. Они обусловлены и обречены возвращаться. Они не могут пойти дальше определённого предела».

Я сказал Прабхупаде, что мы принимаем эту точку зрения, но это не отвечает на вопрос.

Прабхупада, однако, возразил, что именно отвечает: «У вас предвзятое мнение. Вы обусловлены имеющимися представлениями о том, как всё устроено».

Он сказал, что я потому не могу понять, что принимаю научные предрассудки: «Это бык, запряжённый в жернова. Он привязан и просто ходит по кругу. Каждый привязан. Они не могут выйти за пределы своих представлений, и они не способны двигаться по желанию, они как бык, который не может выйти из протоптанной им канавы. Как может колодезная лягушка понять океан? Они говорят, что Гималайские горы имеют высоту 8,5 километров. А в "Шримад Бхагаватам" сказано: 130 километров. Вы наврали, что были на луне. Как я могу вам верить? Вы хотите объяснить всю вселенную, но как я могу верить вам? Кто соврал однажды, будет и дальше врать».

Благородный человек должен сказать: "Я не знаю". Но они не благородные люди. Они просто шалопаи. Как можно им верить? Я сам видел эту гору в Швейцарии, но вы не можете увидеть. Там разбивается много самолётов. В "Шримад Бхагаватам" сказано, что великие цари пересекали Гималаи. Но самолёты падают. Раньше говорили, что мир плоский. Потом Галилей сказал, что он круглый, и за это был повешен. Они не знали, и он не знал. А наше знание не меняется, потому что оно совершенно. Если есть какие-то перемены, значит нет совершенства».

Я рассказал Шриле Прабхупаде о моём вчерашнем опыте общения с одним банком, где у него был счёт, и о том, как управляющий этого банка мошенничает. Я сказал, что, по-моему, если он нас обманывает, то и множество других людей обмануты им. Дело было в том, что банк удерживал наши деньги ещё две недели после того, как счёт был закрыт, а банку было отдано приказание перевести деньги в другой банк. Мы настояли на том, что они выплатили нам проценты за то время, что они незаконно удерживали наши деньги. Шрила Прабхупада объяснил, что служащие банка хотят получить прибавку к жалованию, присваивая проценты, если клиент не возражает. Прабхупада посоветовал мне не распространяться об этом.

После обеда Шрила Прабхупада говорил снова о Планетарии. Пытаясь понять, как самолёт летит из Лос-Анджелеса в Индию, я завёл энергичную дискуссию со Шрилой Прабхупадой.

Прабхупада совершенно сбил меня с толку своим замечанием: «Ты предубеждён».

Позже, уже днём, я всё равно чувствовал беспокойство, в основном из-за своего настроения спорщика, которое я проявил раньше, во время дискуссии. Я чувствовал, что, пожалуй, оскорбительно много задавал вопросов, поэтому я вошёл и принёс извинения. Шрила Прабхупада сказал, что ничего страшного, мы просто дискутировали о сложном предмете.

Через некоторое время Прабхупада снова позвал меня в свою комнату и сказал: «Почему ты подумал, что я оскорблен?».

Похоже, мой способ мыслить встревожил Прабхупаду.

Он сказал: «В воздухе теперь витает беспокойство. Я не могу переводить. Эта ситуация породила чувства, которые очень трудно понять. Наверное, я смогу определить их как то, что я стал более осознающим Кришну».

Вместо того, чтобы переводить, Прабхупада велел мне позвать следующих лиц: Бхакти Прему Свами и Яшоданандану Свами. Завязался разговор, подобный тому, что Прабхупада вёл со мной после обеда. Наш вопрос о том, как согласуется описание Джамбудвипы из «Шримад Бхагаватам» с путешествием на запад от Лос-Анджелеса до Индии, оставался, похоже, без ответа. Однако Прабхупада настаивал, что мы уперлись в незначительную вещь, в «каплю воды» (Прабхупадовское определение Тихого Океана).

«Вы со своей экспериментальной логикой не можете понять. Это непостижимо. Просто примите *шастры*. Истинное понимание приходит только по милости духовного учителя. Вы не можете втиснуть описания, данные в "Шримад Бхагаватам" в рамки вашего знания. Наш Нарада Муни ходил на Вайкунтху. Вернувшись, он рассказал сапожнику, что там слон проходит через игольное ушко. И сапожник сказал: "О, Нараяна так велик!". А учёный *брахман* сказал: "Всё это выдумки!". Нарада тогда спросил сапожника: "Как ты поверил, что слон может пройти через игольное ушко?". "Почему бы нет?" — ответил сапожник. — "Мы сидим под баньяновым деревом. На нём много плодов, и в каждом из них много семян, и из каждого семечка может вырасти огромное баньяновое дерево". Всё непостижимо, а эти мошенники хотят всё представить постижимым. Не гордитесь своим так называемым образованием. В нём нет никакой ценности».

Шрила Прабхупада дал нам духовное решение материального вопроса.

Раньше, днём, Прабхупада вдруг сказал: «Я знаю, что Бхавананда Махарадж не хочет, чтобы женщины приезжали в Майяпур. Но почему? Они могут научиться прясть».

Я спросил Шрилу Прабхупаду, можно ли домохозяевам жить вместе в Майяпуре.

Он ответил: «Почему нет, если они соблюдают заповеди?».

Тогда я спросил, как быть с сексуальной жизнью во Вриндаване и Майяпуре.

Прабхупада сказал: «Вриндаван для отрешённых. Но в Майяпуре можно, в рамках наших заповедей».

Сегодня г-н Мейер получил посвящение. Яшоданандана Свами превосходнейшим образом провёл *ягью*, в течение получаса читая наизусть санскритские *шлоки* очень бегло и с прекрасным произношением. После этого Шрила Прабхупада сказал, что должен отправиться на Фиджи, чтобы присутствовать на церемонии открытия храма. После огненного жертвоприношения г-н Мейер с женой предстал перед Прабхупадой, который сидел в саду, и Прабхупада дал ему имя «Рамакришна даса». Прабхупада пояснил, что красота женщины проявляется в её преданности мужу. Он привёл в пример Ситу Деви. Будучи дочерью могущественного царя, она могла остаться с отцом, но предпочла отправиться в изгнание вслед за Рамой. Прабхупада также сказал, что муж должен всегда защищать жену, как Рама, Который, когда Сита была похищена, разрушил всё царство Раваны.

Потом Прабхупада позвал Рамакришну и Акшаянанду Махараджа. Он попросил Рамакришну помочь с управлением и попробовать экономить деньги. Прабхупада пообещал, что Акшаянанда Махарадж не будет вмешиваться.

Рамакришна горячо хотел предложить, как увеличить сбор пожертвований, но Прабхупада сказал: «Собрать деньги не так трудно, а вот сохранить их — это требует разума. Это трудно. Я думаю, это и есть максимум. По крайней мере, для меня этот так. Мы не зарабатываем. Мы молим, а Кришна даёт. Всё, что мы имеем, послано нам Кришной. Теперь самое трудное — поддержать наше престижное положение. В Дели, на Лой Базаре есть пенджабский магазин. Все

блюда, которые там продаются, сделаны на самом лучшем *gхи*. Всякий раз, как я проходил мимо, я видел там не меньше пятидесяти покупателей. Из этого вывод: если у вас хороший товар, покупатели придут».

Рамакришна прабху предложил работать с премьер-министром, но Шрила Прабхупада сказал: «Мы не хотим стать премьер-министром. Мы выкинули всё это. Даже если нам предложат, мы не согласимся. Но мы можем вести премьер-министра ко благу всего мира. Мошенники не знают, как что делать. Как тот человек, которому приказали сделать изваяние Шивы, а у него получилась обезьяна. Мой Гуру Махараджа часто говорил: "Если бы я мог зачинать сознающих Крину детей, я бы зачал сотню детей». Современные люди не могут поддержать даже одного ребёнка". Выбор политических партий. Эта сторона испражнений или та. Они думают: эти испражнения уже подсохли, они лучше».

Когда Прабхупада уже собирался отправиться наверх спать, я заметил, что хорошо менять место, даже в пределах одного дома.

«Да, даже святые мудрецы, которые жили в пещерах, поднимались на ночь в горы».

Я сказал: «Шрила Прабхупада, вы святой нашего времени».

«Я стараюсь. Во всяком случае, я не человек "вероятности"».

Когда Прабхупада просыпается по утрам, он часто благодарит меня: «Только благодаря твоей заботе насекомые не беспокоили меня, и я смог выспаться».

Когда он просыпается, обычно около 6 утра, он открывает глаза и смотрит на меня. Спустя какое-то время он протягивает руки, и я поднимаю его и сажаю. Затем я сажусь позади него и чешу ему спину, на которой видны отпечатки от лежания. В это время он обычно что-нибудь говорит.

Сегодня утром я рассказал ему о последнем посещении Бхаванандой Махараджем и Аччютанандой Махараджем храма Радха-Раманы.

Пуджари сказал им, что он молится о том, чтобы в следующей жизни они получили возможность служить Радха-Рамане.

Бхавананда Махараджа не ответил, но про себя подумал: «Я молюсь, чтобы ты в следующей жизни мог проповедовать по всему миру».

Прабхупада прокомментировал это так: «Мировой судья приехал в деревню. Это был молодой человек. Деревенские жители думали, что высшее начальство — это полицейский инспектор, поэтому одна старушка благословила судью: "Дорогой мальчик, ты станешь полицейским инспектором". Я бы сказал этому Госвами в храме Радха-Рамана: "Они уже лучше, чем ты"».

Сегодня из Хайдарабада вернулись Вишвамбхара и Гунарнава. Вишвамбхара пришёл после *даршана*, чтобы отчитаться перед Прабхупадой. Поскольку отчёт был на хинди, я пошёл пока в банк. Единственное, что я понял из отчёта, однако, было то, что они потратили около сорока тысяч рупий на строительство нового храма и *гошалы*, которые были не нужны. Оба здания были незакончены. Они могли бы вложить деньги в сельское хозяйство, особенно в орошение земли.

Днём приехал сын Шрилы Прабхупады, Вриндабан Чандра Де, и вечером Прабхупада позвал его. Он приехал, чтобы узнать, как будет обеспечена семья. Он беспокоился, как бы преданные после ухода Прабхупады не попросили их с квартиры, которую купил Шрила Прабхупада и в которой им было разрешено жить. Прабхупада заверил сына, что их никогда не побеспокоят и описал схему, по которой мать, двое сыновей и две дочери будут получать пожизненную пенсию.

Когда снова пришёл Вриндабан Чандра, Шрила Прабхупада сурово выбранил его за безответственность, отсутствие хороших качеств и неспособность. Его мать получила в наследство 1/5 дома на Махатма Ганди Роуд, но два её сына, особенно М.М. (Матхура Мохан) не оказали ей покровительства, и их заставили уйти. Деньги от продажи их доли были положены в банк, и она не могла получить их.

Прабхупада был в ярости, что они даже не могут защитить мать. Прабхупада объяснил, что именно поэтому он был так обеспокоен тем, что ей дали квартиру на Панчшил, потому что он знал, что они потеряют её, не смогут распорядиться правильно. Они были очень невезучие. Прабхупада объяснил, что везение требует благочестия в прежних жизнях. Если благочестия не было, человеку не повезёт, даже если он будет работать изо всех сил.

Потом Прабхупада обсудил книжные дела. Вриндабан просто сидел и говорил о территории и комиссионных, но где был сам бизнес? Он практически ничего не платил, но книг набрал больше чем на двадцать пять тысяч рупий, а сейчас он толковал о том, чтобы забрать комиссионные Гаргамуни, чтобы оплатить свои счета. Прабхупада пришёл в ярость и назвал его бабой, не способной ни на какое дело. Прабхупада сказал ему, что с этого дня и впредь книги будут продаваться только за наличные.

Прабхупада сказал: «Я даю тебе шанс. Если ты заплатишь, все благоприятные условия сохранятся».

После его ухода Прабхупада посетовал, что М.М. оказался таким плохим: «Теперь он коммунист. Но всё-таки, говорят, что он строгий вегетарианец и поклоняется Кришне. Он был красивым, очень умным, хорошим преданным, у него было прекрасное будущее. Но после моего ухода дурное общение разрушило его. Общение чрезвычайно важно».

После обеда я прочитал Шриле Прабхупаде отчёт Харикешы, который доставил Его Божественной Милости большое удовольствие.

Услышав, как прославляет и благодарит его Харикеша, Прабхупада сказал: «Люди, мои ученики благодарят меня за то, что я сделал для них. Не думаю, что это официально. Зачем бы вам был нужен нищий индиец? Это происходит потому, что вы обрели жизнь. Не думаю, что для них это просто формальность».

Вечером Шрила Прабхупада снова позвал Вриндабан Чандру и проповедовал ему. Он особенно просил его уговорить брата приехать повидаться с Прабхупадой. Было ясно, что Прабхупада очень разочарован своим старшим сыном, который обладал прекрасными качествами, но растрачивал свою жизнь попусту.

Прабхупада сказал: «Пусть он присоединится к нашему движению. Он не женат, поэтому он может присоединиться».

Прабхупада начал пересказывать истории из своей ранней семейной жизни. При этом он колебался: «Я *санныаси*, а это семейные дела...».

Но затем Шрила Прабхупада, который есть личность абсолютно нездешняя, начал рассказывать истории, внешне проявляя при этом чувства, обычные для всех домохозяев. Подобным образом Господь Рама, Всевышний, внешне проявлял такую привязанность к Своей супруге Сите и зависимость от неё, что иногда, казалось, впадал в тоску.

Прабхупада рассказывал: «Я ехал с ним (Матхура Моханом Де) на трамвае. Он был совсем маленьким. Это было в Бомбее. И тут появилась свадебная процессия, и он спросил: "Что это?". Я объяснил ему, что это свадьба. Тогда он спросил: "Папа, а ты тоже женат?". И все люди в трамвае засмеялись. Все вайшнавцы любили его — Шридхара Махарадж, Бон Махарадж. Мой Гуру Махарадж обращался с ним как с внуком. На Джанмаштами он даже воды не пил. Он даже падал в обморок. Мои духовные братья говорили: "Иди попроси милости Гуру Махараджа". И он ходил к Гуру Махараджу, кланялся и говорил: "Гуру Махараджа, пожалуйста, дайте мне свою милость, дайте мне милость"».

С чувством говоря о своём сыне Прабхупада, казалось, был охвачен этими мыслями. Показывая свою любовь, он говорил младшему сыну, Вриндабану: «Постарайся привести его ко мне. Скажи ему, что я хочу увидеть его в свои последние дни».

Потом Прабхупада рассказывал о своей бывшей жене, какая она была верная и добрая, но совсем лишена разума, и её испортили: «Когда мы жили в доме моего тестя, мне выделили отдельную комнату. Как-то я пришёл вечером домой. Её мать подала мне *качори* и *сингхары* (*самосы*) из магазина. Я подумал: "С чего бы это?". Она сказала: "Повар сегодня заболел". Но сама она не готовила. Тогда я подумал: "Хорошо, что мы не живём здесь всё время, а то её ещё больше испортили бы"».

Сын Шрилы Прабхупады был весьма растроган тем, с каким чувством он говорил о его матери. В конце концов, Прабхупада оставил свою семью, чтобы принять *санньясу*. Шрила Прабхупада позволил себе внешне выражать обычные мирские чувства. Прабхупада всегда говорил, что отверг свою семью. Но эту неделю он посвятил заботе о них — материальной и духовной. Вриндабан спросил, будут ли ещё какие-нибудь наставления.

Прабхупада сказал: «Постарайся поправить своё экономическое положение. Ты семейный человек, поэтому ты должен обеспечить будущее своих детей».

Два дня Прабхупада был простужен. Он принимал лекарство под названием «Пурнарнава», чтобы поскорее поправиться.

Шрила Прабхупада позвал Вриндабан Чандру в сад и проповедовал ему полтора часа о том, что такое быть преданным. После обеда Шрила Прабхупада снова проповедовал ему.

Лондонские преданные прислали Шриле Прабхупаде кубок, сделанный из серебра и золота. Сегодня Прабхупада пил из него. Я спросил, улучшает ли он вкус питья.

Прабхупада ответил: «Материальный вкус — это сексуальная жизнь. *Карми* думают, что смена партнера улучшит вкус. Или что будет лучше, когда они примут новое тело. На самом деле, благодаря удаче человек находит *гуру*, а по милости *гуру* он получает Кришну. Чтобы стать удачливым, надо соблюдать заповеди. Человек сам строит свою судьбу. Но если он остаётся подобным животному, никакой удачи ему не видать».

Шрила Прабхупада получил письмо от Сатсварупы Махараджа, насчёт будущей книги «Без Кришны ничего не удаётся», в которой тот предполагал покритиковать некоторых людей.

Наставления Прабхупады снова указали нам линию, направление нашей проповеди: «Думаю, что это не очень хорошая мысль. Вы должны подходить позитивно вместо того, чтобы нападать на других. Этими нападками вы только наживёте себе врагов. Мы можем критиковать устно, но не записывать этого. Давайте делом докажем, что все остальные промахнулись. Критиковать — это значит придавать значение противнику Харе Кришна. Наша критика состоит в том, что как только мы видим что-то вне сознания Кришны, мы отвергаем это. Негодяй хорош до тех пор, пока не начнёт говорить. Это как рис — сдавите одну рисинку, и, если она твёрдая, вы поймёте, что весь рис ещё не готов. Так и здесь, по одному слову "вероятно" вы можете определить, что они провалились. Есть такая бенгальская поговорка: "Если убьёшь скунса, твоя рука будет дурно пахнуть", поэтому, если вы нападаете на других, то дурной запах перенесётся на вас. Оставайтесь порядочными людьми. Почему я должен стараться понять философию такого-то? Я заранее знаю, что она бессмысленна. Я не

придаю ей никакого значения. Поэтому я говорю: "Я его не знаю". Пусть ваши собеседники представят вам философию такого-то, и тогда вы можете разгромить её. Давите её ногой, иначе ваша рука будет дурно пахнуть. Другими словами, если кто-то произносит имя такого-то, вы можете спросить: "А в чём его философия?". А потом разгромить её».

Вечером Шрила Прабхупада снова позвал Вриндабан Чандру. Вриндабан Чандра, обдумав порядок выдачи пенсии, установленный Прабхупадой, просил дополнительного содержания.

Но Шрила Прабхупада вместо того стал очень жестко проповедовать, громя идею материального наслаждения: «Невозможно достичь счастья просто при помощи денег. Стань преданным. Секрет счастья в том, чтобы не впадать в нищету и не гнаться за богатством. "Я получил наследство от отца, и я счастлив". Твой дядя по матери умер от пьянства, хотя отец оставил ему такое большое состояние. Счастье означает конец повторения рождений и смертей. Где счастье в этом мире? С младенчества до самой старости — одни страдания. Но где добавили Кришну, там есть счастье и в этой жизни, и в следующей. Это знание даётся духовным учителем. Я настаиваю на этом распространении книг для тебя, потому что это служение. Это даст тебе доход, и в то же время — это будет служением Кришне».

Когда Прабхупада таким образом проповедовал Вриндабану, зашёл Вишвамбхара. Прабхупада обратился к нему и попросил позаботиться о хайдерабадской ферме. Вишвамбхара выразил опасение, что, если на ту землю не провести воду, развивать там ферму будет невозможно.

Решение Прабхупады было таким: «Исполняйте *санкиртану*, и вода придёт».

Утром Прабхупада был всё ещё болен. Взошло солнце, и тучи разошлись. Я молился Сурьядеве, чтобы он пробился сквозь облака. Я предложил Прабхупаде принять очень полезный масляный массаж на утреннем солнце. Он позволил мне массировать его тело целиком в течение полутора часов под благодатными лучами солнца.

Прабхупада сказал: «Кришна диктует Свою волю через тебя». (Он имел в виду идею раннего утреннего массажа).

Потом Прабхупада принял одну треть таблетки «Лазикс», которая облегчала ему в течение дня мочеиспускание. Поскольку я лечил его, Прабхупада относился ко мне как к своему врачу. Он велел Бхакти Чару советоваться со мной по поводу меню на каждый день и попросил Упендру согласовывать со мной вид массажа и омовения.

Вечером я читал письмо от одного джентльмена, у которого сложилось неблагоприятное впечатление об ИСККОН после просмотра фильма Дев Ананда «Харе Кришна, Харе Рама».

Прабхупада сказал: «А почему этот Дев Ананд стал нашим врагом?».

Пришло письмо от Тушта Кришны Свами.

Прабхупада сказал: «У вас с духовными братьями могут быть разные точки зрения, но, пожалуйста, не разделяйтесь в том, что касается пения и повторения. Это было бы самоубийством. Пошли ему бюллетень *санкиртаны*. Смотри, как действуют твои духовные братья. Объединяйся с ними, вместо того чтобы враждовать. Между братьями всегда идёт борьба, но сделайте что-нибудь для отца».

Сегодня днём я привёл Вриндабан Чандру на обед в храм Радха-Дамодары. Это был случай расспросить его о семейной жизни Шрилы Прабхупады. Вриндабан Чандра рассказал, что каждое утро, около пяти утра, Прабхупада проводил *киртан*, пел Харе Кришна вместе с семьёй, затем он предлагал угощение своим Божествам Радхи-Кришны. Вечером программа повторялась, и в дополнение Прабхупада читал «Шримад Бхагаватам». Он сам шил Божествам одежды. Так он поклонялся Богу дома изо дня в день. По большим праздникам он ходил в Гаудия Матх Багхбазара.

Простуда у Прабхупады никак не проходит. Во время дневного массажа он сказал: «Нажимай изо всех сил, я потерплю».

Я применил «Вапораб Вика», который Прабхупада любит. Сегодня утром в саду я спросил Шрилу Прабхупаду, что нам делать с посвящениями.

Он сказал: «Дай мне список *санньяси*, и я отмечу некоторых. Ты можешь давать, Киртанананда Махараджа, Сатсварупа Махараджа тоже. Джаятиртха, Бхагаван, Харикеша Свами. Пять-шесть человек, самых близких. Они могут давать первое и второе посвящения. В Индии Джаяпатака Махараджа, и ты тоже в Индии. Рамешвара и Хридаянанда. Не жди меня, выбери тех, кого считаешь нужным на своё усмотрение».

На следующее утро Шрила Прабхупада добавил Хамсадуту Махараджа и Бхавананду Махараджа. Эти одиннадцать преданных получили название «*ритвик*» — представитель *ачарьи*.

Пришло письмо от Гопала Кришны, в котором он выражает глубокую печаль по поводу того, что Бхакти Чайтанья Свами назначен Джи-Би-Си в Дели. Он также был опечален другими преданными в Бомбее.

Прабхупада комментировал так: «Почему Гопала завидует? Он не устойчив (Гопала Кришна сказал, что хочет оставить свой пост). Почему этих преданных нельзя вознаградить за то, что они так много проповедуют — сколько земли, сколько преданных, сколько книг распространено — вот, что я хочу видеть. Сначала пусть вернёт три *лакха* рупий, которые я дал займы ББТ и сделает шесть *лакхов* прибыли, как обещал. Потом и ему достанется. Это подтвердит его честное слово».

Вечером я читал Шриле Прабхупаде отчёт об убедительной победе в бостонском суде по делу Басу Гопала. Шрила Прабхупада остался очень доволен отчётом. Я также показал ему экземпляр «Духа Бриджабаси» и прочитал очень трогательную историю о шестнадцатилетнем юноше, которому родители не разрешали принять сознание Кришны, но он всё равно продолжал практиковать.

Поняв, что депрограмматоры считают его сердцем нашего Движения, Прабхупада прокомментировал так: «Кришна хочет, чтобы я перестал передвигаться. Отсюда и эта болезнь. Кришна знает, как я люблю ездить повсюду. Это опасно. И они [депрограмматоры] были бы очень рады такой возможности. "Вот этот старый негодяй, из-за которого всё и началось". Они могли бы потащить меня в суд. Пусть лучше идёт туда *ритвик*».

Ночью Прабхупада принял какое-то лекарство от кашля, содержащее спирт и хлороформ, от которого спал много часов. Поэтому он не переводил. Он сказал, что это лекарство слегка одурманивает.

Сегодня утром позвонил Гопала Кришна. На наш храм в Майяпуре напали три сотни вооруженных бандитов. Пятеро преданных были ранены и находились в больнице. Бхавананда Махарадж подстрелил двоих и был арестован. Джаяпатака, которого в тот момент в храме не было, вернулся, когда всё уже кончилось. Шатадханья Махарадж обязан был немедленно вернуться, как и Прабхаса, на чье имя был зарегистрирован пистолет.

Когда Прабхупада выслушал эти новости, мы пришли к выводу, что всё это было организовано коммунистами, которые в настоящее время контролируют правительство Западной Бенгалии.

Прабхупада сказал: «Ленин и Сталин оба были *гундами*. Они убили Царя и его семью. Несколько человек, не весь народ. Это партия *гундов*. А кто выбирал этих гундов? Никто! Сейчас в России все поняли, что это была ошибка. Единственно верное решение — это Кришна, *варнашрама-дхарма*».

После обеда Шатадханья Махарадж уехал, но не раньше, чем мы прочитали вырезку из делийской газеты «Hindustan Times», в которой отчёт был другим: какие-то скотники пустили своих коров пастись на землях храма. Мы избили коров, приведя этим в ярость их хозяев. Когда позже, около 5 вечера, крестьяне пришли разбираться (Гопала Кришна сказал, что дело было ночью), их встретили огнём, 15 человек были ранены, двое серьёзно. Упоминалось имя Бхавананды Махараджа. В конце статьи говорилось, что основателя храма, Шрилы Прабхупады там не было.

Днём, после перевода, Прабхупада позвал меня и сказал: «Я опасаясь большого заговора. Скотники — это *гоши*, а они принадлежат к *гундам*. И Гаудия Матх. Последняя строка, что *ачарьи*-основателя там не было. Они сожалеют. Они хотели бы схватить меня и посадить в тюрьму. По милости Кришны меня там не было. По телефону сказали, что это было ночью, но по ночам коровы не пасутся.

«Есть такая бенгальская поговорка: "Читай вдвоём. Путешествуй вчетвером. А ешь в одиночку"».

Я спросил Шрилу Прабхупаду, можно ли помассировать его.

Он ответил: «Мне всегда нравится массаж. Но мне неловко просить, чтобы меня помассировали. Если бы не это, я бы хотел, чтобы меня массировали всё время».

Сегодня Вриндабан Чандра выехал в Калькутту. Шрила Прабхупада велел нам приготовить вкусный прасадам ему на дорогу, а также для прочих членов семьи. Его отвезли на железнодорожную станцию и тепло проводили.

Днём из Вриндавана приехал Прабхавананда прабху, бенгальский преданный, ответственный за Харидаспур. Он предстал перед Его Божественной милостью и предложил дандават на расстоянии, а затем отчитался о происшествии в Майяпуре. Он принимал омовение в Ганге, когда услышал о перестрелке. Когда он вернулся в Чандродайя Мандир, полиция не пустила его. В газете он прочитал совершенно другую историю. Одна из наших коров забрела на землю мусульманской деревни. Крестьянин побил корову и захватил её. Преданные привели корову и крестьянина в наш *ашрам*. Как обошлись там с крестьянином, неясно, но вскоре огромная банда более трёхсот человек крестьян пошла на приступ главных ворот храмовой ограды. За этим последовало столкновение преданных с крестьянами. Крестьяне полезли вверх по лестницам, стремясь найти своего односельчанина и Бхавананду Махараджа. В этот момент преданные открыли огонь.

Вечером после массажа Шрила Прабхупада сказал: «Защищая свою жизнь я должен использовать оружие. Как я могу спокойно стоять и смотреть, как ко мне приближается убийца? Это просто реакция [использование оружия]. Они поступили правильно. Те сломали ворота и собирались напасть на преданных. Я должен стрелять. Не беспокойся насчёт того, что произошло в Майяпуре. Мы поступили правильно. Другое дело, что в суде может победить несправедливость, но мы поступили правильно. Я подумал было, что больше расширяться не стоит, но теперь думаю, что это было не правильное решение. Надо выполнить задуманную нами программу».

Я добавил, что мы не потерпим поражения в суде.

«Поражение? Это не вопрос поражения. Речь идёт о принципе и проповеди».

12 июля

Сегодня Прабхупада позвал аюрведического врача, который лечил его много лет назад, Шри Бонамали Даса. Осмотрев Шрилу Прабхупаду, врач сказал, что причина болезни — в невозможности испражнения и мочеиспускания. Пульс слишком частый: 188 ударов в минуту. Он предписал Прабхупаде пить одно только молоко в течение недели, и назначил какое-то лекарство.

Частью лечения, назначенного *кавираджей*, было натирание всего тела Шрилы Прабхупады пеплом. Войдя в его спальню, я увидел на коврике для массажа какого *шиваита* с *Кумбха-мелы*. Но это был Шрила Прабхупада. После натирания пеплом нельзя было принимать омовение. Днём Шрила Прабхупада чувствовал себя беспокойно. Он пил одно лишь молоко, как предписал *кавираджа*, но он не мог переводить, потому что не получил свой обычный масляный массаж и не совершил омовения. Вечером он принял масляный массаж и омовение и почувствовал себя гораздо лучше. В течение ночи он снова не мог переводить, поскольку принял сироп от кашля.

Говоря о происшествии в Майяпуре, Прабхупада сказал: «Все непреданные, напавшие на нас, должны быть убиты. Я ищу такую силу. Защита коров — это наша жизнь. Кришна приказал: "*криши-го-ракий*". Защита коров любой ценой. Это приказ Кришны. Мы должны исполнить его. Всякое правительство, поощряющее бойни, должно быть уничтожено, но мы не настолько могущественны. Есть такая бенгальская поговорка: "В норке дождевого червя скрывается большая змея". Каждый разумный человек может понять, что это работа коммунистов. Теперь в дело оказалось вовлечено американское консульство, и консул уже выехал в Майяпур. И центральное правительство вовлечено. Центральное правительство ищет повода удалить коммунистов. Если за дождевым червём они обнаружат змею, они выгонят их. Здесь нет никакой причины, просто коммунистическое правительство хочет удалить американцев. Таков их план. А центральное правительство заинтересовано в том, чтобы сохранить хорошие отношения с Америкой. Всё это было спланировано — что мусульмане захватили наше сено, что они захватили нашу корову. Кришна стал известен благодаря тому, что в детстве убил Путану. Вот и возможность для нашего Движения сделаться известным».

Сегодня к Прабхупаде приехал Прабхавананда прабху. Он будет помогать Упендре в течение недели, а затем станет помощником Рамакришны прабху, чтобы подучиться.

Прабхупада говорил с Бхакти Чару и со мной о лечении. Он не хочет прекращать принимать свои таблетки «Лазикс», которые самым очевидным образом облегчают ему мочеиспускание, и тем самым уменьшают отёки. Он хочет попробовать лечение *кавираджи*, но не хочет больше подвергаться натиранию пеплом. *Кавираджа* придёт сегодня. Теперь, отказавшись от лечения пеплом, Прабхупада принимает только молоко и аюрведическое лекарство. Отёки у него меньше, чем были в течение этого месяца.

Прабхупада получил фотографии Божеств, сделанных по заказу Бхарадваджи для храма Кришна-Калии на Фиджи. Они великолепны! Прабхупада получил также пакет буклетов о наших книгах и другие вещи для Гаргамуни Свами и дал все благословения тому в высшей степени успешному методу, которым он организовал распространение книг по библиотекам.

Прошедшей ночью Шрила Прабхупада переводил больше, чем когда-либо за то время, что я был его секретарём. Когда он спустился посидеть в саду, шёл дождь. Поэтому он уселся на крыльце.

Он позвал меня и начал говорить: «Какое благо могут получить люди от современной цивилизации? Кастовая система Индии была очень хороша. Ребёнок учился ремеслу отца. Например, гончар. Сын гончара делал маленькие чашечки, маленькие тарелочки, маленькие игрушки, и продавал их другим детям. Всей семье от этого была польза. Теперь их посылают в школу. А потом они становятся безработными. Зачем горшечнику школа? Люди были довольны удовлетворением самых простых потребностей. Их не обременяла излишняя работа. Им было очень немного нужно для жизни. Теперь время теряется, а цель жизни так и не достигнута. А когда мы учим истинной цели жизни, они говорят, что это "промывание мозгов". Коммунисты и все, кому не лень, пытаются остановить нас. В системе *варнашрамы* каждый был под защитой. Люди низших сословий поклонялись полубогам. Они знали, что есть что-то выше их. Кузнецы поклонялись Вишвакарме. В определённый день они чистили все свои инструменты и предлагали Вишвакарме цветы и *пуджу*. Приходили *брахманы* и совершали эту *пуджу*. Даже мясники поклонялись богине Кали, а потом брались за нож. Таким путём они учились почитать высший авторитет. Торговцы специями поклонялись Ганеше. Торговцы золотом поклонялись Лакшми-Нараяне. Ученик почитал Сарасвати. Было какое-то поклонение. *Брахманы* изучали Веды и давали советы всем остальным. Как Гаргамуни пришёл к Нанде Махараджу. Современная гигантская цивилизация интересуется только половой жизнью и как потом убивать детей. Сосредоточенность на сексе. Стать хиппи и поклоняться свиньям. Хиппи — это просто кучка сумасшедших. Секс на публике и секс со своим полом».

Сегодня, с разрешения Шрилы Прабхупады уехал Гаури даса прабху. Его виза истекла, и он отправлялся служить Радхе и Дамодаре в Новой Варшане.

Шрила Прабхупада был очень благодарен ему за многомесячное служение: «Я очень доволен тобой. Ты прекрасно служил. Очень искренне. Вот уж это правительство Индии! Я потратил столько времени, чтобы обучить тебя, а теперь ты должен уехать. Будь счастлив. Гаури даса, который был простым слугой слуг Прабхупады, получил благословение».

Прабхупада, как заправский аптекарь, велел нам смешать равные количества хлорида кальция, каолина и мела. Это был в чистом виде тот ингредиент пепла коровьего навоза, который прописал *кавираджа*. Сам пепел содержит только шестьдесят процентов хлорида кальция. Этой смесью три раза в день натирают всё тело Прабхупады. Именно эту смесь, только с добавлением отдушки используют в качестве пудры для тела драматические актёры и женщины. Она охлаждает в жару.

Когда её нанесли, Прабхупада прокомментировал: «Как Господь Шива».

Сегодня пришло письмо от Гопала Кришны, в котором описывалось всё майяпурское происшествие. Группа человек в пятьдесят воровала наш урожай. Когда Нитай-Чанд попытался их остановить, они порезали ему голову в трёх местах. Позже, когда Нитай-Чанд находился в нашей лечебнице, они снова избили его и донага раздели одну из наших женщин. Пока пятьдесят мусульман воровали наш урожай, двести пятьдесят их же, прятавшиеся в кустах, напали на храм, сломали ворота, перерезали телефонный и электрический провода и сломали водяной насос. Чтобы осадить их, преданные начали стрелять. Но, поскольку они не остановились, пришлось снова стрелять, и одиннадцать мусульман были легко ранены. В это же время они сломали обе руки Хираньягарбхе. Полиция приехала через два часа. Они посоветовали нам обратиться с жалобой в полицейское управление Кришнанагара. Когда преданные прибыли в полицейское управление, их арестовали. Двое серьёзно раненных преданных остались без медицинской помощи.

«Мусульмане сами по себе не такие плохие, но местное правительство хочет спровоцировать индо-мусульманский конфликт.

Они видят, что мы берём деревню за деревней, и люди принимают нас. Американцы берут одну деревню за другой, и люди хотят их. В этом и состояла моя идея с самого начала. А план правительства состоит в том, чтобы удалить американских Харе Кришна. Они хотят, чтобы вся Бенгалия стала совершенно безбожной».

Я предположил, что теперь наша проповедь по деревням прекратится.

Шрила Прабхупада ответил: «Нет, очень скоро всё это обернётся нашей выгодой. Я думаю, центральное правительство примет меры».

В письме сообщалось, что премьер-министр Бенгалии в отчёте своему начальнику в Дели, просил расследовать, почему некоторые американские преданные, которым было предложено покинуть Индию, вернулись с новыми паспортами и новыми визами.

«Рассказывай кому-нибудь. Я собираюсь посадить тебя как вора, а ты говоришь, что не воруюешь. Значит, ты вор. Так и этот премьер-министр совершенно игнорирует происшествие, зато просит расследовать дело с визами. Это значит, он виновен в пристрастности».

Я спросил Прабхупаду, приведёт ли центральное расследование к падению правительства штата.

Прабхупада сказал: «Да! Это как Камса против Кришны. Кришна должен победить. Кришну никому не одолеть. Если бы я был там, они бы обвинили меня в том, что я отдал приказ стрелять, и арестовали бы меня. Сейчас я старик. Я не могу занимать активную позицию, поэтому вы всё должны делать очень осмотрительно. Община *гундов* не любит Чайтанью Махапрабху. Это в Бенгалии и Ориссе. Рамакришна его тоже не любил. Он говорил, что Чайтанья Махапрабху сделал людей бессильными. Они говорят, что как только Махараджа Пратапарудра встретил Чайтанью Махапрабху, он потерял силу. Этот взгляд поддерживается правительством Ориссы. Они говорят: "Мы не хотим этого вашего *"на дхамам, на джанам"* и т.д.". Как с такими людьми можно договариваться? В вашей стране тоже — незаконный секс —

почему бы нет? Промывание мозгов. Очень трудно вести это Движение. Но оно всё же продвигается. Это милость Кришны. К Харидасе Тхакуре среди ночи пришла молодая женщина, предлагая своё тело, но он не захотел. Как это понять? Они говорят о промывании мозгов. Общая мысль такова: как может молодой мужчина жить без молодой женщины? А Чайтанья Махапрабху говорил: "Ты гонишься за женщинами. Это опаснее, чем яд". Кто это примет? Мадхувиджа Махарадж пал жертвой женщины. Он знал: "Моя карьера в этом направлении погублена". Ему было так стыдно. Несколько раз я звал его, но он не приходил. Он знает: "Кто теперь примет меня всерьёз!". Здесь даже падший человек имеет сознание. Поэтому он отослал назад свою *данду*. Преимущество сознания Кришны состоит в том, что здесь падший человек знает: "Я падший", — поэтому у него есть шанс очиститься. Во всяком случае, если человек посвятил свою жизнь Кришне, Кришна даст ему защиту. Наши люди в Майяпуре...».

Тут Прабхупаду переполнили чувства, и он заплакал.

«Харидаса Тхакура, они посадили его в тюрьму. Его били. Прахлада Махараджа — когда явился Нрисимхадева, с Хираньякашипу было покончено».

Прабхупада плакал, думая о преданных, которым пришлось претерпеть столь многое ради Кришны.

«Не беспокойся. Мы делаем всё, на что способны наши сила и разум. Чайтанья Махапрабху хотел, чтобы это Движение дошло до каждого уголка и закоулка мира. Мы ограничены. Но уже распространено так много книг».

Тут мне захотелось умерить сердечное страдание Прабхупады, и я рассказал ему о последнем отчёте Гханашьямы прабху.

Я сказал: «Кришна всегда так устраивает, что после того, как мы получим отчёт одного характера, приходит отчёт другого характера».

Прабхупада улыбнулся и сказал: «Это динамика. Это не статика. Перед дождём гремит гром». - Прабхупада изобразил, как рокочет гром. — «Как электрический ток, вперёд-назад».

Видеть, как чистый преданный проявляет разнообразные чувства, было большим уроком.

Сегодня вечером Прабхупада переводил до восьми часов.

Потом он пригласил меня войти, как часто это делал, и сказал: «Я так много перевёл. Я перевожу о Кришне. Кришна тоже менял места из-за демонов. Когда Путана взяла Кришну на руки и дала ему грудь, оказалось, что она держит спящую змею. Коммунистическая партия тоже найдёт спящую змею. Я хочу, чтобы американцы приняли сознание Кришны, и в каждой стране пусть каждый не сознающий Кришну, изменится».

Ночью Прабхупада переводил не очень много. Этого я и ожидал.

Вчера вечером Прабхупада очень сильно и долго проповедовал Вишвамбхаре: «Во Вриндаване почти все преданные — это *канишитха-адхикари*, то есть, преданные третьего класса. Они зарабатывают деньги, показывая Божества. Они понятия не имеют о том, что такое чистое преданное служение».

Когда Вишвамбхара ушёл, Прабхупада сказал: «Бхагатджи [Вишвамбхара]... Я хотел бы исправить его, дав ему немного хорошего общения [наилучшего!]. Но он делает служение. А служение очищает человека. Это самое главное. Ты же сидел и напоминал мне, что мне нельзя говорить. Теперь я буду разговаривать только с важными людьми».

«Коммунисты хотят выкурить нас из нашего *ашрама* и сделать там свою штаб-квартиру. Их политика состоит в том, чтобы отнять у состоятельных людей их собственность».

Пришло письмо от правительственного чиновника, что районный суд вчера приостановил действие залога, который был внесён мировым судом для наших преданных, сидевших в тюрьме с 8 июля. Приказ о приостановлении выхода преданных под залог был отдан правительством штата.

«Теперь ясно, что местное правительство пытается истребить нас. Они пристрастны. Это уже повод для обращения в Высший Суд. Доверься Кришне: Он защищает нас».

Пришло письмо от преданного, который спрашивает о *киртанах* Кришнадасы Бабаджи из Майяпура.

Прабхупада сказал: «Он достоин доверия. Но зачем подражать кому-то? Пойте как умеете, и Кришна примет чувство и мелодию».

Сегодня Прабхавананда прабху принял *санньясу* и получил имя Бхакти Прабхава Свами. Он превосходный преданный, и постоянно приносит всем свои поклоны. Он умеет делать массаж и хорошо готовит. Двадцать лет он считает себя *гаудия-вайшнавом*. Хотя многие духовные братья Прабхупады предлагали ему *санньясу*, он отказывался. Теперь он пришёл во Вриндаван с намерением, если Прабхупада предложит ему *санньясу*, принять её.

Пришёл отчёт о майяпурских событиях от Джаяпатаки Махараджи. То представление, которое мы же успели составить себе о том, что произошло, подтвердилось. Но в его отчёте содержалось описание последующих событий. В отличие от мусульман и коммунистического правительства, индусское население было возмущено происшедшим. Повсюду распространялись петиции в нашу защиту. *Гхоши* (которые, как сказал Прабхупада, были заклятыми врагами мусульман), были готовы восстать и стереть с лица земли

мусульманские деревни, если бы их не остановил Джаяпатака. Хотя газеты представляли только одну сторону, постепенно люди узнавали реальное положение дел. При внимательном расследовании выяснилось, что в мусульманской версии происшествия полно дыр. Стало ясно, что, если бы мы не открыли огонь, много преданных было бы убито мусульманами.

Рассказывали весьма живо, как Бхавананда Махарадж и ещё десять арестованных преданных прошеествовали в цепях по улицам Навадвипы в суд. Они пели Харе Кришна, и все жители Навадвипы в почтении склонялись перед ними. В тюрьме они целыми днями пели Харе Кришна.

Пришло сообщение, что в нападении участвовал Сурендранатха даса из Чайтанья Матха. Услышав об этом, Прабхупада помрачнел и несколько раз потёр ладонью лоб. В целом отчёт был очень оптимистичным, доказывавшим, что за кулисами происшествия стоял Сам Кришна. Распространение *прасада* в Майяпуре продолжалось, распространение книг в Бенгалии увеличивалось, а наши проповеднические группы по-прежнему встречали тёплый приём.

По сравнению с прошлыми днями, отёки с утра были совсем маленькими. Прошлой ночью Шрила Прабхупада позвал меня в свою комнату и вручил мне одно из колец, которые раньше он не мог снять с пальца. Теперь, когда отёки спали, он стал много улыбаться. Я спросил Прабхупаду, что было причиной улучшения: таблетки «Лазикс» или порошок хлорида кальция (лайм).

Прабхупада сказал, что порошок: «Когда я был пятнадцатилетним юношей, в Калькутте началась эпидемия *бери-бери*. Она поразила буквально всех. Особенно сильными были отёки ног. Моя мама на ночь натирала мне ноги этим порошком, чтобы уменьшить отёки».

Я спросил, болела ли его мать *бери-бери*, и он сказал, что да, но она продолжала выполнять все свои обязанности.

Кавираджа, который снова приходил сегодня, сказал, что он лечит Прабхупаду очень медленно, мягкими средствами, предназначенными для восьмилетних детей.

«Старик и ребёнок — это одно и то же», — пояснил Прабхупада. — «Настоящая *аюрведическая* медицина следует ведическим принципам. Там нет никаких выдумок. Сначала они щупают пульс. Затем делают вывод, какой элемент вышел из равновесия. Затем обращаются к Ведам. Если пульс бьётся так-то, это симптом того-то. Затем они обращаются к пациенту: "Вы чувствуете то-то?". Пациент подтверждает. Тогда они опять обращаются к Ведам: "Надо дать такое-то лекарство!". Пациент принимает лекарство, и ему становится лучше. Не надо никаких исследований. Традиция от Дханвантари».

Приехал Абхирама Прабхупада и рассказал Шриле Прабхупаде о делах в Майяпуре. Из его отчёта мы не узнали ничего нового. Шрила Прабхупада спросил, зачем приехал Абхирама. Я объяснил, что он хотел начать бизнес и пребывал в раздумьях, в каком городе обосноваться, может быть, в Бангалоре или Бомбее. Он думает, что его семье небезопасно будет оставаться в майяпурском доме, да и работа

там его не слишком вдохновляет. Прабхупада спросил, что теперь будет с его домом. Приготовившись ко сну, Его Божественная Милость позвал меня.

Он лежал в постели под своей противомоскитной сеткой, думая об Абхираме: «Если наши преданные *гривастхи* не поддерживают связи с храмом, не выполняют никакого служения для храма, отдаляются от храмовой общины, постепенно яд карми отравит их. Не жди, что они будут такими, как Бхактивинода Тхакура или я. Они неофиты. Если они потеряют эти связи, яд карми отравит их. Они могут жить независимо, но они должны быть связаны с преданным служением. Как Абхирама. Он построил дом, и в этом нет вреда. Теперь, когда он уходит после того, как он многому научился, это большая потеря для нашего Общества. Как Шьямасундара. Общая идея состоит в том, чтобы отвязаться от материального мира и привязаться к Кришне. Теперь, в соответствии с положением каждого, постепенно "*нарам' дриштв' нивартате*". Общение с карми очень оскверняет - *асат-санга*. Но есть шанс. Будет лучше, если он снимет квартиру в Бомбее и будет заниматься бизнесом, как *гривастха*. Ему не придётся зависеть от Общества, но, в то же время, он не будет независим. Общество не может взять на себя ответственность за каждую семью. Многие ещё придут, и что тогда делать? В то же время, если они будут независимы, яд карми будет действовать на них. Сознющие Кришну, идеальные *гривастхи* — вот кто нам нужен. Как Бхактивинода Тхакура. Я сам был *гривастхой*. Поклонялся Божествам, и т.д. Я занимался изданием журнала "Домой, к Богу", находясь в *гривастха-ашраме*. Была цель. В силу обстоятельств я не смог жить в семье. Это уже другой вопрос. Человек должен жить в храме или рядом с храмом. Если *брахмачари* занимается любовью [после того, как женится] и живёт при этом за счёт Общества, это не нужно поощрять. Но если у них есть бизнес, как у Абхирамы... Он славный. Я не хочу, чтобы он был потерян. Он построил этот дом в городке; не важно. Пусть он немного поживёт отдельно. Бомбей — лучший город в мире для бизнеса. Множество бедных людей приезжают сюда и становятся богатыми. Бомбей — это такое важное место, что, если ты захочешь там обосноваться, нужно заплатить один *лакх* рупий. Просто за то, чтобы жить в Бомбее, нужно заплатить. Я опасаясь, что после стольких лет обучения наши люди будут теряться. Это будет большая

потеря. Будущее нашего Общества тогда станет безнадёжным. Но если человек не может поддерживать свою семью, зачем тогда ему жениться? Если у него нет сил поддерживать, зачем жениться?».

Я спросил, что делать, если скажут: «Я *пуджари*. Пусть храм поддерживает мою семью».

«Есть *пуджари-брахмачари*», — ответил Прабхупада. — «Он не единственный *пуджари*. Храм для *брахмачари*, *санньяси* и *ванапрастх* — для отрешённых. В конце концов, вы сами должны всё это уладить. Я только даю направление. Решает Джи-Би-Си. Если *пуджари* извлекает из *пуджи* деньги — рано или поздно его *пуджа* летит к чертям. Они поддерживают семью, просто показывая Божества, как некоторые Госвами Вриндаваны. Джива Госвами был *брахмачари*, но он отдал *грихастхам пуджу* Радха-Рамане. И что из этого получилось? Гопала Бхатта тоже был *брахмачари*. Всё зависит от обучения».

«Мадхавендра Пури отдал Божество Говардхана Валлабхачарьям», — заметил я.

«Валлабхачарьи поддерживают этот храм».

«Но они не проповедуют», — сказал я.

«Поклонение Божествам есть проповедь. Александр Великий не смог поддерживать свою империю». — Продолжает Прабхупада. — «Предположим, я завоевал Бомбей и отправился завоёвывать Карачи, но пока я ходил, я потерял Бомбей. Вот это и случилось с Александром Великим. И с Британской Империей тоже. Они не смогли справиться. Слишком широко разбросаны границы. Поэтому я и говорю "распространяйте книги", а не "открывайте храмы". Я дал вам программу, а вы, Джи-Би-Си, исполняйте её. По крайней мере не делайте из меня Александра Великого, пока я жив. Люди поняли, что я велик. Не умаляйте же меня. Я не доставлю вам слишком много беспокойств. Впрочем, сейчас я инвалид. Что я могу сделать?».

Я сказал: «Прабхупада, это милость с вашей стороны, что вы позволяете нам служить себе».

Спасибо. Что я могу сделать? Мне приходится давать вам такую возможность. Я не справлюсь один.

А ещё раньше, днём, Прабхупада сказал: «Семейная жизнь никогда не бывает счастливой. Иначе зачем им убивать детей? С детьми они не могут снять квартиру».

Сегодня утром Шрила Прабхупада проснулся и, осмотрев по очереди свои руки и ноги, сказал: «Всё меньше и меньше. Скоро от меня останутся одни кости».

Сегодня Шрила Прабхупада получил от Харикешы Свами экземпляр первой своей книги на немецком языке. Это «Нектар преданности». В сопроводительном отчёте германского ББТ говорится, что издательская работа ведётся на тринадцати языках, причём в ближайшие несколько месяцев будет напечатано огромное количество книг. «Нектар преданности» великолепен. Лучше, чем английское издание.

Шрила Прабхупада был очень доволен. Он сказал: «Ты самый главный ученик Бхактисиддханты Сарасвати».

Пришло ещё письмо от главного промышленника, Шри Рамкришны Баджаджа, который от имени «Гита Пратиштханы» приглашает Шрилу Прабхупаду на всеиндийскую конференцию по «Бхагавад гите», которая предположительно должна проводиться в нашем храме во Вриндаване.

Шриле Прабхупаде пришлось честно и прямо сказать: «Какой толк в моём присутствии, если все собравшиеся там не принимают моего совета?».

Факт тот, что если все они станут последователями Шрилы Прабхупады, тогда так называемые "великие последователи Гиты", как например Ганди, будут унижены.

Вечером Прабхупада получил письмо из Беркли об их «*прасадной* тележке», имевшей большой успех. Это письмо вызвало оживлённую дискуссию о *прасаде*.

«Для распространения с тележек прекрасные блюда: молотый сухой кокос, черная патока и рисовая мука. Замочите рис в воде, а потом измельчите его в ступке. Потом сделайте из него тесто и, скатав

из него шарики, пожарьте их. Ещё *мальпура* хороша. В Ахмедабаде Джаганнатхе Свами предлагают *пури*, *накоры* и *мальпуру*. В Гуджарате эти блюда очень популярны. В каждой провинции свои особые блюда. В Бароде это *джура*. В Раджастхане *качори*, *самосы*, *джалеби*, *сео* и *мучари* (мука и *гхи*, в которые добавлены соль и специи). Южная Индия: *иддли*, *вада*, *доса*. Джаганнатха *прасадам*: рис, *урад дал* и *карри*. Такого вкуса вы не найдёте нигде в мире. Каждое живое существо является пищей для другого. Сколько видов жизни мы прошли — 8,400,000. В Африке есть дерево-людоед. Вы идёте мимо и дотрагиваетесь до него, и не можете освободиться, и умираете. А вот манго — это такой плод, который от незрелого состояния до полной зрелости — на всех стадиях — полезен. *Брахманы* Барендра — это очень коварная община. Говорят, если *брахман* Барендра идёт по дороге и видит, что на ней полно колючек, он ни за что не предупредит об этом своего собрата, идущего следом. Лахори, Саньяли и т.д. они все из этой общины».

Мы поговорили немного о надсмотрщике по имени Лахори, который обманывал нас на строительстве Вриндаванского храма.

Сегодня Бхакти Чайтанья Махараджа привёл г-на Гупту с женой, который обещал подарить нам много денег и земли. Об этом г-не Гупте говорили удивительные вещи: какой он влиятельный человек, как сильно он хочет помочь нам. Говорили, что он является одним из самых крупных финансистов, поддерживавших партию Джаната на прошлых, успешных для этой партии выборах. Прабхупада чудесно ему проповедовал, после чего г-н Гупта поспешно отбыл в Дели.

После его ухода Бхакти Чару Свами попросил Прабхупаду, чтобы Теджии вернулись в Дели, чтобы можно было их собрать. Прабхупада велел ему сосредоточиться на постоянных видах на жительство и пригласить Морарджи Десаи и членов кабинета на открытие *гурукулы*.

Сегодня утром я рассказал Прабхупаде, что вчера Господь Джаганнатха пропутешествовал вниз по Пятой Авеню в Нью-Йорке.

Прабхупада сказал: «Господь Джаганнтаха очень добр к *млеччхам*. Ории — *млеччхи* в ещё большей степени, но они становятся *пуджари*. Один преданный критиковал *орию*. Господь Джаганнатха отпустил ему оплеуху: "Почему ты критикуешь Моих слуг?". - Ты только посмотри, как Он добр! Я молюсь о том, чтобы каждый, кто несёт хоть какое-то служение, получил благословение. И Кришна делает это. Он не забывает никакого служения».

«Радхарани так же молится Кришне?» — спросил я.

«Да, Радхарани говорит: "Я не искренна; вот Твой настоящий слуга". Это *махабхава*. Кришна становится слугою своих слуг. Поэтому первейшая обязанность ученика быть послушным своему *гуру*».

«Шрила Прабхупада, все ваши преданные так благодарны вам».

Прабхупаду захлестнул экстаз и любовь. Его глаза были закрыты, он качал головой, и его голос прерывался от слёз любви к ученикам: «О, эта ваша глубокая любовь ко мне. Я живу ради вас. Во всём мире всё идёт как надо. Деньги приходят и расходуются, и мне не о чем беспокоиться. Я в таком долгу, ибо принимаю так много служения.

«Это мы в долгу перед вами, Шрила Прабхупада», — признался я. — «Не знаю, сможем ли мы когда-нибудь отплатить вам».

«Это *брихад-мриданга*. Я бью в неё, сидя здесь, а звук разносится на тысячи километров. Наши враги изумляются: "Как это у него получается?". Никто не критикует Господа Джаганнатху. По сей день я ни разу не слышал, чтобы кто-то сказал: "Что это у тебя за Бог такой?". Все получают удовольствие от Его вида, от пения и танца».

Прабхупада вспомнил Ратха-ятру 1969 года, когда Упендра и другие ликуя танцевали вокруг дерева. Потом он начал вспоминать множество прекрасных событий из жизни ИСККОН.

Прабхупада сказал Абхираме прабху стать помощником секретаря. Абхирама уехал в Майяпур, чтобы привезти жену и пожитки. После этого он присоединился к группе Прабхупады.

Сегодня пришли письма от Гирираджа и Навайогендры Махараджа, оба написанные с большим чувством. Письмо Гирираджа, хотя он и писал о делах, было полно искренней преданности и написано с большим вкусом. Письмо Навайогендры Махараджа было столь искренним, что потрясало всякого, кто читал его. С тех пор, как оставил должность личного слуги Прабхупады, он ощущал такую разлуку с ним, что не мог его забыть. Это письмо было настолько глубоко личным, что я просто не мог ответить на него как секретарь Прабхупады.

На его любовь к Прабхупаде мог ответить только сам Прабхупада, который так и сказал: «Я отвечу на это письмо».

Один бомбейский джентльмен, г-н П.М. Рунгта, предлагает свою землю во Вриндаване. Участок расположен на Бхактиведанта Свами Марге, по диагонали к нашему храму. Это было бы идеально для *гошалы* и для сельского хозяйства. Посмотрим, что из этого выйдет.

«В Тегеране из каждого дома несётся козлиный крик. Есть такая история:

Козёл пришёл к Брахме и сказал: "Ты дал нам такое тело, что все нас едят: люди, животные и даже боги. Не окажешь ли нам милость (защитив нас)?".

"Да", — сказал Брахма. — "я окажу вам милость. Идите прочь, пока я вас не съел".

Кришна исполнил все мои желания, и даже больше, ведь я недостоин всего этого. Кришна так добр».

Вечером на *даршан* к Прабхупаде пришёл Шри Хитсаран Шарма, старый его друг и секретарь Джайдаяла Дальмии.

Гаурасундара даса и его новая жена приехали с Гавай, чтобы навестить Шрилу Прабхупаду.

Шрила Прабхупада со слезами на глазах спросил: «Где Говинда даси?».

Гаурасундара и его бывшая жена, Говинда даси, были его первыми секретарями в 1967 году. Они открыли отделение ИСККОН на Гавайях. Оба они столкнулись с трудностями и отпали, но каждый из них снова пришёл к преданному служению. У Гаурасундары есть дом с маленькими Божествами, и там живут ещё несколько преданных.

Он сказал, что хотел бы установить большие мраморные Божества Радха-Кришны, но Шрила Прабхупада сказал: «Нет нужды в больших Божествах. У тебя частный храм, делай всё как подобает, но в больших Божествах нужды нет. Маленький Кришна на коленях у Матери Яшоды — это тот же самый Кришна. Лучше усилить преданность и лекции и т.д. Вот главное дело. Если ты просто поклоняешься Божествам, но не проповедуешь, ты остаёшься *праkritой*, материалистом. Ты можешь остаться на некоторое время во Вриндаване?».

Было ясно, что Шрила Прабхупада хочет сделать Гаурасундару сильнее, дав ему своё общение. На следующий день мы поручили Гаурасундаре обмахивать Прабхупаду утром.

«Говинда даси не хочет жить с тобой?».

Гаурасундара ответил, что слышал, что она снова вышла замуж. Это причинило Прабхупаде боль, потому что он привык видеть их вместе.

Указывая на новую жену Гаурасундары, он спросил: «Она помогает тебе?»

Ситуация была несколько неловкой.

Затем Прабхупада сказал: «Поклонение Божествам — важнейшая вещь. В твоём доме каждый следует всем правилам и заповедям? Нет дурмана? Настоящий дурман — это Кришна».

Вечером к Шриле Прабхупаде на *даршан* пришёл Прем Чанд Гупта с ещё одним человеком из партии Джанасангх. Он помогал нам устроить первый пандал в Дели.

Страдая от множества укусов moskitov, я пошёл в ванную комнату, где они меня покусали, и сдуру убил множество насекомых. Однако сознание подсказывало мне, что я делаю что-то не так. Я пошёл и спросил у Шрилы Прабхупады.

«Тебе не следовало убивать их. Это несчастные создания. Лучше просто при помощи сетки не давать им кусать себя».

«Но в умывальнике как я могу использовать сетку?».

«Всё же лучше их не убивать. Но после того, как они тебя укусили, можно их убить».

«Это по карме я должен так делать?».

«Если ты преданный, занятый служением, то это простительно».
— Ответил Прабхупада. — «Вот почему надо быть преданным».

Чувствуя себя довольно плохо, я начал повторять мантру Харе Кришна, потому что сказано, что кто повторяет Харе Кришна тот избавляется от всех видов грехов, даже от греха убийства старших. Потом я полил Шримати Туласи деви и обошёл вокруг неё, потому что сказано, что, делая так человек избавляется от всех грехов, даже от греха убийства *брахмана*. Я дал обет никогда больше умышленно не убивать беспомощные создания просто ради собственного благополучия.

В последние несколько дней, в соответствии с рекомендацией *кавираджи*, Прабхупада не принимает масляный массаж и омовение. Он принимает массаж с порошком, а по утрам я делаю ему короткое «птичье омовение».

Приехал Гаурачандра Свами и попросил помочь ему отремонтировать стену Шри Радха-Дамодара Мандира. Шрила Прабхупада велел мне устроить так, чтобы ему выдали кирпичей с нашей стройки. Когда он вышел, Прабхупада уточнил, что кирпичи

должны быть второго сорта, а не первого. Приехал из Майяпура Абхирама прабху с женой. Он доложил, что преданные до сих пор находятся в тюрьме.

Утром Шрила Прабхупада говорил о том, как удивительно много земли было предложено нам: «Наша программа состоит в том, чтобы занять деревенских жителей обработкой земли, чтобы они могли воспользоваться результатом».

Мы получили от Джаятиртхи прабху газетную вырезку о Маха-риши.

Шрила Прабхупада прокомментировал так: «Просто глупость. Любой, кто прочитает эту статью, поймёт, какой он мошенник. Он умеет летать. И что с того? Вороны тоже летают. Он просто большая ворона. Даже крошечное насекомое может летать. Ночью мириады таких насекомых летают. Разве они важны? Москит летает на высоте 150 метров. А в отхожем месте встречаются даже летающие тараканы. Разве это славный полёт?».

В отчёте от Махабуддхи и Дхира Кришны, которые проповедуют в коммунистических странах: Румынии, Чехословакии и Венгрии, говорится о двадцати пяти долгосрочных заказах, плюс заказах на учебники, книжные обзоры и множество программ. Это полный успех, и Прабхупада в восторге.

Во время отчёта пришёл д-р Капур, и Прабхупада велел мне заново прочитать основные моменты. Это была рука Кришны, что д-р Капур услышал, как весь мир, и даже коммунисты, страстно желают «Чайтанья-Чаритамриты» в переводе Шрилы Прабхупады. Д-р Капур написал книгу о Господу Чайтанье и хотел, чтобы мы её распространяли. Но какая в том была необходимость, когда и учёные, и просто люди жаждут изданной ББТ «Чайтанья-Чаритамриты», которая превосходит книгу д-ра Капура во всех отношениях? Послушав о нашей проповеди, д-р Капур должен вернуться с небес на землю. Прабхупада рассказал ему также о семинаре, который готовился под эгидой Института Бхактиведанты.

О д-ре Сварупа Дамодаре Прабхупада сказал: «Он был завзятым атеистом. Я гулял по берегу моря и ругал его на чём свет стоит. А сейчас он организовал Институт Бхактиведанты».

Д-р Капур сделал много предложений относительно того, как могли бы проповедовать учёные. Он также предложил Прабхупаде перестать переводить и отдохнуть.

Пришёл *кавираджа* и определил, что пульс Прабхупады сократился со 118, каким он был три недели назад, до 62. Он нашёл также, что внутренний жар прошёл. Теперь по утрам Шрила Прабхупада полощет язык смесью лимона и молотого имбиря. Кавираджа сказал, что через две недели у Шрилы Прабхупады появится аппетит.

Утром Гаурасундара делал Прабхупаде масляный массаж спины, но Прабхупада велел ему остановиться, потому что у него были слишком горячие руки. Вечером Гаурасундара побрил голову, и Прабхупада сказал, что он выглядит прекрасно.

Бхакти Прабхава Свами рвётся в Харидаспур, чтобы убедиться, что там всё в порядке.

Но когда я спросил Шрилу Прабхупаду об этом, он сказал, что тот останется здесь постоянно, потому что он очень полезен: «Что бы я ни попросил его сделать, он делает очень искусно».

Приехали Алекс с женой, чтобы рассказать Шриле Прабхупаде о своей деятельности. Они приобрели храм для преданных в Сан-Диего. Их компания, «Прасадам Дистрибьюшн Интернэшнл» производит печенье под названием «Бионик Битс», которые они распространяют весьма профессионально. Они хотят использовать прибыль для распространения книг Шрилы Прабхупады по типу энциклопедий, с широкой рекламной кампанией. Его Божественная Милость вдохновил их.

«Эти печенье — прекрасное начинание. У вас хорошая голова» - Прабхупада повернулся к Упендре и сказал, - «Принеси мне их завтра с молоком. Сегодня *экадаши*».

Потом он продолжил беседу с Алексом: «Я очень благодарен тебе за это начинание. Кришна даст тебе разума. Это ведь и есть разум — в соответствии со временем, местом и обстоятельствами пытаться продвинуть сознание Кришны. Ты должен видеть, в каком виде люди готовы его принять. Твоя жена поняла — очень умная девушка. *Дадāми буддхи-йогам там*. Вы идеальная пара. Люди в Америке научатся, как стать идеальными. Соблюдайте наши заповеди и проповедуйте в соответствии с обстоятельствами. Следите за своим здоровьем. Ваше уникальное качество состоит в том, что как муж и жена вы любите друг друга. Как Вишала. Вишала может иметь сотни детей».

Я рассказал Шриле Прабхупаде, что Вишала согласится попробовать завести ребёнка только с моего разрешения.

На следующее утро я упомянул в разговоре со Шрилой Прабхупадой, что Алекс и его друзья испытывают трудности в соблюдении заповедей. В то же время я чувствовал, что они очень вдохновлены продолжать служение.

Прабхупада спросил: «А Харе Кришна они повторяют? Это самое главное».

Я сказал, что по крайней мере преданные ИСККОН должны более строго следовать заповедям. Должно быть какое-то идеальное общество, которое могло бы стать примером для всего мира.

Прабхупада ответил: «Не будучи строгим, как оно может называться идеальным?».

С очень вдохновляющим отчётом прибыл Яшоданандана. Он приехал с фермы в Ахмедабаде, пожертвованной Сетх Богилалом Пателем. Прабхупада очень обрадовался, когда узнал, что все сорок с лишним гектаров обрабатываются.

Он сказал: «Пусть крестьяне работают, производят продукты, едят *прасадам* и поют Харе Кришна. Нам не нужна прибыль, и мы не будем вас эксплуатировать. Мы просто хотим, чтобы вы привязались к Кришне. Богилал честен и религиозен. Я с ним говорю, как с родным братом».

Когда Прабхупада был в саду, пришёл Гопала Кришна.

«Привёз Гопала книги? Он должен привезти новые книги. Он в любой момент знает, чего я хочу. Твоё первое дело — печатать книги. Печатай побыстрее. Я хочу просто видеть распространение книг на разных языках. Развивай ферму в Ахмедабаде. Вместо города, построй храм в деревне, и дома для пожизненных членов. Гуджаратцы — *вайшнавы* по своей природе. Строй дома из местных материалов: кирпича, черепицы, бамбука».

«Такой-то Махарадж [популярный чтец Бхагаватам] из "разряда *дандаватов*". Мой Гуру Махарадж часто так говорил. Даже если такой человек говорил хорошие вещи, он всё равно называл его "из разряда *дандаватов*". Мой Гуру Махарадж был человек с юмором. Он вырос в Калькутте, поэтому он любил меня. Все другие его ученики — приезжие из Восточной Бенгалии. Кажется, я был один из Калькутты».

«Вы должны всегда помнить пример "Гита Пресс". У них была третьесортная печать и сомнительный материал, и при этом они умудрялись держать семьдесят пять больших печатных станков. Это очень много. Если у нас будет первоклассная печать и первоклассный материал, мы можем добиться огромного производства. Что касается цены, то *хинду* заплатят, они не бедные. Печатайте много, минимум десять тысяч за раз. Распространение я беру на себя. Я хочу по крайней мере увидеть все рукописи напечатанными. Мы должны действовать

так же, как *карми*, но не для себя, а для Кришны. *Майявади* никогда нас не поймут. Когда Матушка Яшода плачет, они говорят: "Ну вот, опять плачет". Мы же видим, что это выражение духовного счастья. Чайтанья Махапрабху тоже плакал. Но они не понимают, как плач может приносить огромное наслаждение. Они говорят, это *майя*, поэтому их и зовут *майявади*. *Нирвишеша шунйавади*. Они хотят всё превратить в ноль».

Несколько последних дней Шрила Прабхупада переводил всё меньше и меньше. Вчера днём и прошедшей ночью он не переводил совсем. Упендра и я заметили перемену в настроении Шрилы Прабхупады за последнюю неделю, но не смогли понять её правильно. Его Божественная Милость стремительно слабеет, потому что ничего не ест вот уже несколько дней. Сегодня ночью, в десять, Прабхупада позвал меня в свою комнату.

Его Божественная Милость был очень подавлен: «Думаю, что от этой болезни никто не выздоравливает. Она называется водянка. Посмотри-ка в словаре».

Я прочитал и узнал, что отёки тела происходят из-за накопления жидкости в коже и мышцах. Я сказал Шриле Прабхупаде, что его лотосо-подобные глаза тоже затекают. Он промывает их трижды в день розовой водой.

«Моё теперешнее здоровье настолько слабо, что смерть может наступить в любой момент».

Прабхупада говорил, как два месяца назад, когда он, потеряв надежду, велел собраться всему Джи-Би-Си. Я сказал, что ученики так сильно его любят, что путешествие на Запад даст ему новую жизнь.

«Если я умру, я хочу умереть во Вриндаване».

Я сказал: «Вы не должны думать о смерти. Если вы увидите преданных Запада, проедете по храмам, отведаете *прасада*, выращенного на наших фермах, вы ответите на эту преданность, у вас появится вкус и аппетит».

Я напомнил ему, что прошлый раз, когда он так себя чувствовал, пришли все Джи-Би-Си, и после этого он начал понемногу есть: «Вы ответите на их искреннюю любовь своим желанием жить с ними. Представьте себе, сколько любви на вас прольётся, если вы проедете по всем храмам. Вы ни за что не захотите умирать».

Прабхупада возразил: «Кто-то сказал мне, что в восемьдесят один год произойдут перемены».

Он велел мне вычесть из 1977-1896, чтобы вычислить свой возраст: «Одну вещь вы можете добавить в свои ежедневные дела. Вы можете молиться Кришне: "Если Ты хочешь, чтобы он остался, вылечи его, а если нет, то забери, пожалуйста. Мы полностью доверяемся Тебе. Теперь только от Тебя зависит: позволить ему жить или забрать его из этого мира".»

Прабхупада процитировал молитвы царя Кулашекхары из "*Мукунда-мала-стотры*": «Мой дорогой Кришна, пожалуйста, позволь мне умереть немедленно, чтобы лебедь моего ума запутался в стеблях лотосов Твоих стоп, сейчас, когда я силён. Иначе в тот момент, когда последний вздох изойдёт из моего рта, когда горло моё будет сдавлено последней судорогой, как я смогу помнить Тебя?».

Я спросил Шрилу Прабхупаду, как это он собирается уходить, когда ещё столько дел не закончено: «Вы столько лет заставляли Радха-Расабихари ждать, а ведь приготовления, которые вы обещали Им, ещё не закончены».

Прабхупада согласился с этим и сказал: «Ещё одна моя печаль — население страдает агностицизмом. Эти негодяи страдают, и даже не знают, почему. Я хочу избавить мир от агностицизма».

Я заверил Прабхупаду, что, если он совершит путешествие на Запад, агностицизму больше не будет места в этом мире: «Преданные трудятся изо всех сил, просто выполняя вашу волю. Если же они увидят вас лично, нет предела тому, что они смогут совершить».

«Когда я во Вриндаване, это запредельно. Такую великую милость Кришна явил мне. Где бы ни находился наш центр, это Вайкунтха: Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Париж или Лондон».

Шрила Прабхупада начал проникаться идеей путешествия за границу: «Оставаться во Вриндаване — это сантименты. В Нью-Йорке, если я умру, вы похороните меня на крыше: больше места нет. По крайней мере я умру среди вас. Вы все — люди с Вайкунтхи. Мне приснилось однажды, что с Вайкунтхи пришли люди, чтобы забрать меня. Они все были белокожие, с бритыми головами. Твои соотечественники не поверят, видя, как ты изменился. Давай посоветуемся с астрологом: ехать мне или нет, вылечусь я или нет, сколько мне жить осталось. Я родился вечером, в четыре часа. Это была Нандотсава. Ты можешь попросить старого *панчику* посмотреть день. Это был вторник, Митхуни Раси, накшатра Мригашра. Я готов ехать на Запад».

Затем я процитировал "Бхагавад-гиту" 2.37, где Кришна велит Арджуне сражаться: «Либо ты погибнешь на поле битвы и достигнешь высших планет, либо ты победишь, и будешь наслаждаться земным царством».

Шриле Прабхупаде этот стих показался уместным.

Всю ночь и следующее утро Шрила Прабхупада был полон надежд: «Тамала организует большую прогулку».

«Я молился Кришне: "Что это за медленная смерть?". Потом ты процитировал этот стих [«Бхагавад-гита» 2.37]. По крайней мере, мои ученики будут знать, что я приехал к ним, рискуя жизнью. Они — надежда будущего. Я должен вдохновить их. Кришна приказал Арджуне. А я — слуга Арджуны. Я не так ограничен, как говорю: это моя страна. Всё есть Кришна. Почему я должен ограничивать Кришну!».

Позже утром мы с Абхирамой прочитали Шриле Прабхупаде предполагаемый маршрут. Я кратко описал каждое место, и Прабхупада загорелся. Он сказал, что Бхакти Према тоже может поехать, ведь Прабхупада обещал взять его в следующий раз на Запад.

После обеда Бхакти Прабхава Махарадж попросил Шрилу Прабхупаду позволить ему вернуться в Харидаспур, и Шрила Прабхупада разрешил. Ещё он попросил выделить деньги на строительство там храма.

Днём я снова начал вдохновлять Шрилу Прабхупаду. Его Божественная Милость позвал меня специально для этого.

Он обернулся к Упендре и сказал: «Его слова меняют моё настроение. Просто слушая, я вдохновляюсь».

«Шрила Прабхупада, я знаю, что, поехав на Запад, вы поправитесь».

Прабхупада тут же ответил: «Да исполнит Кришна твои слова».

Тогда я предложил почитать «Чайтанья-Чаритамриту», и Прабхупада немедленно согласился. Спустя какое-то время Прабхупада ощутил громадное блаженство.

Он сказал: «Всегда читай мне "Чайтанья-Чаритамриту". Эти три книги — им нет равных в мире. Я могу гордиться. Мне повезло представлять эти книги миру, и люди приняли их, пусть даже вслепую».

Абхираме Прабхупада сказал: «Твоя жена достойна быть дочерью богатого человека и женой *вайшнава*. В ней нет гордости. Обычно богатые женщины очень горды. Моя жена была всего лишь дочерью богатого человека, но она была горда, хотя совершенно необразованна».

Когда Прабхупада проснулся, он сплюнул в плевательницу и сказал, что это слюнотечение — ещё одна проблема. Я заметил, что некоторые преданные говорят, что это трансцендентное проявление, но он поправил меня, сказав, что преданные, которые так говорят — *сахаджи*.

Затем Прабхупада сел в постели и выразил некоторые сомнения относительно поездки на Запад: «Даже если ты отправляешься в рай, твой лоб, который считается удачливым, отправится с тобой. Моя болезнь заключена в почках, и куда бы я ни поехал, почки отправятся со мной».

«Но здесь вы не переводите», — дерзко возразил я.

«Кто говорит, что я больше никогда не буду переводить? В каждом деле нужен некоторый период отдыха, а потом снова работа. Согласно медицинской науке, единственное лечение состоит либо в операции, либо в диализе. Но наука *кавираджи* говорит, что лечение есть».

После омовения Прабхупада вышел на веранду, выходящую на противоположную сторону от той, где он спит. Он сказал, что поскольку наступил сезон дождей, он будет лучше сидеть здесь, чем в саду, потому что тут светлее и не так мокро. Он надел солнцезащитные очки. Боюсь, что у Прабхупады развивается какая-то болезнь зрения, потому что позже, в течение дня, он опять надел солнечные очки, хотя мы сидели в тёмной комнате.

Гаурасундара стал обмахивать Прабхупаду, принёс ему кресло, стал читать ему и массировать его.

Когда он обмахивал его, Прабхупада сказал: «На Гавайях растут самые главные плоды — джекфрут, авокадо и манго. Но они не хотят. Они совершенно далеки от цивилизации, просто перерезают животным горло».

Позже, когда Прабхупада слушал чтение Гаурасундары, он сказал: «Сделай Гаурасундару своим постоянным помощником, как Абхираму. Два-три помощника».

Сегодня, в день ухода Санатаны Госвами, Бхакти Прабхава Махарадж и Бхакти Чару Махарадж ходили к его *самадхи* и вернулись с гирляндой и *прасадом* для Шрилы Прабхупады.

Шрила Прабхупада велел нам проконсультироваться с астрологом относительно путешествия. Сегодня днём Яшоданандана Свами, д-р Шарма и Бхакти Према Свами представили, каждый, отдельный отчёт от разных астрологов. Я попросил каждого из них делать свой отчёт отдельно от других, чтобы мы могли видеть, насколько они совпадают или различаются. Отчёт Бхакти Премы был бесполезен. Отчёт д-ра Шармы был беспристрастен, а гороскоп Яшодананданы показался нам самым достоверным. Но все они сходились в одном: ближайшие два месяца будут самыми трудными в жизни Шрилы Прабхупады, поэтому от путешествия следовало отказаться. Астролог Яшодананданы рекомендовал носить голубой сапфир.

Выслушав все предсказания относительно своей жизни, Его Божественная Милость сказал: «Итак, надежды нет. По крайней мере ближайшие пять недель будьте очень внимательны ко мне. Сейчас никаких путешествий. Достаньте этот голубой сапфир и повторяйте Харе Кришна».

Проснувшись утром Шрила Прабхупада, сказал тоном, напоминающим голос ребёнка, гордого своим достижением: «Тамала Кришна, я переводил сегодня».

Я пошёл и посмотрел индикатор диктофона. Шрила Прабхупада напереводил 85 пунктов!

Шрила Прабхупада улыбаясь лег в постель: «Прошлой ночью я был подавлен, потому что не мог переводить. Я думал: "Какая польза в этой медленной смерти?". Если я смогу переводить, тогда всё в порядке».

Я предложил, чтобы, когда он не сможет переводить, я читал бы ему «Чайтанья-Чаритамриту».

«Да, *шраванам киртанам*. Перевод — это *киртанам*. А чтение "Чайтанья-Чаритамриты" — *шраванам*».

Днём Шрилу Прабхупаду посетил губернатор штата Тамил Наду, Шри прабхудас Потвари, и районный мировой судья Матхуры. Прабхупада недолго проповедовал, но, поскольку у губернатора было всего полчаса, он не мог слушать с полным вниманием. Г-н Потвари пригласил Шрилу Прабхупаду погостить у него в Радж Бхаване, в Мадрасе, где ему будет предоставлено лучшее медицинское обслуживание. Он описал земли Радж Бхавана: восемьдесят гектаров, на которых живёт более 1100 оленей, как в *ашраме* Вальмики Муни. Прабхупада подчеркнул, что мы нуждаемся в постоянном виде на жительство. Г-н Потвари обещал попытаться помочь. Центральное правительство вырабатывало общую политику для всех религиозных иностранцев, но в настоящее время некоторые трудности создавали отдельные иностранцы, прибывшие по религиозным делам (Пондичерри и Майяпур).

Позже Шрила Прабхупада, кажется, вдохновился приглашением губернатора.

Он сказал: «В Мадрасе очень много прекрасных *аюрведистов-кавираджей*. Я наполовину уже решился. Если вы согласны, то мы едем».

Я сказал, что сначала мне нужно обдумать эту поездку.

Август 1977

1 августа

«Мне дали имя Абхай, что значит "нет страха, что этот ребёнок умрёт". В доме моего дяди по матери меня называли Нандулал, потому что я родился в Нандотсаву».

Прошлой ночью и сегодня Прабхупада совсем не переводил. Он стал больше спать. И он совсем не регулярно спит, принимает массаж, сидит и т.д.

2 августа

Сегодня утром, когда я предложил ему попереводить позже, он сказал: «Я ничего не вижу. У меня мозги не работают».

Прабхупада очень ослабел. Никогда в жизни он так не болел. Пришёл *кавираджа* и объяснил, что жидкость, накопившаяся в его теле, превратилась в кровь, и сейчас, когда жидкость выходит, это равносильно большой кровопотере. Поэтому Прабхупада так ослабел и поэтому он стал плохо видеть. *Кавираджа* сказал, что аппетит постепенно восстановится. Это явно главная проблема: отсутствие аппетита. Прабхупада уже больше месяца почти ничего не ест.

Во время *даршана* Божеств в последние два дня Прабхупада велел двум юношам танцевать на *киртане* прямо перед ним. Ему нравится этот танец, он оживляет *киртан*. Я это предвидел, и четыре дня назад ввёл в *киртан мридангу*, и сейчас это привело к таким танцам.

В начале вечера Прабхупада попил немного апельсинового сока, но потом его вырвало, и всю ночь ему было очень плохо.

3 августа

Сегодня утром Шрилу Прабхупаду опять тошнило.

Я прочитал ему ответ Гаурасундары на статью о Махариши, и Прабхупада очень смеялся, говоря, что Гаурасундаре надо заняться литературой.

Вышла очень хорошая статья со множеством фотографий о нашей сельской общине в Новой Варшане. Прабхупада сказал, что это очень важно и нужно послать эту статью всем важным людям в Индии, особенно Джоти Басу, премьеру-коммунисту Западной Бенгалии. Она подтверждает, что мы заняты развитием общин по всему миру, а не только в Индии, ради пропаганды. Прабхупада сказал, что Парамананда и Дхриштадьюмна — это хорошая команда.

Пришёл Гопала Кришна, чтобы почитать Шриле Прабхупаде "Чайтанья-Чаритамриту", но Прабхупада остановил его после нескольких стихов и сказал, что он неправильно произносит по-бенгальски. Вместо него Шрила Прабхупада велел читать Бхакти Чару.

Сушил Аснани, наш бомбейский адвокат, приехал во Вриндаван, чтобы попросить у Шрилы Прабхупады посвящение. Сатсварупа Махараджа спрашивает в письме о разнице между первым и вторым посвящением.

Шрила Прабхупада объяснил это так: «Первое посвящение более важно. Без второго вполне можно обойтись. Первое посвящение очень могущественно. Если оно проведено должным образом, его достаточно. Ведическая система состояла в том, что священный шнур вручался при первом посвящении. Мы следуем системе Панчаратрики. Ведическое посвящение давалось тем, кто был рождён в семье *брахманов*. В наш век это невозможно. Поэтому человека сначала нужно подготовить при помощи *харинамы*, а затем дать ему второе посвящение. Каждому даётся шанс. Некоторые протестуют: он не *брахман*, как можно давать ему посвящение? Во время первого посвящения духовный учитель принимает на себя последствия грехов ученика».

Несколько последних дней Прабхупада велит Прадьюмне читать ему.

4 августа

Рано утром Прабхупада проснулся. Я начал массировать его, чтобы помочь ему снова заснуть, но вокруг было много звуков, как обычно — из кухни и от преданных, которые слишком громко читали *джану* — и это беспокоило Прабхупаду. Через некоторое время Прабхупада попросил меня поднять его. Я залез под противомоскитную сетку и стал чесать ему спину.

Прабхупада спросил меня: «Как христиане хоронят своих умерших?».

Я рассказал ему так, как я это понимаю.

«Наш метод таков: в яму насыпают соль. Затем туда помещают тело, а потом насыпают ещё соли. По поводу перевода я рассказал Прадьюмне, как это делать. Я дал ему наставления, как это делать. Подсказкой может служить также английская "Книга о Кришне". Если он сможет, он расширит её. Он сможет сделать Одиннадцатую и Двенадцатую Песни. Ему можно доверять. Памятник или гробница, если они будут небольшими, могут располагаться в этом саду».

Прабхупада указал на свой личный сад: «А если большого размера, то на том открытом участке на левой стороне, между храмом и главной аллеей. А для Майяпура вы можете взять цветы и затем построить мемориал. Всё идёт как надо, и в Индии, и за её пределами. У меня появилась надежда, что всё будет управляться хорошо. Тот гороскоп в Дели, что добыл Яшоданандана, что там сказано? В нём был смысл».

Затем Прабхупада отправился на омовение. Я заметил, что хотя порошка было нанесено не так уж много, отёки были минимальными. Кажется, лекарство *кавираджи* работает. Прабхупада, однако, сказал, что он не принимает лекарство.

«Я принимал лекарство только три недели. Теперь дайте мне положиться на Кришну. Астрологи говорят, что время не благоприятно».

Шёл сильный дождь, но Прабхупада настоял на том, чтобы пойти в храм на *даршан* Кришны-Баларамы. После обеда Шрила Прабхупада велел мне прочитать ещё раз астрологическое предсказание, привезённое Яшодананданой Махараджем. Прабхупаде оно показалось довольно точным в том, что касалось его прошлого. По поводу будущего, там говорилось, что Сатурн оказывает очень неблагоприятное воздействие, которое можно ослабить, если носить голубой сапфир. Абхирама связался с Гу-ру-Крипой Свами в Гонконге, который собирался приобрести такой камень в Дели.

Шрила Прабхупада описал, какие меры предосторожности надо принимать при покупке драгоценных камней: «Камень не должен проходить через чьи-то руки. Ювелира надо пригласить к себе домой. Когда мы посмотрим камень, он может сделать кольцо у себя в мастерской. Потом он должен принести кольцо, а мы дадим ему камень. Он может закрепить камень в кольце на наших глазах. Нужно просто зажать зубцы, которые держат камень, и всё, камень надёжно закреплён. А когда кольцо будет готово, надо завернуть его в шёлк и повязать на руку выше локтя. Но камень не должен проходить через чужие руки».

В гороскопе было сказано, что у Прабхупады будет проблема с желудком. Ещё два года пищеварение будет плохим. В сентябре Сатурн войдёт в восьмой дом, и это может повлечь за собой ухудшение здоровья. Период времени, который начнётся в сентябре-октябре и закончится 28 февраля 1978 года, будет очень неблагоприятным. Затем, с приходом Венеры, станет легче. Если Прабхупада доживёт до этого времени, то он будет жить сто лет. До 10-11 августа путешествия не рекомендуются. После этого, посоветовавшись с *аюрведистом*, Прабхупада мог путешествовать при условии серьёзной поправки здоровья. Если нет, тогда он должен был подождать ещё двадцать семь дней и пять часов (то есть, до 4-5 сентября). Тогда, если врач разрешит, он может путешествовать, но только ради здоровья.

Шрила Прабхупада сказал: «Тогда я поеду на нашу ферму в Пенсильвании».

Этот прогноз пробудил у Прабхупады некоторую надежду. Перед тем он опять впал в отчаяние, как несколько месяцев назад.

Письмо Туласи даса из Южной Африки стало для Шрилы Прабхупады большим источником вдохновения, и он ответил: «Твое письмо вернуло меня к жизни, хотя я уже мёртв. Я хотел ещё увидеть, как сознание Кришны распространяется по всему миру. Твой отчёт о ферме очень воодушевляет. Не создавая таких сельских общин, как они могут говорить, что они *джагат-гуру*? Просто *брахма, брах-ма...*»

«Шрила Прабхупада, Ваша Божественная Милость — сельхоз-*ачарья*», - сказал я.

Но Прабхупада поправил меня: «Это Кришна — сельхоз-*ачарья*. Баларама держит плуг, а Кришна всегда с телёнком. Кришна посоветовал Своему отцу не совершать *Индра-пуджу*, а просто поклоняться Говардхану, земле, которая поддерживает и коров, и людей. Это письмо волнует мне сердце. Какие у меня ученики! Какой деятельностью они занимаются!».

Прабхупада сидел за письменным столом в своей главной приёмной. Во время отчёта вошёл Бхагатджи.

5 августа

Шрила Прабхупада не мог уснуть со вчерашнего дня до 3 утра. Он сказал, что это из-за лекарства *кавираджи*. Он всё ещё не может переводить. Я спросил Шрилу Прабхупаду, можно ли жене Абхирамы готовить.

Он сказал: «Нет. В моей группе так много молодых мужчин. Масло и огонь сработают. Исключений не бывает. Да и в любом случае, аппетит-то где?».

Позже Прабхупада вдохновил её, сказав, что, когда аппетит вернётся, она сможет готовить: «А пока пусть попробует приготовить *сингхару* и *качори*. Меня ничто не беспокоит. Я не делаю различий. Я выше этих вещей. Она может служить мне. Но условие таково, что она должна готовить одна. Мужчины не должны в это время заходить на кухню. Если ей нужна помощь, пусть помогает Абхирама».

Когда пришёл Раджив Гупта, молодой переводчик на хинди, Прабхупада проповедовал ему очень решительно. Раджив рассказал, что один человек в поезде сказал ему, что Индию надо переименовать из Бхарата-варши в Прабхупада-варшу, ведь Шрила Прабхупада совершил *ягий* больше, чем Махараджа Бхарата. Это утверждение доставило большое удовольствие Шриле Прабхупаде. Жена Абхирамы, Шрути-Рупа, сегодня начала готовить.

6 августа

Судья, который часто навещал Прабхупаду в Ришикеше, пришёл сегодня к Шриле Прабхупаде с ещё одним джентльменом. Прабхупада, лёжа на боку, посмотрел на них, но так ничего и не сказал, и даже не сел.

7 августа

Прошедшей ночью Прабхупада спал спокойно. Массируя его после пробуждения, я сказал, что уверен, что он поправится, ведь он хочет видеть весь мир наводненным сознанием Кришны. Кришна исполняет желания Своего чистого преданного. Это желание не эгоистично, оно направлено на благо всего человечества.

Прабхупада сказал: «Я всё ещё хочу видеть, как сознание Кришны распространяется всё шире и шире. Если я совершу ещё одно кругосветное путешествие, так оно и будет. Мне не нужно говорить — это будут делать мои ученики, но просто моё присутствие...».

После обеда Шрила Прабхупада попросил меня принести астрологический прогноз. Он хотел знать, обозначена ли там дата его смерти. Там было сказано, что сентябрь-октябрь — неблагоприятное время. Потому что Шани (Сатурн) входит в восьмой дом.

Прабхупада сказал: «Косвенно это означает смерть. В сочетании с настоящими обстоятельствами это безнадежно».

Я спросил Шрилу Прабхупаду об его отце, как это он четыре месяца до смерти ничего не ел. Шрила Прабхупада сказал, что его теперешнее состояние похоже на то, в котором находился его отец: отказ от пищи.

Прабхупада сказал: «Если бы я мог чуть больше работать, это было бы сильно. Я хочу видеть, что сделанное мной становится всё сильнее».

К Шриле Прабхупаде приехали Гопала Кришна и Сурабхи Свами. Прабхупада стал говорить с ними о том, что столько денег было брошено на ветер в виде жалования никчёмным поварам.

«Милость Кришны всегда есть, не разбазаривайте её. Не думайте: "Мой отец даёт мне так много. Я могу тратить без оглядки". Я не хочу вас разочаровывать, но наихудшее управление имеет место в Индии. В других местах — в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Чикаго — всё идёт нормально. Но здесь столько денег тратится впустую!».

Раджив Гупта предложил немедленно начать печатать «Шримад Бхагаватам» в Дели, где у нас вложены деньги в типографию. Гопала Кришна возразил, что в Дели слишком высокие цены. Его возражение очень рассердило Шрилу Прабхупаду.

«Ты что, нищий? На печатание книг нужно тратиться. Какова бы ни была цена - трать! Я хочу, чтобы все рукописи были напечатаны. Я знаю, что мы потратимся, но это ничего, если, по крайней мере, дело движается. Если мы и так проматываем деньги, то почему не на печать книг? Ганди потерял двадцать лет в Южной Африке, чтобы добиться равных прав для индусов. А сейчас наши книги покупают европейцы, они оценили индийскую культуру. И ещё тридцать лет он потерял в Индии. Независимости добился Субаш Чанд Бозе. Он думал: "О, британцы позволяют мне сидеть с ними в набедренной повязке". Что это за успех? Пятьдесят лет впустую! Ерунда какая-то! Ненасилие, искажение "Бхагавад-гиты". "Бхагавад-гита" начинается с насилия. Он сказал, что ему не по душе Кришна, который сражается. Он создал собственного Кришну. Этот человек сделал так много для Индии, и где результат? Я работаю десять лет, и добился столь многого. *Пхалена паричйате*. Сурабхи приходит только за деньгами. Он строит планы, а ты трать. В общем, если деньги есть, Тамала даст их вам. Двадцать два *лакша* или двадцать два *крора*. Закончите работу вовремя. Я знаю, что если вы транжирите деньги здесь, то будете транжирить и там на широкую ногу. Я не собираюсь жить долго. Если будет возможность, я увижу. Я хочу, чтобы вы продолжали».

Вечером я сказал Шриле Прабхупаде, что ресторан хотел бы получить предлагаемые банковские помещения и будет платить за них.

Он был очень доволен: «Если мы сможем использовать их сами, это будет лучше».

Прабхупаду больше интересует возможность проповеди, чем деньги. Деньги придут. Мы должны просто заниматься проповедью.

9 августа

Прабхупада встал рано, солнце светило прямо на него, и он отодвинулся в глубину веранды: «В Америке люди обучены таким образом, что друзей найти невозможно. Если матери убивают детей, как можно надеяться на дружбу? Мать — это лучший друг ребёнка. Мы поднимаем их — от животной жизни к человеческой. Распространение книг и фермы — это наши твёрдые программы. Они могут изменить весь мир. Они подорвут сами устои животной цивилизации. Если бы я надеялся ещё жить, я хотел бы организовать фермы, сделать их совершенными. Простая жизнь и возвышенное мышление».

Позже Шрила Прабхупада говорил о том, что Гаурасундара — искусный художник: «У Бхарадваджи жена — красавица, но он не привязан. Она дочь богатого человека. И тем не менее они остаются мужем и женой. Это *вайшнав*. Гаурасундара должен присоединиться и делать куклы. Его квалификация выше, чем у Бхараджваджи. Он может учить других. Эти куклы привлекут множество туристов. Нужно делать их хотя бы в Лондоне, на Гавайях и в Детройте».

Сегодня утром приехал Гуру-Крипа Махарадж и немедленно надел Прабхупаде на безымянный палец правой руки кольцо с голубым сапфиром. Оправа была сделана из белого золота и украшена бриллиантами. Гуру-Крипа показал фотографии обновлённого храма на Гавайях.

Прабхупада сказал: «Вот это и есть *гуру-крипа*».

Затем поклоны предложил *пуджари* Божеств Гуру-Крипы Махараджа, верный Бхану даса. Шрила Прабхупада сказал, что он очень рад видеть Бхану.

Прабхупада предложил им разместить свои Божества в своей комнате: «Готовить для Них нет необходимости,

патрам' пушпам' пхалам' тойам'

Прабхупада сказал: «Я не хочу наёмных поваров. Они все грешники. Их общество разрушительно».

Здоровье Прабхупады, похоже, ухудшается с каждым днём. Он становится всё слабее. Он говорит всё меньше и со всё большим усилием. Сон его некрепок. Ходит он с большим трудом. Хуже всего то, что мне стало трудно вдохновлять его, потому что я всё лучше понимаю, насколько тяжело для него это время. Шрила Прабхупада часто просит меня почитать ему астрологический прогноз. Это самое критическое время, когда нечего сказать, ибо судьба его в руках Кришны. Стоит Прабхупаде услышать о каких-то астрологах, как он просит нас проконсультироваться с ними по поводу указаний на то, что будет. Мы только молимся о том, чтобы Прабхупада мог успешно пройти этот период. Понимание того, насколько трудно это будет, создаёт мрачное настроение.

10 августа

Бхакти Чару Махарадж служит Шриле Прабхупаде каждое утро с 03:30 до 05:30.

Прабхупада сказал ему: «Этот камень спасёт меня».

Бхаки-Чару ответил: «Шрила Прабхупада, если вы останетесь ещё на три года, можно будет так много сделать».

«Я сделал только половину того, что собирался сделать», — ответил Прабхупада. — «Надо организовать фермы. Если их сделать, это будет установлением *варнашрамы*. Этот камень помогает. Я видел хороший сон. Все советуют мне поехать на Гавайи подлечиться — Гуру-Крипа, Гаурасундара».

Мы обсудили поездку туда и сможем ли мы остановиться в Японии.

«Япония — это ад. Там нет свободного пространства. Почему они напали на Перл Харбор? Они могли бы спокойно жить на Гавайях. Многие японцы и китайцы так и делают».

Больше месяца назад Прабхупада попросил преданных не пользоваться микрофоном во время *киртана*: «Они думают, что от него у них голоса становятся лучше. На самом деле они звучат, как *ракишасы*».

Днём, перед тем как пойти отдохнуть, Шрила Прабхупада спросил Упендру, видели ли мы когда-нибудь бойню. Упендра ответил, что в Австралии сначала оглушают коров ударом кувалды.

Проснувшись, Прабхупада сказал Упендре: «То, что ты рассказал мне про молот, привело меня в ужас».

Утром, после омовения, Шрила Прабхупада сидит на веранде, а Прадьюмна читает ему «Чайтанья-Чаритамриту». Когда Прадьюмна хотел сесть на коврик у ног Прабхупады, Прабхупада запретил ему.

«Когда читаешь "Чайтанья-Чаритамриту", ты не должен садиться ниже, а сидеть, насколько возможно, на том же уровне — из уважения к "Чайтанья-Чаритамрите"».

Вечером Бхагатджи поднялся наверх, чтобы посидеть со Шрилой Прабхупадой. Как только он вошёл, Прабхупада протянул ему руку, чтобы тот её подержал и помассировал. Бхагатджи сказал мне, что, когда человек очень болен, он всегда хочет, чтобы кто-то посидел с ним, подержал его за руку, погладил его. Я спросил Прабхупаду, как он себя чувствует.

Он ответил: «Очень плохо. Я очень, очень слаб».

11 августа

Шрила Прабхупада плохо спал этой ночью из-за разных звуков, которые раздавались во время моей смены. Я получил отчёт от Джаяпатаки Свами и, зная, что Прабхупада всегда очень хочет узнавать новости о Майяпуре, прочитал письмо ему. Из-за происшествия в Майяпуре нас попросили покинуть Бангладеш.

Прабхавишну прабху, который был ответственным за проповедь в Дакке, привёз письмо. Он пришёл к Шриле Прабхупаде, который сидел на своей веранде наверху. Гуру-Крипа как раз в это время показывал Прабхупаде новые солнцезащитные очки фирмы «Полароид».

Прабхупада сказал Прабхавишну: «Поздравляю. Был такой бенгальский поэт Заминдар Михаэль Мадхусудан Дутта. Он стал христианином и растратил все свои деньги. Индеец-христианин — это человек расточительный. Индийцы становятся христианами, чтобы есть мясо и пить вино. Он женился на англичанке, поселился в Англии и там растратил все деньги. Тогда ему пришлось просить денег у индусов, и никто ему не давал. Но один, из Видьянагара подумал: "Такой большой человек, и нуждается в деньгах. Дам ему". И поэт поздравил давшего: "Никто не дерзнул дать мне денег, кроме тебя. Ты обладаешь смелостью англичанина и сердцем бенгальской матери".

«Ты британец», — Продолжил Шрила Прабхупада, — «Британская Империя расширялась благодаря такой смелости. Америка — тоже порождение Британии. Они прославились благодаря смелости, энтузиазму и расширению. Так вот, тебе предстоит продемонстрировать эту смелость англичанина. У тебя два прекрасных поля — Бангладеш и Непал. В Непале есть представление об индуизме. Мы можем основать там свою цитадель. Они хотят иностранной валюты, поэтому я буду давать тебе шестьсот долларов ежемесячно. У меня есть зарубежный счёт. Раньше Британия разрослась до империи. Теперь тебе предстоит основать империю сознания. Кришна дал тебе способности, делай же своё дело со смелостью англичанина и с сердцем бенгальской матери. В Бангладеш меняй деньги и печатай книги.

Мы должны обнародовать тот факт, что эти наши индийские вложения — это мои деньги. Я работал изо всех сил день и ночь, а американские юноши помогали мне. Это не американские деньги, это мои деньги. Они должны гордиться. "Наш парень сделал такой бизнес!". Я сделал бизнес, заработал деньги и привёз их домой, чтобы потратить. Они не должны думать, что это американское правительство и Всемирный Банк. [Такова была правительственная пропаганда.] Нас никто не поддерживает. Я зарабатываю деньги своим тяжёлым трудом. Деньги принадлежат А.Ч. Бхактиведанте Свами. Обнародуйте этот факт. Издайте все книги на бенгали».

Вчера приехал Сура даса, и я представил его Шриле Прабхупаде. Прабхупада пользуется своими солнечными очками всё больше и больше — не только на улице, но и в помещении, если там светло. Сегодня во время *даршана* Божеств он попросил солнечные очки. Теперь он надевает их даже когда его несут в кресле в храм.

Днём Прабхупада позвал меня и спросил: «Что делать? Продолжать с этим же *кавираджей*, или поискать другого? Может быть, астролог располагает какой-то информацией. Лекарство *кавираджи* уже не приносит облегчения».

Сейчас вернулся Абхирама, который ездил в Дели, чтобы получить дополнительную информацию от астролога. Астролог вычислил, что согласно гороскопу Шрилы Прабхупады он будет жить 81 год, 5 месяцев и 29 дней. Другими словами, предположительная дата его смерти — 28 февраля 1978 года. Он подчеркнул, однако, что всё это верно для обычного человека и что благочестивая и духовная деятельность продлевают жизнь.

Следующие шесть месяцев будут тяжёлыми, особенно первая неделя сентября, когда Сатурн будет проходить Кету и возбуждать его, вызывая слабость и возможные неприятности со стороны младших. Если он переживёт 1978 год, у него не будет проблем 4-5 лет, после чего его здоровье снова ухудшится. 28 февраля 1978 — дата завершения одной Кету-махадасы. В течение этого периода голубой сапфир и аюрведическое лечение должны облегчить положение.

Прабхупада выслушал отчёт Абхирамы молча, но внимательно, неслышно повторяя мантру на чётках. Его лицо сохраняло выражение сдержанности.

Через несколько мгновений он сказал: «Согласно вычислениям, жизнь моя закончена. Если я умру, это будет достойно славы».

В начале вечера Прабхупада позвал меня в свою спальню.

Лёжа в постели, он заговорил: «Всё Общество должно подготовиться. Прими это как милость. Дни мои сочтены. Теперь делай всё внимательно. Каждый знает, что, когда нет аппетита, это предупреждение: жизнь заканчивается».

12 августа

Прабхупада решил попробовать южноиндийскую кухню. Жена Абхирамы начала с того, что приготовила *иддли*, но они оказались твёрдыми, как камень. И Прабхупада попросил, чтобы пришла на несколько дней Палика.

После обеда он, однако, сказал: «Не надо звать её. У меня нет вкуса, так что — какой смысл?».

Днём Прабхупада позвал меня и сказал, - «Я был рад, когда ты отставил Палику. А теперь ты опять поручил приготовление Женщинам. Почему? Огонь растопит масло. Ты можешь искусственно сохранять спокойствие, но на деле будет именно так. Тактично удали её с кухни».

Я объяснил, что поскольку я хотел, чтобы Абхирама помогал мне в секретарской работе, я вдохновлял также и его жену, но Прабхупада ответил: «Иногда муж и жена могут поработать и раздельно».

Несколько последних дней Прабхупада был очень тих, почти запредельно суров. Он слушал письма, не комментируя. Я подумал, что, если случай представится сам, нужно поговорить.

13 августа

Сегодня утром, когда Прабхупада проснулся, я сел у него за спиной, слегка массируя ему спину.

Я спросил: «Шрила Прабхупада, о чём вы думаете последние дни?».

Прабхупада понял мой вопрос и ответил: «Я думал о том, что если мне осталось жить всего шесть месяцев, до февраля 1978, то почему не умереть сейчас? У Парикшита Махараджи было всего семь дней».

«Но астролог сказал, что вы можете пережить эти шесть месяцев». — попытался я вдохновить его.

«Это зависит от желания Кришны». — возразил Прабхупада.

«Есть ли какой-то признак того, что Кришна хочет, чтобы вы жили?».

Моя голова была почти вплотную к спине Шрилы Прабхупады, и я не дыша ждал его ответа.

«Есть признаки того, что Он хочет, чтобы я жил».

Я не сдержал слёз, услышав это, и пробормотал: «Это чудесно, Шрила Прабхупада».

«Это движение революционно. Во всём мире я нажил себе врагов. И друзей тоже. Они [враги] хотели сказать, что Бог мёртв».

«Я думал: что, если с помощью Прад்யумны вы смогли бы переводить? Вы сейчас не заняты, а ведь в течение всей своей жизни вы всегда были заняты чем-то».

«Поэтому я и думал: какой прок в этой жизни?».

«С помощью Прадьямны. Сейчас ваши глаза обманывают вас, но у него хорошие глаза. Он может читать вслух комментарии ачарий, а вы можете компилировать их».

«Да, надеюсь, что так и будет».

Я хотел знать, как широко должна распространяться информация о состоянии Прабхупады: «Надо ли преданным Запада знать о вашем теперешнем положении и об астрологическом прогнозе?».

«Нет». — ответил Прабхупада.

Отчёт Хамсадуты Махараджа содержал очень напряжённые дебаты между ним и одним учёным, д-ром Ковуром, из которых Хамсадута вышел триумфатором. Эта новость доставила очень большое удовольствие Его Божественной Милости. Я читал его утром, которое, как и время дневного приёма пищи, похоже, является наиболее удачным для чтения писем Шриле Прабхупаде. Послеобеденное время, кажется, не очень благоприятно.

14 августа

Гуру-Крипа Махарадж подумывал о покупке земли здесь, во Вриндаване для устройства *санньяси-аширама*. Я спросил у Его Божественной Милости о том, каков его план.

Он ответил: «*Санньяси-аширам* — это не хорошая мысль. Это *сахаджия* — сидеть и есть. Есть разные типы *сахаджий*, но все они очень отрешённые. Наши люди должны активно проповедовать, как Хамсадута Махараджа. Мы не поощряем ленивого сидения, уединенной *бхаджаны*. *Сахаджий*, они придумывают столько историй о том, что высшим видом благочестивой деятельности является кормление святых во Вриндаване. А единственные святые личности — это они сами. Они сидят, едят и сплетничают. Такой-то — тоже *сахаджия*, поэтому он и говорит о Рамакришне. Такой-то [другой житель Вриндаваны] — *сахаджия* номер один. Просто общайтесь с ним, чтобы получить от него какое-то служение. В то же время будьте с ним очень осторожны, чтобы он не эксплуатировал вас. Во Вриндаване девяносто процентов — *сахаджиш*. Бхактивинода их отвергал».

Когда я спросил Шрилу Прабхупаду, можно ли мне принимать омовение в Ямуне в полдень, он сказал, что это не хорошая мысль. Принимать омовение в Ямуне нужно либо утром, либо вечером. Я понял из его ответа, что он хотел бы, чтобы я оставался поближе к нему. Ещё я почувствовал, что с тех пор, как Шрила Прабхупада так сильно болен, я не имею морального права думать о том, чтобы поплескаться в Ямуне. Гандхари доказала свою преданность своему слепому мужу, Дхритараштре, добровольно закрыв свои глаза повязкой.

15 августа

«Когда я был маленьким, один друг моего отца посоветовал ему отправить меня в Англию, чтобы я стал юристом, поскольку я был очень умным. Но отец сказал, что никогда не отправит меня учиться к *млеччхам*. Когда я стал юношей, мне понравилась эта мысль, и я всё думал, почему мой отец не отправил меня учиться? Почему было не отправиться в Англию, не жениться на белой женщине и не родить белых детей? Я думал, что всё равно как-нибудь поеду в Англию и женюсь на англичанке. Когда я в Лондоне гулял по утрам около юридического колледжа, я думал: "Теперь у меня тысячи белых детей, причём без всякой белой жены". Если бы я стал адвокатом, я был бы превосходным адвокатом, и приводил бы разнообразные аргументы и так, и эдак. Как японцы умеют правильно бить. Я приводил аргументы, как приёмы каратэ».

Во время своей смены Абхирама проигрывает записи *киртан* и *бхаджан* с 9:30 до 11:30, и Шриле Прабхупаде это всегда нравилось. Он кивает головой и отбивает ритм рукой.

Сегодня был день врачей. Вчера вечером Абхирама прабху привёз во Вриндавану *вайдыю*, главного врача аюрведической больницы в Дели. Однако, рассматривая его визитную карточку, мы увидели, что он имеет много титулов, не только в аюрведической медицине, но и в йоге, и в натуропатии. Я сразу же решил, что он мошенник. Прабхупада тоже сказал, что настоящий врач сосредоточен на одной дисциплине, а не на многих. Когда *вайдыя* предстал перед Прабхупадой, он преклонил голову к ногам Прабхупады. Ни один врач не сделает этого, зная, что последствия грехов переходят на того, чьих стоп касаются. Его действия могли, таким образом, навредить Прабхупаде, усилив его болезнь. В отличие от настоящего аюрведического *кавираджи*, он имел помощника и стетоскоп, одежда его была грязна. Человек, знающий Веды, не нуждается в стетоскопе, и он всегда чист.

Позже утром пришёл врач, отец Навин Кришны, индийского преданного из нашего храма в Детройте, с семьёй. Он настойчиво предлагал Шриле Прабхупаде согласиться на госпитализацию и

диализ. Когда он увидел, что Шрила Прабхупада не согласен, он предложил аюрведическую клинику в Дели, не зная, что мошеннического вида главный врач этой клиники уже был здесь.

Ещё позже Бхагатджи привёл *вайдыю*, которого рекомендовал Сетх Бисан Чанд. Он пощупал пульс Прабхупады и сказал, что снова придёт вечером и завтра утром. Прабхупаде понравилось, что он пришёл, чтобы позаботиться о нём.

Каждое утро я убеждаю Шрилу Прабхупаду, что он обязательно поправится. Ему нравится моё вдохновение. Закрыв глаза, он улыбается, пока я чешу ему спину и рассказываю, почему я так уверен в его выздоровлении.

Сегодня утром он сказал: «Если бы я мог пить хоть немного молока, я бы никогда не заболел. Как ребёнок живёт на одном молоке. Иногда немного слабительного».

Во время вечернего *арати* Шрила Прабхупада вызвал меня наверх. Прадьюмна предлагал читать Прабхупаде комментарии, если это помогло бы ему переводить «Бхагаватам».

Прабхупада сказал мне: «По поводу "Бхагаватам": когда у меня будет вдохновение, я возьмусь за него. Не пытайся заставить меня. Я переживаю тяжёлое время и очень устал. Это не механическая работа».

Уже лёжа в постели и слушая арати, он раздумывал вслух: «Я удивляюсь, как моя семья, и со стороны матери, и со стороны отца жили так спокойно в сознании Кришны. Особенно, со стороны матери. Как мне повезло: меня окружали одни преданные».

Прабхупада сказал, что, когда он родился, его матери было около тридцати лет. Её звали Раджани.

16 августа

Серди ночи Шрила Прабхупада вдруг позвал Гуру-Крипу Махараджа и меня.

Он сказал: «Я не могу спать. Я беспокоюсь. Если этот *вайдыя* такой известный, почему Сетх Бисан Чанд сам не пользуется его услугами? Завтра с утра пораньше разузнайте о нём. Обычно, если они рекомендуют богатым людям золото и серебро, это мошенники».

Поговорив с утра с Бхагатджи, мы пришли к Шриле Прабхупаде с отчётом. Он спросил, удалось ли нам узнать, где живёт этот *вайдыя*. Когда я сказал, что нет, Прабхупада раздражённо сказал, что я упустил самое важное.

Утром пришёл *вайдыя*, чтобы проведать больного. Пощупав сначала его пульс, он затем исследовал образец мочи, капнув в него горчичного масла. Этот тест показывает, излечима ли болезнью. Если да, то капля масла постепенно и равномерно распределится по поверхности, если же масло расходуется полосами, болезнь неизлечима.

Масло разошлось равномерно, и *вайдыя* произнёс: «Вы вылечитесь!».

Шрила Прабхупада поинтересовался образованием и квалификацией *вайдыи*. Похоже, он был достаточно опытен, и ему можно было доверять. Среди его пациентов был один человек из Аллахабада, который жил в одном доме с Прабхупадой. Они договорились, что *вайдыя* посоветуется с вриндаванским *кавираджей* Прабхупады, прежде чем ехать в Алигарх за лекарством.

В 11 утра *кавираджа* и *вайдыя* пришли вдвоём к Шриле Прабхупаде. *Вайдыя* начал говорить на санскрите, чтобы показать, что он образованный учёный. *Кавираджа*, бенгалец, попросил его говорить на хинди, поскольку он не понимает санскрита. Затем каждый из них представил свою *парампару*, похоже, чтобы проверить

друг друга на авторитетность. *Вайдья* и *кавираджа* согласились, что лечение, применявшееся до сих пор, было правильным. Перед этим *кавираджа* пощупал пульс Прабхупады и нашёл улучшения. Он сказал, что поскольку тело Прабхупады старо и не способно переносить сильнодействующие виды лечения, Прабхупаду надо лечить, как младенца. *Вайдья* предложил купить лекарство в аптеке, но *кавираджа* сослался на *Веды*, где сказано, что каждый должен делать лекарства сам, а не покупать их в аптеке. В конце концов было решено, что *вайдье* будет позволено давать какие-либо лекарства только после консультации с *кавираджей*. *Вайдья* на неделю останется у Бхагатджи. По мнению Бхагатджи, *вайдья* хотел не денег, а чести лечить Шрилу Прабхупаду.

За последние несколько дней Шрила Прабхупада стал выглядеть заметно лучше. Я предположил, что улучшение связано с появлением голубого сапфира.

Шрила Прабхупада ответил: «Да, иначе откуда бы взялся вдруг этот *вайдья*? Никто ведь не звал его?».

После обеда Прабхупада сказал: «Можем ли мы так или иначе остановить в западных странах мясоедение? А бойни? Я думаю, что это возможно при помощи *прасада*. Они тогда сами бросят. Вся их жизнь греховна. Они не просто животные, они — хищные животные, звери. Я серьёзно думаю о том, как организовать безгрешное общество. Хотя бы в Америке. Мир полон грешников. Нам приходится проповедовать им, смешиваться с ними и разделять их греховную деятельность».

Прабхупада поясняет: «*Варнашрама-дхарма* — это систематическая *тапасья*. *Тапасья* — это ограничение сексуальности, и всё это можно сделать при помощи *бхакти*. Поэтому наше движение превосходно».

В письме из Надии Помощник Мирового судьи требовал, чтобы Прабхупада объяснил, по какой причине сельскохозяйственные земли, приобретённые на его имя, используются для других целей без разрешения. Вместо прямого ответа Шрила Прабхупада велел мне

отослать заверенную нотариусом копию аффидевита,
подтверждающего, что любая земля, записанная на его имя, является
собственностью Общества.

17 августа

Сегодня приехали Сатсварупа Махараджа, Балаванта, Шрути-Кирти и Мадхудвиша. Поскольку они приехали как раз во время *даршана*, Шрила Прабхупада пригласил их в свою комнату.

Шрила Прабхупада обратился к Мадхудвише прерывающимся от волнения голосом: «Не покидай нас. Живи как *гривастха*. Неважно. *Гривастх* немало. Это никого не беспокоит. Если человек не продвигается, это ничего. Падение — основа успеха. Где твоя жена? Шрутикирти тоже *гривастха*. Оставаясь с нами, ты сможешь работать и улучшать это движение. Нароттама написал, что неважно, домохозяин ты или *санньяси*. Если он преданный Господа Гауранги, я хочу общаться с ним. Следуй заповедям, и какое положение ты бы ни занимал, не давай волнам *майи* смыть тебя. Ухватись за стопы-лотосы Чайтаньи Махапрабху, и ты спасёшься. Согласно моему гороскопу, я доживаю последние дни. Я рад, что ты выбрил голову. И Гаурасундара тоже пришёл. Ты — один из главных моих преданных. Вперёд. Не давай *майе* остановить себя какими-то уловками. Продвигайся вперёд любой ценой. Препятствий немало. *Майя* сильна, но мы продолжаем идти вперёд».

Когда мальчики из *гурукулы* танцуют на утреннем *даршане*, люди приходят и размахивают банкнотами у них над головой, а потом кладут деньги к стопам Шрилы Прабхупады.

После утреннего отдыха Шрила Прабхупада снова собрал нас. Он увидел свечи, сделанные преданными на Гавайях: «Вы молодые американцы, вы умеете зарабатывать деньги; теперь вы научились тратить их на Кришну».

Услышав о Ратха-ятре в Атланте, он воскликнул: «Новая цивилизация!», - Прабхупада комментирует, – «Посмотрите на москита, он в точности как самолёт. Но вот удивительно: он не только машина, но и пилот. Миллионы самолётов рождаются без всякого научного знания. Вы же постройте один и тут же идёте войной на Бога. Это просто игра словами: "Мы сделали этот элемент, мы сделали тот элемент". А попробуйте-ка сделать хоть одного москита! Когда я давал

лекцию в МТИ [Массачусетский Технологический Институт], я спросил: "Где у вас то отделение, где мёртвого человека могут сделать живым?"».

Балаванта рассказал об одном английском учёном, который говорил, что всех стариков надо убить, потому что они бесполезны.

«Да», — шутливо сказал Прабхупада, — «прекрасное предложение. Они бесполезны. Или пусть станут *дхирами*, или лучше умереть. А чтобы сделать их *дхирами*, очень хороши наши сельскохозяйственные проекты. "Цивилизация" означает стать джентльменом. Они не знают, что такое джентльмен. Это не просто шляпа и пальто, а внутри негодай».

Вайдья сказал, что у Прабхупады высокий пульс. Он посоветовал Шриле Прабхупаде не напрягаться. Он сказал, что четыре вещи противопоказаны Прабхупаде при его болезни (водянке): соль, сон в дневное время, неестественное движение воздуха (вентилятор), полное омовение. Он порекомендовал Шриле Прабхупаде принимать молоко три раза до 10 утра, затем вечером и один раз ночью. Я высказал предположение, что совет *вайды* сократить до минимума слушание «Бхагаватам» из-за того, что оно якобы напрягает ум, не слишком сочетается с сознанием Кришны.

Шрила Прабхупада сказал: «Они не понимают. *Нирвишеша шуньявади*. Наш метод — это *шраванам киртанам*. Слушать хорошие новости — это *киртанам*».

18 августа

Абхирама к Прабхупаде вернулся с информацией об иммиграционной визе и паспорте. Паспорт должен быть готов в течение четырёх-пяти дней. А вот с зелёной картой возникли проблемы. Американское консульство в Нью-Дели настаивало на том, чтобы Шрила Прабхупада лично явился туда на интервью. Услышав об этом Шрила Прабхупада не мог уже отдышаться.

Пролежав неподвижно час, Шрила Прабхупада позвал меня и сказа: «Я еду. Ты можешь организовать мою доставку? Отвези меня или на нью-йоркскую ферму, или на Гавайи. Я бы предпочёл ферму. Хочу туда, где прохладный климат. Худшее, что может случиться, это смерть. Я не боюсь смерти. Здесь я чувствую, что умираю по кусочку. За эти шесть месяцев я перепробовал столько лекарств и методов, но все они не дали результата. Отвези меня на Запад. Вместо неизменности пусть настанут перемены, неважно, хорошие или плохие. За пределами Индии, если случится что-нибудь хорошее, ладно. А здесь всё равно всё только плохое. Так или иначе, отвези меня. Здесь я не жду ничего хорошего. Я не боюсь. Умру я в храме здесь или там, всё равно это Вайкунтха».

Я решил поговорить с теми членами Джи-Би-Си* которые присутствовали здесь, просто чтобы донести до них решение Шрилы Прабхупады. После обеда мы предстали перед Его Божественной Милостью, чтобы почтить ему почту.

Прабхупада сказал: «Никаких обсуждений. Я принял решение. Немедленно готовьте всё необходимое для путешествия».

Однако вечером Прабхупада позвал меня наверх и сказал: «В гороскопе сказано, что самое тяжёлое время — это первая неделя сентября. Давай подождём и поедем после неё».

19 августа

Рано утром, когда я чесал Шриле Прабхупаде спину, я спросил, почему он так внезапно изменил своё решение.

Он сказал: «*Вайдья* попросил меня подождать десять дней. В астрологическом прогнозе сказано, что надо посоветоваться с врачом. Мой врач велит подождать».

Тогда я попросил Шрилу Прабхупаду рассказать, каков его план.

Он сказал: «Мне нужна «зелёная карта», потому что я рассчитываю остаться в Америке. Я не вернусь назад, пока не закончу «Бхагаватам». Я хочу там всё организовать. Американцы такие хорошие: Ади Кешава, Рамешвара. Если я всё хорошо настрою, Движение выдержит. Я хочу всё организовать в следующих местах: Гавайи, Лос-Анджелес и Нью-йоркская ферма».

Прошлой ночью Шрила Прабхупада опорожнил кишечник прямо в постель. Кажется, лекарство *вайды* слишком сильно.

Я напомнил Шриле Прабхупаде, что Балаванта прабху имеет влиятельного друга в Государственном Иммиграционном Департаменте Вашингтона. Поговорив с Балавантой, Шрила Прабхупада решил, что Балаванта должен взять «зелёную карту» и немедленно вернуться в США. С помощью своего друга он должен продлить её, хотя срок её действия уже истёк. Прабхупада снова чувствовал, что ему необходимо ехать немедленно, не дожидаясь, пока минует первая неделя сентября.

Во время массажа он сказал мне: «Я разочарован, я сыт по горло, до тошноты. Поедем сейчас же. Они скажут "четыре дня", потом скажут, что "лечение должно подействовать, подождите немного". Это их метод».

Прабхупада выглядел неважно. Он напрягался, пытаясь принять решение, ехать ему или нет, и это напряжение сказалось на нём. Он выглядел даже слабее обычного.

Джи-Би-Си обсуждали всё происходящее. К вечеру, поскольку Прабхупада не мог толком отдохнуть, мы решили, что сначала Балаванта и Абхирама устроят ему паспорт и «зелёную карту» или же туристическую визу. А потом мы обсудим отъезд Прабхупады. Если бы мы сказали всем, что уезжаем, а потом изменили своё решение, это было бы слишком огорчительно, да к тому же поставило бы под угрозу наше положение с визой здесь в Индии. Прабхупада принял наши аргументы и согласился подождать паспорт и карту. Эти постоянные перемены туда-сюда очень утомляют Его Божественную Милость, ведь он очень слаб. Такие перемены и для здорового-то человека весьма утомительны.

Вечером Прабхупада поднялся наверх и улёгся на своё ложе под навесом. Когда он позвал «Тамалу и остальных», мы подошли к нему, не зная, каких ещё перемен ожидать.

Прабхупада сказал: «Сядьте. Я просто хочу посмотреть на вас всех. Это придаёт мне жизненной силы».

Прабхупада с большой любовью и благосклонностью смотрел на нас, и тут началась *сундара-арати*. Воздух был напоен запахом благовоний, зажжённых, чтобы отгонять комаров. Мы стали массировать Прабхупаду. Шрутикирти и Сатсварупа массировали ноги, а я массировал голову Прабхупады. Гуру-Крипа курил благовонием. Мы плотно обступили Прабхупаду, который молча лежал, закрыв глаза. Он казался ещё более измождённым, чем обычно.

Прабхупада произнёс: «Вайшnavы, прошу вас, будьте милостивы ко мне».

Я нашёл Даиви-шакти в доме Бхагатджи. Она жила на Варшане пять месяцев. Хотя ей проповедовали буквально все, она всё же оставалась при своём решении не возвращаться в ИСККОН. Я решил отвести её к Шриле Прабхупаде, поскольку она сказала, что, если он ей прикажет, она вернётся. Прабхупада отнёсся к ней очень милостиво, прямо как отец. Он велел ей не уходить из ИСККОН.

20 августа

Вайдья не имеет должной квалификации: он дал Прабхупаде чрезмерную дозу. Теперь он перешёл к другому виду лечения. В результате Прабхупада сегодня вообще не принимал никакого лекарства. Вместо того он послал за своим *кавираджей*. Шрила Прабхупада спросил меня, готовлюсь ли я к отъезду, и я ответил, что мы это делаем.

Сегодня пришло письмо от Панча-Дравиды Свами, в котором он молит Шрилу Прабхупаду остаться на этой земле и даже предлагает обменять свою юность на его старость.

Прабхупада ответил: «Думаю, что по твоей просьбе я смогу остаться. Кришна очень добр. Он Бхакта-ватсала. И если множество преданных молят Его о чем-то, он не разочарует их. У меня нет старости. Мы все одного возраста. Дело не в старом или молодом теле — у *атмы* нет возраста. Мы все — жители Вайкунтхи. Все новички — *нава-яувана*. Наверное, по этой причине я ощущаю такое вдохновение уехать. В таком состоянии никто не отправляется в путешествие. В таком состоянии надо готовиться к смерти. Я же отправляюсь в поездку. На самом деле, я думаю, что Кришна присутствует в нашем Движении сознания Кришны. Почему же я должен замыкаться в каком-то одном месте? Так много храмов, и все они — Вайкунтха. Если в этом мире есть хоть один *вайшнав*, он может освободить миллионы».

«Вы такой *вайшнав*, Шрила Прабхупада», - сказал Балаванта.

«Каждый из вас может стать таким, как я», — ответил Прабхупада. — «Старайтесь. Не подражайте, а следуйте».

21 августа

Сегодня Шрилу Прабхупаду посетили Сурендра Кумар и его жена. Кроме того, из Найроби приехала Раса-лила деви с семьёй, чтобы остаться во Вриндаване до Джанмаштами.

Хари-Шаури в своём письме жалуется, что Тушта Кришна и его окружение открыто порицают наше распространение книг.

Шрила Прабхупада, очень опечаленный услышанным, воскликнул, обращаясь как бы к Тушта Кришне: «Зачем же ты так? Они продают книги, следуя моему наказу. Почему же ты их критикуешь? Это значит, ты критикуешь меня. Если тебе не нравится, как они это делают, сделай сам лучше. Покажи на собственном примере. Они делают всё, что в их силах. У каждого распространителя своя тактика, и результаты оцениваются по тому, сколько каждый продал. Цель оправдывает средства».

Вечером Абхирама доложил, что паспорт получен, и американское консульство в Калькутте обещало своё содействие в получении «зелёной карты». Я взбежал по лестнице и с радостью сообщил Шриле Прабхупаде хорошие новости.

Его Божественная Милость выслушал меня лёжа в постели, и захлопал в ладоши, приговаривая: «Приносите мне хорошие новости! Дайте мне жить! Если я поеду в Лондон, я наполовину выздоровею. Радха-Лондонишвара — такая улыбка на этом лице. Невинный мальчик. Я принял Америку как свою родину, и у меня там тысячи отцов, подобных вам. Кто позаботится о человеке лучше, чем любящий отец и любящая мать? Вы родились, и я родился — никто не знал никого. Но благодаря духовной любви, мы связаны. И вы молитесь, чтобы я жил, и я молюсь, чтобы вам это было дано. Радха-Лондонишвара — Они были в безнадёжном положении. Кришна сказал: "Вот Я. Бери Меня". Эта площадка перед моей комнатой просто великолепна. Если я буду гулять по ней с двумя помощниками, это будет великолепно. Кажется, наступают хорошие времена. Мадхувдиша приехал, Гаурасундара приехал. Возвращение блудного сына. Есть хорошие признаки. Мы можем ошибаться, но мы не бросим

дело. В то же время мы должны быть осторожны и стараться не ошибаться. Кришна никогда не забывает того, кто исполнил хотя бы маленькое служение. Даже если этот человек совершил ошибку, Он так добр, он никогда не забывает».

«Шрила Прабхупада», — сказал я. — «Вы такой же. Вы никогда не забываете нас».

«Как я могу вас забыть? Вы все помогали мне исполнить миссию Чайтаньи Махапрабху и моего Гуру Махараджа. Я всегда молюсь Кришне, чтобы Он воздал вам. Я незначителен. Я не смогу отплатить вам. Но я молю Кришну, чтобы Он сделал это. Я везде и всегда молюсь об этом. Старайтесь всё делать хорошо, и Кришна поможет вам. Особенно в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке: я чувствую, что это мой дом. Не знаю, почему. Потому что в Нью-Йорке я бродил, как уличный мальчишка. Когда я впервые увидел снег, я подумал: "Кто это здесь побелил?". Я был таким неопытным. Я шёл, чтобы купить молока. Было так здорово. А вечером я шёл с зонтиком к друзьям. Я жил в темнице. Д-р Мишра дал мне приют. Как бы мне ни было трудно там, я не обращал внимания. Я интересовался только проповедью. У меня не было врагов, все были очень добры ко мне. Даже На Бауэри. "О Свами, вы переехали на Бауэри? Это ужасное место". Я прошёл через множество опасностей, но я не понимал: "Это опасность". Где бы я ни был, я думал: "Это мой дом". Я много работал. Я давал лекции в семь утра и в семь вечера. Я готовил и раздавал *прасадам* всем, кто приходил. Ты помнишь, Сатсварупа? Ты приносил несколько манго и других фруктов. Ты приходил каждый день. Те дни прошли. Теперь я счастлив, вспоминая их. Ты помнишь Стрьядишу? Он съедал по двадцать чапати. Ему всегда было мало. Каждый раз он хотел ещё, и я давал ему по четыре штуки за раз. Киртанананда, Сатсварупа, Ачьютананда. По крайней мере 75 человек приходило на воскресный пир. Чудесно! В Сан-Франциско тоже было ужасное место — улица Эшбери. Мурари ограбили в этом же доме. И я заставил Гаурасундару отправиться на Гавайи. Это новая жизнь. Несомненно!».

Так Шрила Прабхупада вспоминал, как он начинал ИСККОН. И с нетерпением ждал предстоящей поездки.

22 августа

Я ездил в Дели, чтобы заказать билеты для Его Божественной Милости.

Балаваната прабху вернулся во Вриндавану из Калькутты, где он и Абхирама делали для Шрилы Прабхупады «зелёную карту».

Шрила Прабхупада, однако, не очень обрадовался Балаванте: «Я послал вас двоих, а вернулся ты один. Почему ты бросил Абхираму одного?».

Балаванта объяснил, что он хотел пообщаться со Шрилой Прабхупадой, а Абхирама, как он почувствовал, мог сделать передышку. Шрила Прабхупада сурово его отчитал, сказав, что служение важнее общения. Позже Шрила Прабхупада объяснил, что сложные дела нужно делать вдвоём.

Приходил Шри К.Дж. Сомайя. Когда он увидел, как сильно ухудшилось здоровье Шрилы Прабхупады, он упал на землю и заплакал.

Вечером я возвращался во Вриндаван, предвкушая снова проповедь на Западе. Но как только наша машина свернула на Бхактиведанта Свами Марг, чарующая атмосфера Вриндавана поразила меня. Я прожил во Вриндаване безвыездно больше трёх месяцев. Хотя я провёл в Дели всего один день, возвращение во Вриндаван произвело на меня такое впечатление, что я почувствовал, что это мой дом, мирный и безопасный. Я выразил эти чувства Шриле Прабхупаде, и он понимающе улыбнулся мне в ответ.

Я пришёл к Шриле Прабхупаде в 9 вечера. Он сразу заявил: «Так или иначе, забирай меня. Не медли. Я не могу спать. Я так волнуюсь из-за этого путешествия. Это хорошо. В настоящее время меня интересует только одно: выживу ли я. Есть какое-то равновесие в работе».

23 и 24 августа

Когда Прабхупада проснулся, он провозгласил: «Киртанананда исполнил свой долг. Я дал ему задание, и он прекрасно с ним справился».

Гирираджа написал, что иногда после *арати* или думая о Шриле Прабхупаде, о Господе Чайтанье, или о Радхе и Кришне он начинает плакать, и порой не может остановиться, и плачет по несколько часов. Единственное его утешения в такие моменты — это книги Шрилы Прабхупады. Он спрашивал Прабхупаду, настоящие ли это чувства, или простые сентименты.

Прабхупада ответил: «Да благословит тебя Кришна. Всё это благословения Кришны. Это не обычные переживания».

Прабхупада заявил: «Каждый в материальном мире — безумец. В том или ином. Но безумен каждый».

С утра дочь Кутичук играла с подружками. Роясь в мусоре, она нашла какие-то выброшенные таблетки и съела их. Через несколько минут она впала в кому, а ещё через некоторое время умерла. Родители привезли её во Вриндаван всего несколько недель назад. Она немного отставала в развитии. Мы рассказали Шриле Прабхупаде о её смерти.

Он сказал: «Вот в чём опасность аллопатии. Эта смерть — судьба. Она нашла их в мусоре. Никто не давал ей их специально, это судьба».

На следующее утро Прабхупада сказал мне: «Я думаю о девочке, которая отравилась. Это несколько загадочно».

Я спросил, какова судьба тех, кто умирает в коме, но во Вриндаване.

Шрила Прабхупада ответил: «Предполагается, что они получают освобождение. Личное освобождение».

Во Вриндаване было два художника: Пушкара даса и Панду даса. Оба писали картины, а закончив их, принесли их и показали Шриле Прабхупаде. На картине Пушкары был изображён Кришна, играющий на флейте, и несколько мальчиков-пастушков вокруг Него.

Когда Его Божественная Милость увидел её, он сказал: «Не выдумывайте ничего. Кто это нарисовал?».

Пушкара объяснил, что он прочитал в «Нектаре Преданности», как Кришна играет со Своими друзьями, и почувствовал вдохновение написать эту сцену. Он сказал, что это удивительно, что игры Кришны бесконечны.

Прабхупада тут же предостерег его: «Нет. Не говори, что они бесконечны. Кришна бесконечен. Но мы конечны. Не выдумывай ничего такого, чего нет в книгах».

Панду нарисовал Гаура-Нитай. Прабхупаде картина, похоже, очень понравилась, и он велел повесить её в его комнате. Однако присмотревшись, он сказал, что Господь Чайтанья изображён на картине слишком тёмным. Он должен быть светлокожим.

Днём мы читали Шриле Прабхупаде письма. Мы — это Сатсварупа, Гуру-Крипа, Мадхудвиша, Шрутикирти и я.

Когда мы пришли после обеда, Прабхупада сказал: «Как только я доберусь до фермы в Пенсильвании, всё станет хорошо».

Один астролог из Тирупати прислал гороскоп. Д-р Аркасомай-яджи, астролог, составив гороскоп Прабхупады сделал следующее наблюдение: «Прабхупада есть *аватара-пуруша*. Его жизнь более благочестива, чем вообще может быть человеческая жизнь в эту эпоху Кали. Будучи *дживан-муктой*, он очень могуществен, благодаря своему духовному статусу, он велик, хотя и не заботится о преходящем. Продолжительность его жизни очень велика. Теперешнюю его болезнь можно рассматривать как следствие изнурительной сверхсильной работы как тела, так и ума — ума также, потому что он страстно желает исполнения своих определённых

планов. Сейчас он приближается к концу Кету-дашы, а эта *даша*, которая началась 19 января 1971 года и продлится до 19 января 1978, является *дашой* окончательного оформления *дживан-мукти*. К 19 января 1978 года Шрила Прабхупада должен завершить установление так сказать божественного порядка, среди людей, трудящихся под покровом тёмной материальной ментальности и не вполне человеческих стремлений. Я ясно вижу и уверен, что он сможет преодолеть эту болезнь силой своей духовности и у него будет возможность исполнить свою миссию, дожив до 19 января 1984, то есть, до начала Шукра-Крипы».

Этот астролог, доктор наук, обладатель учёных степеней в области астрономии и астрологии, подтверждал все свои утверждения, подробно представляя позиции планет и астрологические вычисления. Выслушав чтение гороскопа, все присутствовавшие преданные остались очень довольны. Шрила Прабхупада подтвердил: «Вычисления хороши. Он образованный учёный».

В конце дня повидать Шрилу Прабхупаду пришёл управляющий Пенджабским Национальным Банком. Прабхупада хотел дать Гуру-Крипе Свами право распоряжаться вриндаванскими срочными вкладами. Управляющий, который был против этого, привёл множество доводов, ни один из которых не был существенным, но поскольку он был так категорически против того, чтобы вкладами распоряжался иностранец, Шрила Прабхупада оставил эту затею. Я опасаясь, что, если со Шрилой Прабхупадой что-нибудь случится, Банк может попытаться воспрепятствовать нам распоряжаться этими депозитами, оспаривая наше право подписи в суде.

Когда посетители ушли, Шрила Прабхупада сказал, что есть такая индийская поговорка: «Деньги и жену всегда держи при себе. Иначе их можно лишиться».

Прабхупада согласился со мной, и в середине ночи позвал меня и сказал: «Не беспокойся. Я могу получить деньги в любое время. По крайней мере сейчас, я знаю, что они готовы. Сейчас, увези меня на некоторое время в Америку, чтобы там не было бизнеса».

25 августа

Ночью Шрила Прабхупада был очень слаб. Всю ночь он просыпался и стонал.

Он сказал: «Прошлой ночью у меня была колика. Боль непереносимая. Я прихожу в ужас при одном воспоминании о ней. Это из-за слизи. Несварение. Положение критическое».

Из-за сильной боли мы позвали *кавираджу*. Он пришёл и сказал, что причина в несварении, но вдохновил нас, сказав, что состояние Прабхупады улучшается. Он дал ему лекарство «лаван бхаскар».

В середине дня мы сообщили Шриле Прабхупаде, что в лондонском аэропорту забастовка. Из-за несварения Прабхупада решил отложить свою поездку в Лондон. По расписанию мы должны были выехать из Вриндавана завтра утром, но нам пришлось свой выезд отложить.

Всю ночь и весь день Прабхупада пытался вырвать. Он подумывал, не принять ли ему «Лазикс». Если бы ему удалось испражниться и помочиться, это автоматически вернуло бы ему аппетит. Уже полгода ни врачи, ни медикаменты не помогают ему восстановить аппетит. Сегодня вечером Шрила Прабхупада вызвал нас наверх и попросил помочь ему. Из-за боли он не мог сидеть в одном положении больше нескольких минут. Я определил область боли. Это была область прямой кишки. Мы решили сделать клизму, и отнесли его в ванную и положили. Гуру-Крипа и Упендра руководили процедурой, а мы с Мадхудвишей помогали им. Шрила Прабхупада полностью доверился нашей заботе. Все врачи промахнулись, но Шрила Прабхупада полностью доверяет своим любящим ученикам. Словно маленький ребёнок, он позволил нам делать с собой всё, что нам казалось правильным. Мы сделали ему три клизмы. Потом Бхагатджи предложил нам завернуть *асафетиду* в хлопок и положить Шриле Прабхупаде в пупок, чтобы вывести газы. Прабхупада согласился и на это. В конце концов я дал ему изрядную дозу магнезии. Ночью Шрила Прабхупада смог, наконец, облегчиться.

26 августа

Когда Прабхупада проснулся, он был слаб, но уже не страдал от газов. Мы стали беседовать о Порт Рояле, ферме в Пенсильвании, и как она будет развиваться в соответствии с принципами *варнашрамы*. Потом Шрила Прабхупада дал ферме имя, назвав её «Гита-нагари». Он сказал, что сельское хозяйство — это наидостойнейшее занятие для домохозяев. Я рассказал Прабхупаде, как сильно все преданные хотят ему служить.

«Это», — сказал он, — «и есть любовь. Ты служишь мне сверх обязанности, и тебе всё кажется недостаточно. Так же и у *гопи* с Кришной. Это из-за любви».

Прабхупада поручил мне получить для него американское гражданство.

Сегодня утром Балаванта вернулся во Вриндаван. Билеты на субботу мы не сдавали, потому что оставалась ещё возможность, что Шрила Прабхупада поправится и решит ехать. По воле Кришны, именно это Шрила Прабхупада и решил сделать. В полночь мы выехали в аэропорт Дели. Шрила Прабхупада лежал на ложе, устроенном на заднем сидении «Мерседеса». Когда мы приехали в аэропорт, Балаванта Махарадж уже был там, чтобы проводить Шрилу Прабхупаду.

Отъезд наш проходил не совсем гладко, возникли некоторые трудности на таможне и на границе. К тому времени, как мы оказались на борту, тело Шрилы Прабхупады отекло больше, чем за много последних недель. Наша группа состояла из Его Божественной Милости, Гуру-Крипы Махараджа, Прад்யумны с женой, Абхирамы с женой, Упендры и меня.

Когда мы покидали Вриндаван, Бхагатджи сказал мне: «Только ты мог заставить Прабхупаду уехать из Вриндавана».

Несколько дней спустя Прабхупада сравнил меня с Аксурой, который забрал Кришну из обители Вриндаваны.

27 августа

Шрила Прабхупада вернулся на Запад! Движимый желанием укрепить ИСККОН, вдохновляя учеников, наш божественный духовный учитель оставил ложе смерти и победил материальную энергию.

Прабхупада прибыл в лондонский аэропорт Хитроу, обнаружив удивительную выдержку во время изнурительного двадцатичасового перелёта. Чиновники «Британских Авиалиний» быстро и без задержек пропустили его через иммиграционный контроль и передали в руки его лондонских учеников. Вскоре мы уже ехали в Бхактиведанта Мэнор. Хотя Джаятиртхи прабху заметно не хватало, всё же в присутствии такого множества любящих учеников Шрила Прабхупада чувствовал себя как дома. Сначала он пожелал увидеть Их Светлости, Радху-Гокулананду, потом свою квартиру, где всё было приведено в идеальный порядок, ибо ответственным за неё был Джаятиртха. Шрила Прабхупада пригласил всех преданных в свою приёмную. Он отведать каждого вида предложенных ему плодов, а затем велел раздать прасад. Ученики были так счастливы, что Прабхупада с ними, что сидели, сложив ладони и в сердце полностью предложив свою жизнь ему.

Затем он лег отдыхать, так как очень и очень устал.

28 августа

Я был озабочен самочувствием Прабхупады, и поэтому решил остаться вместе с Бхагаваном прабху на его смену с 2:00 ночи. Прабхупада только что проснулся. Да, он чувствовал себя хорошо и был очень рад видеть Бхагавана.

«Тамала привёз меня сюда с большим трудом. Это было правильно. Я подумал: ну какой толк умирать там? Лучше приехать. Кришна-Баларама отдали меня на попечение Радха-Гокулананды».

Бхагаван представил несколько книг, одна из которых была на итальянском языке, одна — на французском, а одна — на нидерландском. Он сказал, что по распространению книг Европа превосходит Америку.

«Ты слышишь, Тамала? Это моя жизнь! Поди сюда».

Он благословил Бхагавана своей лотосоподобной рукой, и слёзы потекли у него из глаз.

«Кому вы даёте эти книги? Что за люди их покупают?» — Спросил Шрила Прабхупада.

«Разным людям», — ответил Бхагаван. — «Присоединяется много интеллигентов».

«Это благодаря распространению книг», — сказал Шрила Прабхупада.

29 августа

У Прабхупады боль в области левой почки, и он велел нам приготовить лечебную соль. Я попросил преданного подогреть воды и затем дал Прабхупаде микстуру. Она была очень горькой, и

Прабхупада спросил, почему я позволил кому-то постороннему готовить воду: «У тебя есть дурная привычка перепоручать помощникам то, что я прошу тебя сделать».

Отёк продолжается.

Шриле Прабхупаде так понравилось жить в храме с преданными.

Один преданный-индус, Ниранджана дара, писавший кандидатскую диссертацию, попросил разрешения оставить науку и полностью посвятить себя преданному служению. На это Шрила Прабхупада с радостью согласился, сказав, что такие степени нам не нужны.

«Я написал свои книги, не имея никакой научной степени», — сказал Прабхупада. — «Эти книги есть милость моего Гуру Махараджа. Ни один автор в мире не написал столько — ни Шекспир, ни Мильтон, ни Диккенс. И ни одного автора не читал весь мир, и тем более, с таким восторгом».

Потом Прабхупада стал описывать свои теперешние чувства по поводу того, что он оставил Индию: «Я недоволен правительством Индии. Я работаю изо всех сил, а они подозревают меня в связях с ЦРУ. Я не хочу возвращаться туда. У меня достаточно работы и здесь. Почему я должен защищаться от правительства? Лучшие мои силы растрочены там. У меня нет ни малейшего желания возвращаться в Индию. Я не хочу возвращаться туда и находиться под управлением этого отвратительного правительства. В Индии они держат меня в очень неудобном положении. Я даже плачу иногда».

Шрила Прабхупада заплакал. Мысль о том, что его земляки не оценили его великого служения, доставляла ему невыносимую боль.

«Они не ценят меня. От этого обращения я потерял здоровье. Там не найдёшь таких хороших преданных, как здесь. Они думают, что Бог везде, и каждый — *трансценденталист*. Они не имеют понятия о *бхакти*. Я совершенно не хочу возвращаться. У меня нет таких сантиментов: «Это моя страна» ... Если бы я был сентиментален... Никто не уезжает из Вриндавана в таком состоянии. В Майяпуре правительство спросило меня, почему я использовал две или три бигхи земли под строительство павильона для раздачи *прасадама*. Вместо того, чтобы накормить несколько сотен человек, которых могли бы прокормить те две или три *бигхи*, (91 бигха = 4 акра ~ 1.6 га. Участок в две или три бигхи приблизительно составляет от 3.2 до 4.8 гектара. Прим. перев.) я кормлю *лакхи* людей. А они беспокоят меня. Отвратительное правительство! Так что сделайте мне либо постоянный вид на жительство, либо гражданство, либо дайте мне гражданство Содружества*. У меня есть земля. Но туда я больше не вернусь. Вот, я открыл вам своё сердечное желание. Здесь все преданные — это люди с Вайкунтхи. Они прекрасно выглядят и аккуратно одеты. Гокулананда прекрасен. Я буду счастлив умереть в таких условиях, среди преданных, созерцая Гокулананду».

Весь день Прабхупада мирно отдыхал. Он почти ничего не говорил. Он пребывал в постоянном трансе, сидя совершенно неподвижно с закрытыми глазами.

*Содружество — государственное объединение Великобритании и большинства её бывших доминионов и колоний.

30 августа

Когда наконец приехал Джаятиртва, Шрила Прабхупада очень тепло приветствовал его, сказав:

«*Тиртва* значит "прибежище". Тамала Кришна силой привёл меня в твоё прибежище. Здесь я несомненно чувствую себя лучше».

Шрила Прабхупада начал сеять семена вдохновения в отношении будущего развития сельскохозяйственной общины Гита-нагари. Прабхупада сказал, что управляющие Божества там будут Кришна и Арджуна, в точности такие, как на обложке «Бхагавад-гиты».

На будущее Прабхупада приказал изготовить диораму на каждый из стихов «Гиты»: «Цель Гита-нагари состоит в том, чтобы показать, как, следуя наставлениям "Гиты", можно разрешить все жизненные проблемы. И жить идеальной жизнью».

Я спросил Шрилу Прабхупаду, как обустроить храм Радха-Дамодары, и Его Божественная Милость указал, что нужно возвести два отдельных храма: один для Кришны с Арджуной, а другой для Радхи и Дамодары. Я спросил, не нужно ли добавить божества Лалиты и Вишакхи. На других алтарях этого храма должны быть установлены Джаганнатха Свами и Панча-Таттва. А Кришна-Арджуна будут в Своем храме единственными Божествами.

31 августа

Хотя Прабхупада спал очень крепко, всё же некоторое беспокойство доставляли ему мысли об Индии.

Сегодня Прабхупада несколько раз заговаривал со мной об этом, открывая свои чувства: «В Индии, что бы я ни начинал делать, правительство только чинило мне препятствия. Мне приходилось загружать всем этим свой мозг. Я не хочу возвращаться. Пожалуйста, сделай для этого всё необходимое».

Затем Шрила Прабхупада объяснил, почему он так стремится получить американское гражданство: «Они находятся под впечатлением, что вот ЦРУ заслало какого-то старого негодяя. Они не позовут меня обратно. Дайте мне защиту, сделав мне гражданство. Профессор Эйнштейн тоже подвергался таким гонениям в Германии, что вынужден был уехать. Кришна сохранил мою честь, положение и жизнь в Бенгалии. Они бы могли уничтожить меня, подвернув унижительному аресту. Если бы меня посадили в эту маленькую тюремную камеру, я бы умер».

Шрила Прабхупада произнёс эти слова с большим чувством. Я раньше думал, что желание Прабхупады получить американское гражданство было просто красивым чувством, но теперь я понял, что этого требовала безопасность Прабхупады.

Прабхупада продолжал: «Индии конец, ибо она утратила свою культуру. Она не понимает учения "Бхагавад-гиты". Там уже ничего не будет лучше. Наше положение там упрочится, если я буду находиться за пределами Индии. От парламентария до уличного мальчишки — все уверены, что мы агенты ЦРУ. Какая ошибка! Тиртха Махараджа часто говорил, что американское правительство выдало мне два *крора* рупий, чтобы я возглавил это движение. План майяпурского происшествия был разработан Чайтанья Матхом, в этом нет сомнения. Нароттама даса Тхакура говорил: "Я должен жить с *бхактами*, а не с индийцами"».

Прабхупада думал о Майяпуре и о том, как защитить наши интересы там, весь день.

Он сказал: «Это собственность Чайтаньи Махапрабху. Только внешне он выглядит как американский храм. Мои духовные братья согласились сотрудничать. Мы должны сотрудничать так, чтобы на американскую собственность не посягало коммунистическое правительство. Без помощи местных преданных защитить эту собственность будет очень трудно. Я знаю, как это сделать, но сначала надо получить отчёт о том, насколько они сотрудничают. Я хочу в каждой деревне проповедовать Харе Кришна *киртан*, раздавать *прасадам* и продавать книги. Давайте сотрудничать. Если бы всё это происходило во времена Кришны, Он бы лично убил агрессоров».

Сентябрь 1977

1 сентября

Сегодня я прочитал вырезку из маврикийской газеты. Похоже, автор ехал в одном поезде с Прабхупадой в Ришикеш. Его статья была основана на лекции, которую Шрила Прабхупада дал в Ришикеше и была очень доброжелательной и точной. Днём Прабхупада попросил меня снова прочесть её ему.

2 сентября

Жена Абхирамы купила Прабхупаде новые солнечные очки. Прабхупада сразу узнал фирму — «Цейс»: «Я обычно покупал цейсовскую оптику для своей "Пряг Фармаси" в Аллахабаде. Твоя жена очень добра. Она мне нравится. Если она подарила, я должен носить».

Так что теперь Прабхупада носит их. Они гораздо лучше предыдущих, которые возвращены Гуру-Крипе Махапрабху в качестве *прасада*.

Сегодня Гуру-Крипа Махапрабху и Бхагаван прабху уехали, чтобы вернуться к местам своей проповеди.

Поговорив по телефону с Рамешварой сегодня днём, я представил Прабхупаде предварительный отчёт об открытии храма на Фиджи. Народ принял этот храм как официальный индуистский. Люди выстаивают многочасовые очереди, чтобы увидеть Кришна-Калию, а женщины складывают к стопам Божества свои украшения. Яшоданандана Махарадж очень искусно провёл церемонию. Рамешвара называет открытие храма самым удачным событием в истории ИСККОН.

Я повторил для Шрилы Прабхупады утверждение Рамешвары Махараджа о том, что, когда люди узнают правильную концепцию вселенной и поймут, что правительство надуло их, это будет крушением западной цивилизации. Во всём мире начнётся бунт.

Шрила Прабхупада, похоже, принял это и сказал: «Однако мы не давим их. Мы предлагаем позитивную альтернативу. Мы не стремимся превратить их в ноль».

3 сентября

Прабхупада спросил, каков будет наш дальнейший маршрут. Похоже, что он собирается дальше.

Когда Джаятиртва прабху собирался уезжать, Шрила Прабхупада заплакал, благодаря его за то, что он здесь так всё привёл в порядок, хотя время так много разрушило.

В последнее время эмоции Шрилы Прабхупады стали более явными. Раньше он почти всегда сдерживал чувства, а сейчас он уже не делает этого в полной мере. Может быть, из-за физической слабости. Он часто плачет по малейшему поводу. Слёзы, текущие по его лицу, напоминают бриллианты любви к Богу. Будучи полон любви к Кришне, он может в любой момент зарыдать, услышав *киртан*, увидев Божество, услышав о служении какого-то преданного. Он больше не может сдерживать эмоции. Слёзы, льющиеся из его глаз и сбегаящие потоками по щекам, делают его ещё прекраснее. Иногда он издаёт долгий, глубокий стон, «М-mmm», но не от боли, потому что он говорит, что чувствует себя довольно хорошо. Он испытывает запредельный экстаз, и это лишь некоторые из его признаков, проявляющиеся, когда Прабхупада плавает в океане любви к Богу. Слава Шриле Прабхупаде, который начал движение Шри Чайтаньи Махапрабху [на Западе] и который позволил преданным отведавать капель этой запредельной любви к Богу, которая сейчас изливается из него!

Балаванта был в Вашингтоне, организовывал «зелёную карту», и, кажется, никаких препятствий не встретил. Все чиновники, с которыми он общался, были добры и приветливо воспринимали Шрилу Прабхупаду. Это я и сообщил Шриле Прабхупаде, чьи глаза немедленно наполнились слезами.

Прерывающимся голосом он заговорил: «Америка была так добра ко мне. Она дала мне всё: деньги, людей... Ничто не говорит о том, что это моя страна. Но, поскольку она так много мне дала, я не могу забыть своих обязанностей по отношению к ней. Я хочу сделать американцев счастливыми. А через них — и весь мир. Они гостеприимно приняли множество великих людей, по разным

хорошим причинам. Со своей стороны, я не виноват. Я болел, и не смог вернуться вовремя».

Шрила Прабхупада сел на свой массажный коврик, его истощённое, хрупкое тело покрывала лишь *каупина*.

На обед Прабхупада лишь попробовал немного *маха-прасада*. Абхирама помогал ему. Абхирама просто цветёт, радуясь этой возможности личного служения. На самом деле все мы таковы. Кажется, что сейчас Прабхупада постоянно нуждается в нашей помощи. На самом деле это необычайная милость нашего духовного учителя, который позволяет нам таким образом развивать любовь к нему, и, следовательно, к Кришне. Теперь, когда Прабхупада хочет сесть, он обнимает кого-нибудь из нас за шею, и предоставляет нам тянуть его вверх. Благодаря этому близкому контакту мы совершаем быстрое продвижение. Когда его кормят, Шрила Прабхупада иногда велит Абхираме класть пищу ему в рот, а иногда на ложку, с которой затем управляется сам.

Разум Прабхупады работает совершенно непознаваемым образом! Никто не может понять, как мыслит *ачарья*. Думая об Америке с такой любовью, Шрила Прабхупада снова вспоминает об Индии — Майяпур, Вриндавана и Бомбей — и как защитить их.

Он вызвал меня и сказал: «В Майяпуре коммунисты пытаются отнять у нас собственность. А во Вриндаване это делают некоторые *Госвами*. Это собственность Америки. Американцы приняли эту религию и построили эту недвижимость, чтобы ею могли пользоваться паломники. Американское правительство должно защитить нашу собственность в Бомбее, Майяпуре и Вриндаване. Мы никому не должны позволить лишить нас недвижимости при помощи какой-нибудь уловки».

Я принёс Шриле Прабхупаде отчёт об урожае в Гита-нагари. Он снова заплакал, поскольку американская земля показала Кришне своё изобилие и богатство.

«Пусть все американцы приезжают туда и свободно там живут. Люди могут вырастить пищу. Зачем они убивают животных? Бедные животные. Нужно раздавать *бхагавата-бхакти*».

Институт Бхактиведанты прислал издание монографии Садапуты, отрывки из которой я прочитал Прабхупаде. Это было очень научно, и Шрила Прабхупада остался доволен.

Сиддха-сварупа Махарадж прислал телеграмму, в которой молится о выздоровлении Прабхупады и о том, чтобы он посетил Гавайи. Он просил Прабхупаду пролить милость на гавайцев, и на него самого.

Это вызвало слёзы в глазах Прабхупады, и он ответил: «Я люблю тебя, потому что хотя и бывают между нами недоразумения, но ты искренен».

4 сентября

«Я хочу пожить подольше, чтобы сделать всё более совершенным», — сказал Шрила Прабхупада.

«Вы хотите это сделать силами преданных, которых вдохновит ваше присутствие, или у вас есть какая-то особая программа?» — спросил я.

«Особая программа», — ответил он. — «Я хочу ввести *варнашраму*. На нашей нью-йоркской ферме решена главная проблема жизни: пища».

Прабхупада об управлении: «В каждом из наших крупнейших центров должен постоянно находиться крупный преданный. И без крайней необходимости смещать его нельзя».

Прабхупада заявил: «Как только у меня будет "зелёная карта", я отправлюсь в Нью-Йорк».

«Как долго вы намерены там оставаться?» — спросил я.

«Сколько вам захочется».

«Шрила Прабхупада, вы как корова. Вы идёте, куда мы вас ведём, но не прекращаете давать молоко».

«Это потому, что я — корова *сурабхи*. Здание в Нью-Йорке достаточно для храма, но мне вы можете предоставить хорошее жилое здание».

После многомесячной проповеди в коммунистической Европе, Гханашьяма наконец уехал оттуда. Пока он путешествовал, его отчёты неизменно доставляли Его Божественной Милости большую радость. Теперь он предстал перед Шрилой Прабхупадой. Тот попросил его подойти ближе. Затем Шрила Прабхупада долго и с большим чувством гладил его по голове и шее.

«Это *парампара*», — сказал Шрила Прабхупада. — «Мой Гуру Махараджа толкал меня, я толкаю вас, а вы толкаете остальных. Как паровоз. На своей ферме в Пенсильвании мы получили столько пищи — без всякой философии. В коммунистических странах пищи не хватает. Природа не даст им сахара, пшеницы, риса, молока и фруктов. Как только они выполнят свою коммунистическую программу, эти вещи у них будут отняты. Это предсказано в Шримад Бхагаватам. Вы можете прямо им сказать: "Если вы не примете сознание Кришны, у вас не будет этих вещей. Тогда и будете есть свою философию. Вы пожираете зародыши собственных сыновей"».

Вечером Шрила Прабхупада почувствовал разлитую боль в области левой почки. Он велел нам завернуть соль в тряпочку, нагреть её и приложить к больному месту, чтобы облегчить боль.

5 сентября

Прабхупада проснулся от звуков *киртана*. Вспоминая своё детство, он сказал: «Когда я был ребёнком, я поклонялся Радха-Говинде и Джаганнатхе. Теперь Они разошлись по всему миру, так что мне всё равно, где умирать. Когда мне было пять или шесть лет, я просил каждого плотника, которого встречал, сделать мне колесницу для Ратха-ятры. "Конечно! Почему нет?", — отвечали они. Мой отец пошёл со мной в мастерскую плотника, но почему-то дело не сложилось. И я стоял на улице и плакал, и одна старая женщина подошла и спросила, почему я плачу. Когда отец объяснил ей, что я хочу колесницу для Ратха-ятры, и никто из плотников не берётся её делать, женщина сказала: "У меня есть колесница", — и мой отец купил её. Потом он купил мне масляные краски, и я раскрасил её. Я приготовил фейерверки. Я видел маленькую книжку, в которой рассказывалось, как их делать. Отец купил мне множество вещей для них, чем поверг мать в тревогу. А я был очень настойчив. Все мои друзья, дети, помогали мне. Я никогда не был ни ленивым, ни тупым. И никто не мог победить меня. Родители и друзья обязаны были делать всё, что я скажу. По воле Кришны я всегда был лидером. Я удивляюсь, как я, бедный индеец, стал руководить европейцами и американцами. Только моя жена никогда не слушалась меня, и я оставил её. Я сказал: "Ты должна мне повиноваться". Она меня очень боялась. Среди литераторов этого мира я первый».

Когда я сказал Прабхупаде, что прибыл Харикеша Свами, он тут же захотел увидеть его. Шрила Прабхупада очень любит его, ведь за последние два года Харикеша совершил так много личного служения: он и готовил, и печатал на машинке, и массировал Прабхупаду, и делал всё это очень добросовестно. Когда Прабхупада отправил его на проповедь, Харикеша решил, что он попросту прогнал его. Прабхупада, однако, чувствовал, что Харикеша способен на гораздо более ценное и эффективное служение в другом месте, и на протяжении последнего года мы видели, с каким энтузиазмом Харикеша развивал проповедь и производство, и распространение книг в Западной и Восточной Европе. Поэтому, как только Харикеша предстал перед Прабхупадой, тот заплакал от восторга, как река, вышедшая из берегов.

Он сказал: «Ты делаешь так много! Буду я жить или умру, всё будет хорошо. А вот вас я хочу видеть немного сильнее».

Харикеша тоже плакал.

Прабхупада объяснил свои чувства: «Как отец хочет, чтобы его имуществом хорошо управляли, так и я. Приходите на новые места и печатайте. Весь мир просто ждёт сознания Кришны. Давайте же дадим им что-нибудь. Пусть они будут счастливы».

Мы сидели с Прабхупадой в приёмной после *даршана*. Воспользовавшись моментом, я представил «Шримад Бхагаватам», Песнь десятую, первую часть. С огромной любовью он взял «Бхагаватам», почтительно приложил ко лбу и стал переворачивать страницы, внимательно читая. Потом он попросил нас почитать.

Я сказал: «Вы должны дать нам все главы Десятой Песни».

Прабхупада согласился, и во взгляде его была решимость и глубокая вера в то, что Кришна позволит ему сделать это. Затем ему предложили книгу *Вьяса-пуджи*. Переворачивая страницы и рассматривая картинки, он заметил: «Как отец, как сын».

В последние несколько дней он практически ничего не ел. Только когда мы приехали, попробовал немного *маха-прасада*. Я подумал, что он сделал так, надеясь, что его прибытие сюда должно было чудесным образом вернуть ему аппетит. Кроме того, он так высоко ценил преданность своих учеников, что хотел почтить *прасад*, который они предложили Шри Шри Радха-Гокулананде. Однако его пищеварение не стало лучше. На самом деле у него болели почки. Чтобы помочь пищеварению, Прабхупада обычно пил «7-Up» за *прасадамом* или сразу после него, а также в течение дня. Он так любит этот напиток, что, когда, прилетев в Лондон, мы спросили его, что особого нам нужно купить для него, он попросил только «7-Up». Упендра посоветовал также взять пчелиное маточное молочко, и сегодня Прабхупада часто ест его с мёдом.

Обычно Прабхупада встает в 7:30 утра, полощет рот и умывается, и около 8:30 спускается в храм. В 9:15 он возвращается в свою

приёмную и отдыхает там примерно до полудня. Потом он принимает массаж и отдыхает в своей спальне. Однако сегодня, пребывая в экстазе, Прабхупада попросил преданных прийти и побыть с ним. Преданные из Германии только что приехали около полудня, вместе с превосходными восточноевропейскими проповедниками. Прабхупада и не вспомнил о массаже. Харикеша привёл проповедников, специализировавшихся на проповеди в коммунистических странах. Прабхупада был окружён преданными, и я принёс фотоальбом, сделанный Рамешварой Махараджем, который представлял собой величественный и детальный обзор Ратха-ятры, проведённой учениками в Лос-Анджелесе. Прабхупада пришёл в восторг, рассматривая яркие цветные фотографии, не уступавшие, пожалуй, кинофильму. С каждым снимком он, казалось, погружался всё глубже и глубже в океан нектара.

Увидев фотографию длинной очереди людей, ожидавших входа на выставку кукол, он победно воскликнул: «Я говорил! Устраивайте эти выставки кукол по всему миру!».

Как совершенен духовный порядок: эта выставка кукол была идеей его Гуру Махараджа. И вот сейчас Прабхупада выполнял его с помощью уже своих учеников, и результат потрясающий. Прабхупада был так переполнен чувствами, что даже отказался от массажа. Он сидел два часа, потом, не приняв массажа и ничего не поев, он отправился спать.

Вечером он позвал в свою комнату германских преданных. Я предложил ему повидаться с ними в храме завтра утром, но Прабхупада сказал: «Нет, я должен лично поблагодарить их».

Германские преданные с восторгом пришли и чуть не пробили полы своими *дандаватами*.

«Благодарю вас!» — сказал Шрила Прабхупада, который знал, что перед ним стояли непревзойденные распространители его книг. — «Вы поняли философию? Сначала нужно понять, что жизнь вечна, и единственная её цель — это предаться Кришне. Тогда всё будет хорошо».

Затем, обращаясь к нам, он сказал: «Нужно устроить выставку кукол по описаниям "Бхагавад-гиты". Душу нельзя сжечь огнём. Материальные элементы не действуют на душу. Надо показать, что душа очень мала, и увидеть её нельзя. Некоторые вещи можно увидеть при помощи непосредственного восприятия. А некоторые — только посредством принятия авторитетного утверждения. Это прояснит *киртан*».

В храмовом помещении внизу шёл громкий *киртан*.

«А теперь — никакой тонкой философии. Ведите их на *киртан*».

6 сентября

Поскольку сегодня Джанмаштами, я думал повезти Шрилу Прабхупаду на встречу со Шри Шри Радха-Лондон-ишварой, мы наняли «Роллс-Ройс» и вместе с германской *санкиртаной* на автобусах колонной. Отправились на Бери Плейс. Там в течение полутора часов Его Божественная Милость созерцал Их Светлости, лучшие, по его словам, из всех наших Божеств.

Путешествие так утомило Прабхупаду, что, вернувшись, он проспал до полуночи.

Потом он позвал меня и сказал: «Помассируй меня».

Я постарался вложить в массаж всю свою любовь.

«Массируй меня как хочешь».

Через некоторое время я предложил ему принять смесь из молока пополам с водой.

«Приготовь её мне. А как будет готова, принеси её мне сам», — сказал Прабхупада.

Какая у меня преданность? А Прабхупада всё-таки принимает её. Он водит нас по всему миру, однако говорит, что это я его привёл. Он совершенно независим, однако хочет, чтобы я заботился о нём. Он ведёт себя так, как будто зависит от моей любви.

7 сентября

День *Вьяса-пуджи*, восемьдесят второй день явления Шрилы Прабхупады! Я поздравил Шрилу Прабхупаду, как только он проснулся, и прославил его в день его явления.

Он вспомнил детство и сказал: «Мой дядя по матери дал мне имя Нандулал [поскольку он явился в Нандотсаву]. Они называли меня «Нанду». А ещё они называли меня «Кхока», то есть, малыш».

Утром Шрила Прабхупада пришёл в храм и увидел Их прекрасные Светлости, Шри Шри Радха-Гокулананду. Затем соединённые силы английских, швейцарских, шведских и германских преданных исполнили восторженный киртан. После этого по милости Шрилы Прабхупады, мне была предоставлена возможность кратко рассказать о его жизни, полной славных дел. Кажется, моя речь понравилась Его Божественной Милости, и он добавил ещё несколько дат, в которых я был неуверен. Один раз, когда я описывал наставление его Гуру Махараджи распространить это учение в англоязычном мире, Прабхупада добавил: «Через книги». Это ударение на книгах послужило мне указателем, и я провёл эту тему через всю свою речь, поскольку именно книги составляют основу служения Шрилы Прабхупады своему Гуру Махараджу. Несколько раз Упендра вытирал Прабхупаде слёзы. Чтобы описать, даже кратко, достижения Прабхупады, потребовалось сорок пять минут!

Весь день я читал Прабхупаде приношения и отчёты, приходившие по почте от поклонников и учеников со всего мира.

8 сентября

В конце седьмого дня (который, согласно предсказанию астрологов, был ознаменован вхождением Сатурна в восьмой дом), у Шрилы Прабхупады начались отёки и острая боль в области гениталий. Утром отёки и боль усилились из-за полной невозможности выпустить мочу. Прабхупада встревожился. Он велел мне применить разные средства, которые могли облегчить его состояние, но, когда все они не дали никакого результата, он велел мне немедленно вызвать врача.

После нескольких телефонных звонков мы поняли, что положение Прабхупады критическое. Если мочу не удастся выпустить, в течение нескольких часов может наступить кома. Мы попытались отвести Прабхупаду в туалет, но его вдруг начало трясти. Глаза его закатились, тело напряглось, а дыхание остановилось. Мы тут же отнесли его на кровать, где он мог расслабиться. Побуждаемые Прабхупадой, мы вызвали скорую и быстро отвезли Прабхупаду в народную больницу в Ватфорде. Упендра, Абхирама и я ехали в машине скорой помощи, а Харикеша Свами следовал за нами в другой машине.

В больнице д-р Мак Ирвин после предварительного осмотра сообщил нам, что, поскольку Прабхупада был не обрезан, отверстие на конце его пениса было очень маленьким, почему моча и не могла выйти.

Хотя доктор не нашёл значительного увеличения мочевого пузыря или простаты, Прабхупада нуждался в немедленном облегчении. Мы попытались объяснить доктору, что сделать нужно минимум. Д-р Мак Ирвин начал мыть пенис, готовя его к катетеризации. Внезапно фонтаном брызнула моча, и Шрила Прабхупада почувствовал большое облегчение. Когда спало давление мочи, Прабхупада показал, что он удовлетворён. Не зная, забирать его домой или нет, мы решили позволить д-ру Мак Ирвину применить местное обезболивание и расширить отверстие пениса Прабхупады.

Шрилу Прабхупаду забрали в операционную, и мне позволили сопровождать его, поскольку я ни при каких обстоятельствах не имел

права оставить Шрилу Прабхупаду наедине с ними. В пенис сделали три подкожных обезболивающих укола. Шрила Прабхупада сказал, что боли он не чувствует.

Врач начал срезать отверстие. Он с удивлением обнаружил, что хотя он срезает и срезает крайнюю плоть, отверстие не становится больше, а представляет собой узкий канал. Так ему пришлось срезать гораздо больше, чем он рассчитывал, и оказалось, что на самом деле он сделал обрезание.

Видеть, как *карми* режет тело Шрилы Прабхупады, как течёт кровь, было очень печально. Его тело божественно и достойно поклонения. Он лежал там, спокойный и сдержанный, предаваясь, а я мучился вопросом, правильно ли мы поступили, приняв решение сделать ему операцию. Однако остановиться уже было нельзя. Врач сказал, что такого ему не доводилось видеть за всю жизнь, и что это не очень-то чистая работа. Его слова, разумеется, только усилили мои сомнения. Однако, я собрался и постарался утешить Шрилу Прабхупаду. Через тридцать минут врач зашил рану, наложив, кажется, семь швов.

Мы вышли из больницы и вернулись на скорой помощи в Мэнор. Ко всеобщему удовлетворению Прабхупада теперь выпускал мочу без всяких осложнений.

Прабхупада сказал: «Он очень хороший врач. Если бы мы были сейчас в Индии, во Вриндаване, ничего подобного там делать никто бы не стал».

Чтобы проверить качество операции, мы вызвали д-ра Камодию, пожизненного члена Общества. Он приехал вечером и нашёл, что операция была проведена удовлетворительно.

Ночь Прабхупада провёл спокойно.

9 сентября

Теперь мы смотрели за Прабхупадой ещё внимательнее. Кто-то из нас постоянно находился при нём. Мы записывали количество выпиваемой и выпускаемой им жидкости, и несколько раз в день меняли ему повязку, потому что она пачкалась во время мочеиспускания.

Днём приходил д-р Мак Ирвин. Прабхупада был очень рад видеть его и очень тепло его поблагодарил. Врач настаивал на том, что Прабхупаде нужно пить как можно больше и съесть хоть сколько-то белка, иначе рана не заживёт. Он не согласился с тем, что мы продолжали давать Прабхупаде антибиотики, прописанные д-ром Камодией. Они были бы нужны только в том случае, если бы инфекция начала распространяться. Теперь же надлежало только следить, чтобы операционная рана была сухой и чистой. Прабхупада подарил ему гирлянду и велел нам накормить врача *прасадамом*, особенно *самосами* и *качори*.

Когда я ходил к зубному, Прабхупада сказал Абхираме, Упендре и Харикеше: «Если я проживу ещё несколько дней, пусть мне доведётся увидеть открытие бомбейского храма. Мы можем подождать здесь, а потом полететь туда, в Бомбей. Я так трудился ради этого харма. Если я увижу его открытие, а потом умру, это будет очень спокойная смерть. А если я выживу, то смогу вернуться сюда».

После этого Прабхупада отправился спать.

Ночью Прабхупада пошёл в туалет, но снова упал в обморок, и его пришлось отнести в постель.

10 сентября

Проездом из Бостона во Вриндаван был Сварупа Дамодара, и предстал перед Прабхупадой.

Когда Его Божественная Милость стал ему мощно проповедовать, он едва мог усидеть на месте: «Наша точка зрения заключается в том, что мы не осуждаем никакое научное достижение. Но люди не верят в Бога. Так что ты должен доказать своими научными достижениями, что Бог есть. Если человек отвергает Бога, он негодяй. Люди страдают только из-за этого».

Говоря всё это, Шрила Прабхупада заплакал от жалости к обусловленным душам: «Мы не животные, чтобы отвергать научные знания. Но мы должны знать источник. Жизнь не возникает из химических элементов. Она даётся Кришной».

Сварупа Дамодара рассказал о своих разнообразных проповеднических программах, упомянув, в частности, Бомбей.

Это возбудило мысли Прабхупады, и он очень прочувствованно сказал: «Я хочу поехать на открытие храма в Бомбее. После этого я могу умереть спокойно. Судя по астрологическим прогнозам, шансов выжить у меня немного».

Оставшись наедине с Прабхупадой, я стал обсуждать с ним, не поехать ли нам сначала в Нью-Йорк. Прабхупада несколько раз сжал и разжал кулак, показывая, что у него началось сердцебиение. Он сказал, что сейчас оно стало хуже, чем раньше, во Вриндаване. Беседа со Сварупой Дамодарой утомила его. Он сказал, что теперь больше не сможет так проповедовать.

Отдохнув несколько часов, Прабхупада велел мне читать ему различные астрологические предсказания.

«Давай посмеемся», — сказал он.

Во всех гороскопах говорилось, что эти дни будут самыми тяжёлыми для Прабхупады. Мы немного поговорили, и мне стало

ясно, что Прабхупада возлагал на свой приезд в Англию большие надежды в смысле улучшения здоровья, которое позволило бы ему проследовать дальше в Америку. Но положение внезапно стало критическим, даже потребовалась операция. Теперь, ослабев ещё больше, он думал, что ехать в Америку не стоит. Он чувствовал, что скоро умрёт, и надеялся до смерти увидеть открытие Бомбейского храма.

Когда Прабхупада думает о смерти, он хочет вернуться в Индию. И наоборот, когда он настроен оптимистично, он рвётся на Запад. Желая вдохновить его, я рассказал ему, что дела с «зелёной картой» идут очень хорошо.

Я сказал: «Ваши ученики не хотят, чтобы вы уходили».

Казалось, это произвело на Прабхупаду впечатление, и он ответил: «Я тоже не хочу уходить».

Мы решили подождать несколько дней. Может быть, его состояние улучшится, и тогда мы уже будем строить планы.

Прабхупада выглядит плохо. Он не управляет мочеиспусканием и дефекацией и делает то и другое в постель, иногда даже не сознавая этого. Он пьёт гораздо больше жидкости, чем это рекомендовано врачом, и начал принимать «Комплан», универсальную пищевую добавку. Он настаивает, чтобы мы выполняли указания врачей очень тщательно. Как и во Вриндаване, когда он собирался уходить, он велит нам вести *киртан* в его комнате.

Прадьюмна читал ему, но Прабхупада попросил заменить чтение на *киртан*, сказав: «Это всё философия. А Чайтанья Махапрабху сказал "*киртания сада харих*"».

11 сентября

Мы ведём очень скрупулезный дневник здоровья Шрилы Прабхупады. Всё, что он пьёт и всё, что выпускает, всё лечение, которое он принимает — всё записывается в специальную тетрадь. В последние три дня количество выпускаемой мочи неуклонно сокращается. Это нехороший признак. Шрила Прабхупада винит во всём «Комплан».

Днём Прадьюмна, Абхирама и я сидели с Прабхупадой. Обсуждали, ехать в Америку, или в Индию, или остаться в Англии. Это была длинная беседа. Я старался показать проблему с разных сторон, чтобы принять правильное решение, однако, мы разошлись, так ничего и не решив.

Ночью Прабхупада вызвал меня: «Тамала, у меня мозги уже не работают. Ты очень разумен, поэтому я буду делать всё, что ты решишь. Практически, я и сюда приехал по твоему совету».

«У нас в сердце лишь ваше желание», — ответил я, — «так что Кришна несомненно приведёт нас к правильному решению».

Прабхупада лежал в постели, в комнате было темно. Видно было, что он полностью предался Кришне.

«Моё желание может быть сентиментальным», — сказал он.

12 сентября

Сегодня утром, как и вчера, Прабхупада снова спустился в храм, чтобы увидеть Божества. Из Африки приехал Брахмананда Махараджа, чтобы помогать ухаживать за Шрилой Прабхупадой. Во время *киртана* Брахмананда встал и танцевал перед Шрилой Прабхупадой. Это доставило Его Божественной Милости большое удовольствие. Казалось, он видит своего первого ученика, танцевавшего одиннадцать лет назад в Нью-Йорке. Он улыбнулся и стал хлопать в ладоши в такт *киртану*.

Позже, сидя в своей приёмной, Шрила Прабхупада сказал ему: «В моём уходе нет ничего достойного сожаления. Возраст мой уже созрел. Ты веши дела. Опиши мне Африку».

Брахмананда описал, как продвигается наша миссия в Африке. Сегодня Прабхупаде стало лучше, выведение мочи увеличилось вдвое.

Когда я сказал, что он выглядит лучше, он ответил: «Может быть потому, что я думаю о возвращении. Я тоскую по дому».

Прабхупада определённо хочет вернуться в Индию, хотя там шумно, хотя там нет питательной еды, и даже несмотря на то, что погода там не такая хорошая, как здесь. Ясно видя его сильное желание, мы решили заказать билеты на пятнадцатое. Хотя билеты на шестнадцатое стоили бы вполровину меньше, Шрила Прабхупада велел всё же взять на день раньше, так сильно он хочет вернуться. Сомнения покинули нас, мы увидели, что он хочет вернуться, а его желание — закон для нас.

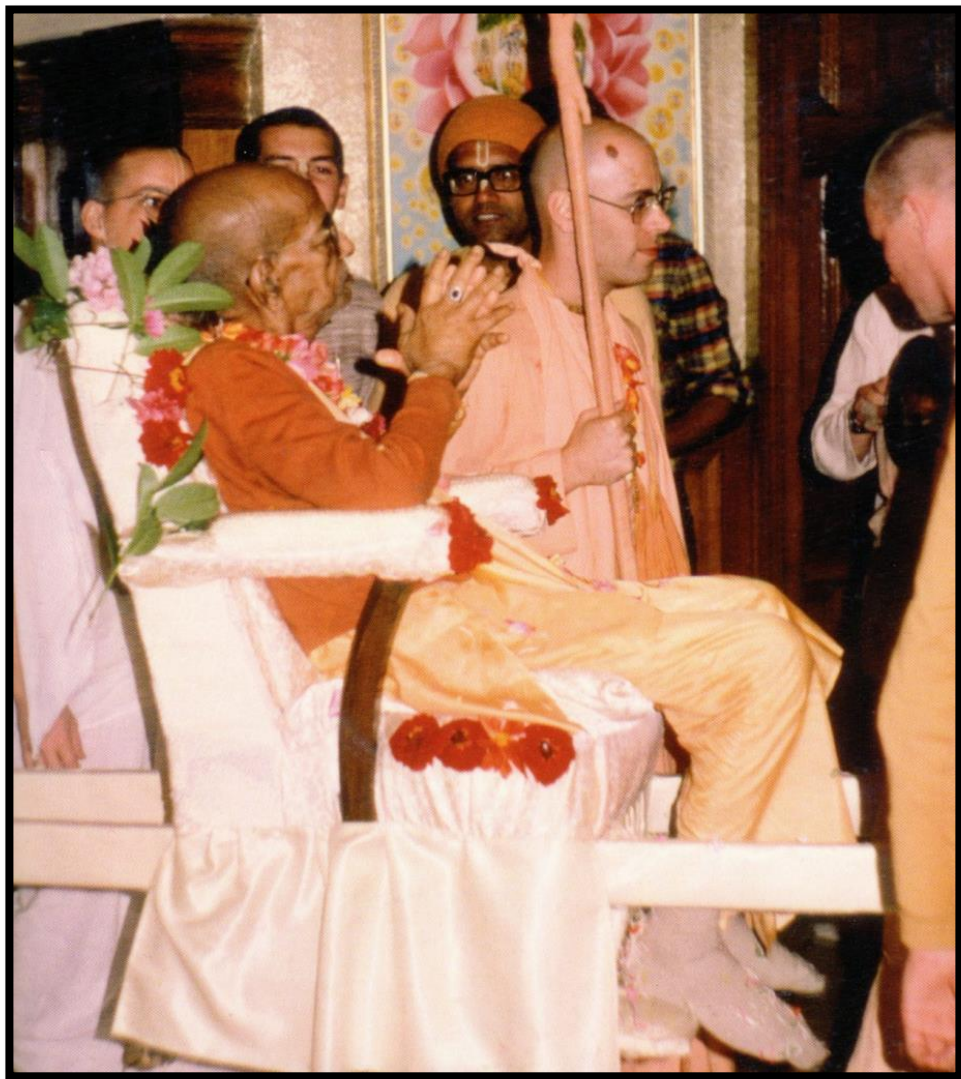
Прабхупада сказал: «Если я переживу это время, мы совершим парикраму вокруг Вриндаваны. Вы можете понести меня в паланкине».

К моему удивлению, я был вызван в комнату Прабхупады. Он хотел узнать, есть ли рейсы раньше пятнадцатого.

Когда я сказал ему, что есть рейса завтра утром, он сказал: «Давай полетим этим рейсом».

Я колебался, пытаюсь объяснить ему, что вряд ли мы сможем собраться так быстро, Шрила Прабхупада, однако, потребовал: «Возьми на себя труд, сделай всё необходимое. Ничего, возмись».

Мне стало очень стыдно, что Прабхупаде пришлось требовать чего-то, и мы, не теряя времени, бросились исполнять его указание. Мы провели на ногах большую часть ночи, и утром уже брали билеты: четыре места первого класса на Британских Авиалиниях.

Бхактиведанта Мэнор, Англия, 12 сентября.

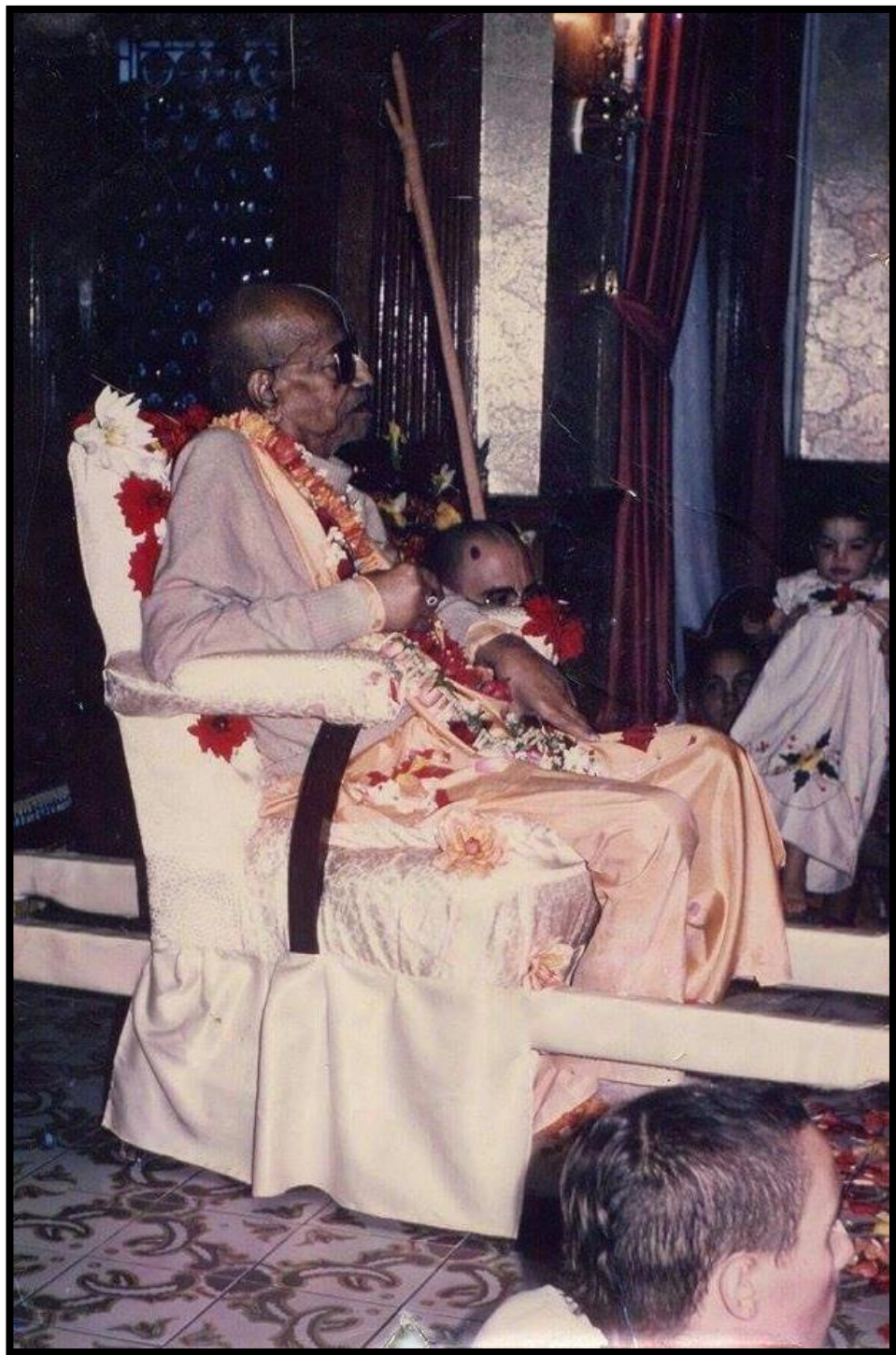
13 сентября

Прабхупада получил *даршан* Радха-Гокулананды. Звучала запись молитвы «Говиндам». Когда музыка закончилась, Его Божественная Милость, сложив руки и наклонив голову, молился о чём-то, и эта молитва продолжалась очень долго. Кто знает, о чём он молился? Может быть, он просил Радха-Гокулананду простить наши оскорбления? А может быть, молился о благополучии этого движения сознания Кришны? Я могу только предполагать, но я знаю, что Кришна его точно услышал. Его искренность и любовь невероятно сильны. Был духовнейший *киртан* и, по милости Прабхупады, все участники унеслись на Вайкунтху.

Бхактиведанта Мэнор, Англия, 13 сентября.

Возвратившись на квартиру, мы узнали, что полёт откладывается. Когда мы прошли все формальности в аэропорту, рейс опять отложили. Первая задержка была ещё ничего, потому что мы находились в Мэноре. Но вторая — это уже была целая история.

Прабхупада получил *даршан* Радха-Гокулананды.

Прабхупада сидел в инвалидном кресле в коридоре аэропорта, и у нас не было даже места, где мы могли бы подождать. Я спросил Шрилу Прабхупаду, не хочет ли он послушать некоторые подношения из книги *Вьяса-пуджи*, но он сказал, что его ум в смятении из-за задержки вылета. Тогда я предложил ему послушать музыку. Я надел ему наушники, и он сидел в своём кресле, покачивая головой из стороны в сторону, поглощённый *киртаном*.

По милости Кришны пришла медсестра и забрала нас в отдельную комнату в медицинском секторе, где была кровать. Прабхупада смог отдохнуть там, а когда, наконец, пришло время вылета, нас доставил на борт самолёта специальный погрузчик.

После набора высоты пассажирам предложили напитки: томатный сок, апельсиновый сок и шампанское. К несчастью, Упендра принял шампанское за лимонад и напоил Шрилу Прабхупаду шампанским. Прабхупада выпил немного и показал, что ему довольно. Упендра залпом выпил *прасадам*, только тогда поняв, что это был не лимонад!

Сервис в первом классе Британских Авиалиний был действительно первоклассным.

Шрила Прабхупада сказал: «Есть такая бенгальская поговорка: "Слон, живой или мёртвый, стоит лакх рупий". Британцы потеряли почти всю свою империю, но она всё равно великолепна. Посмотри, как они поддерживают статус кво. А индийцы — они потеряли всё. При британцах Калькутта была похожа на картинку. А теперь это свалка. Особая деталь сервиса на этих авиалиниях — это то, что в нём заняты только мужчины. Там, где женщины, там секс. Козлы и козы».

На самолёте Шрила Прабхупада очень хорошо отдохнул. Он сказал, что переносит путешествие без всяких неудобств. Ему всегда надо путешествовать первым классом.

14 сентября

Никаких больше задержек в пути не было. Когда самолёт приземлился в Бомбее, Прабхупаду прямо у самолёта ожидали с машиной Гирираджа, Гаргамуни, Бали-мардана и Харидаса. Таможню и пограничный контроль мы прошли прямо в машине, и через несколько минут уже ехали по дороге в «Харе Кришна Лэнд».

Прабхупада направился прямо в свои апартаменты и крепко спал весь день, несмотря на непрерывный шум стройки. Я был удивлён, так как думал, что шум строительства будет раздражать Его Божественную Милость.

Он сказал: «Эти звуки не мешают мне, потому что я знаю, что это идёт работа. Ты видишь, в Лондоне я не мог спать, а здесь наоборот. Это потому, что я люблю Бомбей. Я люблю его больше всех городов Индии».

Как только мы прибыли, он лёг и сразу позвал Гирираджу и велел ему сесть рядом и рассказать новости. Потом он позвал Гаргамуни, чтобы тот рассказал ему, как идёт размещение долгосрочных заказов, и Локанатху Свами, чтобы тот рассказал ему о своей проповеднической деятельности.

Я упомянул в разговоре со Шрилой Прабхупадой, что лондонский хирург отозвался о нём, как о трудном пациенте. Когда мы сказали врачу, что Прабхупада старался сотрудничать, он ответил, что великий компромисс, на который пошёл Прабхупада, состоял в том, что он согласился приехать в пятницу вместо четверга.

Шрила Прабхупада засмеялся и сказал: «И тогда я пришёл в четверг. Супер-компромисс! Я понял, что, когда ему захотелось крови, он начал своё аллопатическое лечение».

Мы попытались вдохновить Шрилу Прабхупаду продолжать принимать пищевую добавку «Комплан», но он ни в какую не соглашался.

«Какой смысл в искусственной пище, если есть естественная? Вам, людям запада, нравится вкус консервированной, замороженной, гнилой пищи. Вы едите, и потом храните объедки полгода, и это вам нравится. И вы любите пить холодное молоко. Этот «Комплан» — не свежая пища. Я попытаюсь жить на молоке и фруктовом соке. Ничего искусственного».

Шрила Прабхупада мочился в туалет, поэтому не было никакой возможности измерить количество мочи. Теперь, похоже, он будет обходиться без нашей помощи.

Когда Сварупа Дамодара был в Манипуре, к нему присоединилось четверо молодых людей, каждый из которых имеет степень магистра. Поскольку они остановились в «Харе Кришна Лэнде», с момента приезда Прабхупады их определили на должность стражей его квартиры. Когда я привёл их к Прабхупаде, он был очень доволен.

Он сказал: «Манипур упоминается в "Шримад Бхагаватам". Это очень древнее государство. Постарайтесь же сделать его образцовым штатом сознания Кришны».

15 сентября

Шрила Прабхупада весь день провёл в постели. Он ничего не говорил и почти не шевелился. У него не было сил несмотря на то, что он принимал и сок, и молоко, и «Комплан».

Когда я спросил его, как он себя чувствует, он ответил кратко: «Кризис».

16 сентября

Сегодня состояние Шрилы Прабхупады остаётся прежним. Он достаточно мочился, выпустив гораздо больше половины всей выпитой им жидкости. Но слабость нарастает. Впервые за много месяцев он начал повторять *джану* на чётках. Он настоял на том, чтобы чётки всегда были у него на шее. Даже во время массажа он перебирал чётки, беззвучно повторяя мантру. Даже когда он уснул, чётки были у него на шее.

Он попросил, чтобы два или три человека вели *киртан* в его комнате. Двое местных юношей начали это делать, но Прабхупада велел им остановиться и уйти, сказав, что их *киртан* — мёртвый. Потом он позвал Локанатху Махараджа, *киртан* которого доставил ему большое удовольствие.

Ночью Шрила Прабхупада позвал меня попросил меня сесть к нему на кровать и читать *джану* с ним.

17 сентября

Состояние Прабхупады, похоже, ухудшается с каждым днём. Мы подкладываем ему судно, чтобы он помочился.

Сегодня он попросил нас позвонить г-же Уоллиор. Какой-то доктор лечил её отца, у которого была такая же болезнь. Я привёл множество аргументов против того, чтобы звать нового врача, и рассказал, почему я считаю, что сейчас в этом нет необходимости.

Шрила Прабхупада сказал: «Твои советы всегда очень хороши», — и решил никого не звать сейчас.

Я сказал, что чувствую наверняка, что Прабхупада увидит открытие храма и отправится во Вриндаван. Это очень обрадовало Шрилу Прабхупаду.

С большим чувством он потрепал меня по голове и сказал: «Да будут благословенны твои слова. Дай мне благословение, чтобы я мог сосредоточить свой ум».

Как я, который ничем не лучше испражнения, могу благословить чистого преданного Господа?

Вечером пришли Ядубара и Вишакха, чтобы показать Шриле Прабхупаде фильм с записью его лекции. Ядубара поставил проектор примерно в двух с половиной метрах от Прабхупады. Прабхупада потребовал очки, но солнечные. Он посмотрел на меня и сказал, что слишком далеко, он не видит. Однако, даже когда мы придвинули проектор совсем близко, я заметил, что под очками глаза Прабхупады закрыты. Теперь я понял, что глаза Шрилы Прабхупады совсем отказались служить ему. Иногда, когда кто-нибудь приходил к нему и усаживался прямо перед ним, он мог узнать пришедшего только по голосу. Через несколько минут он спросил меня, какой смысл в таком фильме, если картинка не меняется. Весь фильм показывали говорящего Прабхупаду. Ядубара затем хотел показать Прабхупаде проектор для микрофильмов, но свет только раздражал его глаза.

18 сентября

Сегодня утром я спросил Шрилу Прабхупаду, сможет ли он оставаться здесь в таком состоянии пять недель до открытия храма. Я всё-таки хотел отвезти его в Америку. Прабхупада только головой покачал: «Нет». Я спросил, связан ли его ответ с состоянием его здоровья, и он кивнул: «Да». Тогда я спросил, сможет ли он оставаться здесь в таком состоянии до открытия храма.

Он ответил: «Если ты будешь вдохновлять меня».

Итак, теперь наше главное служение заключалось в том, чтобы вдохновлять Прабхупаду жить.

«Следующая программа — Вриндаван», — произнёс Прабхупада.

Я спросил, хочет ли он совершить парикраму только по городу или по всему Вриндавану, Нандаграму, Варшане и т.д.

Прабхупада ответил: «По всему Вриндавану, включая Нандаграм».

Приходили жители Бомбея, чтобы узнать, правда ли, что в их город приехал чистый преданный. Шридхара Свами приехал их Хайдерабада, но Шрила Прабхупада не захотел слушать отчёт о делах в Хайдерабаде, а согласился лишь повидать его. Я спросил Шрилу Прабхупаду, будет ли он встречаться с гостями, если придут какие-нибудь важные господа. Он согласился при условии, что Бхогилал Патель и Картикея Махадевия смогут его увидеть, если придут. Сразу после этого чудесным образом явился Картикея Махадевия, и они вместе со Шридхарой Махараджей пришли повидаться с Прабхупадой. Г-н Махадевия был, против обыкновения, молчалив, потрясенный таким ухудшением состояния Шрилы Прабхупады. Прабхупада попросил его рассказать о политике, и г-н Махадевия представил обзор политического климата Индии, на данный момент. Шрила Прабхупада сам поднялся и проявил повышенный интерес к беседе.

Выслушав г-на Махадевию, он сказал: «Они упустили кое-что. И весь мир тоже упустил. Это телесная болезнь. Одна партия ничем не лучше другой. Это испражнения — с какой стороны ни зайдёшь. Что они могут сделать?».

Прабхупада позвал Гирираджа, а когда я вошёл, он принял меня за Гирираджу, и я присел рядом с ним. Когда же наконец пришёл Гирираджа, Шрила Прабхупада пожелал узнать, передали ли Дилип Кумар Рою подписанные Шрилой Прабхупадой книги.

19 сентября

Состояние Прабхупады продолжает ухудшаться, и мы теперь постоянно сидим с ним. Раньше я находился в непосредственной близости к нему только половину времени моей смены. Теперь же я постоянно сижу рядом.

Когда Прабхупада проснулся, он спросил: «Если бы меня не пустили в самолёт, что бы ты сделал?».

Сегодня пришло очень вдохновляющее письмо из Москвы от Гопала Кришны. Шрила Прабхупада дважды велел мне прочитать его.

На *даршан* Шрилы Прабхупады пришёл один молодой мусульманин, который помогает нашему Обществу в Иране. Когда мы поняли, что, вдохновив его, мы тем самым поможем Атрея Риши в осуществлении его планов, мы решили дать ему возможность повидаться со Шрилой Прабхупадой. Это наше решение было трагической ошибкой. Через несколько минут беседы он спросил Шрилу Прабхупаду, правда ли всё то, что написано в его книгах, и стал дальше объяснять, что в них содержится много неверных утверждений, поскольку они не согласуются с Кораном. Поскольку этот человек был довольно фанатичен, нам пришлось выставить его. Было странно, что такой человек был занят переводом книг Шрилы Прабхупады. Шрила Прабхупада сказал, что ему этого нельзя позволять.

20 сентября

Прошлой ночью у Шрилы Прабхупады был сильный отёк и кашель, причиной которого, по его словам, было то, что ему дали молоко буйволицы вместо коровьего. Прабхупада попросил нас достать ему топа-кул (на хинди «баир») и смешать с цветами барабанного дерева.

Смесь эту кипятят и пьют отвар для возбуждения аппетита. Абхирама раздобыл все ингредиенты, и Прабхупада примет лекарство завтра. Прабхупада также согласился съесть овощной бульон, который приготовит Абхирама. А сегодня по совету Махадевии он принял немного чая из Туласи. Его Божественная Милость думает о том, как поправить своё положение — это хороший признак.

Желая переменить для Шрилы Прабхупады атмосферу, мы выкатили его на веранду. Однако то ли кресло было ему не очень удобно, то ли он был слишком слаб, но только через минуту он попросил отнести его в кровать.

Прабхупада с трудом слушает письма. Очень часто он засыпает в середине письма.

21 сентября

Его Божественная Милость ещё не видел Божества, но каждый день просит показать ему Их изображение, и с большой любовью смотрит не него. Сегодня утром, после того как я выкупал его и нанёс *тилаку*, он сидел, держа изображение Радха-Расабихари и повторял *гаятри-мантру*. Повторение заняло, по крайней мере, десять минут, гораздо больше, чем обычно. Потом он попросил меня прибить рамку с изображением к столбику его кровати, чтобы он мог постоянно смотреть на Них.

Днём Прабхупада вызвал меня: «Сегодня я чувствую себя неважно», — сказал он. — «У меня был жидкий стул».

Прабхупада выглядел подавленным.

«Что вы думаете об этом?» — спросил я.

«Что я могу уйти в любой момент», — печально ответил он, — «потому что я лишён жизненной силы».

Я попытался ободрить Прабхупаду, и мне это до некоторой степени удалось. Я спросил его, не хочет ли он, чтобы я помассировал его.

«Я готов на всё, что ты мне скажешь».

Позже мы дали Прабхупаде овощной бульон, и он ему понравился.

«Без лука», — сказал он.

Ум нашего духовного учителя совершенно непознаваем.

Проснувшись, Прабхупада сказал: «Каждое живое существо страдает. От Брахмы до муравья — счастья нет».

И снова уснул. Проснувшись, через некоторое время он заявил: *«даивӣ хй эшй гуна-майй»*.

Я спросил Прабхупаду: «Вы думали об этих вещах во сне?»

«Да», — ответил он. — «Я спал и видел сон».

Во Вриндаване становится всё больше комаров. Мы курум благовония и оставляем тлеющие угли, чтобы избавиться от них Его Божественную Милость. Думая, что перед ним поют индийские преданные, Шрила Прабхупада спросил, где в Бомбее можно приобрести этот сорт благовоний. Но пели на самом деле люди Гаргамуни. Прабхупада велел позвать Гаргамуни. Брахмананда Махарадж только что приехал из Лондона, а я был с Прабхупадой.

Ближе к вечеру Шрила Прабхупада беседовал с Брахманандой и другими слугами: «Вся машина испортилась. Это не такое молодое тело, как ваши. Кроме того, оно материально. Когда я был помоложе, я всегда выздоравливал. Не ждите, что я буду жить вечно. Ясное дело, я умру. Всё зависит от Кришны. Если Кришна захочет, Он может сделать всё, что угодно. Я прошу лишь... Так или иначе, я родился в другом обществе, в другой атмосфере. И вы тоже родились в другом обществе, в другой атмосфере. Я дал вам несколько идей, и вы приняли их, и люди это оценили. Это нормально. Теперь лишь от вас зависит, как распространить их. Идеи, план — их я описал в своих книгах. Вы должны понять направление и распространить эти мысли по всему миру. Мир уже принимает их. Если по милости Кришны я выживу, я буду помогать вам всё больше и больше. Вы можете просить, чтобы Кришна пощадил меня».

Брахмананда Махарадж сказал, что квартира Шрилы Прабхупады в полном порядке, и что на самом деле всё в нашем Движении делается для его удовольствия.

Прабхупада ответил: «Я не возьму всё это с собой. Я оставлю всё это вам».

Когда вечером пришёл Гаргамуни и описал, как он организовал распространение по типу энциклопедий в Юго-восточной Азии.

Прабхупада сказал: «Лев на охоте и овечка дома. Да благословит тебя Кришна», — и Прабхупада заплакал. — «Что я могу сделать? А ты совершаешь так много служения. Я только могу молиться за тебя Кришне».

Гаргамуни сказал, что во всём мире нет никого, кому он хотел бы служить.

Шрила Прабхупада улыбнулся и сказал: «Это я могу понять. Ты не тот человек, который с лёгкостью будет служить, кому угодно».

Среди ночи, когда возле Шрилы Прабхупады дежурил Брахмананда Махарадж, Его Божественная Милость сказал: «Когда я был в Лондоне, я молился Радхе-Гокулананде [чтобы Они позволили мне] служить Радхе-Расабихари».

Во время смены Абхирамы, Шрила Прабхупада говорил около получаса: «Настоящее материальное наслаждение — это женщины, вино и мясо. Это очень опасная жизнь».

Услышав звук самолёта, он сказал: «Раньше тоже были самолёты. И ещё летающие дворцы, озера, сады. [Боинг-1747 — это ничто. Кардама Муни сделал всё это, чтобы просто показать своей жене, какой он великий йог. Я видел самолёты в Калькутте во время Первой мировой войны. Они приземлялись на Рэйс Граундс — на Красной дороге. Это было в 1919 году. На первом курсе я изучал английский и санскрит. На втором — санскрит и философию. На третьем — философию и экономику. Я всегда был первым по бенгали и санскриту. А Калькутта была изысканным городом».

23 сентября

Сегодня Прабхупаде совсем плохо. Хотя сегодня *экадаши*, Шрила Прабхупада попросил «Хорликс», хотя он содержит ингредиенты, вырабатываемые из зерновых. Он спросил меня, что ему делать? Я сказал, что поскольку он болен, то ему следует принять его. Он так и сделал, но снова закашлял. Поскольку его здоровье ухудшилось, мы поняли, что лечение фруктовыми соками, «Компланом» и т.д. не помогает. Когда Прабхупада был ребёнком, мать давала ему «Хорликс». Теперь он снова попросил его, а не «Комплан».

Джаяпатака Махарадж приехал только что и сразу предстал перед Прабхупадой, чтобы отчитаться о Майяпуре. Прабхупада уже много дней спрашивал о Майяпуре, и Кришна устроил так, что он смог всё узнать. Джаяпатака впервые видел Прабхупаду после майяпурского происшествия. Пока Джаяпатака говорил, приехал из Ахмедабада Яшоматинандана прабху. Ранее бенгальское правительство потребовало от Шрилы Прабхупады объяснений, и теперь Джаяпатака Махараджа принёс Шриле Прабхупаде на подпись длинный ответ, составленный юристами. От имени Шрилы Прабхупады я объяснил Джаяпатаке, что Прабхупада уже направил аффидевит, в котором говорится, что всё, что записано на его имя, принадлежит ИСККОН, а он распоряжается всей собственностью как «венандар». После ухода Прабхупады его воля должна была быть исполнена. Прабхупада больше не хочет соприкасаться со всем этим.

Когда я закончил, Шрила Прабхупада подтвердил мои слова: «Сейчас нет иного пути, как только избавить меня полностью от всякого управления. Я даже в туалет хожу с помощью двух человек. У меня был план, но сейчас всё это совершенно невозможно. Сейчас уже нет никакой надежды, что я выживу. Жизнь моя подошла к концу. Но если, по милости Кришны, я выживу, тогда дело другое».

Подняв руки вверх, он сказал: «Мешок костей. Что я ни выпью, всё выливается. Основа уже создана. Если вы будете усердно трудиться, успех придёт. Распространяйте литературу, это будет двигателем. Какая книга лучше всех продаётся?»

Из-за кашля Прабхупада отказался от массажа. Он ответил, что вриндаванский *кавираджа* запретил купание. Обычно Упендра менял ему постель и одежду, пока Абхирама делал массаж. Сегодня Прабхупада сидел в инвалидном кресле в своей приёмной. Вчера ему побрили голову, и сейчас он выглядел ещё более хилым. Хотя было тепло, он был закутан в *чадар*. Всё его тело слегка дрожало, в лице ни кровинки, конечности отекали больше, чем обычно. Он попросил Упендру позвать всех: Брахмананду Свами, Джаяпатаку Свами, Яшоматинандану и меня.

«Что будем делать?» — спросил он. Затем он обратился к Джаяпатаке: «Что говорит твой астролог? Теперь решайте всё вместе».

Было очевидно, что нам нужно принять новое направление в уходе за Прабхупадой. После небольшого обсуждения, мы решили, что надо возобновить аюрведическое лечение. Нужно найти в Бомбее самого лучшего врача. Сделать это поручили Яшоматинандане прабху. После совещания он встретился с Гирираджей, а затем позвонил Шри К.Дж. Сомайе, который порекомендовал своего семейного врача Рам Гопала Вайдью из Лонуалы. Нам придётся ждать до завтра. Прабхупада, пребывавший в большой тревоге, спросил меня насчёт *вайды*.

Весь день Прабхупада молча пролежал в своей постели.

24 сентября

Около 2 часов пополудни прибыл *вайды* вместе со Шри К.Дж. Сомайей. Он пощупал пульс и тут же поставил диагноз: заболевание почек и печени. Он дал разнообразные рекомендации относительно еды и питья, а также относительно лекарства *кавираджи*. Нам этот *вайды* не очень понравился, его манеры нельзя было назвать привлекательными. Когда он ушёл, я высказал свои сомнения Шриле Прабхупаде, сказав, что не хочу иметь с ним дело. Поскольку *вайды* говорил только на хинди, Шрила Прабхупада попросил остаться Яшоматинандану.

Я сказал, что пусть Яшоматинандана и общается с ним, а я не буду. Прабхупада отчитал меня, сказав, что такое отношение, далекое от духа сотрудничества, совсем не хорошо. Мы все должны сотрудничать и выполнять все указания *вайды* в течение восьми дней, понимая, что через него может действовать Кришна. Я указал, что в течение пяти дней *вайды* не будет в городе, и в это время с Прабхупадой будут его ученики. Кроме того, он потребовал кардиограмму, и он жевал *пан*, когда щупал пульс Прабхупады.

25 сентября

Вчера Прабхупада съел немного *сандеша*, приготовленного Куладри, а также несколько ложек *чику* и папайи. Всю ночь его беспокоила слизь в лёгких и движения кишечника. Прабхупада вызвал меня и сказал, что этот *вайдя* не хорош, потому что его предписания создают слишком много проблем. Он спросил меня, что делать. Я помог ему откашляться, а потом дал ему магнезии. Отёк сегодня больше обычного, и он не мог нормально мочиться из-за большого количества слизи. Мы перенесли его на больничную койку, которую дал нам г-н Сомайя. Мы поставили её в его приёмной. В середине дня Упендра и Абхирама поставили Прабхупаде клизму, очистив как следует его кишечник. После неё Шрила Прабхупада совершенно ослабел.

26 сентября

После трёх недель пребывания в России, приехал с отчётом Гопала Кришна. В России была опубликована книга об индуизме, в которой была фотография и статья на три страницы о Шриле Прабхупаде и ИСККОН. Поскольку всё это происходило в России, то публикация эта описывала нас с чисто коммунистической точки зрения. Однако там была приведена *маха-мантра*, и Прабхупада сказал: «Она доставлена!»

Много больших библиотек дали заказы, и среди них библиотека индийского посольства. На книжной выставке не оказалось участника, который арендовал место рядом с нами, так что по воле Кришны, нам досталось в два раза больше площади за те же деньги. Имело место интересное происшествие: один учёный около пятидесяти лет назад получил от Прабхупады письмо и экземпляр «Лёгкого путешествия к другим планетам». Тогда он написал статью в московскую газету. Один человек, читавший ту статью, вспомнил имя Прабхупады и его книгу.

Гопала Кришна спрашивал Прабхупаду, можно ли позволить правительству пересказать его книги, представив Кришну как великого героя, а не как Верховную Божественную Личность. Гопала Кришна предполагал, что мы согласимся, потому что по крайней мере это будет хоть что-то о Кришне. Однако Прабхупада отказал.

Днём Шрила Прабхупада велел мне читать вслух «Шримад Бхагаватам». Он уселся, надел очки и взял в руки изображение Радха-Расабихари. Он поискал глазами Их лотосоподобные стопы и попросил меня показать их ему. Он медитировал на них очень долго, иногда откидываясь назад с закрытыми глазами и слушая чтение «Шримад Бхагаватам». Он велел мне положить рядом с ним нюхательную соль, которой пользовался время от времени. Почти час мы пребывали в прекрасной медитации, и я видел, что это самое эффективное лечение.

Ночью усилилось образование мокроты и кашель. Всю ночь Шрила Прабхупада не мог спать. Он принял сироп от кашля, но легче ему не стало.

27 сентября

Прабхупада совершенно истощён. Слизь наполнила всё его тело, его руки и ноги отекли. Даже в глазах слизь. Я почти потерял надежду, видя его в таком состоянии. Он попросил *чаранамриты* от Божеств.

Днём мы провели *киртан* и читали «Шримад Бхагаватам». Присутствовали Брахмананда Свами, Гопала Кришна, Яшоматинандана, Абхирама, Упендра и я.

Вечером пришёл Шри К.Дж. Сомайя с губернатором Потвари. Они были поражены состоянием Прабхупады.

Приходил Шри Сампаткумар Бхаттачарья, священник, который будет проводить церемонию открытия храма. Потом Прабхупада сказал, что мы должны сделать лишь столько, сколько было сделано в Хайдерабаде, иначе они будут увеличивать и увеличивать сложность процедуры, и расходы соответственно.

Ночью Прабхупада сказал, что его состояние ухудшилось. Он попросил Абхираму оставаться с ним всю ночь.

28 сентября

Удивительно, но Шриле Прабхупаде стало значительно лучше. Вчера было полнолуние. Сегодня слизь практически ушла. Прабхупада крепко проспал всю ночь, и выглядит очень отдохнувшим. Он пригласил губернатора и Сомайю. Когда они пришли, Шрила Прабхупада рассказал им об ИСККОН и попросил помочь его иностранным ученикам остаться в Индии. Он согласился на их предложение снова встретиться с *вайдьей*. Прошлой ночью он закончил принимать лекарство, назначенное *вайдьей*. Удивительно было то, что гости Прабхупады думали, что он пригласил их поговорить о своём здоровье. Прабхупада, однако, совершенно преданный Кришне, использовал их благожелательность для того, чтобы дать им понять, что его последняя воля — чтобы они сделали визы для паспорта.

Я давно замечал, как сильно нравится Шриле Прабхупаде моё чтение, поскольку он тогда относится к своему телу отрешённо и испытывает огромное облегчение. Когда я сегодня предложил ему снова почитать, он подтвердил, что сейчас очень важно читать ему как можно больше.

К сожалению, когда подошло время чтения, я с ужасом обнаружил, что ключ от письменного стола Прабхупады, который он доверил мне, потерян. Кто служил Шриле Прабхупаде, те знают, насколько важен был этот ключ. Раньше Прабхупада никому его не доверял, но заболев так тяжело, он доверил ключ мне. И вот теперь этот ключ от всей его личной собственности был потерян, и жизнь стала мне не мила. Я предстал перед Его Божественной Милостью и сообщил о потере.

Прабхупада сказал: «Собери Жи-Би-Си и решите, что теперь делать».

Однако мне удалось подобрать ключ, и я перенёс все вещи в другое место. Я умолял Прабхупаду не лишать меня своего доверия и снова дать мне ключ, и он милостиво согласился. Я тут же повесил драгоценный ключ на свой священный шнур, чтобы он снова не потерялся.

Прабхупада должен был подписать письмо в банк, но его подпись была очень неустойчивой. Я предложил, чтобы он через нотариуса передал своё право подписывать бумаги кому-нибудь. Прабхупада согласился.

Вечером Брахмананда Махарадж и я сидели с Прабхупадой и пересказывали историю «Харе Кришна Лэнда». Хотя Прабхупада был очень слаб, он лежал и внимательно слушал каждое слово нашей удивительной повести об его славной и победоносной борьбе с разнообразнейшими препятствиями. Прабхупаде пришлось приложить невероятные усилия, чтобы сохранить эту землю. Он вспомнил одно происшествие, которое имело место, когда мы были в доме г-на Сетхи, владельца компании «Симплекс».

Утром, когда г-н Сетхи вез Шрилу Прабхупаду в своей машине на пляж, Прабхупаде пришлось сидеть рядом с огромной немецкой овчаркой г-на Сетхи! Прабхупада шёл на любые жертвы, ради успеха «Харе Кришна Лэнда». В тот момент мы оба поняли, что, даже лёжа в кровати, Шрила Прабхупада продолжает борьбу. Он боролся за жизнь ради того, чтобы проповедовать о Радха-Расабихари.

Приехал Хари-Шаури прабху, и Прабхупада с любовью спросил его: «Как дела?».

Хари-Шаури и я начали вместе массировать Прабхупаду. Я заметил: «Сыновья сотрудничают на благо отца.»

Через некоторое время, когда я остался один на один с Прабхупадой, Его Божественная Милость вдруг сказал: «Я думаю поехать во Вриндаван, чтобы меня там полечил мой *кавираджа*. Как ты думаешь?».

Я сказал, что об этом переезде нужно посоветоваться с другими учениками. Прабхупада велел мне немедленно позвать их. Мы собрались: Брахмананда, Сурабхи, Хари-Шаури, Гирираджа, Гопала Кришна, Упендра, Куладри, Абхирама и я. Ваманадева, который только что прибыл, пришёл, когда мы уже сидели вокруг кровати Шрилы Прабхупады. Прабхупада попросил каждого из нас высказать своё мнение относительно поездки во Вриндаван. Каждый сказал, что из соображений здоровья ему не следует оставаться в Бомбее, потому что здесь шумит стройка, и этот шум будет только нарастать.

Прабхупада велел мне прочитать письмо от д-ра Гхоша, в котором он советует Прабхупаде приехать в Джайслок, в больницу, где его обследовали бы и полечили.

Прабхупада сказал: «Что плохого в этом предложении?».

Развернулась дискуссия о неизбежных больничных обследованиях. Когда я упомянул, что они могут прибегнуть к внутривенным питательным вливаниям.

Прабхупада сказал: «Какой смысл в искусственном питании, если пищеварение не работает?».

Я указал на то, что хотя сама аюрведическая наука совершенна, практикующие врачи потеряли науку и превратились в болтунов. А

западная медицина, хотя и менее научна, зато её врачи более профессиональны. Прабхупада согласился с этим и предложил провести необходимые обследования дома, а потом решить, что делать дальше. Однако, эта мысль была отвергнута, потому что мы поняли, что раз начав, мы уже не сможем повернуть назад. Абхирама сказал, что они убьют Прабхупаду, как они убили его отца, и что они не знают ничего о питании, а именно оно является решением вопроса.

Выслушав всю эту дискуссию, Прабхупада сделал вывод: «Больница не даёт гарантии, но мы принимаем её как современное научное знание. Тиртха Махарадж подвергся всем этим процедурам, и они были очень горды, что он умер, предварительно пролеченный всеми современными методами. Моему Гуру Махарадже не понравились уколы. Он возражал: "Зачем вы всё это мне делаете?" Обратиться в больницу значит предаться милости учёных-материалистов. Что бы они ни сказали, надо делать. Ни мы им не доверяем, ни они не дают никаких гарантии. А если мы поедем во Вриндаван, то, что бы ни случилось, пусть Кришна действует. Больница — это лотерея. Против поездки во Вриндаван я не возражаю. Вот дилемма — я не живу и не умираю».

Мы спросили, действительно ли вриндаванский *кавираджа* лучше теперешнего бомбейского врача.

Прабхупада сказал: «Лучше или хуже, но какой-то муж всё-таки нужен».

Я заметил, что в его пребывании в Бомбее был смысл жить — чтобы увидеть открытие храма. А в поездке во Вриндаван был лишь один смысл — умереть.

Прабхупада поправил меня: «Это чувства. Жить или умереть не в твоей и не в моей воле».

Гирирадж сказал, что ждать открытия Прабхупаде придётся слишком долго, и каждый день его буквально тянут. Шрила Прабхупада полностью согласился с ним. Гопала Кришна совершенно неожиданно попросил Шрилу Прабхупаду остаться в Бомбее,

поскольку без этого церемония открытия не была бы успешной. Я, однако, напомнил, что астролог рекомендовал Прабхупаде путешествовать только ради здоровья, а поездка в Бомбей была бы предпринята ради проповеди. Мы понимали, что Прабхупада хочет ехать, поэтому мы согласились, что ему надо поехать.

Я спросил, как Брахмананда Махарадж, Бали-мардана и другие, которые не хотели расставаться с Прабхупадой, могли работать на открытии храма? Они все захотят приехать во Вриндаван.

На это Прабхупада ответил: «Я не возражаю».

Мы объяснили, что открытие, возможно, придётся отложить, а Прабхупада сказал, что мы можем делать всё, что нам кажется наилучшим. Я заметил, что если бы тысяча преданных приехала, чтобы быть с Прабхупадой, то было ли бы так важно, что работа ИСККОН во всём мире немного затормозилась бы? Прабхупада снова сказал, что он не имеет возражений.

Теперь мы все начали готовиться к путешествию Прабхупады. Хари-Шаури прабху отрядили во Вриндаван, дав ему наставление приготовить там всё к приезду Его Божественной Милости.

30 сентября

Позвонил Хари-Шаури и сказал, что дорога Дели-Вриндавана закрыта. Поэтому лететь было бесполезно. Поразмыслив, мы решили поехать поездом через Бомбей. С помощью г-на Гупты мы заказали купе в вагоне первого класса на поезд «Делюкс», на 11:00 утра 1 октября. Брахмананда, Гирираджа, Бали и другие взяли билеты в мягкий вагон с кондиционером и откидными креслами.

Пока я паковал вещи, Шрила Прабхупада рассказал мне о нескольких бумагах из сейфа. Проверив их, я с удивлением узнал, что они получены десять лет назад, и срок их использования истекает в ноябре 1977! Шрила Прабхупада так совершенен и вдумчив! Они пришли на имя членов его семьи, а он запомнил их срок годности.

Куладри, Брахмананда Свами и я сидели утром в комнате Шрилы Прабхупады, когда он сказал: «Тем, кто лично служит мне — это Упендра и ты — нужно выдать с моего личного счёта по 10,000 рупий. Это не плата. Это моё благословение. Мой Гуру Махарадж так сделал. Тем, кто служил ему лично, он дал по 10,000 рупий. Я пришёл в этот мир пустым и уйду с пустыми руками».

Вечером пришёл г-н Аснани с нотариусом, и Прабхупада дал Гирирадже и мне доверенность на право подписывать бумаги от его имени.

Октябрь 1977

1 октябрь

Прабхупаде нужно было подписать несколько писем для банка. Хотя я их уже одобрил, он хотел, чтобы и Гирираджа тоже просмотрел их и подтвердил своё согласие. Он показывал нам, что мы должны всё делать вместе, а не по одиночке. Одно из писем было адресовано Индийскому Заморскому Банку и содержало указание создать пять срочных вкладов для членов его бывшей семьи с которых они могли бы получать пожизненное содержание.

В 9:30 утра мы спустили Прабхупаду вниз. Сотни местных преданных ожидали лифта внизу. Все они плакали, видя Прабхупаду, возможно, в последний раз.

Путешествие на поезде прошло удивительно гладко. Шрила Прабхупаде легко приспособился к передвижению в поезде. Днём, когда мы проезжали через Северный Гуджарат, жара доставила нам определённые беспокойства, но ночью Прабхупаде было достаточно хорошо. В какой-то момент путешествия Брахмананда Свами велел одному *чай-вале* вести себя потише.

Прабхупада спросил: «Они пьют чай?»

Брахмананда на руках вносил и выносил Прабхупаду из поезда.

2 октября

Поезд прибыл на станцию Матхура точно в назначенное время: в 7:30 утра. В храме Шрилу Прабхупаду приветствовали все преданные. Прабхупада прошёл прямо в свою приёмную, где его ожидала новая, аккуратно застланная кровать.

Он долго лежал с закрытыми глазами, а потом сказал: «Благодарю вас».

Старшие ученики окружили его ложе.

Воцарилось долгое молчание, прерванное лишь однажды, когда Прабхупада процитировал молитву царя Кулашекхары к Господу Кришне:

кришна твадийа-пада-панкаджа-панджарантам

«О Кришна, позволь мне умереть сейчас же, чтобы лебедь моего ума запутался в лотосах Твоих стоп. Иначе, в последний миг, когда удушье сдавит мне горло, как я смогу помнить о Тебе?».

Прабхупада хотел пойти повидать Кришну-Балараму в 9:30, то есть, в обычное своё время, но я попросил его отдохнуть сегодня и начать программу завтра.

Он милостиво согласился на моё предложение, сказав: «Что ты мне посоветуешь, то я и сделаю».

Позже он согласился, чтобы мы позвали *кавираджу* на завтра.

Он сказал: «Устраивай всё как знаешь. А мне позволь размышлять о Кришне и Балараме. Гуру-Крипа Махарадж пусть остаётся во Вриндаване».

Я заметил, что Гуру-Крипа Махарадж хотел уехать на сбор пожертвований для Кришны-Баларамы. Прабхупада сказал, что это тоже неплохо.

Жена Пранавы приготовила отвар *мунг-дала* и отвар шпината, и Прабхупада попил немного. Он позвал к себе Бхагатджи и попросил его достать свежего молока. Бхагатджи сказал, что они будут держать наготове корову, и как только Прабхупада захочет молока, они подоят её.

Прабхупада попросил меня прочитать стих 2.4.12 из «Шримад Бхагаватам», о том, как падшие народы могут очиститься, отдавшись под покровительство преданных Господа. Потом он велел мне прочитать предшествующую молитву Шри Шукадевы Госвами. Присутствовали Брахмананда Махарадж, Хари-Шаури и Упендра.

Шрила Прабхупада ожидал звука колокольчика в четыре часа. Хотя он звонил, они не слышал его.

Шрила Прабхупада озабоченно предупредил: «Они должны быть начеку. После моего ухода они перестанут это делать. Я должен спрашивать об исполнении храмовых служб? Что там за звон? Они не должны звонить, когда им заблагорассудится».

В последние годы Шрила Прабхупада неустанно наставлял их, как и когда они должны звонить в колокольчик.

«Я очень беспокоюсь: если в таком огромном учреждении не будет правильной организации, опять всё развалится. При таких условиях я не смогу даже лечь в постель. Пожалуйста, дайте мне шанс умереть спокойно. Я дал вам свою волю и силы исполнять её — всё, что надо — но, если не будет правильной организации, всё погрязнет в хаосе».

Мы уверили Прабхупаду, что мы сделаем всё сами, и ему надо лишь размышлять о Кришне и Балараме. Потом мы устроили *киртан*.

К вечеру Прабхупада сказал мне: «Я должен поблагодарить тебя за то, что ты свозил меня в Лондон и вернул обратно без затруднений. Это твоя большая заслуга. Поэтому я тебя благодарю, я, который в этом состоянии похож на мешок костей. Ты сделал это. Вчера на центральной станции в Бомбее я видел такую толпу. Это неожиданно.

Ты заметил? Потому что они ввели круглосуточное движение по станции. Эти забастовки [речь идёт о забастовке работников авиалиний] это плохое средство. Современная цивилизация очень опасна. Как можно действовать без рук и ног? Поэтому в ведической культуре каждый должен быть занят».

Вечером я спросил Шрилу Прабхупаду, можем ли мы, его слуги, пользоваться его ванной наверху, потому что он, похоже, не очень-то поднимается наверх.

Прабхупада сказал: «Лучше не пользоваться моей ванной».

Я спросил его ещё о разных таких вещах.

Прабхупада ответил: «Мои комнаты во всём мире после моего ухода могут использоваться как музеи. Мемориал должен быть построен слева от входа в храм Кришны-Баларамы, и моё тело должно быть помещено там. Там можно установить и *мурти*».

Я спросил, надо ли нам продолжать строить его дом в Майяпуре, и Шрила Прабхупада ответил: «Да, этот дом можно строить как мемориал».

Другими словами, нет необходимости строить новый мемориал.

«Возьмите цветы и установите *мурти*».

Ночью Прабхупада сказал Куладри, что никто не должен готовить без его разрешения. Это очевидно относилось к жене Пранавы, которой Упендра разрешил подать Прабхупаде пищу, которую она приготовила.

3 октября

Приехал *кавираджа*. Он осмотрел Прабхупаду и пришёл к выводу, что болезни никакой нет, а просто общая слабость. Он рекомендовал молоко, «Комплан», виноградный и гранатовый соки, а также предписал несколько лекарств. Поскольку мы не понимали бенгали, позвали Шачинандану прабху. Я был несколько обеспокоен, зная, что он человек легкомысленный.

После этого Прабхупада позвал меня и сказал, что мы должны сотрудничать друг с другом, тщательно исполняя всё лечение, назначенное *кавираджей*. Мы решили немедленно вызвать во Вриндавану Бхакти Чару Махараджу. Прабхупада рассказал нам, что ему сказал *кавираджа*.

«Моя жизнь окончена. Я живу только по милости Кришны. Мне всё равно, буду я жить или умру. Мне всё едино. Но если вы хотите побороться за мою жизнь, приготовьтесь к серьёзной борьбе. Небрежность недопустима».

Я был просто счастлив, что Прабхупада хотя бы говорит о возможности «побороться за его жизнь», хотя он и сказал, что ему всё едино.

Я сказал: «Шрила Прабхупада, в Бомбее у вас не было надежды, а сейчас смотрите, у вас появилась надежда».

Прабхупада ответил: «Это у бомбейского *кавираджи* не было надежды».

Когда прибыл Хамсадута Махарадж, Прабхупада вызвал его, чтобы получить последние известия о деле Ковура. Рассказав о том, что дело почти закончилось, Хамсадута рассказал о драке между индусами и буддистами. Правительство Цейлона хотело установить буддизм как государственную религию. Хамсадута советовал построить на Цейлоне храм, в котором наряду с нашими Божествами было бы и Божество Будды, и проповедовать не только свои книги, но и учение Дхармапады. Шрила Прабхупада не был против этой идеи, но сказал, что это потребует очень опытного проповедника.

Он дал несколько наметок, как можно было бы направить проповедь: «Первый принцип буддизма — это сделать человека безгрешным. Но вы ему не следуете. Будда пришёл, чтобы остановить греховную деятельность, потому что вы не можете понять Бога и религию. *Нирвана* означает *сарва-дхармāн паритйаджйа*! Кришна говорит: "Оставь!". Вот что такое *нирвана*. Всё это требует очень тонкого представления».

Поговорив более эмоционально, чем в последние несколько дней, Шрила Прабхупада откинулся на подушки, совершенно утомленный.

После осмотра *кавираджи* Прабхупада пошёл на *даршан*. Предложив поклоны каждому Божеству, он тут же попросил отнести его обратно, потому что он очень устал. Он попросил завтра носить его в паланкине, а не в кресле.

Мы обсудили трудности в отношениях с Пенджабским Национальным Банком. Прабхупада был рад услышать, что Гирираджа готов, если надо, спокойно и уверенно пойти через голову местных начальников к главе банка в Дели и подать жалобу. Прабхупада обозначил причину, по которой мы не хотим больше иметь дел с ними.

«Психология такова, что, если я держу деньги в банке, это всё равно, что они в моём кармане. Но если они оказываются в кармане банка, я разрываю с ним отношения Центральный Банк Индии в этом отношении куда более открыт».

Хари-Шаури спросил, можно ли ему иметь Божество Прабхупады.

Прабхупада сказал: «Нет».

Было бы лучше поставить его Божество на алтаре, где все могли бы поклоняться ему. Хари-Шаури сказал, что у него есть несколько предметов одежды и т.д., которым он мог бы поклоняться, но Прабхупада сказал, что он это сможет делать позже, «когда меня уже не будет».

Упендра разбудил Прабхупаду, чтобы дать ему лекарство. Прабхупада ответил: «Когда я сплю, не будите меня ни под каким видом. Сон важнее всего остального».

4 октября

Ночью, принимая лекарство *кавираджи*, Прабхупада ощутил переполнение слюзью и у него начался сильный кашель.

Утром он позвал меня и едва слышно сказал: «Ночью был кошмар. Это лекарство *кавираджи* никуда не годится. Мне пришлось принять отхаркивающее».

«Отхаркивающее» произвело на Шрилу Прабхупаду усыпляющее действие. Много месяцев уже не было у него таких отёков. Когда пришёл *кавираджа*, он порекомендовал множество разных вещей, но весь день Шрила Прабхупада отказывался от лечения. Когда мы поняли, что *кавираджа* ломит непомерную цену, Прабхупада сказал больше не приглашать его.

Прабхупада сказал, чтобы присутствующие члены Джи-Би-Си начали петь для него. Ему очень нравился *киртан* Хамсадуты Махараджа.

Гириаджа и я ездили в Педжабский Национальный Банк, и отчитались перед Прабхупадой.

Прабхупада посоветовал: «Лучше не держать деньги в банке. Половину потратить на книги, а половину—на строительство».

Прабхупада попросил меня написать д-ру Гхошу в Аллахабад о том, что какое бы лечение ни назначил д-р Гхош, он его примет. Однако сейчас Прабхупада не хотел ложиться в больницу. Но д-р Гхош мог приехать и лечить его сам.

Шрила Прабхупада попросил смолоть изюм с мёдом и дать ему.

5 октября

Шрила Прабхупада проснулся в 7:00 утра и попросил позвать меня.

Он сказал: «Уже семь часов. Купай меня».

Во время омовения я сказал Прабхупаде, что жду от Кришны чуда.

«Я тоже», — согласился он.

«Мы должны довериться Кришне, а не каким-то *кавирадхам*».

Прабхупада согласился: «Это истинная зависимость».

«В своих книгах вы упоминаете о том, что, когда духовный учитель уходит, старшие ученики остаются возле него и прислуживают ему. Это сейчас и происходит?» — спросил я.

«Да», — ответил он.

Прабхупада велел мне смешать карбонат кальция с мёдом и натереть ему спину, чтобы залечить пролежни.

«Шрила Прабхупада, ваши ученики весьма квалифицированы», — сказал я.

«Без сомнения. Они гораздо более квалифицированы, чем я», — ответил он.

Прабхупада спросил, надо ли ему идти на *даршан* Божеств. Поскольку он чувствовал себя таким слабым и уставшим, я посоветовал ему отдохнуть и пойти завтра.

Отёки не уменьшаются, и Прабхупада велел нам приготовить смесь гашеной извести с только что растертой куркумой и водой. Когда получившуюся пасту наложили на отёчные области тела

Прабхупады, кожа его в этих местах покраснела, а все простыни и наволочки стали цвета куркумы.

Когда Шрила Прабхупада узнал, что Хари-Шаури обратился к делийскому астрологу за более детальным предсказанием ближайшего будущего Прабхупады, он остался недоволен этим.

Его Божественная Милость сказал: «Не тратьте деньги на астрологов. Это бесполезно. Они *карми*. А мы не общаемся с *карми*».

Было упомянуто, что астролог дал специальную *мантру*, которую десять *брахманов* должны были повторять много тысяч раз в день, в течение двадцати-одного дня.

Шрила Прабхупада ответил: «У нас есть *маха-мантра*. Нам не нужны другие. Лучше как можно чаще устраивать *киртан*. Киртан так *прекрасен*. Я могу слушать *киртан* круглые сутки. Не тратьте время и деньги попусту на другие меры. Вот настоящее дело — круглосуточный *киртан*».

«Шрила Прабхупада, ваши ученики так жаждут общения с вами», — сказал я.

«А я — с ними».

«Самое большое наслаждение для нас — это служить вам», — продолжал я. — «Сколько священников служат вам!»

«Пожалуйста, продолжаете», — попросил Прабхупада. — «Он хочет принять побольше нашего служения».

6 октября

Когда приехал Парамананда, Прабхупада сказал ему: «Я собирался приехать [в Гита-нагари]. Будь благословен. Конечно, если я умру, не о чем будет печалиться. Ты достаточно компетентен. Организуй эту ферму. Простая жизнь. Человеческая жизнь предназначена для осознания Бога. Моё физическое присутствие не важно».

Парамананда подарил Шриле Прабхупаде *чадар*, который Сатьябхама соткала из спряденной ею же овечьей шерсти в Гита-нагари. Прабхупаде он очень понравился, и он тут же закутался в него. *Чадар* покрыл всё его тело целиком.

После купания Прабхупада решил пойти в храм на *даршан* Кришны-Баларамы. Потом Прабхупада уселся в паланкине, сделанном специально для него, под деревом во внутреннем дворе храма. Во время *киртана* Гуру-Крипы Махараджи Прабхупада показывал всем, чтобы они встали и танцевали. После этого мы вынесли Шрилу Прабхупаду через главный вход, но он, вместо того чтобы вернуться в свою комнату, решил обойти вокруг храма. Он сделал это под звуки вдохновенного *киртана*.

Позвав, Гопала Кришну, Прабхупада сказал, что напечатанные в Индии книги очень хорошо продаются в Австралии, поэтому мы можем напечатать их побольше и продавать в Европе, Америке и вообще где угодно. Не желая хранить деньги в банке, он только что перевёл четыре *лакха* рупий в Бомбей, чтобы использовать их в печатании книг. Гопала Кришна упомянул о том, что они хотят построить пандус (на первом этаже бомбейской *гурукулы*), который был очень необходим. Он спросил, можно ли потратить деньги на это дело, и Прабхупада сказал «да».

Днём Шрила Прабхупада позвал меня и сказал: «Я ничего не пью, а слюнь всё-таки накапливается. Что делать?».

Я напомнил ему его же слова о том, что должен быть какой-то муж [лекарство].

Поразмыслив над моими словами, Прабхупада сказал: «Последний муж — это "йогендра-рас"».

«А что, если вы опять несколько дней его попьёте, а потом бросите?» — спросил я.

«Тогда я стану вдовой», — ответил он.

Он попросил Хари-Шаури приготовить лекарство. Я предложил наложить на тело обычный порошок, и он согласился. Я наносил порошок на всё тело в течение примерно получаса.

Прабхупада позвал Саччидананду и говорил с ним о *кавирадже* и о том, что *кавираджа* заломил цену. Прабхупада решил позвонить вриндаванскому врачу из Лои Базара, который, вместе с сыном, практикует аллопатическую медицину. Но когда Прабхупада вспомнил, что сегодня четверг, да ещё вторая половина дня, он велел позвонить им завтра.

Прабхупада пригласил меня в свою комнату, чтобы спросить, послал ли я д-ру Гхошу приглашение. Я послал. Шрила

Прабхупада сказал: «Эти врачи приходят и дают что-нибудь, пытаюсь спасти меня. А я не хочу быть спасённым. Д-р Гхош приедет не для того, чтобы лечить меня, а для того, чтобы продвинуть свою клинику».

Я спросил, надо ли приезжать двум врачам из Вриндавана.

Прабхупада ответил: «Нет. Лучше по твоему совету устроить *киртан*».

Я согласился, что *киртан* лучше, потому что в такой день мы могли просить Кришну оставить ему жизнь.

Прабхупада ответил: «Лучше не просите Кришну спасти меня. Дайте мне умереть».

Прабхупада некоторое время лежал, а затем сел и вдруг сказал: «Хочешь что-то спросить, прежде чем я уйду?».

Я сказал, что он уже всё нам объяснил.

Прабхупада сказал: «Если Хамсадута не устал, пусть продолжает петь».

Послушав нежное пение Хамсадуты ещё два часа, Шрила Прабхупада остановил и поблагодарил его.

7 октября

Утром Прабхупада попросил Хамсадуту пропеть молитвы из пятой части «Брахма-самхиты».

Вчера за весь день Прабхупада попил только один раз. Сегодня, выпив с утра «Комплан», он опять целый день ничего не пил. Когда я попросил Прабхупаду попить ещё, ведь кашля нет,

Прабхупада рассмеялся, сказав: «Выжить?».

Я же ответил, что мы ещё не готовы отпустить его.

Мы принесли бронзовый бюст Его Божественной Милости, который очень понравился Прабхупаде.

Прямо перед тем, как Прабхупада пошёл в храм на *даршан*, появился Бхакти Према Свами. Он покинул ИСККОН, но по просьбе Гопала Кришны побрил голову и вернулся. Прабхупада, который сидел в своём кресле, был очень добр к нему, гладил Бхакти Прему по голове и немного поплакал.

Прабхупада сказал: «Ты пришёл, и всё, что захочешь, ты получишь. Американцы и европейцы. Когда я был в Лондоне, я надеялся встретить тебя там. По милости Кришны ты приехал. Это хорошо для нас и хорошо для тебя».

Мы посадили Прабхупаду в паланкин и сначала обнесли его вокруг храма, и потом занесли внутрь. После *даршана* Прабхупада уселся под деревом *тамала*. Он выглядел очень слабым, и глаза его, казалось, вот-вот закатятся. Сохраняя контроль над своим телом, он слегка покачивал головой в такт *киртану*. Мы снова обошли храм и отнесли Прабхупаду в его комнату. Положив его, мы с Хари-Шаури натёрли его порошком, чтобы уменьшить отёки. Я спросил Прабхупаду насчёт лекарства.

Он сказал: «Я принимаю «йогендра-рас». Это самое сильное аюрведическое лекарство. Мне нужна сила, чтобы слушать молитвы. Иначе, если мои чувства ослабеют [как я смогу слушать молитвы]?».

Я сказал: «Шрила Прабхупада, мы хотим, чтобы вы жили.

Он ответил: «Я не возражаю».

Однако позже он сказал, что продолжать усилия уже стало слишком трудно.

Вакрешвара Пандита вёл *киртан*. Накануне Прабхупада прославил его за его нежный голос.

Прибыл Киртанананда Махараджа — к радости, Шрилы Прабхупады, который тут же спросил его о Новом Вриндаване. Киртанананда поднёс Шриле Прабхупаде множество даров: 7,500 долларов за посвящения, вязаный крючком меланжевый с серебром мешочек для чётки, шкатулка из оникса с драгоценностями внутри и золотое кольцо с драгоценными камнями.

Прабхупада надел кольцо на палец и смеясь сказал: «Осталось только найти невесту».

Там была также драгоценная брошь, которую Прабхупада велел отдать Кришне-Балараме. Киртанананда Махараджа затем нижайше попросил Прабхупаду молиться Кришне об сохранении жизни. Шрила Прабхупада был очень взволнован этой трогательной просьбой. Когда Киртанананда выразил своё сильнейшее желание, чтобы Прабхупада посетил дворец в Западной Вирджинии (фотографии которого он показывал позже).

Прабхупада сказал: «Если я не окрепну хоть немного, я не смогу поехать. Прабхупаде принесли маленькое мороженое, он отведал его и нашёл его превосходным. Потом он попросил Куладри тщательно за всем следить».

Прабхупада раздумывал, что делать с подарками Киртанананды Махараджи. Он хотел подарить брошь Кришне-Балараме, но опасался, что в храме она не будет сохранна. Он позвал Киртанананду Махараджу и велел ему сохранить драгоценности для Радха-Вриндавана-Чандры. Я предложил положить деньги на личный счёт

Прабхупады, но Прабхупада захотел, чтобы деньги «были использованы на развитие Нового Вриндавана».

«Я приеду», — сказал он, — «если выживу. У меня есть сильное желание отправиться туда жить. Это будет большим удовольствием для меня».

Киртанананда Свами сказал, что преданные уже считают, что Прабхупада живёт там: они проводят *пуджу* дважды в день во дворце.

Прабхупада сказал: «Да, это правильно. Вы поклоняетесь Радха-Вриндавана-Чандре очень разумно, и вся ваша община развивается очень хорошо. Если вам понадобятся деньги, вы можете попросить их. Он [Тамал Кришна] даст».

Киртанананда Свами сказал: «Я предпочёл бы их отдать».

Но Прабхупада возразил: «Нет, отдай и возьми. Ты выполняешь мои желания. Новый Вриндаван! Я мечтал об этом. Свершилось чудо. Он первый ученик. В самом начале, когда я жил в магазине, он принёс ковёр, скамейку, какой-то гонг, лампу — это *сева*, настроение служения. *Джая!* Живи долго! Служи долго!».

8 октября

Прабхупада замечательно хорошо отдыхал ночь. Рано утром, однако, ему было дурно. Его переворачивали по кровати то туда, то сюда, но он не находил облегчения. Наконец, мы убрали специальный противопролежневый матрас, присланный из Америки, и только тогда ему стало легче.

Теперь по ночам с Абхирамой и Куладри постоянно дежурят двое преданных, чтобы сделать массаж или провести *киртан*. Днём со мной, Упендрой и Хари-Шаури обычно находится пять или шесть преданных, которые исполняют *киртан*.

Сегодня утром я прочитал Шриле Прабхупаде астрологический прогноз из Дели. Хотя он велел нам не слушать астрологов, поскольку от них ничего не зависит, я понял, что этот прогноз был точен. Кроме того, признаки были настолько тяжелы, что я подумал, что надо сказать Шриле Прабхупаде, чтобы у него было время подготовиться.

В прогнозе было сказано, что сегодня (*экадаши*), завтра и 11 октября будут очень негативными. Другие дни, упомянутые в числе самых тяжёлых, это 24 и 25 октября, с 20 по 22 ноября и 3 и 4 декабря. Весь апрель 1978 был очень неблагоприятен для Шрилы Прабхупады. На карте было много планет и звёзд, входящих в восьмой дом (дом смерти). Из карты также явствовало, что Прабхупада должен был жить до семидесяти пяти лет, но получил специальную отсрочку от Кришны. Астролог порекомендовал повторять мантру господе Шиве, который управляет планетой, представляющей наибольшую опасность. Шрила Прабхупада выслушал прогноз молча и даже не шевельнулся.

«У нас есть *маха-мантра*».

Я никогда раньше не видел Шрилу Прабхупаду таким тихим. Он молча лежит, сосредоточившись на *киртане* и молитве, полностью погрузившись в размышление о Кришне. Он больше не отвлекается на усилия выжить, он, кажется, согласен с приближающимся концом. Он больше не заставляет себя пить.

Сегодня, как и вчера, он выпил не больше одного стакана жидкости. Каждые несколько часов он выпивает маленькую ложечку *чаранамриты*. Он не ощущает боли и выглядит совершенно умиротворенным. Он принимает сидячее положение только дважды в день, да и то ненадолго. Иногда он даёт какое-нибудь наставление старшим ученикам.

После чтения прогноза астролога я искупал Шрилу Прабхупаду. Затем вошла группа *киртана* во главе с Хамсадутой Свами. Прабхупада попросил их петь «Джая Радхе, Джая Кришна, Джая Вриндавана».

Позже утром Хамсадута спросил Шрилу Прабхупаду, как именно ему развивать деятельность на Цейлоне.

Прабхупада сказал: «Действуй как Киртанананда Свами. Теперь ты служишь. Живи очень простой жизнью и повторяй Харе Кришна».

Прабхупада заплакал: «Не трать время на удобства этого тела. У тебя есть тело, его надо кормить. Надо что-то надевать на себя. Поэтому производите собственную пищу и собственную одежду. Не трать время на роскошь и пой Харе Кришна. Это успех. Вот так и организуй всё остальное. И всегда повторяй Харе Кришна. Не давай машинной цивилизации соблазнить тебя. Земли достаточно. Особенно у вас, в Америке. Вы можете жить где угодно. Это не трудно. Домик. Вы можете производить себе пищу где угодно. Я прав? А деньги тратьте на Кришну и дворец Кришны. Храм Кришны для прославления Кришны и поклонения Кришне. Не для людей. Это человеческая жизнь. И организуй *варнашраму*. Раздели общество — *брахманы, кшатрии* — как тело. Это полезно. Не тратьте попусту человеческую жизнь. Живите просто. Я хочу ввести этот стиль. Я описал это, вы можете прочитать. Все вы разумны — все. Чайтанья Махапрабху говорит: «*Пара упакара*». Делайте другим добро, не эксплуатируйте никого. Любое человеческое существо, наделённое телом, может повторять Харе Кришна. Дайте им возможность повторять и создайте благоприятные условия. Понятно?».

«Понятно, Прабхупада», — отозвался Хамсадута. — «Вы всё очень хорошо объяснили».

Потом Прабхупада подозвал Брахмананду Свами, который сидел в конце комнаты, и начал говорить с ним об Африке.

«Вас там двое, с Нава-Йогендрой. Постепенно они примут. Постарайся вернуть Пушта Кришну. Он очень опытен. И вместе организуйте проповедь в Африке. Организуйте *санкиртану*. Все европейцы, американцы, африканцы. Туласи даса тоже очень компетентен. Организация Объединенных Наций под флагом Чайтаньи Махапрабху. Делайте всё, что нужно. Это возможно. Я был... Это реально».

«Вы говорили», — напомнил Брахмананда Свами, — «о том времени, когда вы впервые попали в Нью-Йорк. Когда я попал на ваш *киртан*, вы впервые пришли к зданию ООН, и вы пели Харе Кришна и говорили, что сознание Крины — это единственный способ действительно объединить нации».

Прабхупаде понравилась его речь, и он сказал: «Это факт. Если вы делаете что-то под покровительством Чайтаньи Махапрабху, вас ждёт успех. В противном случае вы просто теряете время, вас ждёт разочарование, смена тела и страдания. Сегодня *экадаши*? Пойте постоянно две песни — «*Чинтамани-пракара-садмасу*» и Харе Кришна маха-мантру — и ещё какую-нибудь песню. Я имею в виду здесь, в этой комнате».

Я спросил Прабхупаду, не хочет ли он попить. Он сказал, что, когда ему хочется пить, он пьёт *чаранамриту*.

«Но только не кладите меня в больницу».

«Ни при каких обстоятельствах», — сказал я. — «Даже если вы будете без сознания, мы будем просто петь».

«Да, мне здесь хорошо. Я уехал из Лондона, чтобы избежать госпитализации».

Упендра, который держал магнитофон «Сони» над Шрилой Прабхупадой, случайно уронил его и ушиб Шриле Прабхупаде плечо.

Прабхупада сказал: «Будь осторожнее».

Несколько минут спустя он попросил после его ухода подарить Упендре его часы.

Прабхупада отдыхал весь день, совершенно умиротворенный и тихий, слушая *киртан*. Гуру-Крипа Махарадж днём пел ему три часа подряд. Теперь уже нет никаких трудностей и нет борьбы за телесное существование.

Днём он выпил около 100 мл виноградного сока — уже второй раз за сегодня.

Я отправил Бхакти Чару Махараджа в Матхура Матх Нараяны Махараджи. Бхакти Чару должен был выяснить подробности проведения погребальной церемонии для вайшнавского *ачарьи*, и позже вся процедура была распечатана. У меня и у Брахмананды есть по экземпляру.

Прабхупада позвал меня в середине дня и снова спросил, какие дни самые критические. Я спросил его, не хочет ли он лечь головой к Божествам, и он согласился. До этого он лежал головой к двери. Теперь десять человек подняли кровать и повернули её так, что голова Прабхупады была обращена к Божествам, а его тело оказалось параллельно окну. Прабхупада выпил маленький глоток *чаранамриты* из ложечки, а Упендра помассировал ему голову с маслом.

Прабхупада: «Так сколько критических дней?».

Тамала Кришна Махараджа: «Критические дни — сегодня и завтра, до одиннадцатого — три дня от сегодня. Сегодня, завтра, затем один день не такой плохой. А следующий снова плохой».

Прабхупада: «И сколько так будет?».

Тамала Кришна Махараджа: «Ну, эти три дня наихудшие. И потом весь месяц не очень-то хорош. На самом деле ещё два или три месяца будут плохими, но вот эти два-три дня — самые плохие».

Прабхупада: «А потом опять?».

Тамала Кришна Махарадж: «Потом будут ещё критические дни в последующие месяцы. В конце этого месяца будет пара критических дней, и в следующем ещё два-три, и в следующем несколько. Вообще этот период не очень светлый».

Прабхупада: «Хмм».

Тамала Кришна Махарадж: «Я думаю, что это правильно — вести *киртан* и пить немного, когда хочется. Я вижу, как спокойно вы отдыхаете, больше, чем за много дней. Теперь вам не приходится бороться изо всех сил. Что Кришна захочет, то Он и сделает».

Прабхупада: «Ммм».

Тамала Кришна Махарадж: «Мы готовы оставаться здесь и петь для вас хоть целый год».

Прабхупада: «Хорошо».

Тамала Кришна Махарадж: «Для нас это величайшее удовольствие — приходить и петь вам. Вся ваша жизнь так совершенна, Шрила Прабхупада, и у вас столько надёжных учеников, добрых сыновей, которые собрались здесь, чтобы быть с вами. Всё хорошо, когда мы поём».

Прабхупада: «Да, продолжайте петь».

Тамала Кришна Махараджа: «Продолжать петь?».

Прабхупада: «О да».

Гуру-Крипа Махарадж продолжает *киртан*.

Тамала Кришна Махараджа: «Кажется, вы не чувствуете боли».

Прабхупада сделал лёгкое движение головой, подтверждая, что это так.

Около 18:30 вечера Ади-кешава, Брахмананда Махараджа, Гирираджа и я сидели в офисе, обсуждая проблемы наших финансовых взаимоотношений с Пенджабским Национальным Банком.

Вошёл Упендра и сказал: «Прабхупада просит Кришнадасу Бабаджи».

Мы сразу подумали о Кришнадасе Бабаджи с Радха-кунды, *панду*, или проводнике вриндаванской *парикрамы*. Мы подумали, что Прабхупада, наверное, хочет организовать парикраму, что он хочет остаться с нами ещё на некоторое время. Столпившись вокруг Прабхупады, мы склонились над ним, чтобы услышать его слабый голос.

Тамала Кришна Махарадж: «Шрила Прабхупада, вы хотите видеть того Кришнадасу с Радха-кунды? Того *панду*, который водит людей? Не Нишкинчану Бабаджи?».

Прабхупада: «Да».

Тамала Кришна Махарадж: «Из Майяпура? Который всегда много смеется?».

Прабхупада: «Который приходит ко мне».

Тамала Кришна Махарадж: «Да, ваш духовный брат».

Прабхупада подтвердил.

Тамала Кришна Махарадж: «Ладно, я обязательно его приведу».

Я повторил, что будет два трудных дня, затем один полегче, на который приходится Говардхана-пуджа. Я хотел посмотреть, не воодушевит ли Прабхупаду это сообщение, но не заметил никакой сколько-нибудь примечательной реакции. День Говардхана-пуджи всё равно оказался неправильным, потому что настоящий праздник должен был произойти в следующем месяце.

Тамала Кришна Махарадж: «Шрила Прабхупада, вы думали о *парикраме*?».

Прабхупада: «А ты думаешь, в моём состоянии это возможно?».

Тамала Кришна Махарадж: «Я думаю, это было бы нелегко. Я думаю, лучше было бы совершить *парикраму* вокруг нашего храма, Кришна-Баларама Мандира. Это полегче. Не кажется ли вам, что это лучше?».

Прабхупада: «Ммм».

Тамала Кришна Махарадж: «Если вы немного окрепнете, тогда это станет возможным. Всё зависит от Кришны. Итак, мы должны привести сюда Кришнадасу. А кого-то ещё вы хотели бы видеть? Нараяну Махараджа?».

Прабхупада кивает головой в знак согласия.

Тамала Кришна Махарадж: «Да? Мы ходили к нему, чтобы узнать всё о необходимой церемонии, и он дал нам все наставления. Я посылал Бхакти Чару Свами и Бхакти Прему Свами, и они всё записали. Но Нараяна Махараджа очень обеспокоен. Он сказал, что постарается прийти завтра навестить вас. Хорошо? Так Кришнадасу позвать на любое время? Ладно. Он сидит на Радха-Кунде. Он сейчас живёт в Гаудия Матхе? Наверное, да— мы спросим».

Прабхупада: «Нараяна Махараджа придёт, значит, всё будет в порядке».

Тамала Кришна Махарадж: «Так если я позову Нараяну Махараджу, то будет ли необходимость в Криншадасе?».

Прабхупада: «Он может организовать».

Тамала Кришна Махарадж: «Нараяна Махараджа. На самом деле он хотел сделать это. Он давал нам наставления, но он тоже хотел принять участие. Поэтому я лучше позову Нараяну Махараджу, а не Кришнадасу. Ладно. Я пошлю за ним машину завтра утром. Он сказал,

что хотел бы прийти завтра, так что я пошлю машину и скажу, что Прабхупада просит вас приехать сегодня утром, если это удобно. Правильно? Джая Шрила Прабхупада».

Через полчаса приехал Бхагавата даса. За время *чатурмасьи* он похудел на 50 кг, и выглядит худым и слабым. Он вошёл, чтобы увидеть Прабхупаду, и тот спросил его, когда он приехал. Упендра рассказал Прабхупаде, что Бхагавата очень отощал.

Прабхупада слегка удивился и спросил: «Почему?».

Бхагавата: «Потому что я соблюдаю *чатурмасью*. Я похудел, и вешу теперь 72 кг. Раньше я весил 120 кг, а теперь 70».

Прабхупада: «Очень хорошо».

Прабхупада улыбнулся, и Бхагавата немного попел для него.

Мы сидели в комнате Прабхупады, и Киртанананда Свами вёл *киртан*. Прабхупада позвал Бхагатджи и стал расспрашивать его о Вриндаване.

Прабхупада: «Заранее ничего сказать нельзя. Если Он захочет, всё будет хорошо».

Бхагатджи: «Вы имеете в виду Вриндаван?».

Прабхупада: «Да».

Бхагатджи: «Да, всё будет хорошо, по вашему благословению».

Прабхупада: «Одна вещь. После моего ухода во всех храмах нужно, устроить праздник».

Бхагатджи: «Позвать Шастриджи завтра?».

Прабхупада: «Зачем?».

Бхагатджи: «Просто посоветоваться. Нужно ли устроить какую-то *вайшнава-севу* после?».

Прабхупада: «Да, в храмах. Там Вишвамбхара Госвами, Атул Кришна Госвами».

Бхагатджи: «Да, я пойду завтра».

Через несколько минут он снова позвал Бхагатджи.

Прабхупада: «Думаешь, всё пройдёт гладко?».

Бхагатджи: «Вриндаван. Я думаю, что если все будут действовать добросовестно, то всё пройдёт гладко».

Во время этой беседы все чувствовали себя очень подавленно. Атмосфера была полна отчаяния. Разговоры Прабхупады об его *самадхи* и события последних нескольких дней всё яснее и яснее указывали на один неоспоримый вывод: Прабхупада нас скоро покинет. Мы обсуждали детали погребальной церемонии, и теперь он спрашивал своих духовных братьев. Каждая такая встреча была прощанием. Когда пришёл со своими людьми Нараяна Махарадж, Брахмананда Свами всхлипывал, сидя около кровати Прабхупады, Гопала Кришна тоже. Несколько преданных массировали Прабхупаду около получаса или больше. Трипурари Махараджа массировал ему стопы, Бхагатджи — правую ногу, а я левую руку. Хотя мы посадили Нараяну Махараджа совсем близко к кровати, Прабхупада говорил так тихо, что Нараяне Махарадже пришлось наклоняться, чтобы услышать его.

Прабхупада: «Шрила Прабхупада хотел, чтобы мы проповедовали в Европе. Америка — это было моё желание, а другое моё желание было, чтобы вы все трудились вместе в проповеди».

Нараяна Махараджа: «Да, это так».

Прабхупада: «Я не терял ни минуты. Я старался изо всех сил, и кое-что мне, похоже, удалось. (Прабхупада чуть не заплакал.) Если мы будем трудиться вместе, тогда, как сказал Шри Чайтанья Махапрабху, *пртхивйте ачхе йата нагаради грама* имеет большое будущее. Моя жизнь подходит к концу. Я хочу, чтобы вы все простили меня за мои

ошибки. Мои духовные братья — когда проповедуешь, бывают какие-то разногласия, какие-то недоразумения. Может быть, я тоже совершал какие-то оскорбления. Пожалуйста, попроси их простить меня. Когда я уйду, сядьте все вместе и решите, как устроить *утсаву* (пир) в мою честь. Сколько мы сможем заплатить. Что ты думаешь об этом?».

Нараяна Махарадж: «Всё, что вы мне прикажете, я исполню абсолютно искренне. Я считаю вас своим *гуру*».

Прабхупада: «Думаешь, что-то есть не то в моём предложении?».

Нараяна Махараджа: «Оно великолепно! Так и нужно сделать. Вы создали нечто, и теперь каждый из нас обязан защищать созданное вами. Вы сами научили их. Но в будущем, если все будут сотрудничать с ними, во всём мире совершится нечто грандиозное».

Прабхупада: «У них нет ничего такого, что они унаследовали бы. Они рождены в семьях *млеччх* и *яванов*. Я научил их, чему смог, и они стараются изо всех сил. Если вы будете работать вместе, весь мир будет ваш. Построено множество больших храмов. Нет недостатка ни в деньгах, ни в людях. И если работать в правильном расположении духа...».

Нараяна Махараджа: «Да, все должны сотрудничать. И если они действительно смиренны, то всё будет хорошо. Что смогу, я сделаю. Если они будут нуждаться в какой-то помощи, я всегда помогу им. Если они позовут меня, если спросят совета, если пригласят меня куда-то приехать, я сделаю всё, что в моих силах. Мои силы очень ограничены. Но что могу, я сделаю».

Прабхупада: «Сколько наших духовных братьев во Вриндаване?».

Нараяна Махарадж: «Бон Махарадж наверное там. И Индупати прабху».

Прабхупада: «Я думал о нём, об Индупати».

Нараяна Махарадж: «Больше никого там нет».

Прабхупада: «Позови этих двоих — Индупати и Бона Махараджу».

Нараяна Махарадж: «Это прекрасное предложение».

Прабхупада: «Ты можешь посидеть немного. Пусть он тоже придёт. Все эти недопонимания и споры...».

Нараяна Махарадж: «Это обычное дело. В этой всемирной проповеди, если даже что-то не так здесь или там, какая разница? Всё порядке. Всё, что вы сделали, вы сделали для блага всего человеческого общества. Здесь не было вашей личной выгоды, только интересы Бога».

Прабхупада: «Всё это я сделал благодаря твоим благословениям».

Нараяна Махарадж: «Ваши достижения огромны. Теперь всё это нужно поддерживать».

Прабхупада: «Я не могу говорить. Расскажи им сам. Ты как?».

Нараяна Махарадж: «Я в порядке. Все они очень полезные и достойные люди. Не беспокойтесь. Думайте теперь о Господе».

Прабхупада: «В Майяпуре была большая передряга».

Нараяна Махарадж: «Все поправятся. Это сделали какие-то злые люди из каких-то своих соображений. Иногда нас будут отвергать, но это ничего».

Прабхупада: «На марш протеста пришло двадцать тысяч людей. Ты слышал?».

Нараяна Махарадж: «Да, я слышал и очень огорчился. Это устроили коммунисты. Они совершили большую ошибку. Вы ни о чём не беспокойтесь. Теперь они сами обо всём позаботятся. Вы теперь спокойно размышляйте о Господе».

Прабхупада: «Ты так влияешь на меня».

Нараяна Махарадж: «Как я могу влиять на вас? Я почитаю вас как своего *гуру*».

Прабхупада: «Да, я это знаю».

Нараяна Махарадж: «Если мы совершили какие-то оскорбления, пожалуйста, простите нас. Благословите нас, чтобы мы смогли развить в себе привязанность к лотосам стоп Господа».

Прабхупада: «Где Шанта Махарадж?».

Нараяна Махарадж: «Он сейчас в Бенгалии».

Прабхупада: «Когда он уехал?».

Нараяна Махарадж: «Около месяца назад. Со Мной пришёл Шешашайи».

Прабхупада: «Тот *брахмачари*?».

Нараяна Махарадж: «Да, Шешашайи Брахмачари. Он иногда готовил для вас».

Прабхупада: «Дай им *прасада*».

Нараяна Махарадж: «"Шри-Рупа-Манджари-пада". Пой эту песню».

Шешашайи брахмачари запел очень нежно. Потом Нараяна Махарадж спел «Джая Гурудева Джая Прабхупада!»

Прабхупада: «Где Тамала? (обратившись к Нараяне Махараджу) От меня остались одни эти кости».

Нараяна Махарадж: «Это очень хорошо, что вы вернулись с Запада во Враджабхуми».

Прабхупада: «Да, я сказал им, что моё состояние очень плохое. (Тамала Кришне). Ты посоветовался с Нараяной Махараджей?».

Тамала Кришна Махарадж: «Да, сегодня утром. Бхакти Чару Свами, Бхакти Према Свами и Шридхара Свами ходили к нему. Нараяна Махарадж описал церемонию по случаю ухода *вайшнава*».

Нараяна Махарадж: «Я рассказал им всё, что нужно сделать. И я сказал им, что они могут в любую минуту обратиться ко мне, и я приду и пойду с ними».

Прабхупада: «На правой стороне от входа?».

Тамала Кришна Махарадж: «На левой стороне. Если идешь на встречу с Божеством, то по левую руку».

Прабхупада: «Соль на тело?».

Нараяна Махараджа: «Да, я всё им рассказал. Я всё устрою».

Тамала Кришна Махарадж: «На той же стороне, что и *вьясасана*, лицом на восток».

Прабхупада: «Цветы надо послать в Майяпур для *пушпа-самадхи*».

Нараяна Махарадж: «Да, я и об этом им рассказал. Я сам там буду и сам прослежу за всем. Дай мне знать».

Прабхупада: «Шешашайи принял *санньясу*?».

Нараяна Махарадж: «Нет, он всё ещё *брахмачари*. Весь труд вашей жизни выполнен отлично, ничего не осталось незавершённым. Не о чем беспокоиться. Вы сделали всё. Надо им сказать, чтобы они никогда не руководствовались своими эгоистическими интересами. Они должны сделать вашу миссию успешной».

Прабхупада посмотрел на нас и поднял руку, обратив к нам открытую ладонь и сказал: «Никогда не ссорьтесь между собой. Я дал

все указания в моём завещании. Сегодня *экадаши*. Махапрабху *сева* идёт как надо?».

Нараяна Махарадж: «Да».

Прабхупада: «Мой Махапрабху из Джханси». (Прабхупада раньше жил с Нараяной Махараджей и, когда уезжал во Вриндаван, оставил своё Божество Махапрабху ему).

Нараяна Махарадж: «Да, Махапрабху у нас. Мы очень хорошо Ему поклоняемся».

Прабхупада: «Там, в Джханси был хороший шанс, но я почувствовал, что Бхагаван хочет, чтобы я построил что-то большее».

Нараяна Махарадж: «Это было лучше. Почему вы должны были оставаться в узких рамках? Бхагаван хотел, чтобы вы проповедовали по всему миру».

Прабхупада: «Я думал, что останусь во Вриндаване, но Бхагаван дал мне вдохновение поехать на Запад в возрасте семидесяти лет, и Его воля была исполнена. Сделано нечто огромное».

Нараяна Махарадж: «На вас пролилась особая милость Шрилы Рупы Госвами. Особая милость Шри Шри Радха-Дамодары».

Прабхупада: «Это что-то! Нищий — и что из этого вышло!».

В это время прибыл Индумати прабху.

Индумати: «Как вы?».

Прабхупада: «Я пригласил тебя просто для того, чтобы сообщить, что мой конец близок».

Нараяна Махарадж: «Ему трудно говорить, но он мне всё уже рассказал. Я перескажу тебе. Он сказал: "Вы все собирайтесь вместе и проповедуйте учение Махапрабху".»

Прабхупада: «Прежде всего я хочу сказать: простите мне все мои оскорбления. Я никого не хотел обидеть, но, когда проповедуешь,

приходится иногда говорить что-то такое, что может поранить других. Простите ли вы меня?».

Индумати: «Да, да».

Нараяна Махарадж: «Махарадж, вы не совершили никаких оскорблений. Мы никогда не думали, что вы делаете что-то неправильно. Со своей стороны, благословите нас, мы в этом нуждаемся. Если кого-то оскорбило любое из ваших действий, это его вина».

Индумати: «Он только что приехал из Лондона. Почему он отправился в Лондон в таком состоянии?».

Нараяна Махарадж: «Всё правильно. Хорошо, что он снова вернулся во Враджабхуми».

Прабхупада: «План состоял в том, чтобы отправиться в кругосветное путешествие. Но приехав в Лондон я почувствовал себя очень и очень плохо».

Нараяна Махарадж: «Что вы скажете мне, я передам другим ученикам Прабхупады [Шрилы Бхактисиддханты]. Я перескажу всё в точности. И я уверен, что любой поможет этим юношам. Не беспокойтесь ни о чём, просто думайте о Боге».

Прабхупада: «Вы составьте список и сколько денег потребуется, чтобы в каждом Матхе и храме была должным образом проведена *утсава*».

Нараяна Махарадж: «Вы всё поняли?».

Бхакти Чару Махарадж: «Да, я понял. Всё будет сделано».

Нараяна Махарадж (обращается к Индумати): «Я расскажу тебе, что он сказал. Он хочет, чтобы в каждом храме была проведена *утсава*, и сколько денег потребуется, они заплатят. (Прабхупаде) Не беспокойтесь ни о чём. Все ваши ученики очень расторопны, и они позаботятся обо

всём. Теперь они знают ваше желание, и обо всём позаботятся. После того, как вы вдохновили весь мир именем Кришны, у вас всё будет успешно. Пойдём».

Прабхупада: «Дайте им *прасада*».

Хамсадута Махарадж начал *киртан*, а я дал Шриле Прабхупаде чётки. Вокруг него столпилось человек 15-20 преданных. Атмосфера была переполнена ожиданием. Общее настроение последних дней можно описать как нарастающая безнадёжность по поводу того, что Шрила Прабхупада останется с нами. Он постепенно сократил и то небольшое количество жидкости, которое потреблял до сих пор. Теперь он пьёт только *чаранамриту*. Открыто обсуждаются приготовления к *самадхи* и погребальной церемонии. Прабхупада сам, похоже, начисто отказался от мысли бороться за жизнь.

Нараяна Махарадж: (щупая пульс Прабхупады) «Пульс в порядке. Сознание ваше ясно, и пульс в порядке. Если вам придётся по воле Господа уйти, вы уйдёте превосходно. Махарадж, позвольте нам сейчас уйти. Я снова приду».

Прабхупада: «Благословите меня. (Тамала Кришне Махарадже) Ты отправишь их на машине?».

Тамала Кришна Махараджа: «Да, Прабхупада. Бхакти Чару, отвези их».

Индумати: «Всё это желание Прабхупады».

Прабхупада: «Кто в Имлитале?». (Храм, где Прабхупада некоторое время жил).

Нараяна Махарадж: «Никого из учеников Прабхупады там нет».

Они ушли, а Прабхупада лег отдохнуть. Около 11:30 вечера приехали Харикеша Махарадж, Джаятиртха Махарадж, Хридаянанда Махарадж и Балаванта и сразу пошли повидать Прабхупаду. Когда они расселись вокруг его кровати, он заговорил с Джаятиртхой Махараджей.

Прабхупада: «Что нового в Южной Африке?».

Джаятиртва рассказал ему, что на Джанмаштами пришло пятнадцать тысяч человек. ИСККОН там процветал.

Прабхупада с любовью поблагодарил его и погладил по голове.

Около 2:00 утра Бхагавата пощупал пульс Прабхупады. Прабхупада спросил, кто ведёт *киртан*, и ему сказали, что Трипурари Махарадж. Он спросил Бхагавату, что происходит в Ориссе. Бхагавата ответил, что он отправил туда шесть тысяч долларов. Он сказал, что строительство продолжается: там будет *кутир* [маленький домик] для Прабхупады, гостиница, *брахмачари ашрам*, резервуары для воды и храм в стиле «ория». Сурабхи Свами сказал ему, что Прабхупада предпочитает стиль Кришна-Баларама Мандира. Прабхупад сказал, что он посмотрит план. Прабхупада остался доволен, когда Бхагавата сказал, что собирается распространить книги в каждой деревне Ориссы.

9 октября

Я пощупал пульс Прабхупады и подумал, что он, пожалуй, стал слабее и медленнее, около 60 ударов в минуту. Гуру-Крипа Свами вёл мягкий *киртан*, когда Прабхупада вдруг произнёс: «*Яшомати-нандана, Яшомати-нандана*». Гуру-Крипа тут же переключился на «*Яшомати-нандана браджса-баро-нагара*». Прабхупада слабо улыбнулся.

Сегодня мы искупали его, потому что со вчерашнего дня он не мылся и не менял одежду. Почти все манипуляции нам пришлось производить с Прабхупадой лежащим, потому что он был очень слаб. Отвести его на *даршан* было невозможно, поскольку он почти не мог сидеть. Но когда ему всё же удалось занять сидячее положение, он велел крепко почесать ему спину, и мы чесали его минут пятнадцать, после чего он снова улёгся в кровать. Я спросил Прабхупаду, не хочет ли он попить, но он отказался, поскольку уже выпил три глотка *чаранамриты* с ложечки, и этого ему хватило.

Пока Гуру-Крипа пел, Прабхупада тихо сказал: «Дайте мне пить *харинам амия-виласа*», — и широко улыбнулся.

Хари-Шаури: «Это сладчайший нектар».

Прабхупада: «Хmmm».

Прабхупада сказал: «*Яшомати-нандана*», — и снова умолк. Сразу после завтрака Прабхупада стал говорить с Брахманандой Свами, Гуру-Крипой Свами и со мной.

Прабхупада: «*Нивритта-таршаир упагьяманад...*» Это *бха-ва-аусадха*, *хари киртана* и диета, состоящая из *чаранамриты*. (Он улыбнулся). Диета и лекарство, позвольте мне положиться на них.

Тамала Кришна Махарадж: «Очень чистая диета, Шрила Прабхупада. Божественная и духовная. Что-то не так?».

Прабхупада: «Да, немного. В груди скопилось много мокроты».

Тамала Кришна Махарадж: «Так вы сейчас искупаетесь».

Прабхупада: «Вы... Мыли мне голову? Нет».

Тамала Кришна Махарадж: «Нет. Мы помыли вам лицо и глаза. И поставили заново *тилаку*».

Прабхупада: «Сейчас что там готовят?».

Я объяснил Прабхупаде что готовят на завтрак и обед. Прабхупада спросил, кто работает на кухне, и сколько гостей пришло.

Тамала Кришна Махарадж: «Постояльцы гостиницы. И просто люди тоже заходят и едят».

Прабхупада: «Да, это то, что я хотел».

Тамала Кришна Махарадж: «Им подают счёт. Они оплачивают в гостинице».

Прабхупада: «Да».

Я объяснил, что мы просим немного за обед, всего три рупии, потому что мы ведь *аширам*, а не отель. Прабхупада согласился. Он улыбался, слушая, как люди все вместе принимают *прасад*. Он поднял глаза и посмотрел назад, где над спинкой кровати стоял Джаятиртха Свами, и спросил, что он об этом думает. Джаятиртха сказал, что это хорошо. Прабхупада спросил, согласны ли остальные. Все присутствовавшие преданные подтвердили своё согласие.

Тамала Кришна Махарадж: «Вы превосходный отец, Шрила Прабхупада. Вы дали нам всё — что есть и где жить, всё — и вы обучили нас духовному знанию».

Прабхупада: «Хмм. Пойте вместе!»

И все преданные запели маха-мантру вместе со Шрилой Прабхупадой.

Я сидел и расшифровывал запись, когда Шрила Прабхупада вдруг закашлял. Я поднёс ему плевательницу, и он выплюнул не лёгкую водянистую пену, а большой комок слизи.

Прабхупада обескуражено глядел на этот комок: «Я и не пью ничего, а кашель есть».

Хари-Шаури: «Это то, что предсказывал врач. Нет силы, и клетки тела начинают слабеть, кровь превращается в слизь и забивает тело».

Прабхупада: «А если я приму это [напиток], кашель пройдет?».

Я предположил, что поможет «Комплан», но Прабхупада сказал, что он его уже пробовал. Я упомянул высокобелковый напиток, привезённый из Америки.

Прабхупада скривился и с отвращением сказал: «Посмотрим».

Потом я помог ему повернуться на бок, и он уснул.

Около 11:15 Прабхупада проснулся и спросил меня. Я был на встрече.

Когда я вернулся, Прабхупада спросил: «На какую встречу ты ходил?».

Тамала Кришна Махарадж: «Очень интересная встреча. Парамананда, Ваманадева, Трипурари Свами, Ади-кешава Свами и я говорили о Гита-нагари, о варнашраме». Потом я описал, как они следуют наставлениям Прабхупады.

Прабхупада: «Так и делай. Продолжай так же!»

Тамала Кришна Махарадж: «Джая Шрила Прабхупада! Вы неизменный центр нашей жизни».

Прабхупада: «Хмм, давайте построим идеальную общину».

Тамала Кришна Махарадж: «Покажите миру, как надо жить. Вернитесь к Богу! Выращивайте пищу, сами делайте себе *дхоти*, стройте дома и пойте Харе Кришна! Поклоняйтесь Радха-Кришне! Материалисты так много работают, и всё же у них нет хорошего дома, у них нет хорошей одежды, у них нет хорошей пищи. У них нет любви к Кришне. Мы должны показать, как делать всё правильно. Как вы показали это нам. Нам просто нужно понять, что вы нам дали».

Прабхупада: «Спасибо».

Тамала Кришна Махарадж: «Нам ничего не нужно искать, ничего исследовать. Вы дали нам всё. Нам только нужно продолжать делать всё так, как вы нас научили».

Прабхупада: «Прекрасно. Продолжайте заниматься своим делом».

Снова начался *киртан*, а Прабхупада задремал. Около 12:30 мы попытались заставить Прабхупаду попить, но он отказался. Он жалуется на слизь. Упендра объяснил, что сейчас он теряет слизи больше, чем потребляет жидкости, и из-за этого обезвоживается.

Но он всё же отказывается принимать что-либо, говоря: «Я не чувствую потребности».

Когда Упендра ушёл, Прабхупада обратился к Абхираме: «Я боюсь кашля».

Когда Абхирама спросил, не попьёт ли он воды, Прабхупада подумал и сказал: «Вы посоветуйтесь между собой и решите, что мне делать».

Абхирама: «Вы о выздоровлении, Шрила Прабхупада?».

Прабхупада: «Я не хочу».

Абхирама: «Не хотите выздоравливать?».

Прабхупада: «Да».

В 1:25 дня Прабхупада вызвал меня. Он наполовину отобедал. Мы придвинулись поближе, чтобы слышать его слабый голос.

Прабхупада: «Если бы я хотел жить, я бы, конечно, принял что-нибудь. Невозможно выжить, если ты ничего не ешь. Но если я выживу, это повлечёт так много сложностей, одну за другой. Поэтому я решил спокойно умереть во Вриндаване».

Его голос угасал. Он говорил очень тихо, только шёпотом. Мы были потрясены. Мы только и могли, что стоять и смотреть на Прабхупаду, который лежал, закрыв глаза. Вдруг он издал звук: «Ммм». Через две-три минуты, которые тянулись, казалось, целую вечность, я решился, наконец, спросить, нужно ли нам продолжать *киртан*. Пришли. Гуру-Крипа, Бхагавата и другие. Хамсадута Махараджа начал петь. Мы не могли оторвать взгляд от Шрилы Прабхупады. Я сказал Прабхупаде, что, если придёт почтовый перевод на имя кого-то из его бывших родственников, его надо отдать адресату. Он ответил, что они будут довольны и не будут сожалеть в любом случае.

«Вы обо всех позаботились, Шрила Прабхупада». Преданный всхлипнул, и Прабхупада услышал это.

«Почему вы хотите, чтобы я жил?». — спросил Прабхупада.

Преданные молчали. Они чувствовали, что если они будут просить Прабхупаду остаться после того, как он ясно дал понять, что хочет уйти, это будет оскорблением. Они не хотели говорить: «Оставайтесь и сражайтесь», — но никто из нас не желал, чтобы он уходил. Я склонялся к тому, чтобы послушать самого Прабхупаду.

«Они хотят, чтобы вы жили». — сказал я.

Прабхупада заговорил, и *киртан* смолк. Все подались вперёд, ловя каждое слово. Атмосфера была невероятно напряжённой.

«Если я решил умереть, то это мой способ умереть спокойно. Через некоторое время я сказал, что нам надо выйти на пятнадцать минут, чтобы посоветоваться».

Прабхупада: «Посоветаться? Они хотят, чтобы я выжил, а я хочу умереть спокойно. Я не умею делать чудеса. Если я выживу, мне придётся поддерживать своё физическое тело. Но если я не принимаю пищи, как может жить тело? Это фанатизм».

После долгой паузы я сказал Прабхупаде, что всё в руках Кришны. Прабхупада открыл глаза.

Прабхупада: «Кришна предоставил мне возможность действовать как я хочу. Выбор за мной. Кришна предоставил мне полную свободу».

Брахмананда Махарадж: «Не важно, умрёте вы или будете жить, вы всё равно остаётесь с Кришной. И мы остаёмся с вами, потому что следуем вашим наставлениям».

Прабхупада: «Умру я или выживу, я остаюсь слугой Кришны. Если Брахмананда уверяет, что это движение будет продолжаться, то лучше дайте мне умереть спокойно».

Хамсадута Махарадж запел молитву «Чинтамани». Когда он дошёл до стиха *«адвайтам, ачьютам»*, Прабхупада открыл глаза.

«Пойте эту, "Яшомати-нандана" и Харе Кришна. Пойте эти три».

Возникло замешательство: петь все молитвы «Говиндам» или только этот стих?

Прабхупада пояснил: *«Адвайтам ачьютам анадир ананта рупам»*.

Стало ясно, что он имеет виду этот конкретный стих. Через несколько минут я вышел с Брахманандой Махараджей и несколькими другими.

Прабхупада внезапно спросил: «Киртанананда уехал?».

«Нет, Прабхупада», — ответил Хамсадута Махараджа, он ещё здесь.

«Где он?».

«Он прямо здесь, в комнате».

«О!» — произнёс Прабхупада и задремал.

Брахмананда Махараджа очень сожалел, что сказал Прабхупаде, что всё будет идти, как надо, таким образом облегчив Прабхупаде решение уйти из тела. Несколько *санньяси* и членов Джи-Би-Си начали обсуждать утверждения Прабхупады. Хотя он и сказал, что ему надо просто спокойно умереть, всё же он дал понять, что Кришна оставил за ним право делать то, что он считает нужным. Киртанананда Махарадж заключил, что это, фактически, наш выбор. Если мы действительно безумно хотим, чтобы Прабхупада остался, мы можем войти и попросить его об этом. Он оставил выбор за нами. Я указал, что Прабхупада употребил слово «выживать». Не значит ли это, что мы должны попросить его выжить, как это было в последние два месяца? Видя, в каком состоянии он находится, мы не должны были этого делать. Но если он мог выжить, чтобы закончить «Бхагаватам», мы должны были попросить его остаться ради этого. Все согласились, что так и надо сделать. Киртанананда Свами также задал вопрос, почему мы все считаем, что его положение безнадежно, и он никогда не поправится? Иисус поднимал мёртвых, и даже обычные *йоги* могут это делать. Ясно, что и Прабхупада сможет, если захочет. Рассудив таким образом, мы сменили настроение, которое снедало нас в последние несколько дней, и преисполнились решимости просить Прабхупаду остаться с нами. Было решено, что говорить будет Киртанананда Свами.

Мы подождали, пока Прабхупада пошевелится, и вошли в его комнату и столпились вокруг его кровати. Было 3:30 дня. Киртанананда Свами вышел вперёд, Прабхупада лежал и ждал. Киртанананда Свами начал было говорить, но губы не слушались его, а глаза наполнились слезами. Внезапно он упал на колени перед ложем Прабхупады и уткнувшись головой в край кровати, зарыдал. Прабхупада поднял руку, пытаясь на ощупь определить, кто это был, но ему было трудно повернуть руку вниз и назад.

Он спросил: «Кто?».

Кто-то ответил: «Киртанананда».

Он положил руку на голову Киртанананде.

Прабхупада спросил: «Так чего ты хочешь?», — и ласково погладил своего ученика. Никто не мог проронить ни слова. Все ждали Киртанананду Свами. Брахмананда Махарадж гладил его по спине, чтобы успокоить. Я ободрял его, чтобы он сказал что-нибудь.

Наконец, постепенно овладев собой, он поднял голову и посмотрел на Прабхупаду.

Киртанананда Махараджа с мольбой произнёс: «Если Кришна даёт вам выбор, не уходите! Вы нужны нам!»

Прабхупада повёл рукой, указывая на нас, — «Это ваше общее...? Вы обсудили?».

Брахмананда Махарадж заговорил, стараясь быть позитивным, но чувства переполняли его.

«Мы поговорили. Шрила Прабхупада, мы хотим, чтобы вы остались и руководили этим движением и закончили "Шримад Бхагаватам". Мы решили, что вы должны остаться ещё как минимум лет на десять. Ведь вы сделали только полдела».

Прабхупада не двигаясь, внимательно слушал. Там, где речь шла о половине дела, он нахмурился: «Нет». Потом он задумался: «Ммм», — как бы размышляя о нашем предложении. Ещё несколько «Ммм». Мы ждали, не в силах делать, говорить или думать что-либо. Мы смотрели на Шрилу Прабхупаду во все глаза. Его веки были сомкнуты, и он начал зевать.

Затем, с трудом разлепив губы, он произнёс: «Ладно».

Это было самое небрежное из всех когда-либо принятых решений относительно жизни и смерти.

В тот момент мы осознали в высшей степени независимое положение Прабхупады. Он мог уйти или остаться по своему усмотрению. Но мы настолько маловерны, что действительно начали думать, что уход Прабхупады неизбежен, и его нельзя никак предотвратить, что его телу пришёл конец и никто ничего с ним не может поделать. Сейчас он проявил свою удивительную нездешнюю природу. Зевая: «Ладно», — как будто речь шла о самой незначительной в мире вещи!

Тут Харикеша Махараджа издал тот короткий смешок, которым он комментировал Прабхупаду, когда Его Божественная Милость делал что-нибудь совершенно с материальной точки зрения невозможное и, одурачив всех, доказывал, что находится совершенно за пределами нашего понимания. Все тоже засмеялись — это был нервный смех, вызванный облегчением и всем этим необычайным происшествием. Но смех быстро смолк, так как мы не были уверены, что он вообще тут уместен. Поскольку мы не знали, плакать нам или смеяться, мы просто сидели и смотрели на Прабхупаду, ожидая, что он будет делать дальше.

Прабхупада сказал просто: «Ну, дайте мне попить».

«Джая Прабхупада!» — вырвалось из всех глоток.

Это было подтверждение. Все ощутили огромное облегчение.

«Слава Шриле Прабхупаде!» — воскликнул Киртанананда Махараджа.

«Это истинная любовь», — сказал Прабхупада.

Вся атмосфера поменялась. Его посадили, чтобы он мог попить, и мы видели своими глазами, как он выпил целый стакан виноградного сока. Вместо того, чтобы сводить на нет всю свою энергию, как он неуклонно делал в последнее время, он снова начинал жить.

Улегшись обратно, он сказал: «Большое спасибо. Харе Кришна».

Преданные: «Харе Кришна!»

После долгого молчания Шрила Прабхупада снова заговорил.

Прабхупада: «Клубника. Принесли?».

Тамала Кришна Махарадж: «Да, Прабхупада. Прекрасная клубника».

Прабхупада: «Я съем несколько ягод».

Тамала Кришна Махарадж: «Хотите один только сок или ягоды целиком?».

Прабхупада: «Целиком!»

Преданные: «Джая!»

Прабхупада спросил, в чём польза клубники. Теджияс предположил, что она полезна из-за содержащегося в ней сахара. Прабхупаду это, кажется, удовлетворило. Потом он опять спросил Теджияса, не из Хайдерабада ли он приехал. Какие новости? Теджияс рассказал ему, что *мунг*, рис и зерновые уже убрали.

Прабхупада: «Из зерна можно сделать две вещи: *роти* и *бхату* (рис). Крестьяне делают их много. Мелют на... *дхенки*. Знаете, такую машину?».

Тамала Кришна Махарадж: «На ней прыгают женщины».

Прабхупада: «Да. Так вот из получившейся муки делают *роти*, а твёрдую часть оставляют как рис. Это очень питательно».

После долгой паузы беседа продолжалась.

Тамала Кришна Махарадж: «На самом деле вы дали обещание, Шрила Прабхупада, Кришне в Бомбее, что увидите Его в Его новом большом храме, и вам всё ещё предстоит выполнить своё обещание Ему».

При этом Прабхупада широко заулыбался.

Брахмананда Махарадж: «Мы назначали дату открытия: 1 января».

Прабхупада: «О!»

Брахмананда Махарадж: «И мы хотели бы пригласить вас прийти, Шрила Прабхупада. Это ваш храм. Вы попросили Кришну прийти. Когда мы все сдались, вы продолжали сражаться».

Прабхупада: «Да. (Он широко улыбнулся). Это была великая битва. Это великая победа — после такой битвы построить храм».

Тамала Кришна Махарадж: «Думаю, Кришна не войдёт туда, если вы лично не откроете ему дверь».

Прабхупада продолжал улыбаться.

Прабхупада (Киртанананде): «Дом Кришны. Когда он будет готов?».

Киртанананда Махарадж: «Ранней весной, как только погода чуть-чуть потеплеет. У вас будет время поправиться и приехать в Бомбей, открыть храм, а затем войти в свой дворец. У меня несколько десятков писем, преданных из Нового Вриндавана, и они все умоляют вас приехать. Они говорят, что, если вы не приедете, это будет конец их жизни».

Прабхупада: «Дайте мне немного отдохнуть, и я поем клубники».

Преданные: «Шрила Прабхупада ки джая!»

Прабхупада пригласил Гирираджу, чтобы обсудить ситуацию с банками. Из-за сложностей с Пенджабским Национальным Банком, Гирираджа и я решили перевести срочный вклад в Дели. Прабхупада выслушал всё и задремал.

Днём к Прабхупаде приходил Рамешвара Свами. Он рассказал Прабхупаде, что Паривраджакачарья проповедует королевской семье Ирана. Шах каждый день присылает за ним автомобиль, и он проповедует принцу и принцессе. Прабхупада был очень доволен.

Поскольку это мусульманская страна, то печатать там книги других религий, кроме ислама, очень трудно. Но принцесса приказала министру напечатать нашу первую книгу. Однажды она посетила храм в Лос-Анджелесе и на неё большое впечатление произвела выставка кукол. Прежде чем она выехала из Тегерана сюда, Рамешвара Свами подарил ей картину к Десятой песни, на которой изображён Кришна, воруемый масло.

Прабхупада перебил его и попросил почесать ему спину. Вызвался Киртанананда Свами.

Прабхупада спросил: «Кто-нибудь может почесать очень крепко?».

Киртанананда Свами запротестовал: «Я боюсь, что у вас спины не останется!»

Прабхупада засмеялся: «О! Киртанананда, ты уже делаешь?».

Рамешвара Свами продолжал, сказав, что королевская семья хочет познакомиться со Шрилой Прабхупадой. Довольный, Прабхупада предположил, что поскольку у них много денег, они смогут принести большое благо, если примут наши наставления. Услышав, что три европейских зоны заняли верхние строки таблицы распространения книг за последнюю неделю (В Лондоне распространили 70,000 книг за неделю), Прабхупада прокомментировал это так: «Ведическая цивилизация — это "*Ом сарве бхаванту сукхинах*", то есть все счастливы. Вот что такое ведическая цивилизация. Это путь. Миссия Чайтаньи Махапрабху».

Рамешвара Свами описал ресторан в Тегеране, и как туда приходят пообедать разные большие люди. Прабхупада сказал, что Атрея Риши очень опытен, и спросил о Даянанде. Рамешвара Свами рассказал Прабхупаде, что местный переводчик переводит «Бхагавад-гиту».

Прабхупада: «Так и делайте, *пртхивй́те ā́хче йата нагарāди грāма*».

Тамала Кришна Махарадж: «Вы делаете это, Шрила Прабхупада».

Прабхупада: «А вы помогаете мне».

Около 21:15 вечера Яшоданандана Свами читал Прабхупаде «Брахма-самхиту». Прабхупада остановил его и стал проповедовать.

Прабхупада: «Это будет наше превосходное достижение. Это наша миссия. И всему, что у нас есть. Мы должны научить других. Нужда — весь мир... Ты читал эти стихи на Фиджи?».

Яшоданандана Махарадж: «Мы читали все эти стихи на Фиджи».

Прабхупада: «Людям понравилось?».

Яшоданандана Махарадж: «Да, им очень понравилось. Они никогда не слышали ничего подобного».

Прабхупада: «*Гурукула* предназначена для этих целей. Учите их, и пусть они разъезжаются по всему миру, чтобы учить других. *Тарохо э бхава-синдху. Дурлабха манава-джсанама сат-санге, тарохо э бхава-синдху ре.* Это наша миссия. "Ишопанишад?" «*Джидживисеч*» — что это за стих?».

Гуру-Крипа Махарадж:

*курванн эвеха кармāни
джиджйвишеч чхатам̐ самāх
эвам̐ твайи нāнйатхето 'сти
на карма липйате наре*

Прабхупада: «Сколько ещё нам предстоит сделать! Для проповеди, для обучения! Надо прожить сотни лет! (Короткая пауза) Мы получили очень хорошие вести из Ирана».

Тамала Кришна Махарадж: «Королевская семья принимает сознание Кришны. Я думаю, что даже ваш Гуру Махарадж удивился бы, услышав такое, Шрила Прабхупада».

Прабхупада: «Любой! Если он действительно джентльмен. Вот у нас есть *гурукула*: прекрасный шанс обучить будущих проповедников. Вот Яшоданандана Махарадж и другие. Он может. Готовьте и выпускайте. Как много огромной работы нам предстоит!»

Брахмананда Махарадж: «Весь мир, Шрила Прабхупад».

Хари-Шаури: «Несметно».

Прабхупада: «Да, несметно».

Тамала Кришна Махарадж: «И вы должны вести нас, Шрила Прабхупада».

Прабхупада: «Да, я готов, если Кришна позволит мне».

Тамала Кришна Махарадж: «Сегодня вы сказали, что Кришна предоставляет вам свободу выбора».

Прабхупада: «Ммм».

Хари-Шаури: «В "Бхагаватам" вы говорите, что Нарада Муни волен отправляться куда пожелаете материальной и духовной вселенной, вы, наверное, обладаете такой же способностью».

Тамала Кришна Махарадж: «Мы говорили о том, какой вы прекрасный преданный, Шрила Прабхупада, что вы такой доверенный слуга и преданный Господа Кришны. И что Он позволяет вам делать что угодно, потому что Он знает, что вы всегда всё делаете ради Него». (Пауза).

Прабхупада: «"*Вишья*" означает "материальная деятельность", и с одной стороны, *вишья чхария, се расе маджия*. Человек должен оставить материальную деятельность и обратиться к сознанию Кришны. Это с одной стороны. А с другой стороны, говорит мой Гуру Махарадж: *кришна-бхаджане яха хая анукула, вишья балия тьяге таха хая бхула*. Если мы бросаем какое-то дело, благоприятное для Кришны, считая его *вишяей*, это ошибка».

Тамала Кришна Махарадж: «Ваша жизнь, Шрила Прабхупада, ваша жизнь — это самая благоприятная во всех трёх мирах вещь для распространения сознания Кришны, так что вы не должны бросать её».

Прабхупада: «Так или иначе, Кришна дал нам столько невинных мальчиков. Обучи их, Яшоданандана Махарадж».

Яшоданандана Махарадж: «Да, Шрила Прабхупада».

Прабхупада: «Как ты — сверхвеликолепно».

Тамала Кришна Махарадж: «Мы ваши невинные мальчики, Шрила Прабхупада».

Прабхупада (после паузы): «Ради такой цели можно побороться за существование! Который час?».

Тамала Кришна Махарадж: «Чуть больше 21:15 вечера».

Прабхупада: «*Нана-шастра-вичаранаика-нипунау*».

Брахмананда Махарадж: «Шрила Прабхупада, я подумал, что религия Иисуса Христа распространилась по всему миру, а ведь вы более великий, чем Иисус Христос. Ваше учение больше, и ваша мощь значительно превосходит его. Если бы вы смогли оставаться здесь ещё много-много лет, тогда сознание Кришны непременно распространилось бы на весь мир».

Прабхупада: «Я хочу этого».

Брахмананада Махарадж: «На самом деле мы можем сделать весь этот мир сознающим Кришну».

Прабхупада: «Да, это нетрудно».

Тамала Кришна Махарадж: «Вы сказали, что всё ещё хотите увидеть этот мир, наводнённым сознанием Кришны».

Прабхупада: «Мы можем сделать это».

Тамала Кришна Махарадж: «Шрила Прабхупада, мы выполним в точности всё, как вы нас учили».

Прабхупада: «Две вещи. *Вишайя чхария*. Материальные мотивы нужно оставить и всё — служению Кришне. Что благоприятно, тогда оно ... (обрыв) Атрея Риши всё делает хорошо. Кто этот Махарадж?».

Тамала Кришна Махарадж: «Паривраджакачарья Свами».

Прабхупада: «Очень хорошо. Прекрасная комбинация».

Тамала Кришна Махарадж: «Он провёл их. Под видом *хатха-йоги* он дал им *бхакти*».

Прабхупада: «Это проповедь».

Брахмананда Махарадж: «Вы тоже провели нас, Шрила Прабхупада. Когда вы приехали в Нью-Йорк, вы просто пели Харе Кришна и рассказывали "Бхагавад-гиту". А мы приходили и слушали, а потом вы всё отняли. Вы забрали нашу жизнь, все наши деньги, мы оставили семьи». (Все смеются. Прабхупада громче всех.)

Прабхупада: «Есть одно бенгальское выражение: «Войти иголкой, а выйти плугом». (Все смеются.) Если вы с самого начала скажете: "Я плуг", — то вас никуда не пустят. Скажите: "Я иголка". Таким образом старайтесь служить Кришне. Он даст вам разум. *Буддхи-йогам дадами там*. Теперь идите отдохните».

Хамсадута Махарадж: «Хотите, мы немного попоём?».

Прабхупада: «Пение мне всегда нравится».

Прабхупада спокойно проспал всю ночь.

10 октября

На следующее утро прибыли Бхавананда Махарадж, Шатадханья Махарадж и Субхага. Прабхупада немного поговорил с Субхагой о Майяпуре. После нападения мусульман он всегда тревожно ждал новостей оттуда. Бхавананда и я пришли в его комнату в 19:00 вечера. Бхавананда подробно рассказал Прабхупаде о Майяпуре. Он сказал, что сейчас там всё прекрасно, и что власти разрешили им путешествовать и проповедовать по всей Индии. Новое слушание в суде назначено на 29 ноября, и мы ожидаем, что против мусульман, напавших на нас, будут применены санкции.

Прабхупада сказал: «*Ракхе Кришна маре ке?*».

Бхавананда рассказал, что его люди распространяют тысячи книг в Харидаспуре. Пять тысяч людей приняли *прасад* на праздновании ухода Харидаса Тхакура.

Прабхупада спросил: «Как настроены мои духовные братья?».

Бхавананда ответил: «Благоприятно и готовы помогать».

Бхавананда описал как во время сезона дождей Ганга подошла на четыре с половиной метра к Бхактисидханте Роуд. После нападения двадцать - двадцать пять преданных ушли. Осталось 160, включая 86 учеников *кугурулы*. Старшие дети распространяли книги в университетах. В Калькутте они продали около полутора сотен книг, включая те, что разошлись из нашего книжного киоска на Парк-стрит. Прабхупада сказал, что всё это благоприятно.

Прабхупада: «Что касается меня, то мне не важно, буду я жить или умру».

Тамала Кришна Махарадж: «На самом деле, Прабхупада, для вас это, может быть, и не важно, но для нас и для всего мира это значит очень много».

Прабхупада: «Ммм».

Тамала Кришна Махарадж: «Мы не хотим... Вы не можете оставить нас сейчас».

Прабхупада: «Я не хочу, но если придётся...»

Тамала Кришна Махарадж: «Но вы сказали, что Кришна предоставил выбор вам. Что вы можете жить или уйти. Кришна предоставил вам этот выбор».

Прабхупада: «Но я же живу».

Тамала Кришна Махарадж: «Прабхупада, предстоит ещё столько сделать. Ваша деятельность не завершена. Нужно установить Божества в Бомбее. Вы должны пожить в своём дворце в Новой Вриндаване. Вы должны показать *варнашраму*. Вы должны закончить "Шримад Бхагаватам". Вы должны пожить в своём новом доме в Майяпуре. Нужно хотя бы благополучно открыть новый храм в Майяпуре. Всё это ещё не закончено, что уж говорить о том, что сами мы ещё неофиты. Вы нужны нам больше, чем что-либо другое. Этому движению предстоит существовать десять тысяч лет. Мы ещё не готовы. Мы всё ещё очень обусловлены и осквернены. Если вы останетесь с нами ещё хотя бы лет на десять, это будет шансом для нас очиститься ещё немного. И всё это зависит от вас. Кришна позволит сделать вам это».

Прабхупада (после паузы): «Люди приходят, как раньше».

Я подумал, что Прабхупада говорит о Вриндаване, и сказал, что не обращал внимания на эти вещи, так как очень беспокоился за него.

Прабхупада: «Нет, в Майяпур».

Бхавананда Махарадж: «Снова приходят толпы людей. Всё пришло в норму. Целыми автобусами приезжают из Бхуванпура».

Бхавананда начал рассказывать, как прекрасен будет Майяпур зимой, как раз к приезду Прабхупады. Я сказал Прабхупаде, что всё делается лишь для него. Мы работали и развивали это движение только для него.

Тамала Кришна Махарадж: «Мы не знаем никого и ничего кроме вас, Прабхупада».

Прабхупада: «А я знаю вас».

Немного позже Прабхупада спросил меня, что ему поесть. Я сказал, что не знаю и спросил Прабхупаду, какие у него предложения. Прабхупада сказал, что тоже не знает. Иногда он принимал ячменный отвар и «Комплан», но потом минут десять-пятнадцать откашливался. Напитки немедленно превращались в слизь. Прабхупада жаловался на слабость, поэтому большую часть времени он проводил, отдыхая и слушая пение. Беседы утомляли его очень сильно. После того, как мы обтерли Прабхупаду губкой, пришёл д-р Капур и предложил вызвать по телефону врача из Агры. Прабхупада согласился. Потом вызвали старого аюрведиста, и д-р Капур ушёл.

Когда д-р Капур выходил, врач из Агры, по счастью, проезжал мимо на автомобиле. Прабхупада сказал, что это план Кришны. Пришедший аюрведист соблюдает обет молчания, *мауну*, и потому пишет на бумажке то, что надо сказать. Он прописал несколько лекарств. Потом врач из Агры, чудесный человек, предположил, что, поскольку Прабхупада нуждается в энергии, ему поможет глюкоза. Мы показали ему свои витамины и белковые напитки, и он сказал, что все они хороши.

Когда вернулся Рамешвара Свами, Прабхупада тут же стал расспрашивать его про Иран: «Что подают в ресторане?».

Рамешвара рассказал, что ресторан всегда полон. Прабхупада спросил, готовит ли Нандарани.

Рамешвара подтвердил: «Да, и притом часто. Особый вкус придаёт то, что там проигрывают ваши записи, и люди покупают книги с лотка перед главным входом».

Прабхупаду очень порадовало то, что мы ищем место побольше. Он спросил, тепло ли там. Рамешвара сказал, что Паривраджакачарья беседовал с индийским послом, и тот сказал ему, что это

Паривраджакачарья истинный посол. Прабхупада издал громкое одобрительное «Хмм» и спросил, почему.

«Потому что он знаком с королевской семьёй», — ответил Рамешвара. — «Он ежедневно по четыре-пять часов беседует с королевской семьёй».

Прабхупада спросил, ходит он туда один или с кем-то. Рамешвара сказал, что он сейчас ходит туда один и попутно обучает их *хатха-йоге*. Они стали вегетарианцами. Прабхупада спросил, готовят ли они блюда из *ченны* (сыра).

Чуть позже Прабхупада беседовал с Шатадханьей Свами о коммунистах и т.п. Во время этой беседы Шатадханья умолял Прабхупаду остаться. Прабхупада пожаловался на судорогу в левом бедре и попросил втереть ему мазь «Вике». Он согнул левую ногу и положил её на подушку, чтобы предотвратить новую судорогу.

Прабхупада вызвал Бхавананду Госвами и спросил, какова реакция на его книги в Бенгалии. Бхавананда ответил, что его книги встречают бурный отклик. Каждый день люди спрашивают книги Прабхупады. «Гита» на бенгальском языке уже почти готова к изданию.

Позже мы провели встречу Джи-Би-Си, чтобы обсудить сложившееся положение и решить, как нам себя вести. Было сказано, что Прабхупада созвал нас сюда для определённой цели. Прабхупада согласился остаться, но мы не должны думать, что теперь можем вернуться к своим зонам. Он собрал нас, чтобы мы пели для него. Решено было всем остаться по крайней мере на неделю, потом снова встретиться 16-го. Я предложил, чтобы с этого дня по крайней мере четверо из Джи-Би-Си, кроме секретаря, находились при Прабхупаде неотлучно, но моё предложение решили обсудить на следующем собрании. После собрания Харикеша Свами принёс семь новых книг, чтобы показать их Шриле Прабхупаде. Прабхупада был в восторге. Было напечатано десять тысяч «Ишопанишад» на югославском языке!

Прабхупада: «Они продаются?».

Харикеша Махарадж: «Да, просто разлетаются».

Прабхупада: «Почему не напечатать больше?».

Харикеша Махарадж: «Да, мы так и хотели, но эти напечатали за один день, чтобы я смог принести их вам».

Потом он показал «Шримад Бхагаватам» на немецком, которого было напечатано двадцать тысяч экземпляров. Прабхупада смотрел. На обложке были Божества Шри Шри Радха-Лондон-ишвара.

Прабхупада одобрил: «Превосходно напечатано. Всё наивысшего качества».

Потом Харикеша Махарадж показал «Шримад Бхагаватам», Песнь Вторую, часть вторую, с изображением Радха-Говинды в Джайпуре. Прабхупада сказал, что картинки так хороши, что книги будут покупать только ради них. Он спросил о цене, и ему сказали, что книга стоит 8-9 немецких марок. Следующим номером был «Шримад Бхагаватам», Песнь вторая, часть третья, с немецкими Божествами на обложке. За ним последовала «Книга о Кришне», напечатанная в количестве 60,000 экземпляров.

Прабхупада произнёс: «Он побеждён», — подразумевая, что Харикеша Свами превзошёл Рамешвару Свами в его усилиях по изданию книг.

Все засмеялись. Затем Харикеша показал Тома второй и третий «Книги о Кришне», каждого из которых напечатано было по 35,000 экземпляров.

«Как тебе это нравится, Рамешвара Махараджа?» — проворчал Прабхупада.

«Да, книги хороши», — согласился Рамешвара. — «Невероятно, но печатники там печатают быстрее, чем где-либо в мире».

Харикеша Махарадж: «Печатник приглашает всех поверенных ББТ со всего мира и готов оплатить им путевые расходы. Он говорит, что побьёт любые цены в мире».

Прабхупада: «Почему же не печатать там? Почему нет?».

Рамешвара Махарадж: «Мы планируем поехать и тщательно исследовать этот вопрос».

Харикеша Махарадж: «Сейчас они запускают арабскую "Бхагавад-гиту" и польское издание».

Прабхупада пришёл в такой восторг, что даже заплакал.

Прабхупада (Харикеше Махарадже): «Ты гнил тут за пишущей машинкой. Я велел тебе ехать. У меня было десять слуг. (К остальным) Он думал, что я его прогнал. (Снова к Харикеше Махарадже). Теперь ты понял?».

Харикеша Махарадж (тоже в слезах): «Теперь я понял, Шрила Прабхупада».

Прабхупада: «Он очень умён. Почему он должен был гнить тут за этой машинописью? Если и есть какие-то недостатки, это простительно. Мой Гуру Махараджа говаривал: "Продолжай печатать книги, продолжай проповедовать. А Недостатки мы исправим потом". Я печатал свои книги, а потом и вы стали делать это. Значит, всё в порядке. Что он напечатает, то и хорошо. Эти книги превосходны. В них нет недостатков. Печатать в Германии очень хорошо. У них первоклассные машины, и теперь у нас много центров. Где можно напечатать дешевле и лучше, там и печатайте. Это правильно. Спасибо».

Харикеша Махарадж: «Теперь вы прежде всего должны поправиться. Выздороветь».

Прабхупада: «Выздороветь? Я не имею к этому телу никакого отношения. Я связан с духовным миром».

Потом Бхагаван Махарадж рассказал Шриле Прабхупаде, сколько книг распространено в его зоне. Они поставили перед собой цель распространять 20,000 больших книг еженедельно. В одной

только Италии преданные распространяли по три тысячи книг в неделю. Они делали всё это, чтобы вдохновить Прабхупаду остаться.

«Бхактисиддханта Сарасвати благословит их. Он хотел этого», — сказал Прабхупада.

Вечером Прабхупада позвал меня и спросил, какие дни кризисные. Я сказал, что завтра будет первый.

Прабхупада: «Я думаю, что каждый день — кризисный».

Киртанананда Махарадж: «Вы неподвластны материальной энергии, Прабхупада».

Прабхупада: «Однако дела мои всё хуже».

Прабхупада стал пить больше. Сегодня он выпил 450 мл. В напитки мы добавляем глюкозу.

11 октября

Ночью Прабхупада не спал, а утром пришёл д-р Капур с аюрведическим врачом. Прабхупада пожаловался на ощущение отравления, но это легко объяснялось тем, что он стал принимать глюкозу и белковый напиток после нескольких дней полного поста. Прабхупада не принимал ни один из сиропов, прописанных доктором, но сегодня он принял некоторые из своих лекарств.

После ухода врача д-р Капур спросил о предстоящей конференции, организуемой нашими учёными. Трёхдневная конференция должны была собрать более 150 индийских учёных. Д-р Капур занимался выискиванием блох: он говорил, что никто не приедёт, что если у нас не будет философского доклада, то мы не доберёмся до корней проблемы. Но мы объяснили ему, что эти 150 человек — это только те, кто уже приехал. Он был несколько обескуражен, потому что его не пригласили в качестве докладчика, хотя послали ему приглашение как участнику.

Когда Прабхупаду спросили, не лучше ли ему сегодня, Прабхупада сказал, что в общем нет никакого улучшения. Прабхупада начал говорить об учёных. Он спросил, всё ли из них заслуживают доверия. Он назвал «чепухой» всё прочие теории — Вивекананды, Ганди, Рамакришны, Раматиртхи, Дарвина. Он спросил, все ли они обсуждаются. Д-р Капур сказал, что не все учёные знают, о чём идёт речь, даже самые крупные учёные. Хотя они и считают, что жизнь происходит из материи, но что такое материя, они не знают.

Прабхупада: «Личность, из которой происходит жизнь, говорит: *"Ахам адир хи деванам"*. А они не верят».

Затем Прабхупада описал материю следующим образом: «Когда вы смешиваете различные материальные элементы, они вступают в реакцию. Вот и всё. Как сода и кислота, если их смешать, получается реакция. Вот это и есть материя. А чтобы это произошло, нужна жизнь».

Д-р Капур: «Из материи получается материя, вот и всё».

Прабхупада: «Правильно. У неё нет разума».

Д-р Капур: «Просто другая форма материи».

Прабхупада: «Да, третий вид материи. Это материя. Вы можете взять материю, например, смешать глину с водой, положить её в огонь, а потом построить что-то. Сама материя не сможет это сделать. У материи нет ни ума, ни разума, ни побуждения».

Прабхупада говорил с большим напряжением, и д-р Капур заметил, что эта философская дискуссия тяжела для него.

Прабхупада: «Нет, это просто чепуха, что материя порождает жизнь. Это мы и хотим доказать. У материи нет разума. Жизнь — это высшая энергия. Сама материя бесполезна. *Бхумир апо 'нало ваюх*. Они занимают низшее положение. *Апарейям*. Тут другое: *йаедам дхарьяте джагат*. Мы не принимаем учёных и умствующих мыслителей. Философ это "материально мыслящий"».

После этого д-р Капур предпочёл уйти. Мы были рады, что он ушёл, и Прабхупаде не надо больше напрягаться.

Около полудня пришли Атрея Риши и Паривраджакачарья Свами и принесли полный поднос апельсинов, сладких лаймов и слив. Прабхупада был доволен и попросил сделать из них сок. Атрея Риши и Паривраджакачарья поднесли Прабхупаде экземпляр первого журнала на персидском языке под названием «Бхакти». Прабхупаде он понравился.

Прабхупада: «Я понял, что ты ходишь к царской семье и проповедуешь им часами».

Паривраджакачарья Махарадж: «Да».

Прабхупада: «Это очень хороший признак».

Паривраджакачарья Махарадж: «Да, некоторые члены семьи очень заинтересовались изучением "Бхагавад-гиты" и сознанием Кришны. Они смогут принести большую пользу Миру, если просто будут знать, что делать. Поэтому мы и пытаемся проповедовать разумным людям».

Прабхупада: «Да, разумным. *Яд яд ачарати шреитхас тат тад эве-таро джанам.* Что делает разумный человек, тому следуют и обычные люди. "Бхагавад-гита" предназначена для *раджариши*, а не для глупцов. *Имам раджаришайо видух.* Не для так называемых попрошайек. *Имам вивасвате йогам проктаван ахам.* Это было бы ошибкой. "Бхагавад-гиту" нужно проповедовать царской семье, и если она примет её, то и все остальные последуют её примеру. Хмм. Атрея Риши, ты следишь за моей мыслью? Тебе выпал счастливый случай, ты познакомился с царской семьёй, и, если тебе удастся обратить их к святости, тогда твою деятельность можно считать успешной. *Имам вивасвате йогам проктаван ахам авьяам.* Отнюдь не третьеклассные глупцы способны понять «Бхагавад-гиту». Это то же здание, в котором я собирался побывать?».

Атрея Риши: «Джая Шрила Прабхупада. В том здании сейчас ресторан. К нам каждый вечер приходит много людей, чтобы получить *пра-садам*. От семидесяти до ста человек».

Прабхупада: «Что вы подаёте?».

Атрея Риши: «Одно *тали* (поднос) такое: два вида овощей, дал, рис, салат, сладкое блюдо и травяной чай, и десерт, иногда фрукты.

Прабхупада: «Людям нравится?».

Атрея Риши: «Людям очень нравится. Нандарани и Даянанда управляются».

Прабхупада: «Они оба разумны. Сколько вы просите за такой обед?».

Атрея Риши: «Очень разумная цена, но многие люди дают пожертвования и берут ваши книги. Берут и читают, и они им нравятся».

Прабхупада: «Это успех».

Хари-Шаури: «Что за люди к вам приходят?».

Атрея Риши: «Высшие сословия».

Прабхупада: «Высшие сословия? Люди низшего сословия купят одну большую *роти*. (Смеётся.) Они не ходят по ресторанам».

Атрея Риши: «Иногда люди даже приходят — люди из высших сословий — и даже работают. Они выполняют служение в ресторане. Они моют посуду. Они накрывают столы. Мы занимаем их в *бхакти-йоге*».

Прабхупада: «Что ж, вы неплохо продвинулись».

Атрея Риши: «Это ваша милость, Шрила Прабхупада. (Шрила Прабхупада смеётся). Вас очень уважают в Тегеране. Бизнесмены вас уважают. Действительно уважают».

Прабхупада: «Персидская культура. Очень высокая арийская цивилизация. Там всё хорошо. Медленно, но неуклонно. Вам досталась персидская культура, а ему досталась африканская культура. (Брахмананде Махарадже.) Черные и белые».

Прабхупада сел, чтобы попить и заметил, что он весьма удовлетворён отчётом из Персии.

Атрея Риши: «Вы должны приехать к нам, Шрила Прабхупада».

Прабхупада: «Я готов ехать хоть сейчас».

Атрея Риши: «Да, Шрила Прабхупада, вы приедете. Миллионы людей ждут вас».

Прабхупада: «Сейчас вам придётся тащить мешок костей. Вот в чём трудность. Ведь это мешок костей — больше ничего».

Бхакти Чару Махарадж: «Кости или мясо, ваше тело божественно, Шрила Прабхупада».

Прабхупада: «Надо отделять кости от жизни. Вот пример того, как материя отлична от жизни. Материя есть подчинённое. Жизнь есть высшее — это видно на примере моей жизни. Почему персияне любят меня?».

Атрея Риши: «Они уважают вашу философию, Шрила Прабхупада. Они понимают философию. Они уважают философию».

Прабхупада: «Очень хорошо».

Атрея Риши: «Они уважают пение и повторение. Они говорят, что ваши юноши благочестивы и повторяют имена Бога. Люди, видя, что они совершают удивительные вещи, уважают это. Они видят ваши книги. Чудесная философия, постоянно прославляющая Бога. Они почитают Бога. Они религиозны».

Прабхупада: «О да».

Атрея Риши: «И они знают, что никто больше этого не делает».

Прабхупада: «Персы, они арьяны. Когда на них напали мусульмане, они бежали в Индию».

Атрея Риши: «Теперь некоторая часть парсов вернулась в Иран и каждый вечер приходит в ресторан. Они почтительны. У них возвышенная философия, но никто не занял их в практике. Они почитают вас потому, что вы единственный, кто занял их в преданном служении».

Прабхупада: «Как только у меня появится возможность, я встречусь и познакомлюсь с ними. Большое тебе спасибо».

Атрея Риши и Паривраджакачарья Свами запели, вёл Паривраджакачарья. Прабхупада слушал, сидя в кровати. Он велел Паривраджакачарье Свами подойти ближе к кровати. Когда тот подошёл и преклонил перед ним колени, Прабхупада потрепал его по голове.

Прабхупада: «Я так тебе благодарен. Ты великий *раджариши*. Делай всё так же хорошо. Не совершай ошибок. Представляй философию. Сделай и их *раджариши*».

Паривраджакачарья Махарадж: «Эти люди знают все королевские семьи мира, и из них всех они самые богатые. Если мы дадим им философию, они могут изменить весь мир».

Прабхупада: «Да, они *раджи*, а если ты превратишь их в *риши*, то наша миссия будет успешной. Прекрасное служение. (Обращаясь к Атрее Риши) Теперь ты начал собственное дело».

Атрея Риши: «Джая, Прабхупада. Дело не такое уж важное, но оно служит сознанию Кришны. Мой секретарь тоже преданный, и другие люди начинают интересоваться. Цель состоит в том, чтобы создать в обществе действующую группу сознания Кришны».

Прабхупада: «Продвигайтесь очень медленно. Ничего. Вы люди молодые. Ммм. Всё в порядке. Продолжайте петь. (Через несколько минут обращаясь к Паривраджакачарье) А ты позаботься о своём здоровье».

Хари-Шаури: «Это о вашем здоровье мы хотим позаботится».

Прабхупада улыбнулся.

Около шести часов вечера Прабхупада вызвал меня. Я рассказал Прабхупаде как мы собираемся. вместе добиться успеха на ферме Гита Нагари.

Прабхупада: «Я был сердечно рад, что благородные джентльмены из любви моют посуду. Ты знаешь об этом? Атрея рассказывал мне. Это очень великодушно».

Днём Гирираджа ездил в Дели, чтобы организовать перевод срочных вкладов из Вриндаваны туда. К вечеру он вернулся и отчитался. Тот факт, что Прабхупада согласился выслушать отчёт такого сорта благоприятен, потому что означает, что он не собирается покидать нас. Сегодня он выпил 620 мл сока —это больше чем во все дни начиная с 30 сентября».

Ночью Киртананаанда Свами посадил Прабхупаду и заставил его глубоко дышать.

12 октября

Сегодня утром Прабхупада попил ещё сладкого лимонного сока. Он кашлял больше чем обычно. Мы попытались посадить его, чтобы он не захлебывался мокротой, но он пожаловался, что ему больно сидеть. У него были пролежни, и когда он сидел они болели.

С утра приехал Локанатха Свами и рассказал, как они широко распространяют книги Прабхупады на хинди и немного на бенгали.

Около полудня прибыл д-р Гхош из Кодайканала. Он вошёл и остановился, пораженный состоянием Прабхупады. Прабхупада ничего не сказал. Когда д-р Гхош вышел Прабхупада позвал меня и спросил, кто позвонил д-ру Гхошу. Я сказал, что не я, а неверное кто-то из людей Хамсадуты Свами сделал так по собственному почину. Прабхупада отказался от этого врача ещё в июне, поэтому сейчас его приход раздражил Прабхупаду. Однако сейчас, коль скоро он уже приехал, Прабхупада сделал над собой усилие, чтобы встретиться с ним, и чтобы он не обиделся.

Мы обсудили д-ра Гхоша из Аллахабада, и Прабхупада сказал, что нужно послать к нему человека. Он хотел положить Прабхупаду в стационар, но Прабхупада решительно отказался. Впрочем, Прабхупада хотел, чтобы доктор полечил его лично. Позже, около половины третьего пополудни, Прабхупада предложил связаться с ним по телефону, поскольку это было быстрее. В конце концов Локанатха Свами поехал на поезде.

Тем временем, в час дня прибыл Джаяпатака Свами. Он отчитался перед Прабхупадой о Майяпуре и о центрах, упомянув, что теперь мусульмане хотят уладить дело миром. Они просят нас отозвать своё заявление против них и снова дать им работу. Разумеется, мы не собирались этого делать. Прабхупада сказал, что это их дело с правительством, и мы не будем забирать заявление.

Джаяпатака Свами упомянул, что недели две назад один астролог в Майяпуре прочитал Бхавананде гороскоп Прабхупады и всех лидеров нашего общества. Этот человек сказал, что Прабхупада -

своеобразная *аватара*, и ему дано уходить и приходить по своему желанию.

Касательно будущего, он сказал, что нынешняя болезнь Прабхупады продлится до 28 ноября, то есть до тех пор, пока Венера не перейдёт в следующий дом, после этого ещё месяц он будет поправляться, а потом семь лет не будет ничем болеть. Прабхупада никак не прокомментировал услышанное. Почти весь день он просидел, хотя его мучил пролежень, потому что как только он ложился, он начинал кашлять.

Я спросил Шрилу Прабхупаду не хочет ли о попить, и он ответил: «Дай мне напиток *харинамы абхиласы*».

«Это сладчайший нектар», — сказал Хари-Шаури. Хамсадута Махарадж запел для Прабхупады своим нежным голосом.

Из Калькутты приехала сестра Прабхупады Писима со своим сыном.

13 октября

Утром Прабхупада вызвал Бхакти Чару Махараджа и велел ему позаботиться о Писиме и его сыне. Когда Бхакти Чару упомянул, что Локанатха Махарадж поехал в Алахабад за доктором Гхошем, Прабхупада сказал, что в этом не было никакой нужды, но не повредит. Киртанананда Махарадж очень рассчитывал на доктора Гхоша, что он займёт жесткую позицию и сможет настоять на том, чтобы Прабхупада принял медицинскую помощь и, может быть, госпитализацию. Но, по опыту можно было догадаться, что ничего из этого не выйдет.

Ночью Прабхупада помочился, и в его моче было полно гнойных и кровяных сгустков. Бхагатджи взял мочу на анализ, и врач прописал какие-то таблетки, которые, как он сказал, Прабхупада должен обязательно принимать, иначе через три дня он умрёт. Но Прабхупада отказался их принимать.

Прабхупада позвал Джаяпатаку Свами и спросил: «Так часто происходят какие-то неприятности [в Майяпуре]. Ты не разочарован?».

Джаяпатака рассказал, что некоторые из нападавших продолжали свою преступную деятельность, и теперь власти начали ощущать, что они создают беспокойства.

Прабхупада: «Да, это *гунды*».

Джаяпатака Махарадж: «Вы назвали меня «Джаяпатака». Я надеюсь это имя оправдает себя, и победа будет за нами».

Прабхупада: «Это уже так. Соседний участок, прилегающий к большому зданию - за сколько тот магометанин хотел продать его нам?».

Джаяпатака Махарадж объяснил, что из-за происхождения никто из посторонних не хочет приобретать землю, поэтому этот человек вынужден был снизить цену.

Прабхупада: «Если он согласится на три тысячи рупий, купите землю. Моя идея состоит в том, чтобы на этой земле вырыть ещё один

ров глубокий и широкий. Выньте землю и устройте что-то вроде озера. Оно должно быть похоже на небольшой канал».

Бхавананда Махарадж: «Тогда никто не сможет напасть. После всего происшедшего я не мог успокоиться, всё думал, как такое могло случиться с проектом Прабхупады. Теперь я чувствую себя лучше».

Пришли две телеграммы. Одна от Мадхавы Махараджа из Чандигарха, содержала молитву за Прабхупаду, обращенную к Бхактисиддханте и Гаура Кришне. Прабхупада немедленно ответил телеграммой: «Благодарю. Простите мои оскорбления духовных братьев». Прабхупада такой смиренный, он постоянно просит прощения у всех. Я показал Шриле Прабхупаде два тома трёхтомника «Кришна», отпечатанных на португальском языке Хридаянандой Махараджем.

Прабхупада поблагодарил его: «Это моя жизнь. Очень хорошо. Продажа будет продолжаться. Это жизнь. Жизнь заключается не в костях и испражнениях. На самом деле мы должны заботиться о жизненной силе. *Апареям* и *джива бхутам*. Жизненная сила, которая наполняет кости. Есть целая наука о том, как поддерживать жизнь в костях. Хиранькашипу тоже так делал. Так что заботьтесь о костях пока возможно, но настоящая жизнь не в них. Всегда помните об этом. Медицинская наука считает, что жизнь находится в костях, плоти и испражнениях. Они ничего не понимают. *Апареям* — не бесполезное — низшее. Настоящая жизнь — *джива бхутам*. Печатайте книги. Я предусмотрел в своём завещании половину на печать, а половину тратьте, как хотите. Каждую английскую книгу переводите на все языки. У нас достаточный запас. Большое спасибо. Харе Кришна. Повторяйте Харе Кришна».

Прабхупада позвал свою сестру и заговорил с нею на бенгали: «Раньше я слышал, что тебя не пускали в комнату. Если я оскорбил тебя, я прошу, чтобы ты простила меня. (Обращаясь к стоящему рядом Бхакти Чару Махараджу) Она не просто моя сестра, она моя духовная сестра. Она приняла *хари nama дикшу* от Бхактисиддханты. Если мы совершаем оскорбление по отношению к любому *вайшнаву*, это не хорошо. Поэтому, пожалуйста, попроси её простить меня. Я всё время

пью сок, но я хотел бы и поесть чего-нибудь. Чего? Сегодня я собираюсь поесть чего-нибудь твёрдого. Неважно, будет это для меня хорошо или плохо. Хуже уже не будет. Она вайшнави и это будет хорошо для меня. Наверно я немного загордился своими богатством и успехом. Вот Господь и поубавил мне гордости. Если у тебя нет тела, то чем гордиться?».

Бхакти Чару Махарадж: «Шрила Прабхупада, всё что вы делали, вы делали для Кришны».

Прабхупада: «Может быть, но в этом мире совершаешь оскорбления, даже не зная об этом».

Бхакти Чару Махарадж: «Вы не можете совершить оскорбления, Шрила Прабхупада. Вы любимец Бога, как же вы можете совершить оскорбления?».

Прабхупада: «Я немного вспылчив. Я часто употреблял такие слова как «мошенник» и «негодяй» и т.д. Я никогда не шёл на компромисс. Про меня говорили "*курул нийе праچار*". Проповедь с мотыгой. *Курул* в одной руке, «Бхагаватам» в другой. Вот как я проповедовал. В общем, устройте её и позаботьтесь о ней».

Позже пришёл Кришнадаса Бабаджи и пел *киртан* для Прабхупады. Присутствовал также Ашрама Махарадж, ученик Госвами Махараджа. Прабхупада лежал в кровати, а они сидели рядом на стульях. Потом Прабхупада проповедовал им.

Присутствовало много преданных и Рамешвара Махарадж, пользуясь случаем показал фотографии картин из нового «Шримад Бхагаватам», Песни Десятой, второй части, а также фотографии открытия храма Рукмини-Дваракадиши на Фиджи.

Прабхупада (обращаясь к своим духовным братьям): «Я дал им философию индийской культуры и американских денег. Весь мир изменится. Не держите индийскую культуру взаперти и не транжирьте американские деньги на чувственное удовольствие. Кришна даёт им разум».

Затем Гопала Кришна представил «Научную основу сознания Кришны» на хинди. Эту книгу будут распространять на конференциях.

Рамешвара Махарадж задал важный вопрос касательно политики ББТ на будущее. Может ли ББТ собирать в один том под твёрдой обложкой и опубликовать различные статьи, лекции, дискуссии и беседы Шрилы Прабхупады, чтобы таким образом сохранить их.

Прабхупада сказал: «Да»!

После ухода духовных братьев Прабхупады Киртанананда Свами попытался заставить Прабхупаду принять лекарства.

Киртанананда Махарадж: «Мать Яшода могла забыть, что Кришна — Бог, и заставлять Его есть. К сожалению, моя любовь не так велика. Я не могу забыть, что вы мой духовный учитель».

Прабхупада: «Я делаю твою работу».

И вот настало время Шриле Прабхупаде принять *прасадам*. Писима с большой любовью приготовила пять блюд — *кхичхари*, *шукта* (тушеная), жареные баклажаны, цветная капуста, *чатни*. Киртанананда Свами хотел сказать, что если Прабхупада съест всё это, то он, Киртанананда Свами умрёт. Он боялся, что Прабхупаде станет плохо, если он съест такую тяжёлую пищу.

Киртанананда Махарадж: «Вы обладаете запредельным знанием. Вы можете делать что пожелаете».

Прабхупада: «Да».

Киртанананда Махарадж: «Но с медицинской точкой зрения, это нехорошо».

Прабхупада: «Отстань! С медицинской точки зрения ты не можешь даровать жизнь мёртвому телу. И тогда ты начинаешь верить в чудеса. Это не имеет никакого отношения к медицине. Медицина не даст тебе возможности вдохнуть жизнь в мёртвое тело. Моё тело уже мёртво. И не в твоих силах даровать мне жизнь. Это не яд. Переварится

в своё время. Дайте мне поесть что есть. А потом [возвращайтесь и] пойте».

Преданные потянулись к выходу, чтобы дать возможность Шриле Прабхупаде поесть.

Прабхупада: «Если бы я даже думал, что принимаю яд, мёртвое тело уже отравлено. Мёртвому телу всё едино — яд или амброзия».

Киртанананда Махарадж: «Но Шрила Прабхупада, ваше тело не мертво. Оно очень даже живо».

Прабхупада: «Лучше молись Кришне если ты веришь в чудо. С медицинской наукой покончено».

Потом Шрила Прабхупада сел в кровати и перед ним поставили поднос. Он начал есть. С ним остались: Упендра, Бхакти Чару Махарадж, Шатадханья Махарадж, Хари-Шаури и я.

Тамала Кришна Махарадж: «Вкусно?».

Прабхупада: «Помаленьку».

Тамала Кришна Махарадж: «Я думаю, это Кришна послал её [Пишиму]. Мы ведь её не звали».

Прабхупада: «Поэтому я и ем. Принесите мне *лаван-баскар*».

Первый раз за много месяцев Шрила Прабхупада ел так охотно. Закончив, он принял *лаван-баскар* и лег. Киртанананда Свами вернулся в комнату.

Прабхупада: «С медициной покончено».

Киртанананда Махарадж: «Мы сделали анализ мочи. Там кровь и гной. Врач прописал таблетки».

Бхагатджи: «Доктор хочет крови».

Прабхупада: «Это сложно. Сначала дайте мне попробовать таблетку».

Но Прабхупада никогда не принимал таблеток. Похоже, он твёрдо решил прекратить всякое общение с медициной.

Когда раньше Шрила Прабхупада говорил с Кришнадасой Бабаджи, он попросил прощения за все оскорбления.

Кроме того, он сказал: «Они [мои духовные братья] должны помочь в проповеди по всему миру. Когда я уйду, не останется никого, кто был бы их благожелателем. Поэтому помогайте им, если можете. Когда Прабхупада [Шрила Бхактисиддханта] захотел, чтобы я писал на английском, я думал: "Как я смогу?". А потом кто-то сказал: "Пиши, что можешь, а Кришна поможет тебе"».

Беседуя с Кришнадасой Бабаджи Шрила Прабхупада, прославил своих учеников: «Одно лишь [скажу] о моих учениках: что бы я не сказал, они принимают это совершенно искренне. Благодаря этому движение будет продолжаться».

После обеда, а на самом деле уже несколько дней, Шрила Прабхупада с нетерпением ждал Сварупа Дамодару, который находился за пределами Вриндавана, так как был занят подготовкой конференции. И вот Сварупа Дамодара вернулся.

«Какие новости?» — спросил Прабхупада.

Сварупа Дамодара рассказал, каких докладчиков и гостей он пригласил. Прабхупада вызвал Киртанананду Свами.

Прабхупада: «Ты слышал о конференции. Сотрудничайте. Ты знаешь о том какие нужны приготовления? (Так Шрила Прабхупада вовлекал каждого) Согласно гороскопу, жизнь моя кончена. Но я всё ещё живу. Какой же из этого вывод?».

Киртанананда Махарадж: «Астрологи говорят, что вы сможете жить если захотите. Вы нужны всему миру».

Сварупа Дамодара: «Профессора просят открыть филиал [Института Бхактиведанты] в Дели».

Прабхупада: «Почему же не воспользоваться этой возможностью? Это было бы очень престижно — в Дели. Киртанананда Махарадж, что вы об этом думаете? Устраивайте конференции одну за другой, приглашайте много гостей, сделайте что-нибудь до моего ухода. Чтобы я мог что-то увидеть. Бог один, и Он — личность, Он Кришна, и мы должны следовать тому, что говорит Кришна. Тогда наша жизнь станет успешной. Согласно нашим *шастрам*, ум предназначен для размышлений. Он не даёт никакого определённого знания. Мой ум работает так, а ваш этак. Никакого определённого вывода. Таков результат умствования. "Гита" говорит»: *манах — шаштханиндрияни*. Духовная искра связана умом и чувствами и ведёт тяжкую борьбу на материальном плане».

Прабхупада позвал сына Пишимы и попросил его рассказать, как народ в Калькутте посещает наш храм, нравится ли он людям.

Сейчас всем нравится наш *прасадам*. Он очень хорош. Я сам его не ем, но я слышал о нём и очень доволен. Быть удовлетворённым, когда другие вкушают хороший *прасадам*, это тоже *бхаджана*.

К вечеру к Прабхупаде пришла делегация Гаудия-вайшнавов возглавляемая Пури Махараджем. Выразить своё почтение явились Ашрама Махарадж, Ананда прабху и множество преданных из Вишакхапатнама и Раджахмундри. Они беседовали со Шрилой Прабхупадой, пели для него и даже массировали его тело. Прабхупада попросил у них прощения за все оскорбления, которые он мог совершить, и назвал самого себя *маха-патитой*. Они тут же поправили его, сказав, что он — *маха-патита-павана*.

Ашрама Махарадж: «Ты вечный правитель. Ты будешь управлять нами, бранить нас, вести нас».

Прабхупада: «Простите все мои оскорбления. Я возгордился своим богатством».

Духовные братья Прабхупады: «Нет, ты никогда не гордился. Богатство и успех пришли к тебе, когда ты начал проповедовать. Это благословение Шри Чайтаньи Махапрабху и Шри Кришны. Здесь и речи нет об оскорблении».

Прабхупада: «В *шастрах* сказано: *духкха*, страдание, есть род *аскезы*. Поэтому можно только приветствовать, что человек может совершать эту *аскезу* и тем очиститься. Теперь простите меня».

Шрила Прабхупада попросил Пури Махараджа помочь открыть храм в Бхуванешваре.

Пури Махарадж: «Твоё тело божественно. Тиртха Махарадж пролежал пятнадцать дней без сознания в больнице. А ты находишься в полном сознании. Это признак твоей божественности».

Во время этой беседы Шрила Прабхупада рассказал чудесный анекдот: «Однажды выбирали жениха. Родственники невесты спрашивают: "Кто он?". Им говорят: "Он доктор". Они спросили: "Какой он доктор - доктор философии или доктор медицины"? А те отвечают: "Нет, нет, нет. Какая чепуха. Он куда больший доктор — он кондуктор"».

Вечером Шрила Прабхупада съел сандеш.

Не видя Киртанананду в течении многих часов после того, как Прабхупада отказался от аллопатической медицины и от режима, предписанного Киртананандой Махараджей, он спросил: «Где Киртанананда? Он сердится?».

Мы попросили у Шрилы Прабхупады разрешения взять в долг 70,000 долларов у Майяпур-Вриндаванского Траста для бомбейского строительства.

В течении дня Шрила Прабхупада всё время спрашивал Сварупа Дамодару, чтобы узнать, как идёт подготовка конференции.

Прабхупада: «Сейчас они [учёные] считаются большими людьми. Если они последуют за нами, то и другие последуют. (Обращаясь к Сварупа Дамодаре) Какой-то джентльмен предлагает место в Дели?».

Сварупа Дамодара: «Нет, они только хотят помогать нам».

Прабхупада: «Как? Поддерживать — значит давать деньги».

Сварупа Дамодара: «Они предлагают деньги и другую помощь».

Прабхупада: «Сотрудничая с ними Институт станет очень престижным. Но не перегружайтесь. Другие дела не должны страдать. У нас уже есть место в Бомбее. Если Бомбея достаточно, не вешайте себе на голову ещё и Дели».

Сварупа Дамодара: «Все очень уважительно настроены к Шриле Прабхупаде».

Прабхупада: «Да. Это нужно поддерживать. Люди не должны думать, что это какое-то мошенничество».

Тамала Кришна Махарадж: «Вы истинный *ачарья*, превращающий людей, не имеющих интереса, в преданных».

Прабхупада: «В самом начале, когда я один продавал "Домой к Богу", один практик сказал мне: "Свамиджи, почему вы избрали своей штаб-квартирой Вриндаван, это ведь некультурное место"».

Сварупа Дамодара: «Многие люди, когда слышат имя "Бхактиведанта", вспоминают ваши лекции в Дели».

Тамала Кришна Махарадж: «Тогда пришло много интеллигенции».

Прабхупада: «Они танцевали! В костюмах с галстуками, я помню».

Киртанананда Махарадж: «Вы не хотите принять таблетки для улучшения мочи?».

Прабхупада: «Это слишком. Глюкозу. И ничего больше в ближайшее время. Не увеличивайте — уменьшайте. И пусть останутся те сладкие лимоны. И пойте Харе Кришна круглые сутки».

14 октября

Проснувшись, Шрила Прабхупада позвал Пишиму и попросил её пропеть мантры Нрисимхадева над ним, что она и сделала, растирая ему грудь. Шрила Прабхупада сказал: «Она вайшнави, и Бог вовремя послал её, чтобы вылечить меня».

Ночью он попросил перевесить две картины — Кришну с Баларамой и Радху с Кришной — прямо в изножье его кровати, чтобы он мог видеть Их.

Утром, когда он мочился, в моче не было крови.

Атрея Риши и Паривраджакачарья собираются возвращаться в Тегеран. Сегодня утром они много часов пели для Прабхупады.

Прабхупада: «Сок сладких лимонов — как нектар. Он очень хорош. Такая сладость в вашей стране — это великая милость Бхагавана. А вы так стараетесь распространить сознание Кришны. Кришна благословит вас».

Тамала Кришна Махарадж: «Он не сможет приехать в течении недели, а приедет на выходные и привезёт вам ящик фруктов».

Прабхупада: «Да, бизнес не должен страдать. Очень хорошо. Они могут взять билет на специальный рейс».

Шрила Прабхупада попросил фотографию Кришна-Баларамы и долго смотрел на неё. Я показал ему, где находятся Их лотосоподобные стопы. Потом Шрила Прабхупада попросил *ямуна-джалы* [воды из Ямуны]. Он целый день пьёт её по ложечке, лёжа в кровати.

Прабхупада рассказал, что учёные джентльмены терпеть не могут приезжать во Вриндаван. Они знают, что это место, где живут *гунды*. «Панды» означает «гунды».

Позже Шрила Прабхупада принял жесткий масляный массаж. Потом Прабхупада спросил меня что ему теперь принимать: омовение

или *прасадам*. Я подумал, что для Прабхупады важнее поесть и Прабхупада согласился, сказав, что он и сам хотел бы принять *прасадам*, пока он свежий. Но, в отличие от вчерашнего дня, сегодня у него нет аппетита, и он с трудом заставил себя съесть хоть что-нибудь.

Прабхупада заговорил с Бхавананда Махараджей и, взглянув на него, сказал: «Я только что забыл твоё имя. Вот в каком я положении».

Когда я спросил его, не хочет ли он вместо *киртана* послушать, например, «Шримад Бхагаватам». Он сказал, что слушать «Бхагаватам» ему слишком трудно.

Пришла телеграмма с сенсационными результатами распространения книг во Франции — более 25,000 книг в неделю.

Прабхупада был очень доволен и прокомментировал так: «Да, мы не хотим освобождения, мы хотим служить целям Госвами, общаясь с чистыми преданными. Остановить рождение и смерть — не наша цель».

Вошли Сварупа Дамодара и учёные — все в костюмах и галстуках.

Шрила Прабхупада обошёлся с ними очень вежливо и сказал: «Принесите им кресла. Вы ведь в костюмах. Вам удобно сидеть? Нет ли реакции с другой стороны?».

Сварупа Дамодара: «Не слишком. В основном они согласны с нами. В воскресенье будут выступать докладчики с противной стороны».

Пришли пятеро журналистов, включая «Times of India» и «Всеиндийское радио». Д-р О.Б.Л. Капур начал свою речь с того, что материи в действительности не существует. Но наши учёные разгромили это утверждение, отдающее философией *майявади*, разъяснив, что у Кришны две энергии, и обе они реальны, причём одна существует вечно, а другая образует временные формы.

Прабхупада попросил Бхакти Чару сходить к Бонамали *кавирадже*, и рассказать о состоянии Прабхупады. Если он захочет, пусть придёт.

Поздно вечером Шрила Прабхупада позвал меня и снова спросил какие дни указаны в прогнозе как критические, и какой фатальный. Тогда я, с помощью Прадьюмны, прочитал ему астрологическое предсказание. На сей раз Прадьюмна смог объяснить всё гораздо более детально. Прогноз был во всех отношениях совершенно неблагоприятным и казалось, что все эти неблагоприятные аспекты совершенно непреодолимы. Предполагаемая дата смерти приходилась на январь, и весь период до марта-апреля был ужасным для Шрилы Прабхупады. В конце прогноза астролог рекомендовал *маха-джану* и произнесение специальной молитвы. Шрила Прабхупада молча всё это выслушал. На самом деле Шрила Прабхупада и так весь день молчал, внешне никак не участвуя в беседах. Даже при обсуждении тех предметов, которые обычно вызывают его ответ, сегодня он хранит молчание.

Прабхупада: «Итак, эта *маха-джана* есть *маха-мантра*. И Бхагавата-падха. Поэтому читайте «Бхагавату» или пойте Харе Кришна, а я буду так лежать. Вот и всё, мы и так это делаем».

Тамала Кришна Махарадж: «Но вы должны пытаться при малейшем желании пить и есть».

Прабхупада: «Да».

Тамала Кришна Махарадж: «Вы не должны стараться заморить себя голодом».

Прабхупада: «Ты так думаешь?».

Тамала Кришна Махарадж: «Разумеется! А мы будем продолжать петь. А в марте мы отвезём вас в Майяпур, а потом отправимся в кругосветное турне».

Слушая обо всех этих перспективах, Шрила Прабхупада счастливо улыбался.

Прабхупада (обращаясь к Прадьюмне): «Можешь начать читать "Бхагавату" с того места, где я остановился. Это можно? А когда он устанет— устройте *киртан*. Это *маха-джапа*. И, если можно, положите меня».

Тамала Кришна Махарадж: «Вы не должны насильно поститься».

Прабхупада: «Нет. Это самоубийство. (Обращаясь к Прадьюмне) Ну, когда же ты начнёшь».

Прадьюмна: «Сейчас».

Прабхупада: «Упендра, держи мёд наготове. Как только я попрошу, дашь мне. Когда он закончит [чтение], начинайте *киртан*. Кто-нибудь может сесть и задать тон».

Тамала Кришна Махарадж: «Здесь Джаядвайта Свами, Арундхати. Прадьюмна».

Проглянул крошечный лучик надежды. Неужели это возможно? Неужели Шрила Прабхупада собирается взяться за перевод «Бхагаватам»? В этом состоянии? Когда мы смотрели на него, лежащего на кровати, это казалось невозможным.

Прабхупада: «Ну вот, все здесь. Так и можно делать. Потребуется квалифицированное редактирование и в тоже время, это будет обсуждение «Бхагаватам». Что скажут редакторы?».

Все: «Да!»

Прабхупада: «Каждое слово нужно произносить очень отчётливо. Не беда, что это займёт время. Вы все думайте, а я буду слушать и делать всё необходимое. Так или иначе, это будет обсуждение «Бхагаватам». Давайте попробуем — *свальпам апи асья дхармасья*. Читайте слова одно за другим. Медленно, но неуклонно».

И вот, Прадьюмна начал читать. Время от времени Прабхупада спрашивал *тики* [комментарии] разных *ачарьев*. И просил Прадьюмну

переводить слово за словом. И иногда Прабхупада поправлял его. А иногда он просил Джаядвайту почитать «Книгу о Кришне». Те стихи, в которых описывается та игра Господа Кришны, в которой Господь Брахма похитил телят и мальчиков. И Шрила Прабхупада начинал очень медленно объяснять смысл. Это было удивительное зрелище. Мы собрались вокруг кровати Прабхупады, и он, стоя на пороге смерти, дарил нам бессмертный нектар «Бхагаватам». Мы вспоминали Кришнадасу Кавираджа, который, по просьбе вайшнавов, завершил «Чайтанья-Чаритамриту» несмотря на множество физических недугов.

15 октября

Ночью Рупануга делал Шриле Прабхупаде массаж с горчичным маслом. Шрила Прабхупада попросил, чтобы приготовили массажное масло из давленных семян горчицы и камфары, нагрели эту смесь на костре и нанесли на всё тело. Это должно согреть его и придать ему сил.

Прабхупада объяснил нам, что, если мы будем поддерживать его тело в работоспособном состоянии, он сможет работать. Потом Прабхупада позвал Бхагатджи и попросил его пригласить массажиста, чтобы нанести смесь. Бхагатджи позвал Натхирама из Вриндавана.

Прабхупада сказал ему: «Ты мне как сын. Ты должен вылечить меня».

«Мы все ваши сыновья», — ответил Натхирам. — «Мы будем молиться Радхарани».

Потом он нанёс масло с добавлением опиума. Помассировав Прабхупаду некоторое время, он сказал, что у него в кишечнике узел и поэтому нет аппетита. Чтобы сохранить тепло, он применил бутылку с горячей водой и листья нима.

Пришёл Ванамали, *кавираджа*. Он сказал, что пульс хороший, и тело в порядке, если не считать слабости.

Прабхупада попросил Пишиму приготовить *чана дал*.

Вечером приехал Панча-Дравида Махарадж, а несколько позже Нава-Йогендра Махарадж. Нава-Йогендра Махарадж привёз Шриле Прабхупаде много подарков.

Гирираджа преподнёс Прабхупаде жакет Шри Натхаджи. Его послал Прабхупаде Махараджа Удайпура.

Мы с Гирираджей вели переговоры с управляющими Пенджабского банка, и Шрила Прабхупада спросил о результатах.

Прабхупада: «Что там за шу-шу-шу? (В это время я шептался с Гирираджей) Работайте с банком очень осторожно и по возможности, не держите деньги в банке. Вкладывайте их в книги. Если вы держите деньги в банке, это может создать много трудностей. Обязаны ли вы за десять дней предупредить о своём намерении сделать что-то на текущем и накопительном счетах?».

Гирираджа: «Эти люди слишком привязаны к правилам и предписаниям, не понимая их цели».

Прабхупада: «*Ниямаграха*».

Гирираджа: «Джаяпатака Махарадж жалуется, что нет запаса книг».

Прабхупада: «Поищите ещё типографии. Цена роли не играет. Огромный запас книг. Зачем без толку держать деньги в банке. Я думаю, у ББТ пять или шесть *лакхов*. Почему не обратить их в книги? Книги на хинди, гуджарати и английском можно распространять по всему миру. Зачем держать деньги в банке?».

Затем Гирираджа прочитал сочинённую им самим очень красивую молитву Кришне, в которой он просит об исцелении Прабхупады. Прабхупаде она очень понравилась, и он сказал, что её нужно послать в журнал «Домой, к Богу», чтобы её там опубликовали.

Прабхупада: «Вишвамбхара, везде я нужен, тебе тоже?».

Вишвамбхара: «Я хотел бы уйти раньше, а вы заканчивайте Бхагаватам».

Прабхупада: «Это и моё желание».

Вишвамбхара: «Неужели Кришна не исполнит ваше желание».

Прабхупада: «Кришна независим. (Обращаясь к -Гирирадже) Я вижу проблеск. Он может согласится на ваши молитвы. Немедленно запасайте книги. Печатайте. Тамала Кришна Махарадж выплатит вам.

Не бойтесь нищеты. Печатайте книг столько, сколько хотите. Если у вас нет денег, деньги будут вам даны. Почему запаса нет? Что это за управление? Я даю вам открытый приказ: печатайте больше, чем нужно. Если вы не напечатаете, что я смогу сделать?».

Бхакти Чару: «На хинди печатать в Калькутте?»

Прабхупада: «Почему ты спрашиваешь меня? (Шло обсуждение проекта храма в Бхуванешваре) Строительство не так важно, как книгоиздание».

16 октября

Вчера Шрила Прабхупада попил немного молока. Вследствие этого сегодня утром у него был кашель. Приняв сироп от кашля, он сказал, что одним из опасных последствий кашля является пневмония.

В три часа утра Прабхупада перевёл один стих и сделал длинный комментарий.

Ему предложили гранатовый сок, который он выпил через свою золотую трубочку.

Кавираджа увидел совершенно обесцвеченную мочу Прабхупады и сказал, что это семятечение. Моча содержит семенную жидкость, которая, возможно, сбивается в сгустки, полностью закупоривающие мочеиспускательный канал.

На обед Шрила Прабхупада пил овощной бульон с протёртым авокадо, папайей и кокосовым орехом.

Прибыл Локанатха Махарадж с д-р Г. Гхошем, которого он отыскал в Дарджилинге. После двадцати двухчасового душевытрясательного путешествия Локанатха привёз-таки восьмидесятидвухлетнего друга Шрилы Прабхупады за полторы тысячи километров во Вриндаван.

Прабхупада сказал: «Вы только посмотрите! Такой большой человек всё бросил и приехал. Он так добр».

Локанатха рассказал, что как только д-р Г. Гхош услышал в каком состоянии находится Прабхупада, он бросил всё и тут же выехал несмотря на все тяготы предстоявшего путешествия.

Прабхупада продолжал: «Все мои любимые друзья ушли. Последним Динанатх Мишра. Он один остался. А все остальные, самые близкие друзья ушли. Кришна дал ему счастье во всех отношениях. С точки зрения медицины и с семейной точки зрения он крупнейший врач Аллахабада. Все его знают — его даже на улицах узнают».

Сегодня Прабхупаду дважды массировал Натхирам.

Тамала Кришна Махарадж: «Вам нравится массаж?».

Прабхупада: «Он очень приятен. "Приятный" означает, что я сплю. Одна только неприятность: масло очень сладкое, бедные муравьи приползают и их приходится убивать».

Тамала Кришна Махарадж: «Массажист ходит на *арати*».

Прабхупада: «Каждый обитатель Вриндаваны — преданный».

К вечеру я начал читать Шриле Прабхупаде «Кингу о Кришне». Чтение очень радует Прабхупаду.

«Попозже», — сказал он, — «мы снова начнем переводить».

Вечером Бхарадваджа и Джаятиртха описывали Шриле Прабхупаде, какие выставки они планируют разместить в музее кукол. Одна выставка должна будет представить различие между человеком и животными.

Прабхупада комментирует: «Гриф может разглядеть мёртвое тело за много миль. Сильнейшее зрение, а ищет смерть. Вы сделали первоклассный показ. Теперь, если это можно будет сделать хотя бы в западных странах, это будет очень замечательно».

Бхарадваджа: «Давным-давно вы хотели устроить выставку в Лондоне».

Прабхупада: «Да, в Лондоне. Это хорошее место. Много людей пришло бы».

Бхарадваджа: «Мы подумали: может быть, в Лондоне было бы лучше, чем в Вашингтоне?».

17 октября

Д-р Г. Тхош указал на то, что Шрилу Прабхупаду постоянно окружает слишком много людей, от этого уменьшается количество кислорода и возрастает риск заразных заболеваний. Поэтому группу *киртана* перевели в комнату, где Прабхупада принимает *прасадам*.

Прабхупада захотел видеть Ачьютананду Свами, который сообщил ему, что собирается в Америку проповедовать по приглашению Рамешвары Махараджа. Прабхупада сказал, что это хорошо. Когда во Вриндаван прибыл Говардхана прабху, Прабхупада спросил, были ли какие-либо неприятности с преступностью в нашем храме в Детройте. Говардхана дал полный отчёт.

Поскольку Упендра простудился, я много дней не выходил из храма. Я попросил разрешения у Его Божественной Милости сходить принять омовение на Ямуну.

Пока я отсутствовал, Прабхупада дважды спрашивал меня и Упендру и говорил: «Я чувствую себя одиноким».

Д-р Г. Гхош сказал, что желудок и печень Прабхупады в порядке, однако подчеркнул, что Прабхупаде следует больше есть и пить много жидкости. Сестра Прабхупады приготовила жареные баклажаны, жареный портулак, *пури*, йогурт взбитый с инжиром, абрикосами и изюмом, папайю и кокосовое молоко, взбитое с авокадо. Шрила Прабхупада ел очень охотно.

Д-р Г. Гхош дал Прабхупаде витамин С, витамины группы В и таблетки «Лазикс». Д-р Г. Гхош вызвал из больницы Рама-Кришны специалиста, д-ра Гопала, который показался нам в высшей степени компетентным и благовоспитанным. Д-р Гопал, о котором говорили, что это лучший врач в округе Матхура, обследовал Прабхупаду и нашёл, что пульс его — 96 и после каждых восьмидесяти ударов выпадает. Давление — 130. В левой стороне живота были сухие каловые камни. Он сказал, что у Шрилы Прабхупады тяжёлая хроническая почечная инфекция, от которой, если её не лечить, он может умереть. Он назначил целый список лекарств. Когда оба врача

советовались, они, казалось, были оба согласны с диагнозом, но д-р Гопал, похоже, более осведомлён о современных лекарствах, подходящих к определённым нуждам Шрилы Прабхупады.

К вечеру Шрила Прабхупада устроил встречу со мной и Гирираджей. Мы спросили, есть ли необходимость нанимать профессиональных *брахманов* из Южной Индии для открытия храма в Бомбее.

Прабхупада ответил: «Нет нужды. Западные *брахманы*».

Мы сказали, что, по нашему мнению, Яшоданандана Свами достаточно компетентен, да и люди в Бомбее не такие нервные.

Гирираджа: «Мы назначили открытие на 8 января».

Прабхупада: «Какой это праздник?».

Гирираджа: «Да там несколько месяцев нет больших праздников».

Прабхупада: «А день явления Бхактисиддханты?».

Гирираджа: «Это 28 февраля. Это означает, что здание будет сдано, а потом будет пустовать два месяца».

Прабхупада: «Нет, это не хорошо».

Гирираджа: «Мы ещё думали о Шива-ратри».

Шрила Прабхупада показал жестом, что это неприемлемо.

Гирираджа: «Ещё мы обсуждали день ухода Бхактисиддханты, 29 декабря, но для большинства людей это обычный день и много народу не придёт».

Прабхупада: «Это не хорошо».

Гирираджа: «Мы можем начать службу 29 декабря, а открытие назначить на воскресенье, 1 января».

Это предложение показалось Шриле Прабхупаде приемлемым.

Тамала Кришна Махарадж: «Это ничего, что это день ухода?».

Прабхупада: «Мы не делаем различий приход или уход. Мы хотим принять, вечность. Явление и уход телесны. Не очень важны. *Нитья сидха*. Нужно определить дату как можно раньше. И по возможности всё должны делать наши люди. Мы можем пригласить двух-трёх местных *брахманов*, если потребуется. *Ягья* должна быть очень пышной. Если вы сможете раздать местным *брахманам* посуду, одежду и зерно, они придут. И пусть готовят сами».

Одна из целей, ради которых приехал д-р Г. Гхош, состояла в том, чтобы рассмотреть возможность открытия здесь клиники. Прабхупада же хотел, чтобы д-р Г. Гхош сначала стал преданным. Прабхупада велел мне объяснить мне это д-ру Г. Гхошу, но мне это было трудно, потому что д-р Г. Гхош продолжал настаивать на том, что он хочет оставаться активным. Служение Богу для него заключалось в служении людям, и ему не по душе было сидеть целый день и петь. Поскольку я не хотел обидеть его, объясняя, что он слишком материалистично настроен.

Шриле Прабхупаде пришлось проповедовать самому: «Вы должны научиться жить во Вриндаване: "Как мне отвязаться от *вишайи*? Мы привязаны к этому телу, детям, жене и дому". Пока у нас есть это желание, пока тело, жена или дети доставляют мне удовольствие, я не могу жить во Вриндаване».

Д-р Г. Гхош был очевидно слишком привязан к своей семье поэтому Прабхупада посоветовал: «Пусть они [он и его жена] придут сюда и проживут здесь некоторое время, а потом мы сможем приступить к этой программе».

Позже Шрила Прабхупада объяснил: «Для человека естественно быть привязанным к своей семье и жене, поэтому д-р Г. Гхош к ним привязан. Ему нужно практиковать *ванапрастху*. Постепенно. Его дети выросли. Он должен остаться здесь с женой и практиковать. Как наш д-р Шарма, заведующий *гурукулой*. Он настроил свой ум. Этот

метод описан в *шастрах*. В противном случае такая схема означала бы лишь потерю времени. У него есть *шрадха* — вера. Теперь [ему нужна] *садху санга* [общение со святыми]. Вы все *садху*».

18 октября

Очень рано, ещё до *маишала-арати* Шрила Прабхупада попросил Бхавананду Махараджа позвать меня.

Прабхупада сказал: «Я не могу спать. Эта аллопатическая медицина не подходит мне».

Я предложил, чтобы врач дал ему какое-нибудь снотворное.

«В этом-то и проблема», — ответил Шрила Прабхупада, — «что они дают то одно, то другое...»

Прабхупада был очень утомлен бессонной ночью.

Мы попытались поговорить с Прабхупадой о необходимости больше пить.

Прабхупада: «Я не могу пить, пить и пить. Мне это противно. Как я мог всё время что-то пить?».

Тамала Кришна Махарадж: «Мы предлагаем вам три или четыре раза в день, но вы пьёте очень мало».

Прабхупада: «Что я могу сделать».

Бхавананда Махарадж: «Это из-за болезни вам кажется, что вы не хотите пить, даже если вы можете. Вам нужно заставить себя пить, чтобы поправится».

Прабхупада: «Так что, если что-то случится, они будут насильно...»

Тамала Кришна Махарадж: «Как человек, не сознающий Кришну, должен заставлять себя следовать правилам, так и больной человек должен заставлять себя принимать лекарство».

Прабхупада: «У меня больше нет сил заставлять себя».

Прабхупада был так слаб, что нам пришлось попросить его повторить последние слова, потому что мы их не слышали. Приведя множество аргументов, мы только и смогли, что попросить Прабхупаду стараться поправиться.

Преданные: «Ваше присутствие на этой планете — единственное, что сдерживает натиск Кали-юги. Мы не представляем себе, что случится, если вы уйдёте».

Прабхупада: «Всё это не в моих руках, а в руках Кришна-Баларама».

Тамала Кришна Махарадж: «Я думаю Кришна-Баларама хотят, чтобы вы сражались».

Прабхупада: «Я падаю. (Он повторил это трижды, но мы не могли расслышать.) Я падаю. Как моча?».

Тамала Кришна Махарадж: «Моча темнее, Шрила Прабхупада. За десять с половиной часов вы выпили всего 150 мл. Постарайтесь пить побольше, тогда моча станет светлее. Будьте решительнее, старайтесь пить больше, и болезнь отступит. Я за то, чтобы увеличивать количество питья и еды. Я знаю это может быть нелегко, но таким путём можно поправиться. Мы не за что не позволим положить вас в больницу. Возбуждающий эффект каких-либо лекарств там могут погасить при помощи снотворных».

Бхавананда Махарадж: «В «Бхагавад-гите» говорится, что если у тебя желтуха, то даже сахарный тростник покажется тебе горьким. Так что это лекарство тоже может показаться горьким. Но нужно продолжать. Оно сработает».

Бхавананда Махарадж и я так уговаривали Прабхупаду, приводили так много доводов, что он не устоял.

Прабхупада: «Этот лёгкий массаж совсем неплох. Д-р Гхош запрещает массаж, а другие врачи говорят, что вреда не будет».

Тамала Кришна Махарадж: «Д-р Гхош немного отстал, работает по старинке. Д-р Гопал знает новые более мягкие способы лечения».

Прабхупада: «Так, значит они не согласны друг с другом. Который же из них прав?».

«Бхавананда Махарадж и я считаем, что д-р Гопал лучше».

Бхавананда Махарадж: «Д-р Гопал сказал, что причина отсутствия аппетита и нежелание пить — воспаление почек».

Тут развернулась дискуссия по поводу питья такой жидкости как «Комплан».

Прабхупада: «Что вы теперь собираетесь делать? Ладно, дайте мне "Комплан"».

Мы все почувствовали глубокое облегчение.

Тамала Кришна Махарадж: «Все мы, ваши ученики, считаем, что вам нужно заставить себя есть и пить больше. Что мы будем делать, если вы не ...»

Прабхупада: «Когда я ничего не принимаю, я чувствую себя лучше».

Тамала Кришна Махарадж: «Но вам не становится лучше. Это политика самоубийства».

Прабхупада: «Так дайте мне спокойно умереть».

Тамала Кришна Махарадж: «Но мы же уже объяснили, что мы не хотим, чтобы вы умирали».

Прабхупада: «Если мне от этого плохо ... естественно».

Тамала Кришна Махарадж: «Но это только временное ухудшение перед тем, как поправится, а потом вы сможете выбросить все эти лекарства».

Праххупада (громко зевая): «Джая Кришна-Баларама. Сейчас я чувствую себя сносно».

Он не ел и не принимал лекарств почти пол дня.

Бхавананда Махарадж: «Но моча у вас снова мутная».

Праххупада: «Как бы там ни было, если вы предоставите меня моей судьбе, я буду чувствовать себя сносно».

Тамала Кришна Махарадж: «А если мы принуждаем вас, вы почувствуете себя не сносно. Так, Шрила Праххупада?».

Праххупада кивнул.

Хамсадута Махарадж: «А в другой день вы сказали, что постится таким образом означает самоубийство».

Праххупада: «А?».

Тамала Кришна Махарадж: «Прошлой ночью я просил вас не постится до смерти, а вы сказали: "Да, да. Это было бы самоубийством"».

Праххупада: «Сейчас... я в замешательстве».

Тамала Кришна Махарадж: «Мы не можем отпустить вас, Шрила Праххупада. Мы ещё недостаточно окрепли. Мы хотим, чтобы вы были с нами. Вы нам ещё нужны».

Праххупада: «Ну ладно, сейчас можете дать мне лекарство. Где Гирираджа? Я хочу сказать ему что-то, а он передаст вам всем. Если по воле Кришны меня не будет на церемонии открытия в Бомбее, то церемония должна быть проведена очень пышно. Всем нужно раздавать роскошный *прасадам*. Буквально всем, кто придёт. Разумеется, церемонию открытия нужно провести как можно раньше».

Вошёл Гирирадж, и Праххупада попросил меня повторить всё, что он говорил.

Прабхупада: «Ещё одна вещь. Не пытайтесь приготовить все блюда в храме. Закажите всё. Сделайте большой запас и раздавайте. В Бомбее много хороших кондитеров. Закажите им. Как вам эта мысль?».

Гирираджа: «Идея очень хороша, с тем лишь исключением, что мы считаем, вы должны присутствовать».

Прабхупада: «Ммм. Потому я и сказал, что всё зависит от воли Кришны. Вы стараетесь. Я тоже стараюсь. Теперь всё зависит от желания Кришны-Баларамы».

Бхагаван Махарадж: «Вы, Шрила Прабхупада, драгоценный камень, который украшает всё и делает всё великолепным».

Прабхупада: «Вот я и даю идеи».

Тамала Кришна Махарадж: «Вот "Комплан", Шрила Прабхупада».

Прабхупада: «И что я должен делать?».

Тамала Кришна Махарадж: «Сесть и выпить».

Шрила Прабхупада согласился и выпил целый стакан. Затем он попросил вести мягкий киртан и снова лег.

Прабхупада: «Я хотел... от Кришны... вы все чистые *вайшнав*ы. Вы пожертвовали всем ради Кришны. Это *вайшнав*. *Аньябхилашта шуньям*. У вас нет других желаний. Вы европейцы и американцы. Вы родились посреди материальных желаний, а теперь, когда вы освободились от материальных желаний, вы все *вайшнав*ы. И вы так милостивы».

Джаяпатака Махарадж: «Вы ведь *парамахамса*, Шрила Прабхупада, и видите в каждом преданного Кришны. Но только по собственной милости вы заставляете нас служить Кришне».

Прабхупада: «Харе Кришна. Из Нью-Йорка прибыл какой-то бенгалец?».

Тамала Кришна Махарадж: «Да, Шрила Прабхупада, господин Рой Чоудри».

Прабхупада: «Я передал некоторым из вас право давать посвящение».

Тамала Кришна Махарадж: «Да».

Прабхупада: «Я думаю, Джаяпатака тоже может это делать, если ты не возражаешь. Я уже передал ... Объясните ему. Так вот, я передаю ему право делать это в Майяпуре, и пусть он едет с ним туда. Я сейчас прекращаю. Правильно?».

Тамала Кришна Махарадж: «Что прекращаете, Шрила Прабхупада?».

Прабхупада: «Эти посвящения. Я уполномочил своих учеников. Это понятно или нет?».

Преданные: «Понятно».

Прабхупада: «У вас есть список имён? Если по милости Кришны, я поправлюсь, я снова начну. Или не начну. Но в моём теперешнем состоянии давать посвящение нехорошо. У д-ра Гхоша есть план, но на самом деле весь план записан в «Гите». Его мы и хотим ввести в нашей *гурукуле*. Нам не нужно выдумывать никакой другой план, правильно? Пусть они научатся рано вставать и соблюдать чистоту. Это самый первый план. Это позволит им поддерживать здоровье в порядке. *Чатурварнья*... и т.д. Пока не будет введена система *варнашрамы*, никакой план социального устройства и вообще порядка не осуществится. Планы сумасшедших — бесполезны. Как там этот стих из "Брахма-Самхиты? "».

Все задумались.

Тамала Кришна Махарадж: *Мая хи ясья джагад-андашатанн суте.*

Прабхупада: «Да. В том бытии нет материального осквернения. Если хотите, можете дать мне немного фруктового сока. Вы довольны? Я принял «Комплан», а теперь приму немного фруктового сока».

Бхавананда Махарадж: «О да, и если бы вы могли ещё принять немного лекарства».

Прабхупада согласился и принял ещё небольшой массаж.

Тамала Кришна Махарадж: «Профессионалы делают массаж с маслом, а мы — с любовью».

Прабхупада: «От этого масла одни муравьи».

Тамала Кришна Махарадж: «Да, масло привлекает своей сладостью, а мы пытаемся привлечь вас нежностью своего массажа. Никаких муравьев не будет».

Прабхупада улыбнулся и выпил немного сока.

Д-р Г. Гхош вошёл после того, как Прабхупада принял омовение. И Прабхупада проповедовал ему о том, что нужно постоянно помнить Кришну. Я принёс картину, уже законченную Панду дасой, на которой был изображён Кришна, держащий Говардхан.

Прабхупада прокомментировал: «Один Кришна, — поскольку мальчики пастушки и телята были изображены очень маленькими на заднем плане. Он преподнёс картину в дар д-ру Г. Гхошу».

Прабхупада вызвал Сварупа Дамодару, который представил подробный план своей будущей деятельности. Штаб-квартира Сварупа Дамодары будет располагаться в Атланте, где он планирует жить и писать в течение нескольких лет. Он также хотел, чтобы к бомбейскому храму было пристроено ещё несколько комнат, а во Вриндаване был построен зал. Я предположил, что в этом нет необходимости, потому что на первую конференцию учёные не приехали. Он, однако, резко возразил, говоря, что *гурукуле* необходим зал, и что те учёные, которые приехали, вынесли самые приятные

впечатления. Они сказали, что в следующий раз пригласят много своих коллег, зная, что теперь есть такая возможность.

Лакшми Нрисимха отчитался о новой недвижимости в Пуэрто-Рико и пригласил Шрилу Прабхупаду.

Сегодня Шрила Прабхупада установил рекорд. Когда мы сказали ему, что он выпил больше жидкости (1000 мл.) и выпустил больше мочи (495 мл.) чем во все предыдущие дни, установив таким образом новый «мировой рекорд», он очень смеялся.

Ни сегодня, ни вчера Шрила Прабхупада не переводил.

19 октября

Ночью Прабхупада опять не мог крепко спать — состояние, в котором он винит аллопатическое лечение. Хотя Прабхупада пил больше, внешних признаков какого-либо улучшения не видно. Он слаб, как обычно, молча лежит и не может двигаться без посторонней помощи. Мы в тупике. Пульс у него сильный, он пьёт и мочится, а жизни нет. Он встревожен, потому что стул у него слишком часто: за день три раза.

Бхавананда Махарадж целый день сражается за то, чтобы Шрила Прабхупада пил и принимал лекарство. Я тоже стараюсь приводить убедительные доводы, почему Шрила Прабхупада должен жить. Упендра и Шатадханья Махарадж ухаживают за телом Шрилы Прабхупады, а Бхакти Чару готовит. Усилия, которые мы прилагаем чтобы удержать Прабхупаду от капитуляции, создают положение критическое и напряжённое.

Гирираджа и Бхавананда Махарадж слегка приболели и отправились к Бонамали за лекарствами.

Прабхупада целый день жаловался: «*Кавираджа* для всех, только не для меня».

Д-р Гопал осмотрел Шрилу Прабхупаду и сказал, что за последние несколько дней он заметно окреп. Он обращался с Прабхупадой очень тонко, понимая, что Прабхупада — запредельный этому миру, но очень темпераментный пациент. Он попросил разрешения взять анализ крови из пальца, на что Шрила Прабхупада согласился. Но понимая, что Шрила Прабхупада неохотно идёт на это, он не стал брать полный анализ. Он сказал, что частое испражнение — вовсе не плохой знак, а указывает на освобождение от ядов. И это естественно для человека, принимающего лишь жидкую пищу. Он посоветовал Прабхупаде есть что-нибудь твёрдое.

Прабхупада ругался с Бхакти Чару Махараджем: «Какой смысл есть, если еда просто выходит наружу в виде мочи и стула? Как еда может питать тело, если она просто входит и выходит?».

Наблюдение Прабхупады, похоже, подтверждается, поскольку, несмотря на то что он ест и пьёт больше, сильнее он не становится.

Когда Бхакти Чару накормил Шрилу Прабхупаду картофельным пюре, а потом дал ему жидкую кашку, Шрилу Прабхупаду вырвало, едва он проглотил первую ложку. Вышло очень много слизи и слюны. В последующее два дня его рвало всякий раз, как он пытался съесть что-либо твёрдое. Теперь он отказывается даже пробовать.

Прабхупада спросил меня посмотрел ли я черновик документа о передаче квартиры его бывшей семье. После того как мы с Гирираджей прочитали его, я сказал, что там было несколько спорных мест.

Прабхупада хотел завершить эту передачу, он настаивал: «Надо закончить передачу квартиры. Есть много других владельцев, надо делать так, как другие».

Прабхупада согласился, когда я сказал, что зависеть от адвокатов это не очень хорошо. Ценные бумаги, которые Прабхупада приобрёл десять лет назад для своей прежней семьи, можно будет реализовать начиная со следующего месяца. Обсудив с нами этот вопрос, Прабхупада сказал, что их нужно отдать Вриндабану Де вместо того *лакха* рупий который он просил занять ему.

Сегодня Прабхупада передумал и сказал, что Вриндбану нужно отдать квартиру, а ценные бумаги оставить обществу. Когда я указал на то, что облигации вдвое дешевле квартиры, Прабхупада сказал, что вторую половину можно получить с Вриндабана в качестве пожертвования.

Прабхупада спросил Джаяпатаку Свами, какое решение приняло бенгальское правительство в отношении выделения нам земли в Панихати. Джаяпатака сказал, что мы подали заявление, но теперь сменилось правительство.

Прабхупада ответил: «Значит правительство сменилось и всё поменялось? Действуйте очень осторожно».

Прибыл Махамса Махарадж с отчётом о ферме в Хайдерабаде, а Шрила Прабхупада спросил, как там идёт распространение *прасадама*.

Вчера по просьбе Прабхупады Бхарадваджа пел «Парама коруна», подыгрывая себе на фисгармонии. Прабхупада слушал лёжа в кровати в экстазе покачивая головой. А во время *киртана* Хамсадуты Махараджа он пришёл в такой восторг, что вскинул руки и сказал: «*Джая!* Собирайтесь вместе и пойте Харе Кришна».

20 октября

Ночью Шрила Прабхупада не мог спать. Утром мы попытались накормить его, но его вырвало. Когда д-р Гопал пришёл, чтобы осмотреть его, он спросил: «Вы принимаете что-нибудь кроме *мишири-джала*?».

«Да», — ответил Прабхупада. — «*Харинаму*. *Харинама* лучше всего. Дайте мне слушать *харинаму* и спокойно уйти».

Кожа Прабхупады начала блестеть, как будто он потеет. Она очень тонка и прямо под ней видны кости.

Врач дал Прабхупаде четыре ложки холодной жидкой каши, после чего Прабхупада сказал, что он чувствует себя немного лучше.

Потом Прабхупада сказал: «Постоянное лечение отвратительно. Постоянное лечение вредит мозгу».

Врач разрешил сократить количество лекарств наполовину. В начале утра Прабхупада переводил.

Прабхупада позвал меня чтобы обсудить квартиру для его бывшей семьи в Панчашиле: «Я хотел сделать так потому, что Вриндабан Чандра работает на ББТ. Поэтому мы дали им место, где они могли бы жить до конца своей жизни. Все они. Они не смогут передать её по наследству или продать. Но у них есть право жить там. Если мы предоставим им право собственника, они могут продать её, а этого я не могу допустить».

Хари-Шаури рассказал Прабхупаде, что все индийские «Гиты» в Австралии распроданы. Прабхупада велел мне сказать Гопала Кришне, чтобы он раздобыл ещё два или три печатных станка.

21 октября

Сегодня уехал д-р Г. Гхош, считая, что оставляет Шрилу Прабхупаду в хороших руках д-ра Гопала.

Когда он прощался с Прабхупадой, Прабхупада спросил: «Не собираешься ли ты открыть благотворительную аптеку?».

Д-р Гхош: «Да, я хочу, но нужно начать».

Прабхупада: «Врач и *кавираджа* — оба говорят, что я должен есть. А я не могу. Даже за царями так не ухаживают (Прабхупада имеет ввиду любовную заботу которой окружили его преданные.) Возвращайся скорее. Твоя жизнь успешна. Сыновья выросли. Моя семейная жизнь потерпела крах. Мы начали жить вместе. (Прабхупада засмеялся.) Я занимался большим бизнесом, но Кришна пожелал привести меня сюда чтобы я работал здесь. Утром я сплю. Ночью — нет. Почеши меня. (Он повернулся боком к Бхавананде, чтобы тот почесал его.) Да, когда я сплю — не тревожьте меня».

Тамала Кришна Махарадж: «Не хотите ли вы какой-нибудь особенный *киртан*? Здесь Бхарадваджа. Он может спеть, что вы захотите».

Прабхупада: «Бхарадваджа — самый лучший артист».

Прабхупада спел несколько куплетов «*Хари харае намах кришна*», и я предложил эту песню. Прабхупада кивнул и Бхарадваджа запел, аккомпанируя себе на фисгармонии.

Заметив в комнате Нава-Йогендру, Прабхупада сказал: «Ты привёз много ценных подарков. Продай их, а деньги используй в Момбасе. Иногда на аукционе можно выручить большею сумму».

Потом Прабхупада процитировал: «*Ям шьямасундарам... Шьямасундара остаётся. Всё остальное просто кости*».

Поскольку мы заметили, что лекарства дают так много побочных эффектов, мы решили сегодня не давать Прабхупаде лекарств. Разница уже видна: Прабхупада выглядит гораздо бодрее и расслабленнее.

В течении последних двух дней он несколько раз поел жидкую кашу и немного мороженого. Сегодня мы предложили ему выбрать его любимое блюдо. Мы предлагали ему разное, а Прабхупада от всего отказывался, но, когда Упендра упомянул ладху, Прабхупада согласился: «Да, *бунди-ладху*».

Я вспомнил, что сегодня Рама Виджайотсава и сказал, что сегодня должен быть пир. Беседа была очень лёгкой. Готовить пригласили Пишиму.

Улегшись, Прабхупада очень серьёзно предостерег нас: «Перед духовным учителем нельзя говорить ничего смешного. Смех означает легковесное отношение. Таков этикет. Нужно поддерживать серьёзность. Это вам наука. Вы просты. Вы меня правильно поняли или нет?».

Прабхупада процитировал «Брахма Самхиту» «*рамади-муртишу*» и «*преманджана-чхурита-бхакти*».

«Нужно постоянно повторять эти две *мантры*. Это будет большим благом для меня. А потом "Харе Кришна" и "Шри Кришна Чайтанья". Нужно постоянно вести *киртан* и петь эти мантры. И вы и я будем слушать их. А для тела — массаж. Иногда с маслом Брахми для головы».

Прабхупада: «Насчёт перевода: всё, что я сделал за последнее время, с этим всё в порядке?».

Джаядвайта: «Да».

Тамала Кришна Махарадж: «Можно Ядубаре снимать?».

Прабхупада: «Да. Это очень хороший преданный. Ядубара может делать что захочет».

Поскольку сегодня мы не давали Прабхупаде никаких лекарств, мы чувствовали, что можем поговорить с ним. Он спросил, приходил ли сегодня д-р Гопал. Мы чувствовали, что, возможно, мы слишком

сильно нажимали на Шрилу Прабхупаду и что, поскольку он совершенен во всех отношениях, мы не должны своими обусловленными мыслями перекрывать его духовные желания.

Бхавананда Махарадж: «Шрила Прабхупада, мы хотим подчиниться вашему распоряжению».

Прабхупада: «Ты говоришь, вы подчинитесь моему распоряжению. Я больной. Как я могу распоряжаться».

Тамала Кришна Махарадж: «Получается, что вы отдаёте себя под нашу опеку?».

Прабхупада: «Да. (Пауза.) Врач сказал: "Когда вы позовёте меня, я приду". Это означает, что он не берёт на себя ответственности. Если нужно вы советуйтесь с *кавираджей*, но, если ты говоришь: "Мы выполним любое ваше распоряжение", — это означает безнадёжность».

Тамала Кришна Махарадж: «Наш план состоит в том, чтобы вы выжили. Но для того, чтобы наш план увенчался успехом, это должно входить в ваш план и в план Кришны Мы не хотели навязывать вам свой план».

Прабхупада: «Вы в тупике, а я просто терплю?».

Тамала Кришна Махарадж: «Относительно лечения мы не в тупике. Но это духовные соображения».

Прабхупада: «Лечение материально».

Тамала Кришна Махарадж: «Да, и это лечение имело успех, ведь вы всё ещё живы».

Прабхупада: «Да. Поэтому продолжайте это лечение».

Бхавананда Махарадж: «Так мы, значит, продолжим лечение и *киртаны*. *Киртаны* —это самое важное».

Тамала Кришна Махарадж: «А вы продолжите перевод "Бхагаватам"».

Праххупада: «Да. Придёт время, и мы это обсудим. Они [Прудьюмна и Джаядвайта] могут прийти сейчас. Пошлите письмо д-ру Гхошу: "Здесь есть две комнаты для вас. Одна для вашей благотворительной амбулатории, а в другой вы можете жить как хотите. Добро пожаловать. Откройте небольшую аптеку, чтобы раздавать лекарства от обычных недугов местным жителям". Мы говорили об этом. Он не должен стесняться. Позаботьтесь о нём».

Вошёл Джаяпатака Махараджа и рассказал, что происходит в Майяпуре, со слов преданных, которые только что прибыли из Бенгалии. Четырнадцать магометан были арестованы полицией и водворены в тюрьму. Будучи отпущены под залог, они пришли к преданным и, пав им в ноги, умоляли их не быть слишком строгими к ним.

Праххупада: «Да, на самом деле они виноваты. Сурендранатху не посадят в тюрьму?».

Раздались отдельные смешки.

Джаяпатака Махараджа (приготовившись ехать в Майяпур): «Я хочу напечатать книгу и привезти её сюда».

Праххупада: «Да. Печатай книги. В деньгах недостатка нет. А потом отправляйся по деревням и городам. У нас в Майяпуре довольно места для жительства».

Праххупада велел Джаядвайте читать исправленную версию его последнего перевода, а нам сказал: "Слушайте и комментируйте". Праххупада работает над переводами совершенно иначе, чем прежде. Если раньше он запирает двери, чтобы его не беспокоили, теперь он спрашивает, кто присутствует, и даже посылает за некоторыми. Его перевод теперь — это возможность проповедовать преданным, которые сидят вокруг его кровати, и он часто спрашивает: "Это понятно?" Слушая отредактированный текст, он иногда даёт

дополнительные комментарии. Иногда, прямо посреди перевода, Прабхупада просто начинает читать лекцию. Сегодня слушая чтение Джаядвайты, Прабхупада уснул, поэтому вместо перевода мы исполнили *киртан*.

Около часу дня Шриле Прабхупаде принесли пир. Он сразу попробовал *ладху*. Но выплюнул его: оно ему совсем не понравилось. Он отказывался от одного блюда за другим, не в силах распробовать их.

Вечером Прабхупада снова позвал Прадьюмну и Джаядвайту. И удивительным образом переводил больше часа, а потом ещё час читал очень сильную лекцию.

Он чистил уши, и потому начал с чувств: «Мы ограничиваем язык. Принимая Кришна-*прасадам* мы ограничиваем язык, и все другие чувства становятся под наш контроль. А духовная жизнь — это обуздание чувств. Мы не собираемся убивать чувства. Йоги пытаются искусственно остановить чувства. Это невозможно. Чувства остаются. Жизнь означает чувства: *сарвопадхи-виширмуктам*. Сейчас наши чувства *упадхи*. Чувства есть, но они настроены определённым образом. Мы должны освободить чувства от материальной ориентации. Когда предубеждения исчезнут, а чувства таким образом очистятся, тогда можно заниматься служением Кришне. Это называется «*бхакти*». Понятно? Каждый день обсуждайте "Бхагаватам" как можно больше. Тогда всё станет ясно».

Поздно вечером приехал из Тегерана Даянанда прабху. Он привёз корзину свежих фруктов и отчитался о своей деятельности.

Гирираджа прославляет Шрилу Прабхупаду.

Гирираджа (с чувством): «Шрила Прабхупада, мы никогда не встречали человека, обладающего такими божественными качествами, как вы».

Прабхупада: «Это и нужно развивать. Божественные качества уже есть. Но они проявляются лишь тогда, когда у нас нет мотивов. *Сваям эва спхуратй адах*. Они проявляются, когда мы служим в

настроении слуги. Сейчас они скрыты. Но когда мы страстно пожелаем служить Кришне, они проявятся. Ничто не привносится извне. Сейчас печатайте и распространяйте книги».

22 октября

Рано утром я сидел рядом со Шрилой Прабхупадой. Проснувшись, он рассказал мне сон, который только что видел: «Только что я видел во сне, как *вайшнав* из Рамануджа *сампрадаи* с большими *тилаками* готовил *макарадхваджу*. Этот *кавираджа* готовил её. Почему бы не попробовать это лекарство».

Позже Прабхупада спросил меня: «По гороскопу моя жизнь тянется через множество катастроф, но какова общая продолжительность жизни?».

Я ответил, что одни говорят, что ему осталось 5-6 лет, а другие, что он будет жить до ста лет.

Прабхупада заключил: «Единого мнения нет. При любых обстоятельствах делай всё очень тщательно. Я уже мёртв, но продолжаю давать вам наставления, насколько это в моих силах. Но это не жизнь — мешок костей».

«Вы — наше вдохновение», — сказал Гопала Кришна.

«Да, и буду выполнять эту роль до последнего вздоха», — добавил Шрила Прабхупада.

Поскольку вчера, когда мы не давали Прабхупаде лекарств, он был гораздо бодрее, мы решили и сегодня не давать ему никаких лекарств. Однако, поскольку Прабхупада позвал д-ра Гопала, мы всё таки решили дать ему лечение.

Д-р Гопал рассчитывал на значительное улучшение состояния Прабхупады, но изменений не было.

Прабхупада сказал ему: «По поводу еды: даже само название пищи приводит меня в ужас».

Д-р Гопал был явно в замешательстве. Он выслушал Прабхупаду стетоскопом и предположил, что у него заболевание лёгких. Д-р Гопал

предложил сделать ему рентгеновский снимок, и Прабхупада не возражал, при условии, что аппарат можно будет доставить в его комнату. Однако, когда д-р Гопал ушёл, мы вошли в комнату Прабхупады и, посоветовавшись, решили, что сейчас д-р Гопал занят просто домыслами.

Прабхупада: «Я думаю, что лечение этого доктора тоже провалилось. Теперь они будут просто гадать. Найдите мне *макарадхваджу* и предоставьте всё Кришне. Хватит уже докторов. Они будут только гадать и всё запутают».

Прабхупада спросил, что прописал доктор, и Сварупа Дамодара ответил, что это мощное противотуберкулёзное лекарство.

Прабхупада: «А потом они скажут, надо в больницу. А кто там будет заботиться обо мне?».

Бхавананда Махарадж: «Мы этого не допустим».

Прабхупада: «Они сделают это постепенно. Не кладите меня в больницу. Лучше убейте меня здесь. Если вам противно, тогда дело другое».

Бхавананда Махарадж: «Мы боимся, что вам противно».

Прабхупада: «Нет. Мне не противно. Я сам буду себя лечить. Пусть придёт *кавираджа*. Одно за другим они вылечат всё. Как вы думаете?».

Бхавананда Махарадж: «Это вы обладаете совершенным знанием — духовным и материальным. Поэтому мы и приняли вас своим духовным учителем».

Прабхупада: «Вы все согласны?».

Все: «Да!»

Прабхупада: «Тогда я буду давать указания! Я хочу узнать, что такое эта *макарадхваджа* — посоветуйтесь с обоими *кавираджами*.

(Пауза) Если вы заберёте меня отсюда, я тут же умру. Я не могу жить без вашего общества».

Тамала Кришна Махарадж: «А мы не можем жить без вас».

Сварупа Дамодара: «Живите вечно, а мы останемся с вами».

Праххупада: «Смотрите же. И перестаньте давать мне лекарства. Недавно Хитсаран Шарма попал в беду: его болезнь приняли за другую и лечили его от туберкулеза. Я знаю много таких случаев. Когда я жил с семьёй, один слуга, Каширам, однажды стал кричать и закатываться. Мы отвезли его в больницу. Там его окружили студенты и врачи; они поставили диагноз "ущемление" и приготовились делать операцию. Потом пришёл ещё один специалист и сказал: "Давайте подождём денёк". И Каширама положили в больницу. Когда мы вернулись домой, приятель Каширама сказал: "Бабаджи наклюкался". На следующее утро Каширам вернулся домой и сказал: "Доктор говорит, что у меня всё в порядке". Так что давайте примем чуть-чуть лечения для *бхагават*. Все умирают, так дайте мне умереть спокойно. Жизнь убывает, но, по крайней мере, когда обсуждается "Бхагаватам", наша жизнь не кончается. Сможете придумать, как перевезти меня в Майяпур?».

Тамала Кришна Махарадж: «Да. Мы хотели бы отвезти вас туда».

Праххупада: «Майяпур более открыт. В Майяпуре вы можете поселить меня в моей квартире и понемногу ухаживать за мной. Вот и всё. Здесь всего одна комната и она всегда закрыта. Варёные свежие овощи, я могу принимать немного *бхинди*. Любые овощи, какие там растут, варите, и я буду есть. Что там растёт?».

Бхавананда Госвами назвал овощи, которые были сейчас по сезону и Шрила Праххупада остался очень доволен.

Праххупада: «Брахмананда, ты что думаешь? *Окра, бамия*».

Брахмананда Махараджа: «Да, вам нужно поехать».

Прабхупада: «*Гауда-мандала-бхуми тара хой браджа-бхуме бас*. У нас такая *ручи*, открыть роскошное здание, дворец. Вот в чем моя идея. Теперь обдумайте всё это и сделайте соответствующие приготовления».

Тамала Кришна Махарадж: «Теперь вы поедете и прольёте свою милость на бенгальских *вайшнавов*».

Прабхупада: «Или я поеду и приму пыль с их стоп. Ну, Бхакти Према Свами, ты тоже едешь?».

Бхакти Према Махарадж: «Да».

Прабхупада: «Давайте поедем всей командой. Места хватит. Вы займёте две комнаты. Всё равно где жить — В Майяпуре или Вриндаване, это одно и то же. Разницы нет. А на случай опасности у Бхавананды есть пистолет. Так что я предпочитаю Майяпур».

Бхавананда Махарадж: «Я всё думаю, какие блюда приготовить».

Прабхупада: «Просто свежие овощи. И ещё *мунг дал*. Поехали все вместе».

По просьбе Прабхупады Бхакти Чару отправился на поиски *кавираджи* из Рамануджа *сампрадаи*. Держа в голове сон Шрилы Прабхупады, Бхакти Чару пришёл в храм последователей Рамануджи, храм Рангаджи. Там он встретил *кавираджу*, одетого в брюки, рубашку и пиджак, и без *тилаки*. Бхакти Чару отказался от него, но спросил, где найти *кавираджу* с *тилакой* Рамануджи. Одетый по-западному *кавираджа* повёл его в храм Джанаки-Валлабхи, где ему сказали, что *кавираджа*, которого он ищет, вернётся около шести вечера.

В шести часов вечера Бхаки-Чару разыскал *кавираджу* и привёл его к Шриле Прабхупаде. *Кавираджа* принадлежал к Рамануджа-сампрадае и носил большую *тилаку*. Представ перед Шрилой Прабхупадой, он предложил ему *дандават*. Пощупав пульс Прабхупады, он сказал, что болезнь связана с неправильной работой

почек и с огнём пищеварения, которым управляет Ваю. Шрила Прабхупада велел Бхакти Чару пересказать *кавирадже* его сон. *Кавираджа* сказал, что он тоже подумал о *макарадхваджа* и *гангаджале*. Было решено, что *кавираджа* придёт завтра. В тот момент, когда Прабхупада надевал на него гирлянду, раздались звуки раковин. Шрила Прабхупада сказал, что это благоприятный знак, что раковины трубили в честь *кавираджи*.

Шрила Прабхупада спросил, какое впечатление произвёл на меня *кавираджа*, но я не мог следить за ходом разговора потому, что он шёл на хинди. Тогда Прабхупада спросил, как мне понравился вид *кавираджи*. Я сказал, что из всех врачей *кавираджи* — он лучший, но насколько они понимают свою науку, я сказать не могу.

Во время дежурства Бхавананда Махараджи с часу ночи до шести утра, Шрила Прабхупада изъявил желание ничего не ждать, а немедленно ехать в Майяпур. Прабхупада почувствовал всё усиливающуюся тяжесть в левой ноге. Когда он спросил меня, не думаю ли я, что это паралич, я ответил, что, по-моему, это застой крови, связанный с неподвижностью. Адикешава, Тривикрама и я массировали ему ноги в течении двух часов, пока в восемь утра не пришёл профессиональный массажист.

Несколько позже пришёл Рамануджа-кавираджа. Ранее он сказал Бхакти Чару, что *макарадхваджа* будет стоить 500 рупий за *толу*, а для лечения потребуется 7 *тол*. Вчера он сказал, что *макарадхваджа*, которую приготовил Бонамали, это на самом деле никакая не *макарадхваджа*, что очень нас удивило, потому что мы предоставили Бонамали очень дорогие ингредиенты — мускус, жемчуг и золото. Когда пришёл *кавираджа*, Шрила Прабхупада спросил, можно ли ему уехать в Майяпур немедленно. *Кавираджа* сказал, что путешествовать сейчас было бы опасно, потому что тряска в поезде может повредить внутренние органы. Лучше подождать несколько недель. Ещё *кавираджа* сказал, что, по твёрдому его убеждению, лишь одно лекарство — *макарадхваджа* — может принести пользу на этой поздней стадии болезни. Однако он сказал, что поскольку к нему на консультацию приходят очень много людей, а приготовление этого лекарства требует круглосуточного внимания в течении недели, он не сможет приготовить его в нашем храме. Шрила Прабхупада позвал меня, чтобы решить, что делать. Конечно, высокая цена вызвала у нас некоторое подозрение, и мы колебались, разрешать ли приготовление лекарства вне нашего надзора, особенно после того, как нам сказали, что лекарство, приготовленное Ванамали, было не настоящим.

Тамала Кришна Махарадж: «Прабхупада, мы можем посоветоваться между собой, а затем посоветоваться с вами».

Прабхупада: «Со мной не надо советоваться. Я видел Рамануджа-вайшнава готовящего *макарадхваджу*. Что делать дальше, решайте вы».

Шрила Прабхупада спросил *кавираджу*, какое лечение ему принимать, пока будет готовиться *макарадхваджа*. *Кавираджа* ответил, что никакого другого лекарства он ему не назначит, но Прабхупаде следует принимать прежнее лечение. Прабхупаде это предложение, однако, не понравилось, потому что оно отдавало его в руки врачей, которые могли попытаться госпитализировать его. Дело казалось достаточно сложным из-за того, что *кавираджа* отказывался готовить лекарство в нашем храме.

В конце концов *кавираджа* ушёл, чтобы дать нам возможность посоветоваться. Мы решили петь Харе Кришна и подождать решения от Шрилы Прабхупады.

После полудня Прабхупада сказал: «Идите к *кавирадже* и спросите его: если человек приходит к нему с таким же точно заболеванием и совершенно без денег, какое лечение он назначает? Не у каждого есть 3,500 рупий. И возьмите лекарство, которое он вам даст. Я приму это лекарство и отправлюсь в Майяпур, а он под чьим-нибудь надзором пусть приготовит *макарадхваджу*. Ответьте мне на два вопроса».

Тамала Кришна Махарадж: «На какие вопросы, Шрила Прабхупада?».

Прабхупада: «Ты что не понял? Может ли д-р Гопал насильно положить меня в больницу?».

Тамала Кришна Махарадж: «Нет!»

Казалось, что Шрила Прабхупада раз за разом спрашивает нас об этом, потому что всё ещё не уверен в нас. Он всегда проверяет нашу веру в него и в Кришну.

Прабхупада: «Какое лекарство даст *кавираджа*? Судите сами, разумны ли мои вопросы».

Тамала Кришна Махарадж: «Я думаю, что Гаура-Нитай зовут вас в Майяпур. Это те же Кришна-Баларама».

Прабхупада: «О да!»

Прабхупада процитировал стих, в котором Майяпур приравнивается к Вриндавану, а Гаура-Нитай — к Кришне-Балараме.

Позже вернулись Бхакти Чару и Бхагаван Махарадж, которые ходили беседовать с *кавираджей*.

Бхакти Чару отчитался: «*Кавираджа* сказал, что ваше состояние отличается от такого, которое можно лечить средствами, подходящими для обычных людей. Обычное лечение не сработает в случае с Прабхупадой. Дешёвое лечение не даст эффекта. *Кавираджа* отказался дать нам какое-либо из дешевых средств. Он отказался даже продать их, когда Бхагаван предложил заплатить. Когда я спросил хотя бы название и состав дешевых лекарств, *кавираджа* отказался даже дать эту информацию. В конце концов *кавираджа* сказал, что коль скоро вы решили лечиться согласно *шастрам*, отступить нельзя.

«Опять спекуляции», сказал Его Божественная Милость. — «Он не хочет брать на себя никакой ответственности, но хочет, чтобы мы потратили деньги, а там — куда кривая вывезет. Разумеется, здесь и речи нет об ответственности. Но тем временем он должен дать какие-то лекарства».

Он помолчал.

«А вы не можете найти Рамануджа-*кавираджу* в Дели? У нас так много членов. Как это — невозможно достать *макарадхваджу*? Он обвинил Бонамали, а сам не объяснил, как её делать. Аллопатическое лечение ужасно, и они преспокойно мошенничают. Я вам честно говорю: боюсь я этих врачей. Может поговорить с М.Л. Джаланом? Они последователи Рамануджи и держат храм. Думаю, что у них тоже есть благотворительная аюрведическая аптека. Просто спросите, есть ли у них опытный *кавираджа*, чтобы приготовить *макарадхваджу*. Люди в Дели — с ними можно разговаривать. И если он скажет да, мы немедленно поедем туда. Кто-нибудь ответственный может сказать так: Бхактиведанта Свами болен. Он ищет *кавираджу*, принадлежащего к Рамануджа-*сампрадае*, чтобы приготовить

макарадхваджу. Нам нужен просто опытный человек. Можно ещё позвонить Бангуру».

Таким образом Шрила Прабхупада объяснил нам, как узнать, достоин ли доверия вриндаванский *кавираджа*. Мы непрерывно наблюдаем беспредельные духовные качества и игры нашего духовного учителя.

Днём пришёл массажист, и Шрила Прабхупада, похоже, испытывает большое облегчение от его массажа. Прабхупада спросил Бхагаджи, может ли этот массажист поехать с ним в Майяпур.

Когда Дхриштадьюмна Махарадж и Трипурари Махарадж собрались уезжать, Прабхупада сказал: «Живите долго и проповедуйте», — и погладил Дхриштадьюмну Свами по голове.

Гопала Кришна с Адикешавой уехали в Дели, чтобы позвонить.

24 октября

Ночью Шрила Прабхупада говорил со мной о новой и важной организации: «Создай "Благотворительный Фонд Бхактиведанты Свами" или "Благотворительный фонд ИСККОН". Он должен будет заниматься развитием Гаура Мандала Бхуми и сотрудничеством в ней. Попечителями этого фонда должны стать ты, Гирираджа, Джаяпатака, Бхавананда, Сварупа Дамодара, Мадхава Махарадж и Мадхусудана Махарадж. Больше чтобы не было разобщённости. Теперь все должны сотрудничать ради распространения движения Шри Чайтаньи. Вот, например, у Шридхары Махараджи возникли трудности с завершением Натх Мандира. Вот и помогайте ему, сотрудничайте. Вы будете управлять процентами с капитала фонда - десяти *лакхов* рупий. Но сам капитал не трогайте.

Я напомнил, что часть этого срочного вклада первоначально предназначалась для поддержания *сева-пуджи* Кришне-Балараме, если бы когда-то в будущем не удалось собрать достаточных для этого средств в качестве пожертвований.

Прабхупада прояснил этот момент: «Это тоже поддержание: направлять деньги на развитие. Расходуйте, не придерживайте деньги. Расходуйте их на то, чтобы усилить миссию. Вы не должны останавливать расходы. Но направляйте их на лучшие вещи. В этом и состоит разум.

Прабхупада продолжал объяснять, что деньги «Майяпур Вриндавана Траста» в Лос-Анджелесе были предназначены для расходования в Индии, а не для срочных вкладов.

Поскольку у нас до сих пор не было *макарадхваджи*, мы стали думать, как получить лекарство.

Шрила Прабхупада сказал: «Человек, который будет её готовить, должен быть опытным и искренним. Тогда всё получится».

Я повторил совет Прабхупады, что нужно найти мужа (*кавираджу*), но Прабхупада сказал: «Мужа нужно дожидаться».

Было решено отправить Смара Хари прабху в Шри Рангам, на Юг. Главным священником этого храма был потомок Гопала Бхатты Госвами, весьма расположенный к нашим преданным. Смара Хари должен был купить необходимые составляющие и присмотреть за изготовлением лекарства. Готовить должен был *кавираджа*, которого порекомендует главный священник. Потом он должен был привезти лекарство в Майяпур.

Нам позвонили из Дели. У Ади-кешавы Махараджи был друг, очень известный садху из Нью-Йорка, который как раз сейчас оказался в Дели. Он позвонил своему другу Чандидасе, который знал одного *кавираджу*, лучшего из всех, и притом из Рамануджа-сампрадаи. Чандидаса позвонил *кавирадже*, который, к нашему удивлению, только что завершил десятидневный процесс приготовления *макарадхаджи*. Чандидаса отложил семь тол и собирался пожертвовать их Шриле Прабхупаде.

Услышав об этом, Его Божественная Милость сначала улыбнулся, потом засмеялся, а потом заплакал: «Только посмотрите! Кришна так добр. Я видел человека, рамануджи, приготовлявшего лекарство, и вот, оно приготовлено в Дели. Кришна известил меня».

Прабхупада плакал. Тривикрама Махараджа сказал: «Шрила Прабхупада, вы прямо как Санджая».

«*Эбе джаша гхушук трибхувана*», — тут же ответил Прабхупада. — «Он пожертвовал семь тол. Узнайте дозы и всё остальное. Хорошие новости».

Шрила Прабхупада был очень счастлив: «Нужно провести в Дели какой-нибудь праздник и пригласить его. Пошлите туда денег».

Пришло письмо от Туласи дасы из Южной Африки, в котором описана очень успешная проповедь на Джанмаштами. Они открыли вновь построенный храм на ферме в Като Ридж, и на открытии было пятнадцать тысяч человек. Туласи сообщал, что наше движение пользовалось таким уважением в индийской общине, что почти повергло в небытие всех так называемых йогов — Миссию Рамакришны, Шивананда Ашрам и пр.

Это сообщение ужасно обрадовало Шрилу Прабхупаду, который принялся смеяться, да так, что всё его хрупкое тело сотрясилось.

«Вот моё торжество! Мошенники! Я всегда говорил, что они мошенники. Я торжествую. Им показали: ваше общество — мошенническое. Вивекананда — он так много пропагандировал своё учение. И кому он теперь нужен? А у нас — вождь лежит на смертном одре, а дело продолжается. Физически он уже ушёл, но то, что он начал, продолжается. Отнеситесь к этому очень серьёзно. Потому что в Южной Африке такого не было. Они говорят, что за последние тридцать лет такого не было. Мой Гуру Махараджа говорил, что пока не исчезнут движение Ганди и миссия Рамакришны, Индия будет проклята. Мошенники. Они такую пропаганду наводили. Ганди двадцать лет страдал в Дурбане. В Индии он был юристом, и никто о нём не слышал. Потом он однажды выиграл дело в Южной Африке, и стал известным, и воспользовался случаем. Он хотел быть популярным, но он не имел массовой поддержки. Потом, когда в Индии началось национально-освободительное движение, он воспользовался случаем и стал вождём. И там он тоже провёл тридцать лет в борьбе. Независимости Индии добилась ИНА Субоцца Бозе. А движение Ганди разделило Индию и Пакистан. Он желал индомусульманского объединения, а получил разделение. А это движение сознания Кришны будет развиваться. Оно изначально и вечно. *Парам виджаяте шри-кришна-санкхртам*. Это не безделка, отнеситесь к нему серьёзно. Все вы молоды, вам жить. Отнеситесь к этому серьёзно. Вы умные американские юноши, примите это движение. Я думал, что с кончиной этого тела всё оборвётся. Но сейчас я полон надежды. Моё дело будет доведено до конца».

Прабхупада произнёс эти слова с большой уверенностью: «Кому какое дело до гандистского невреждения или до больниц Вивекананды? Всё это чепуха!»

Мы прославили Прабхупаду и сказали, что это движение есть целиком и полностью его милость.

«Да», — ответил Прабхупада. — «всё это милость Кришны. Я только пытался. Сколько милости я получил! Нищие индийцы! Я

начал без какой-либо материальной поддержки — сорок рупий», - Прабхупада заплакал, - «Околачивался по Пятой Авеню. После обеда я ходил на Пятую Авеню посмотреть на христианские праздники. И вы помогаете мне. Вы продолжаете мне помогать».

Прабхупада надел очки и впервые за много дней захотел хоть что-то рассмотреть, так воодушевили его результаты проповеди.

Когда пришло письмо от Бхадрака, из Ориссы, содержащее просьбу, чтобы храмам назначались дотации, равные тому, что было ими собрано, Шрила Прабхупада согласился, сказав, что для всех подобных центров Индии нужно оставлять всё, что ими было собрано.

25 октября

Утром я спросил Шрилу Прабхупаду, как он себя чувствует.

Прабхупада: «Чувствую-то я себя хорошо. А вот физической энергии никакой».

Тамала Кришна: «Кажется, когда энергия заканчивается, нужно принимать *макарадхваджу*».

Прабхупада: «Да. *Макарадхваджа* в сочетании с разными средствами даёт разные физические реакции. *Кавираджа* уже почти всё приготовил».

Тамала Кришна: «Наверное, во сне вы видели именно его готовящим лекарство».

Прабхупада: «Да».

Шрила Прабхупада попросил меня прочесть акт учреждения доверительной собственности для Гаура Мандала Бхуми, который я кратко набросал.

Пока мы ждали Шатадханью Махараджу и Ади-кешаву с *макарадхваджей*, Шрила Прабхупада встревожился.

Он позвал меня и сказал: «Кажется, эта *макарадхваджа* — это тоже какая-то афёра. Дела идут именно так».

Когда я спросил, в чём афёра, Шрила Прабхупада пояснил: «Подозрительно то, что как раз в тот день, когда мы обратились с заказом, он только что закончил приготовление».

Я напомнил ему, что платил Чандидаса, но Прабхупада сказал: «Какая разница, платит Чандидаса или мы, если человек обманывает...?».

«Так или иначе», — сказал я, — «у нас есть наше истинное лекарство: *харинама*».

Прабхупада согласился: «Она всегда при нас. Даже и без помощи Чандидасы. Ты не ошибся. Ты, так же, как и я, в замешательстве. Но как ты думаешь, удастся ли тебе отвезти меня в Майяпур? Всё как-то останавливается».

Через некоторое время Прабхупада вызвал старших преданных.

Прабхупада: «Дайте мне спокойно умереть здесь. Зачем идти на риск? Но не кладите меня в больницу».

Бхавананда Махарадж: «Об этом не может быть и речи».

Прабхупада: «Не делайте этого. У меня нет жизненной силы. Или, по крайней мере, нужно дождаться, пока у меня появится жизненная сила. Но сейчас, я думаю, это [поездка в Майяпур] очень рискованно. Я могу умереть по дороге. Но если вы положите меня в больницу — всё кончено. Так что давайте попробуем ту *макарадхеаджу*. А если у меня появится сила, мы двинемся дальше».

Бхавананда Махарадж: «Лекарству нужно время, чтобы подействовать. Через некоторое время станет очень холодно».

Прабхупада: «Тогда вынесете меня на солнце. Солнце всегда есть. Это не трудно. Но сейчас риск очень велик. Какой толк в том, чтобы умереть по дороге? Отложим. Если у меня появятся силы, мы сможем поехать. Но ни при каких обстоятельствах не кладите меня в больницу. Врач может настаивать. Теперь это одни кости. (Пауза). Но не покидайте меня. Окружайте меня всё время. Это меня вдохновляет. Окружайте меня и пойте Харе Кришна. Прекратите все приготовления к путешествию. *Джая Радха-Мадхава!*»

Приехал Атрея Риши прабху.

Прабхупада: «Ты привёз фрукты?» (На самом деле Атрея Риши привёз огромный сундук сладких лаймов, апельсинов, яблок и гранатов.) «У меня появилась маленькая надежда выжить. Дай мне чуть-чуть сока. Не покидай меня. И если погода солнечная, вынесите меня наверх. Но не кладите меня в больницу. Если у меня действительно появится хоть

сколько-то сил, мы сможем подумать о путешествии в Майяпур. На данном этапе это чересчур рискованно. Бессмысленный риск — дело нехорошее. Удаль — это хорошо. А ненужная лихость — это плохо». (Атрея Риши представил двух бельгийских *брахмачари*, которые помогали ему в ресторане.) «Очень рад. Повторяйте Харе Кришна». (Хотя Прабхупада так сильно болен, он выпрямился, чтобы поприветствовать этих новых преданных.) «На этом этапе путешествие — это самоубийство. Одни кости — никаких сил».

Атрея Риши попросил у Прабхупады разрешения приготовить овощной суп и фруктовый сок.

Массажист начал массировать Прабхупаду, который готов был принимать массаж целыми днями. Сегодня ему показалось, что тот слишком нажимает, и он остановил его, сказав, что так он ему наставит синяков.

Во Вриндавану прибыла семья Упендры, и он привёл их, чтобы они предложили поклоны Шриле Прабхупаде. Дети не узнали Шрилу Прабхупаду, потому что долгая болезнь сильно истончила его тело.

Дочь Упендры сказал: «Это не Прабхупада», — но, когда мать уверила её, что это он, предложила поклон.

А сын спросил: «Почему Шрила Прабхупада такой маленький?».

Днём Шрила Прабхупада почувствовал себя одиноким и несчастным, поэтому попросил всех нас подойти к нему.

«Я сказал вам, чтобы вы не уходили от меня. Почему же вы все избегаете меня?».

Мы все ощутили неловкость и угрызения совести.

«Вы можете все сидеть со мной и повторять Харе Кришна на своих *маликах*. Когда вы читаете *джапу*, я могу сидеть вот так».

Шрила Прабхупада, который сидел в это время, начал повторять мантру на своей *малике*.

Нам очень повезло, что Шрила Прабхупада выражает свою потребность в нас, давая каждому из нас больше личного общения, чем даже в дни его первого посещения Америки. Преданные, которые никогда раньше и близко не подходили к Шриле Прабхупаде, теперь массируют его лотосоподобные стопы. Это возможность для каждого продвинуться вперёд и накрепко привязаться к Шриле Прабхупаде. Я просто не могу себе представить, как может пасть человек, который был с Прабхупадой в эти дни.

Сегодня второй из двух самых неблагоприятных дней этого месяца.

Шрила Прабхупада оторвался от *джапы*, чтобы сказать: «А если я переживу этот день... То в следующем месяце опять».

Я спросил Шрилу Прабхупаду, не хочет ли он, чтобы пришли Прадьюмна и Джаядвайта. Прадьюмна прочёл стих и перевод, который он приготовил. Прабхупада выслушал его и остался очень доволен.

«Ты сделал всё очень хорошо. Я весьма доволен тобой. Даже если я умру, постарайся закончить».

Прадьюмна сказал, что он работает по милости Шрилы Прабхупады, и Прабхупада ответил: «Да. Постепенно, по мере того как ты будешь служить Кришне, Кришна будет давать тебе полномочия».

Прабхупада думал о деньгах, которые он дал членам своей бывшей семьи.

Позвав меня, он сказал: «Я не могу допустить, чтобы хотя бы пайса была потрачена зря. Если я увижу [что они проматываются попусту], они пойдут Благотворительному Фонду Бхактиведанты Свами на развитие Гаура Мандала Бхуми. Они могут пустить их на развитие дела или на приобретение недвижимости. Надо исправить документы, внести этот пункт. Я могу подписать. И исполнители тоже должны знать об этом».

В начале вечера прибыл Шатадханья Махарадж с *макарадхваджей*. Этот *кавираджа* лечил Морарджи Десаи, его

приёмная была полна депутатов Парламента и т.д. Существует шесть видов лекарства *макарадхваджа*. Он приготовил *сиддха макарадхваджу*. Семи *тол* не требовалось. Хотя *кавираджа* готовил её для другого, но, когда он услышал, что она предназначалась для Шрилы Прабхупады, он пожертвовал её. Лекарство было приготовлено из золота, жемчуга, мускуса, слюды и других ингредиентов, и принимать его надо было с молоком или мёдом. *Кавираджа* дал двенадцать граммов, чего должно было хватить на двадцать четыре дня по две дозы в день, по две *рати* каждая. На Шатадханью, как и на Ади-кешаву произвело большое впечатление то, что тот *кавираджа* был не *рамануджи*, а *шактой*, носящим трёхлинейную *шиваитскую тилаку*.

Прабхупада выслушал всё это от Шатадханьи Махараджи, а потом сказал, что Бхакти Чару Махарадж и я отвечаем за лекарство. Мы спросили Прабхупаду, примет ли он его прямо сегодня. После некоторой дискуссии и настоятельных уговоров, он принял первую дозу с мёдом с ложки из цельного золота, которую я по такому случаю достал из его альмиры.

26 октября

Сегодня утром Шрила Прабхупада предложил обойти храм. Он сказал, что мы можем совершить парикраму по Вриндавану с носилками. Он велел нам сделать ему лёгкий массаж, который ему нравился, сказав, что профессиональный массаж предназначен для лошадей. Однако чуть спустя Прабхупада почувствовал себя плохо.

Он сказал: «Я всем противен. Все избегают меня».

Мы все сказали, что это мы противны. Мы понимаем, как добр Шрила Прабхупада, что показывает свою зависимость от нас, заставляя нас постоянно быть с ним. Мы были вынуждены полностью предаться и думать о Шриле Прабхупаде, который независим и самоудовлетворён, делая всё это ради нашего блага.

«Что делать? Я думаю, что *макарадхваджа* не сработает. Состояние моё ухудшается. Слабость».

Мы постарались убедить Шрилу Прабхупаду не бросать, но он сказал: «Я в тупике».

«Если вы хотите жить», — вдохновляли мы его, — «Кришна выполнит ваше желание».

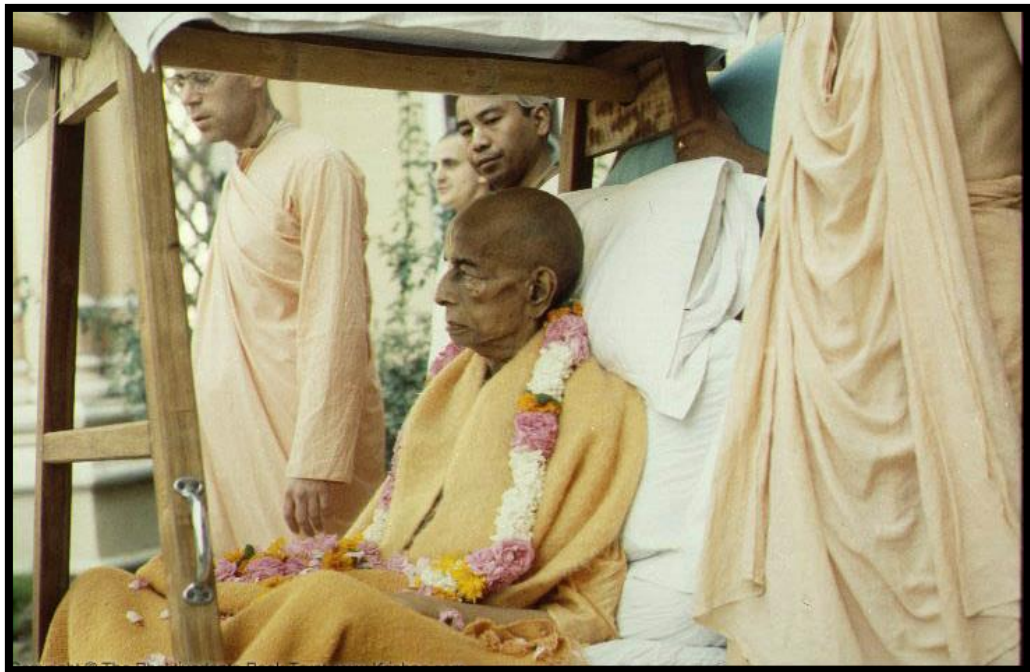
«Нет», — ответил Прабхупада. — «В этом состоянии я не хочу жить. Я вовсе не хочу оставаться в этом положении. Это тупик. Мы должны мыслить практически».

Бхавананда Махарадж сказал: «Тогда нужно подумать о том, что такое для ИСККОН ваше управление. Что оно означает для ваших учеников и для всего мира».

И тут Шрила Прабхупада раскрыл одну из главных причин, по которым он всё ещё оставался в этом мире.

«Об этом-то я и думаю. Такое большое общество, цели и задачи могут быть утрачены. Я смотрю с этой точки зрения».

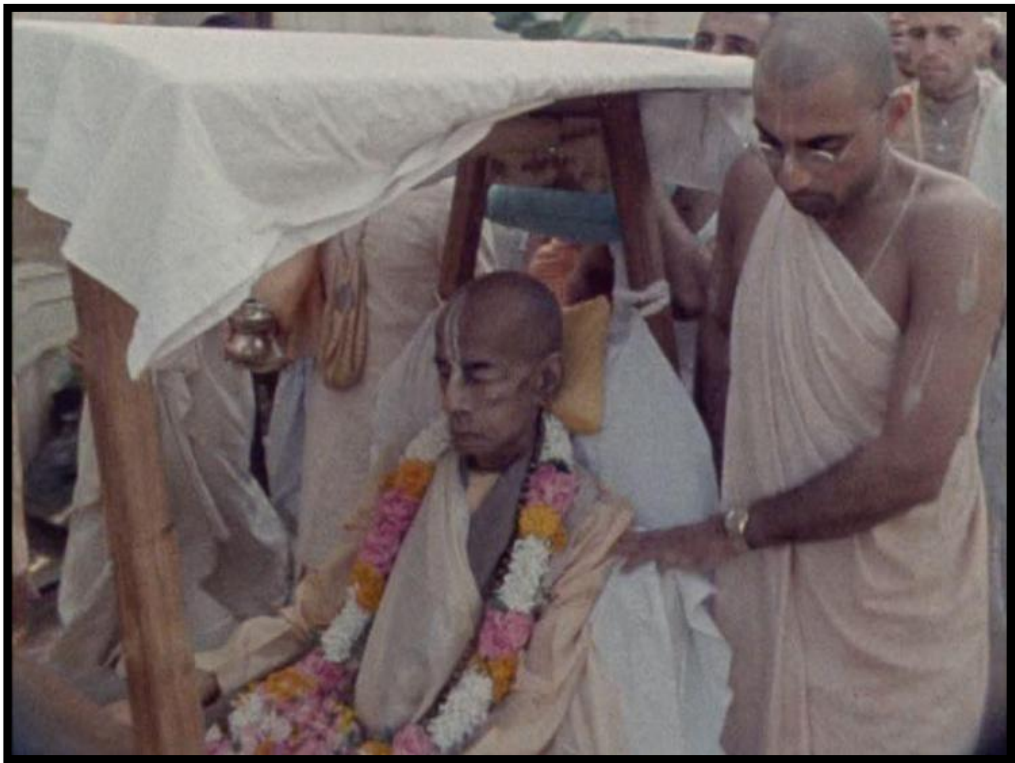
Шриле Прабхупаде очень хотелось пойти на *парикраму*. Несколько раз он спрашивал, не время ли, а около восьми тридцати не выдержал. Преданных переполняла радость, когда они увидели, как Шрила Прабхупада раз за разом объезжает храм в своём паланкине, под звуки вдохновенного *киртана* Хамсадуты. Мы вошли в храм, чтобы получить *даршан* трёх алтарей, а затем вышли и снова стали обходить храм.

Возвращаясь в свою комнату, он сказал: «Было совсем не трудно. Я совсем не устал. Мне было очень удобно».

Сварупа Дамодара напомнил Прабхупаде, что сегодня Раса Пурнима, а завтра начинается Карттика.

«Вот видите, моё вчерашнее предложение насчёт *парикрамы* было удачным. Теперь, когда будет хорошая погода, можете поднимать меня наверх. Нечего мне лежать, как колоде, на одном месте».

Панча-дравида Свами рассказал, что все преданные с восторгом восприняли обход храма.

«Я тоже в восторге. Мне было очень удобно. Я мог бы ещё и ещё обходить храм. Если бы я только мог продолжать эту парикраму, это было бы духовным лечением».

Я описал, каким образом мы можем расширить *парикраму*, возможно, на весь Вриндаван.

«Если я умру [на *парикракме*], это будет большая удача. Вы можете расширять программу *парикрамы*».

Прахупада решил, что некоторое время будет принимать *макарадхваджу* только один раз в день, чтобы увидеть эффект. Прахупада сказал, что его отец тоже принимал *макарадхваджу*.

«А другое лекарство называется "*сварна-синдху*". Оно дешевле».

Сварупа Дамодара получил телеграмму, в которой сообщалось о том, что его дед оставил тело, и его приглашают на церемонию *шраддха*, особенно учитывая, что кроме него старших членов семьи нет.

Он подошёл к Шриле Прабхупаде и сказал: «Я не знаю, правильно ли это. Умер мой дедушка. Можно мне уехать?»,

Прабхупада ответил цитатой из Шримад Бхагаватам: «Деварши бхутапта...» Кто занят в служении Кришне, тот уже не нуждается в подобных вещах. Кто полностью занят в служении Кришне, тот освобождается от всех обязанностей. " О царь, кто оставил все материальные желания и полностью отдался под покровительство лотосоподобных стоп Мукунды, дарующего прибежище всем, тот ничего не должен ни богам, ни великим мудрецам, ни обычным живым существам, ни родственникам, ни друзьям, ни человечеству, ни даже собственным ушедшим предкам. Поскольку все эти существа суть неотъемлемые частички Всевышнего, то человек, посвятивший себя служению Господу Кришне, тот освобождается от всех обязанностей. Он уже не является чьим-либо слугой, поскольку нашёл прибежище у Верховной Личности. Преданному, укрывшемуся у стоп Кришны, нет нужды совершать церемонию *шраддха*". Теперь поступай, как захочешь...»

Сварупа Дамодара выслушал все эти добрые наставления и посмотрел на меня. Я подтвердил его решение не ехать.

Пришёл Гопала Кришна и представил Шриле Прабхупаде новый номер «Домой, к Богу» на хинди. Он сообщил что в печати находятся ещё двадцать две новых книги на хинди и других языках.

Хотя Шрила Прабхупада выглядит несколько сильнее, однако лекарство вызвало какие-то осложнения. Стул у него сегодня был пять раз.

Вечером он сказал: «Всему конец. Всем надеждам. Я постоянно испражняюсь, и при этом теряю силу. Прекрати давать мне это лекарство. Если человек не ест, то понос — это потеря последних сил».

Тривикрама Махарадж: «Вы чувствуете себя слабее?».

Прабхупада: «Разумеется».

Мы стали спорить с ним, говоря, что понос означает, что из тела выводятся яды, но Прабхупада не принял наших доводов.

Бхавананда Махарадж: «После *парикрамы* вы, кажется, взбодрились».

Прабхупада: «*Парикраму* я могу совершать. С медицинской точки зрения надежды никакой».

Тамала Кришна Махарадж: «Как можно отказываться от лекарства так быстро?».

Прабхупада: «Да так. Потому что оно действует совсем наоборот».

Бхавананда Махарадж: «Может быть, это просто сок дыни. Он может действовать как слабительное. В конце концов нам нужно надеяться не на лекарства, а на лотосоподобные стопы Кришны-Баларамы».

Прабхупада: «Это единственная надежда. Когда я первый раз принял лекарство, я думал, оно придаст мне силы, а вместо того у меня понос».

Тамала Кришна Махарадж: «Все астрологи говорят, нужно потерпеть. После марта-апреля всё будет благоприятно».

Прабхупада: «Я терплю, но где же март? Я хочу остаться, но обстоятельства не позволяют. Не давайте мне никакого лекарства. Просто пойте и носите меня на *парикраму*».

Ночью Хари-Шаури прабху сообщил Шриле Прабхупаде о смерти Самджаты в Бхуванешваре. Хари-Шаури спросил, гарантирует ли смерть в *дхаме* возвращение к Богу.

Шрила Прабхупада ответил: «По крайней мере ты проведёшь много лет на райских планетах.

Он процитировал соответствующий стих из Шестой Главы «Бхагавад-гиты».

27 октября

В середине ночи Шрила Прабхупада позвал меня и приказал следить, чтобы ни в коем случае деньги, которые он выделил в качестве пенсии своей бывшей семье, не тратились впустую. Впустую он определяет, как «без всякого прока или выгоды!».

Утром Прабхупада отправился на *парикраму*, во время которой наш друг и спонсор Шри Хари Прасад Бадрука выразил ему своё почтение. Возвратившись в свою комнату, Шрила Прабхупада попросил Хари Прасада рассказать новости из Хайдерабада.

«Роскошно ли поклонение? Раздают ли *прасадам*?».

Хари Прасад Бадрука сказал, что нет.

«Смотри, чтобы раздавали».

Мне он сказал: «Здесь, во Вриндаване было пустое поле, а теперь, по милости Кришны, приходит столько народу».

Несколько раньше Прабхупада, по нашей просьбе, согласился принять дозу *макарадхаджи*.

Описав в подробностях свои взаимоотношения с министерством внутренних дел по поводу виз для преданных, Гопала Кришна сказал: «Они дают три года и разрешают продлевать ещё на два. Я прошу разрешить пять лет плюс два».

Прабхупада (очень довольный новостями): «Соглашайся немедленно! Лучше что-то, чем ничего. Прабхупада сидел. Было очень удивительно видеть его таким разговорчивым».

Гопала Кришна: «Им очень нравится ваша деятельность».

Прабхупада: «Кому же она не понравится, кроме совсем неразумных? *Ясьяти бхактир бхагавати акинчана...* Для современного мира это довольно свежая идея. Так нашим людям больше не будут затыкать рот?».

Гопала Кришна: «Нет, Шрила Прабхупада. Джи-Би-Си будут подтверждать личность приезжающих».

Прабхупада: «Джи-Би-Си должны выбирать тех, кто будет приезжать».

Гопала Кришна рассказал, что я организовал заём в четыре *лакха* рупий для ББТ. Прабхупада рассмеялся и сказал: «Займы — отдача в любой момент. А? Атрея Риши? Деньги получите с Атрея Риши».

Ещё Гопала Кришна сказал, что он вёл переговоры с китайским посольством о преподавании хинди в Пекинском университете.

Шрила Прабхупада сказал: «Да, представьте всё на хинди».

Сварупа Дамодара принёс статью о научной конференции, опубликованную в «Statesman».

Шрила Прабхупада был доволен и прокомментировал так: «Хорошая статья, очень научный подход. Она даёт представление о том, что жизнь не происходит из молекул. И кроме того, рекламирует Институт Бхактиведанты и "Бхагавад-гиту"».

Я прочитал письмо от Харидасы, в котором он сообщает о том, что собрал двадцать одну тысячу рупий за день после того, как услышал, что Шрила Прабхупада хочет остаться с нами.

Шриле Прабхупаде было очень приятно слышать о деятельности Харидасы.

Он спросил: «Кем он был и кем он стал? *Ясьясти бхактир бхагавати акинчана*... Преданный — это *крипа-синдху*. Бомбей — это самый богатый город Индии, и теперь они хотят помогать, и в деньгах недостатка не будет. В конце концов весь мир поймёт, что преданные делают реальное служение».

Когда в комнату вошёл Бхагатджи, Шрила Прабхупада велел прочитать статью ему.

Прабхупада: «Институт Бхактиведанты делает нечто для блага современной науки. Приехало множество учёных — и отечественных, и зарубежных. Это не простая вещь. Обсуждать научно, а не сентиментально. Он будет расти и развиваться».

Тамала Кришна Махарадж: «Может быть, нам нужно построить зал для Института Бхактиведанты?».

Прабхупада: «В данный момент в нём нет необходимости. Но когда будет возможность...»

Харидаса: «Ваше движение — первое за рубежом, которое включает в себя *мурти-пуджу*».

Тамала Кришна Махарадж: «Да, остальные просто засушенные какие-то, как, например, Общество Веданты».

Прабхупада: «"Брахма, Брахма..." Об этом говорится в Чайтанья-чаритамрите. Философия *майявади*. Когда у них больше нет аргументов, — "Брахма, Брахма", — и всё!»

Шрила Прабхупада продолжал наставлять меня в том, что он считает правильным использованием пенсии, назначенной им членом своей бывшей семьи. Это 1) рост бизнеса, 2) приобретение недвижимости, 3) приобретение государственных облигаций, срочные вклады и т.д. Всё остальное — это разбазаривание.

Прабхупада переводил сегодня дважды, начав с четырнадцатой Главы — «Брахма-стути». Во время второго перевода, вечером, он вдруг начал испражняться прямо во время перевода. Он остался совершенно запередлен этому телесному проявлению, сказав: «Подождите» и не прервав перевода. Потом его помыли. Понос нарастал и принял угрожающие масштабы.

В час ночи Прабхупада позвал Бхавананду Махараджу и меня и приказал: «Прекратите давать мне лекарство и посоветуйтесь с *кавираджей* в Дели».

Тамала Кришна Махарадж: «Нет ничего необычного в том, что после такого количества фруктового сока у человека начинается понос». (Шрила Прабхупада продолжал принимать огромные количества жидкости — 750-1200 мл в день).

Прабхупада: «Сколько бы мало ни было крови... местный кавираджа тоже говорил, что теперь она очень сильна».

Тамала Кришна Махарадж: «Может быть, нам опять позвать Бонамали?».

Прабхупада: «И привязаться к нему?».

Бхавананда Махарадж: «*Кавираджа* должен постоянно быть под рукой».

Прабхупада: «Потому-то я и велю предаваться Кришне. Я могу это сделать. *Парикрама* и *Ганга-джана*».

Тамала Кришна Махарадж: «Джаяпатака Махарадж нашёл *кавираджу* из Рамануджа-сампрадаи».

Прабхупада: «Пусть он придёт. Что он пропишет, это будет последним. В моём сне был *садху-рамануджи*. Так что если он назначит что-то, пусть это будет последним. В моём сне был *рамануджи-садху*. И если Бангур предлагает его... Кто-то очень опытный должен поехать и привезти его. Затем, если он решит, мы сможем поехать в Калькутту. Если за это время я умру без лекарства на *парикраме* — то разве это будет плохо?».

Мы все сидели, окружив Шрилу Прабхупаду. Мы так долго ждали эту *макарадхваджу*, а теперь она обернулась ядом. Мы сидели молча, смущённые. Махакша даса представил Ломаша Риши как человека, очень сведущего в диете и массаже, который сможет помочь Прабхупаде. Но я колебался, можно ли позволить любителю экспериментировать на Прабхупаде. Однако, поскольку мы все были в таком замешательстве, и так устали, и дело было среди ночи, Ломаша Риши продолжил говорить, обращаясь к Прабхупаде, и мы его не перебивали.

Когда же он попытался сделать какие-то назначения, Шрила Прабхупада тут же его остановил, сказав: «Это твои предписания».

Иными словами, предписаний было слишком много. Тогда Ломаша Риши начал делать точечный массаж на той части ноги, которая, как он сказал, связана с почками. Это причинило Прабхупаде боль, и мы велели ему прекратить. Вместо того, чтобы послушаться нас, которые были старше его, он спросил Прабхупаду, должен ли он действительно прекратить. Мы не могли дольше терпеть, ведь он мог снова причинить боль Прабхупаде, поэтому мы силой заставили его прекратить. На следующий день Ломашу отправили к Атрея Риши в Тегеран.

Шатадханья Махарадж позвонил в Калькутту и велел Адрндхаране немедленно привезти *рамануджи-кавираджу*.

28 октября

Сегодня утром, около 11 утра, я был вызван в комнату Шрилы Прабхупады. Приехал его бывший сын, Вриидабан Чандра, и Шрила Прабхупада даже слова ему не сказал. Прабхупада попросил поговорить с ним меня. Не осведомившись даже о здоровье Прабхупады, он спросил меня о займе в *лакх* рупий для его книжного магазина. После долгих переговоров было решено, что ему будут переданы 43,200 рупий, полученных от почтовых облигаций, с которыми он сможет обратиться в банк для составления баланса.

Отправив его в комнату для гостей, я вернулся к Прабхупаде, очень счастливый, что Прабхупада позволил мне разбираться с его бывшей семьёй. Раньше это всегда изматывало его.

Теперь Прабхупада сказал мне: «Постарайся помочь этому бедному мальчику как бывшему сыну твоего духовного учителя. Теперь все деньги, приходящие сверх установленного, должны задерживаться. Для всех, кроме него, потому что он пытается начать какое-то дело. И вы можете отослать его обратно в Калькутту самолётом».

Я сказал, что ему придётся поработать, чтобы получить вторую часть займа, иначе, если он получит его слишком легко, он растратит деньги.

Прабхупада сказал: «Да, так и сделай».

А по поводу М.М. Де: «Он стал коммунистом и получил от своей матери полномочия чиновника органов юстиции».

Позже я встретился с Вриидабан Чандрой и попытался дать ему наставления относительно расширения его бизнеса. Я указал, что ББТ дал ему двадцать пять тысяч рупий в книгах и десять тысяч рупий на транспортные расходы, но он вернул всего шесть тысяч рупий.

Вечером Прабхупада сказал мне: «С ними нужно действовать очень осторожно. Мы не должны из любви позволять им транжирить

деньги. Используй весь свой разум. Я полностью полагаюсь на твоё решение. Если у них не получится хороший бизнес, тогда пусть ББТ по крайней мере перестанет оплачивать его путешествия. Они не должны получить больше, чем по 250 рупий на нос, а моя жена — тысячу рупий и жильё. Вот всё. Постарайся им помочь, но не давай транжирить. Я предоставляю тебе полную свободу. Ты очень умный парень — контролируй их. А через семь лет, даже если они растратят 750 рупий, пусть. Я не волнуюсь. Наш капитал не потерян».

В течение дня Шрила Прабхупада очень тревожился из-за *кавираджи*, почему он не приезжает. Прабхупада ругал Шатадханью Махараджу, который устраивал приезд *кавираджи*. Дни шли, и Шрила Прабхупада начал сомневаться, что *кавираджа* вообще приедет. Шатадханья раньше занимался *макарадхваджей*, которая на проверку оказалась ядовитой.

Шрила Прабхупада заметил: «Всё это делал Шатадханья, и его надули. Вечером мы все собрались вокруг Прабхупады».

Тамала Кришна Махарадж: «Бхавананда Махарадж предлагает, чтобы мы построили на открытом месте возле *гурукулы* павильон для *прасада* и раздавали *прасадам* паломникам и *садху*. Не знаю, хорошая ли это мысль».

Прабхупада: «Хорошая мысль — очень хорошая мысль! Если вы начнёте раздавать *прасадам*, у вас не будет недостатка в участниках. (Прабхупада цитирует Бенгальскую пословицу) "Если разбрасывать рис, то недостатка в воронах не будет"».

Тамала Кришна Махарадж: «Похоже, у бенгальцев есть поговорка на каждый случай».

Прабхупада: «Бенгалия была поделена на множество частей, но юмор сохранился. Бенгальцы покладисты и добродушны, поэтому у них такой юмор».

Тамала Кришна Махарадж: «Ваш Гуру Махараджа тоже часто цитировал бенгальские пословицы?».

Прабхупада: «От него я этому и научился. Продолжайте *киртан*. Харе Кришна маха-мантра во всех обстоятельствах, *джапа* или *киртан*».

Вопрос о *кавирадже* перешёл от ожидания к гневу, безнадёжности и, наконец, к шутке.

В 11:45 вечера прибыл *кавираджа* с Адридхараньей прабху. Они проделали чрезвычайно трудный путь.

Когда мы привели его в комнату Шрилы Прабхупады, тот сказал мне: «Будь осторожен с Вриндабаном. Так или иначе, но я был бедным индийцем».

Прабхупада заплакал: «Ни одна пайса не должна быть потрачена зря! Я не могу... Ты умён, следи за этим».

Кавираджу представили Шриле Прабхупаде как Дамодара Прасада Шастри. Это был *марварец* средних лет, хорошо образованный и прекрасно одетый, с *тилакой* последователей Рамануджи. Он пощупал пульс Прабхупады, а затем вытащил стетоскоп и выслушал грудь. Он возражал против *макарадхваджи*, сказав, что всякое лекарство, содержащее столько ртути или мышьяка, ядовито. Поэтому Прабхупаде не следовало давать *макарадхваджу*. Он назначит список медикаментов, и через две недели Прабхупада очень поправится. Тогда Прабхупада сможет поехать в Западную Бенгалию.

Кавираджа сказал: «Всю свою жизнь вы не заботились о своём теле».

Прабхупада ответил: «Мне пришлось принять много учеников, так что я несу и их карму».

Кавираджа заверил нас, что Прабхупада поправится, потому что у него было сильное сердце, хотя почки и печень были в плохом состоянии. Сначала он подлечит печень и почки, а потом даст *расаяну* для поднятия жизненного тонуса. В нынешнем состоянии Прабхупады путешествие не показано.

Выслушав всё это, Шрила Прабхупада сказал: «Возьмите его предписания и строго следуйте им. Я не возражаю. Я буду всё выполнять. Это последнее средство. Что бы ни было. Больше проб не будет».

29 октября

Рано утром Шрила Прабхупада поговорил на бенгали сначала с Бхаванандой Махараджей, а затем с Бхакти-чару Махараджей.

«Я принимаю от вас так много служения, и в этом своём положении не могу вернуть вам ничего» - Прабхупада плакал - «Пожалуйста, простите меня».

В восемь утра *кавираджа* пришёл осмотреть Шрилу Прабхупаду и прописал различные лекарства. Внутренности так усохли, что в них уже не было ни секрции, ни пищеварения. Кожа из-за почечной недостаточности была настолько засолена, что блестела. Это состояние Бхавананда назвал уремическим отравлением. Одна почка была чуть лучше, чем другая. Единственный вид *макарадхваджи*, который порекомендовал *кавираджа*, состоял из ртути, золота и серы. Musk [кастури] — это ингредиент, который добавляется только для усиления половой потенции. Каждая *тола* будет стоить двести рупий. Если лекарство сработает, мы увидим результат немедленно, в противном случае Шрила Прабхупада, вероятно, расстанется с телом.

Мы уговаривали *кавираджу* не возвращаться сразу в Калькутту, а остаться ненадолго, но у него было много пациентов, которые зависели от него и отказывались идти к какому-либо другому *кавирадже*.

Прабхупада, как обычно, отправился на *парикраму*.

Он говорил Бхавананде Махарадже: «Самые удачливые — это *пуджари*. В этом мире есть *папа* и есть *пунья*. Не совершай никаких грехов и не занимайся никакой благочестивой деятельностью. Только Радха-Кришна».

Сегодня распорядок дня Прабхупады был очень нерегулярным, потому что он ощущал исключительную слабость и усталость. Он спал до пяти вечера, и только тогда совершил омовение и принял первую дозу лекарства. *Кавираджа* сам готовил лекарство и пел мантры, предварительно собственноручно собрав в лесу нужные корни.

Вечером Сварупа Дамодара, Бхавананда Махараджа и я читали Шриле Прабхупаде документ, в котором описывались цели Благотворительного Фонда Бхактиведанты Свами.

Прабхупада прокомментировал: «За последние пятьдесят лет *мандапу* так и не построили. Вы можете построить Йога-питха Бхактиведанта Холл».

Прабхупада также утвердил Джаяпатаку Свами одним из своих душеприказчиков.

Сегодня Шрила Прабхупада съел почти три ложки *локи*.

Раджив Гупта делает корректуру «Бхагавад-гиты» на хинди, и Прабхупада сказал ему: «Твоя жизнь успешна. *Севонмукхе хи джихвадау...* Вечером Прабхупада около часа беседовал с *кавираджей*».

В 4 утра, Шрила Прабхупада позвал меня и сказал: «Я думаю, что все деньги, которые ты дал Вриндабану, он растратит понапрасну в своём бизнесе. Они вместе получают около двух тысяч рупий. Так что пусть поют Харе Кришна, едят и спят. У него нет способностей к бизнесу. Ему нельзя давать ни копейки. Почтовые облигации должны быть отданы соответствующим членам [семьи]».

Потом Прабхупада велел мне позвать Вриндабана и очень строго поговорил с ним: «Если у тебя есть капитал, делай, что можешь сам. Отсюда ты больше не получишь помощи. Мы не будем тебе помогать. Ни сейчас, ни в будущем. Ты не бизнесмен. Не держи никаких помощников. Есть у тебя немного денег — вот и живи с миром. Живи в том доме. Я могу и не прожить семь лет. А ты проживешь, и будешь наслаждаться. Не надейся на будущее. Тебе дали тысячи рупий и не взыскали с тебя даже восьми рупий. Вся вдовья пенсия. Они тоже получают вдовью пенсию. В таком городе, как Калькутта, получать две тысячи рупий и жить в таком месте — это не шутка. Какой смысл заниматься бизнесом, если ты не можешь заниматься им как следует. Они продают по десять, по двадцать тысяч "Бхагавата Даршанов". Ты не можешь продать ни одного. Как отец, я обязан защитить тебя от голода и от скитания по улицам. Бизнес — это спекуляция. На это больше денег нет».

Вриндабан закашлялся.

«Даже здоровье у тебя неважное. Если ты можешь получить деньги, не работая, зачем тогда утруждаться бизнесом, к которому у тебя всё равно нет способностей».

Так Шрила Прабхупада ругал своего бывшего сына. Позже, уже перед отъездом, Вриндабан снова обратился к Шриле Прабхупаде с просьбой дать ему денег.

Тут Шрила Прабхупада пришёл в ярость: «Я сказал: нет!».

Когда он ушёл, Прабхупада велел мне: «Впредь разговаривай с М.М. Де. Он умён. Этот сын ни на что не способен. Он будет получать

250 рупий. Объясни М.М.: "Таково установление. Вы будете контактировать непосредственно со мной". Когда напишешь М.М. Де, покажи письмо мне».

«Шрила Прабхупада, ваш голос стал намного сильнее», — заметил Панча-дравида Свами.

«Да поможет мне Кришна», — ответил Шрила Прабхупада. — «Вы, если хотите, можете благословить меня. Вы вайшнав. Если вы благословите меня, я спасён. У меня нет желаний. Я хотел лишь служить движению Чайтаньи Махапрабху. Это было моё единственное желание. Я не стремился заработать. У нас были огромные возможности в Майяпуре и Бомбее. Пусть любой приходит туда и развивает. Если мы получим разрешение Министерства Внутренних дел...»

Я сказал: «Мы в вечном долгу перед вами».

«Это я в вечном долгу перед вами», — возразил Шрила Прабхупада. — «Это воля Кришны. Кому так служат даже родные сыновья?».

Вспомнив своих бывших сыновей, он посетовал: «Такие сыновья-мошенники».

Прабхупада кашляет, и кашель этот нарастает с течением дня, может быть, потому что утром он принял микстуру «Хорликс». Отеки тоже усиливаются. *Кавираджа* прописал несколько травяных препаратов. Рано утром он привёл помощника, *кавираджу* из Рангаджи Мандира, который должен будет помочь ему в изготовлении лекарства, и который будет оставаться с Прабхупадой в его отсутствие. *Кавираджа* видел сон, в котором Прабхупада принял лекарство и поправился, поэтому он решил остаться ещё на несколько дней.

Прабхупада сказал: «Мы построим Йога-питха Бхактиведанта Холл, и там у нас будет книжный киоск. За последние пятьдесят лет этого никто не делал. Шридхара Махараджа не смог завершить эту работу. Вложите туда пять, десять тысяч рупий. Послужите Гауранге

Махапрабху. Сколько мы получим с десяти *лакхов* рупий в месяц? Бхавананда, потратить их с умом. Жизнь, деньги, разум и речь. Я стар. Моя жизнь немногого стоит. Вы молоды, разумны».

«Шрила Прабхупада», — сказал я, — «вы обладаете полным разумом».

«Полным разумом обладает только Кришна», — ответил он. — «Даже не Нараяна. Всё исходит из Кришны».

На обед Шрила Прабхупада съел три ложки *шукты*, две ложки капустного *сабджи* и другие блюда. Вечером Прабхупада попросил *паратх* и жареных баклажанов.

Попробовав кусочек, он, однако, оказался, сказав: «Нет вкуса. Желанные, но безвкусные. Сок имеет вкус. Теперь, если я смогу пить понемногу молоко, я стану сильным».

Прабхупада переводил сегодня вечером, пересказывая содержание Четырнадцатой Главы.

31 октября

Прабхупада: «Во сколько ты заступаешь?».

Бхавананда Махарадж: «В час ночи».

Прабхупада: «До которого? До 4:00?».

Бхавананда Махарадж: «Нет, на весь день».

Прабхупада: «О, так ты старший?».

Бхавананда Махарадж: «Я жажду служения вашим стопам-лотосам».

Прабхупада: «Нет. Ты жаждешь служения Кришне. Это наивысшая квалификация. Есть такой стих: если ты жаждешь служения Кришне, тогда у тебя не должно быть никаких материальных желаний. А если у тебя есть материальные желания, тогда не служи Кришне».

Шриле Прабхупаде представили Джива дасу, Юдхаманью и Махадьюти прабху. Он поблагодарил их за то, что они пришли.

Прабхупада думал о помощнике *кавираджи*, который приходил вчера. *Кавираджа* склоняется оставить Прабхупаду на месте. Шрила Прабхупада спросил моего мнения. Я сказал, что или *кавираджа* должен остаться, или нам надо ехать в Майяпур.

Прабхупада: «Это верное мнение. Какая трудность перевезти меня?».

Тамала Кришна Махарадж: «Никакой».

Прабхупада: «Сколько времени это займёт?».

Тамала Кришна Махарадж: «Десять часов — самое большее».

Прабхупада: «У меня нет возражений. Я готов. И держите меня на открытом воздухе. Если вы намерены ехать в Майяпур, то *кавираджа* сможет приготовить лекарство в своей аптеке».

Тамала Кришна Махарадж: «Главное, вы должны почувствовать эффект от применения лекарства».

Бхавананда Махарадж: «Кажется, вам лучше».

Прабхупада: «Да».

Тамала Кришна Махарадж: «Я хочу видеть какие-нибудь доказательства того, что вам лучше. Теперь вы, конечно, сможете сесть или повернуться».

Прабхупада: «Да, это верный взгляд. Теперь я могу делать это сам».

Когда пришёл *кавираджа*, я представил различные доводы, а Бхакти Чару переводил. Убедив *кавираджу*, мы решили остаться до послезавтра.

В середине прошлой ночи Шрила Прабхупада вёл очень интересную дискуссию. Прабхупада спросил, что говорил на конференции д-р Капур. Сварупа Дамодара ответил, что раньше он был последователем Рамакришны, и что это влияние видно в нём и сейчас. Сварупа Дамодара спросил, можно ли приложить философию *ачинтья-бхедабхеда-тапвы* к жизни материи. Прабхупада сказал, что да, и привёл пример, что в атоме есть жизнь. Сварупа Дамодара спросил, можно ли называть дживой душу, которая в атоме? Прабхупада подтвердил, сказав, что это называется скрытое сознание. Материя — это скрытое сознание. Как распускается цветочный бутон, так развивается и жизнь. Если разрушить его на ранней стадии, цветок не разовьётся. Применить *ачинтья-бхедабхеду* можно, потому что материя есть не что иное, как дух, в форме неразвитого сознания. Так, напомнил Сварупа Дамодара, и говорил Капур, что между жизнью и материей нет разницы. *Майявади* в этом отношении пытаются найти компромисс с современной наукой.

Прабхупада ответил: «Нет, разница есть — обе исходят из одного источника, обе духовны, но одна высшая, а другая низшая».

Сварупа Дамодара продолжил эту мысль: «В каждом теле содержится несметное количество атомов, а следовательно, и *джив*. Но среди этих бессчётных *джив* одна *джива* высоко развита, а другие лишь помогают».

Шрила Прабхупада процитировал «Бхагавад-гиту» 13.22 После омовения Прабхупады я читал ему письма. Шрила Прабхупада выпил ячменный отвар и молоко, с лекарством от кашля. Он мочился больше, чем когда-либо за всё время, что мы ведём записи — 650 мл.

Завтра начнётся конференция «Гита Пратиштхана». На *даршан* приходили Рамкришна Баджадж и Шриман Нараян с семьями. Прабхупада проповедовал о громадном масштабе «Гиты» и говорил о проповеди в Южной Африке. Поздно вечером пришёл *кавираджа* и сказал, что состояние Прабхупады хорошо улучшается. Сегодня он приготовил *брикка-сандживани-арак* — экстракт для оживления почек. Это лекарство состоит из двадцати двух ингредиентов, перегоняемых в течение шести часов.

Ноябрь 1977

1 ноября

Я спросил Шрилу Прабхупаду о том, какую роль должны играть его духовные братья Мадхава Махарадж и Мадхусудана Махарадж в Благотворительном Фонде Бхактиведанты Свами.

Шрила Прабхупада пояснил: «Они практически не будут давать [денег]. Мы будем просто советоваться с ними. Они будут рекомендовать какие-то случаи. Ну, а если они что-то внесут, это будет хорошо».

Я спросил, смогут ли они занимать пост председателя или подписывать банковские счета.

«Нет, руководить будем мы. На практике они будут просто рекомендовать что-то стоящее. Понимаешь?».

В отношении исполнения завещания Прабхупада посоветовал не устанавливать чрезмерно строгих ограничений на пользование пенсией для членов его бывшей семьи. Они могли тратить деньги на приобретение недвижимости или вкладывать в государственные предприятия.

Вчера Прабхупада дал Ананде прабху, своему духовному брату, двадцать пять рупий. Когда я спросил, для чего он это сделал, Прабхупада ответил: «Просто чтобы дать ему что-то».

В 2 часа ночи Шрила Прабхупада имел очень живую беседу с Бхаванандой Махараджей о Майяпуре, причём Прабхупада коснулся самых разнообразных тем: Джананиваса, Джабед Али (мусульманин, который продал ИСККОНу самый первый участок земли в Майяпуре), рыба в *пуккуре* [пруду], строительство его дома, электричество, установка для выработки газа из *гобара* [коровьего навоза], понтонный мост между Навадвипой и Майяпуром и дорога к храму.

«Правительство не поможет. Когда мы проектировали наше здание в Майяпуре, мы и не думали, что оно будет таким красивым, а, Тамала Кришна?».

По поводу Джабеда Али Прабхупада заметил: «Думаю, что он хороший человек. У него довольно земли? Где он живёт? Там убивают животных?».

Насчёт *пуккура* он приказал – «Не убивайте рыбу в пруду», Он удивлялся – «Почему магометане напали на нас?» - И заметил: «Мой дом, когда он будет закончен, можно будет использовать в качестве памятника».

Прабхупада: «Говорят, во всей Бенгалии нет больше такого здания».

Бхавананда Махарадж: «Нет, второго такого нет».

Тамала Кришна Махарадж: «А ворота даже лучше, чем в доме губернатора».

Прабхупада: «Брат Тиртхи Махараджи говорит, что ворота лучше, чем во всех других храмах».

Тамала Кришна Махарадж: «Большое здание, прямо как поезд».

Прабхупада: «Нет. Как два поезда».

Шрила Прабхупада спросил о «Гита Пратиштхане»: «В чём их цель? Мы говорим, что хотим установить эту культуру по всему миру. Это наша цель. У них нет никакой подобной идеи».

Позже, утром, Прабхупад снова спрашивал: «Какая цель у "Гита Пратиштханы"?».

В прошлом Шрила Прабхупада как-то посещал их конференции.

«Когда я ходил туда, я думал, что у них есть какая-то цель. Дай-ка я помогу им. Но я не нашёл никакой цели».

Я предположил, что, возможно, у них и нет никакой цели.

«Я так и думаю. Но они ходят в Кришна-Бапарам Мандир. Это хороший признак».

Брахмананда Махарадж доложил Шриле Прабхупаде, как проходит конференция. Он сказал, что в ней принимает участие Бон Махарадж. Прабхупада заявил, что он принимает участие в ней только из соображений престижа.

«А я поддерживаю свой престиж тем, что не прихожу на неё. Он хотел иметь учеников-европейцев, но за всю свою жизнь не приобрёл ни одного. Их "Гита Пратиштхана" не простирается дальше их *пратиштханы*, а наша заняла весь мир. Где их западные ученики?»

Несколько позже Прабхупада сказал: «С одной стороны Нитай-Гаура, с другой — Радхе-Шьяма. А в середине Кришна-Баларама, Два Брата. Разве не симметрично? Это имена Божеств. Но мы не бросаем Харе Кришна мантру: *Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*. Это стандарт. Бхавананда Махарадж так пострадал ради Кришны. Так пострадал. Это не должно пропасть впустую.

Бхавананда сказал: «Вы сказали мне в Бомбее, что первые восемнадцать лет после того, как вы покинули дом, были очень трудными, но эти трудности на самом деле были достоянием, дарованным Кришной».

Прабхупада ответил: «Служи Кришне долгой жизнью».

«Так же точно и мы молимся за вас, Шрила Прабхупада», — ответил Бхавананда.

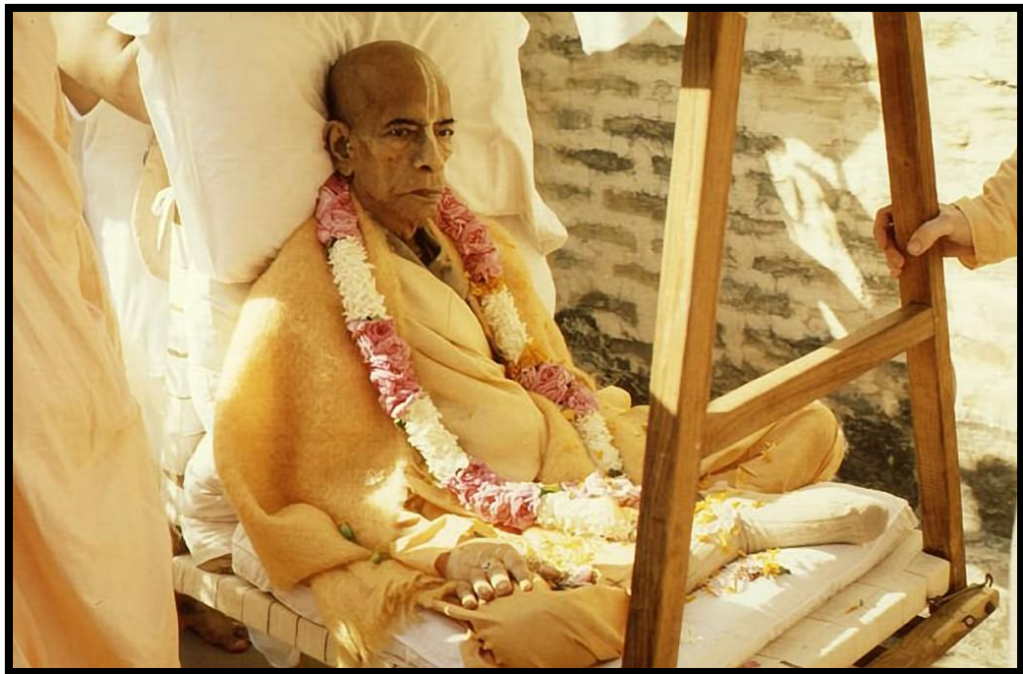
Прабхупада услышал доносящуюся из храма запись «Говиндам» и, как это часто бывало, вспомнил Ямуну деви.

«У Ямуны всё хорошо? Сколько там девушек? Да, маленькие — это хорошо. На что они живут?».

Я сказал, что, кажется, Динатарини получает пенсию.

«Они тратят её всю? Они могут распространять *прасадам*».

После *парикрамы* Прабхупада говорил с Рамакришной Баджаджем, Шриманом Нараяной и главой Ауровиля.

Последний выход на *паркраму* Шрилы Прабхупады

Кавираджа осмотрел Прабхупаду и сказал: «Вы можете не заботиться о своём здоровье, но я буду следить, чтобы вы ели только нужную пищу и принимали лекартсва. Я вас не оставлю».

Когда *кавираджа* ушёл, развернулась дискуссия о нынешнем лечении Прабхупады.

Прабхупада: «Я не ощущаю... Я даже не ел ничего сегодня».

Тамала Кришна Махарадж: «Прабхупада сказал, что ничего не ел сегодня, Бхакти Чару».

Бхакти Чару Махарадж: «Вы днём спали, Шрила Прабхупада. Поэтому я не стал вас будить».

Прабхупада: «Нет, еды совсем не было».

Тамала Кришна Махарадж: «Разве Прабхупада не пил сегодня утром молока и ячменя?».

Бхакти Чару: «Да».

Бхавананда: «Ты говорил, что он съел двенадцать ложек *кхичари* и *локи*?».

Бхакти Чару Махарадж: «Да. Вы сегодня завтракали, Шрила Прабхупада».

Прабхупада: «Это очень мало».

Тамала Кришна Махарадж: «Да. Но в сравнении с другими днями, вы съели столько же, или даже больше. Ну, тогда давайте отложим...».

Бхавананда Махарадж: «*Кавираджа* объяснил, что, если вы останетесь здесь, это будет хорошо. Но он и не думает, что поездка в Майяпур сопряжена для вас со смертельным риском».

Тамала Кришна Махарадж: «Я думаю, главное в том, Шрила Прабхупада, что мы должны осознать, что поездка даёт нам возможность не сидеть тут, а перейти под надзор нового *кавираджи*. Этот *кавираджа* назначит лекарства... Прежде всего нам нужно попытаться уговорить его остаться здесь, но, если это не получится, он назначит ряд лекарств, которые, как он считает, подходят для данного состояния. Но состояние, естественно, может измениться в любую минуту. И что тогда мы будем делать?».

Прабхупада: «Я отказываюсь от лекарств».

Бхакти Чару Махарадж: «Но Шрила Прабхупада, разве вам не кажется, что лекарство действует, что оно даёт положительный результат?».

Прабхупада: «Если оно действует, почему я не чувствую прилива сил?».

Бхакти Чару Махарадж: «Оно действует, просто нужно время».

Прабхупада: «Это значит, что я должен принимать лекарство, не рискуя. Лучше всего занимайтесь служением, и оставьте меня совсем без лекарств».

Тамала Кришна Махарадж: «Два дня назад вы сказали, что мы сможем поехать».

Прабхупада: «Я падал в обморок. У меня нет сил. Если я каждые полчаса падаю в обморок, о какой поездке можно говорить? Если я умру без помощи *кавираджи*, что в этом плохого? Если *кавираджа* не может остаться, пусть оставит своё лекарство, а сам едет. Но если я стал обузой...»

Все: «Нет. Никогда. Это мы обуза и причина вашей болезни».

Прабхупада: «Я хочу просто *парикрамы*. С лекарством или без лекарства».

Тамала Кришна Махарадж: «Почему бы не пойти на парикраму?».

Прабхупада: «В будущем всё будет хорошо. Если я потеряю сознание и умру на *парикраме*, это будет славная смерть. Это то, чего я хочу.

Тамала Кришна Махарадж: «Обморок — это не признак смерти».

Прабхупада: «Нет. Нет. Я зову смерть. Почему вы мне не позволяете? Дайте мне такую возможность. Одна *парикрама* и предоставьте меня моей собственной судьбе. Потому что я не ем. Если вы думаете, что я стал обузой».

Тамала Кришна Махарадж: «Вот это дилемма! Как ваши ученики мы обязаны служить вам и выполнять все ваши желания. Но как мы можем помогать вам выполнять это желание? Можно, мы позовём *кавираджу*?».

Прабхупада знаком дал понять, что да.

Кавираджа (щупает пульс Прабхупады, измеряет давление и осматривает его): «Давление ничего, 160. Вы слабы, но сердце сильное. В системе мало крови, и от этого слабость и обмороки. Я дам вам специальные

пилюли, чтобы такого не случилось в дороге. С медицинской точки зрения я бы посоветовал вам подождать. Но если вы решили ехать, я вам гарантирую, что ничего не случится».

Прабхупада: «Есть такая бенгальская поговорка: "Если ты не знаешь, делать или не делать, не делай"».

Мы все сошлись на том, что Шрила Прабхупада должен остаться и принимать лечение *кавираджи*. Через десять дней, когда Прабхупада окрепнет, *кавираджа* вернётся за ним и заберёт его в Майяпур.

До 10 часов вечера Прабхупада ждал юриста и нотариуса, которые должны были заверить договор на управление имуществом и завещание, но они не пришли. Тогда Прабхупада уснул. Всё равно времени на то, чтобы вносить многочисленные исправления в документы, уже не оставалось.

2 ноября

Шрила Прабхупада позвал нас в свою комнату очень рано утром. Руководители «Гита Пратиштханы» попросили Акшаянанду Махараджа говорить об ИСККОН, а не о «Гите». Когда Брахмананда Махараджа заговорил о Кришне, Верховной Личности Бога, многие из них стали горячо спорить, говоря, что Кришна означает лишь «божественное сознание». После этого г-н Баджадж попросил его не обсуждать философию «Бхагавад-гиты», а говорить только об её популяризации.

Прабхупада, очень встревоженный, сказал: «Опасность заключена в *майявади*. Вриндавана полна *майявади*. Вы понимаете это? Я боюсь их влияния на наших людей. Эти люди постепенно заполняют наши храмы во Вриндаване и Бомбее. Они могут совсем оккупировать их. Нам нужно быть очень осмотрительными. В «Чайтанья-Чаритамрите» ясно сказано [Мадхья 6.196]: *майявади-бхашья шуниле хайя сарва-наша*. Если слушать комментарии Шанкарачарьи, всё будет испорчено. Такова наша позиция. Вся Вриндавана полна *майявади*. Надо быть очень осторожными. Найдите способ, как не дать этим людям говорить в наших залах. Я на смертном одре. Я могу в любой момент уйти. Теперь на вас ложится ответственность за сохранность нашего Общества».

Шрила Прабхупада велел каждому из нас высказать своё мнение, чтобы, высказывая своё убеждение, мы укрепились в нём.

«Я сейчас ничего делать не могу. Я могу только предостеречь вас», — сказал Шрила Прабхупада.

Я указал, что в Бомбее планировали сдать наш зал для разного рода дурацких представлений, но Прабхупада, похоже, не видел в этом ничего плохого.

Прабхупада продолжил: «Представьте себе, что вы построили дом. Вы можете делать что хотите, сдавать его кому хотите. Так и тут, если зал в Бомбее построили для того, чтобы делать деньги, вы можете

сдавать его обычным людям. Например, если человек устраивает брачную церемонию и платит, он может снять зал. Так что, если кто-то согласен платить за вечер, пусть приходят. Это будет неплохим источником дохода. Это можно разрешить».

Бхавананда Махарадж: «Как это повлияет на атмосферу храма?».

Прабхупада: «Ну, всё вокруг есть осквернение. Вы не можете контролировать атмосферу вокруг. Это невозможно».

Бхавананда Махарадж: «Но для проповеди мы должны привлекать все типы людей».

Прабхупада: «Проповедовать — это обращать *майявади* в вайшнавов. Иначе о какой проповеди можно говорить?».

Бхавананда Махарадж: «Проповедовать — это идти на риск».

Прабхупада: «Никакого риска. Мы просто получаем с них деньги. Бесплатно никаких *майявади* не пускать. Лекции пусть проводят. Платите, а потом болтайте свои глупости, сколько угодно».

Потом Шрила Прабхупада переключился на другой предмет, сказав: «Теперь есть две причины, по которым вы не будете обвинять меня [в том, что мы не поехали в Майяпур]. Машины опоздали».

Действительно, машины пришли во Вриндаван в 4 утра. Дамодара Пандит сказал, что они испытали небывалое влияние *майи*. Казалось, Кришна не хочет, чтобы Прабхупада покидал Вриндаван. Чтобы доехать от Дели до Вриндавана потребовалось шесть часов, препятствия возникали одно за другим. *Кавираджа*, проделав этот путь, отозвался о нём так, что ни под каким видом Прабхупаду нельзя везти по этой дороге — это очень опасно. Вторая причина, упомянутая Прабхупадой заключается в том, что юридические документы ещё не готовы.

«Я был готов ехать», — смеётся Прабхупада. Он не хочет быть причиной того, что поездка не состоялась.

Утром приходил *кавираджа*, чтобы осмотреть Шрилу Прабхупаду. Проверив пульс, он сказал, что сердце стало энергичнее. Однако после этого Прабхупада чувствовал себя настолько слабым, что даже не смог пойти на *парикраму*.

Приехал Читсукхананда прабху, привёз несколько новых публикаций: «Шримад Бхагаватам», Десятую Песнь, часть вторую, «Учение Господа Капилы», «Проповедь — наша сущность», «Домой, к Богу», «Книгу о Кришне» на испанском, в твёрдом переплёте и «Нектар преданности» в мягком. Нас удивило то, что реакция Прабхупады на новые книги была заметно менее восторженной, чем обычно. Из-за своей слабости он лишь бегло осмотрел их.

Я сообщил Шриле Прабхупаде, что первый день «Гита Пратиштханы» посетили многие Госвами. Их пригласили из вежливости, поскольку встреча проходила во Вриндаване. Шрила Прабхупада, которому их присутствие очень не понравилось, потому что он думал, что вся Вриндавана населена *майявади*, вздохнул с облегчением, когда узнал, что они не останутся до конца конференции.

После, обеда к Шриле Прабхупаде попросились Шриман Нараян и Бхаджадж.

Лишь только они вошли, он начал им проповедовать: «Без тщательного изучения невозможно понять учение «Бхагавад-гиты». *Бхакти-йога* — есть высшая... *йогинам апи сарвешам*. Есть много видов йоги. Цель состоит в том, чтобы прийти к наивысшей йоге — *бхакти-йоге*. Кришна говорит Арджуне: "Поскольку ты Мой преданный и Мой друг, я поведаю эту древнюю систему *йоги* тебе". Не что-то новое. Сейчас люди придумывают новые системы. Люди всего мира гонятся за этой культурой. Но мы прижимистые. Они стремились, и как только они получили её, они получили жизнь».

Кажется, они слушали не слишком внимательно. Бхаджадж сказал, что хочет кое-что сказать Прабхупаде наедине. Шрила Прабхупада велел нам выйти, но магнитофон в этот момент работал, и я не выключил его.

Бхаджадж: «Когда я вчера увидел вас, увидел, в каком вы состоянии, у меня появилось несколько вопросов. Мы не знаем ничего о ваших взаимоотношениях с Богом. Мы не знаем, когда Он призовет вас обратно, к Себе. И я подумал, когда вас уже не будет здесь, кто позаботится о созданном вами огромном обществе? Я имею в виду, есть ли кто-то кто займёт ваше положение?».

Праххупада: «Они все сделают это».

Бхаджадж: «Они это сделают. Но будет ли такой человек или группа людей 5-10 человек, которые займут ваш пост?».

Праххупада: «Чайтанья Махапрабху не говорил, что это будет один человек. Чайтанья Махапрабху говорит: "Вы все станьте гуру. Но станьте гуру тем путём, который вам указываю Я. Тогда это движение распространится по всему миру".»

Бхаджадж: «Но Чайтанья Махапрабху был один. И вы тоже один».

Праххупада: «Чайтанья Махапрабху сказал: "У меня нет силы, вы все соберитесь и сделайте меня могучим и распространите Святое имя по всему миру". Вот в чём состоит учение Чайтаньи Махапрабху».

Бхаджадж: «Но то, что сделали вы, много ли людей способны на такое?».

Праххупада: «Нет. Это вопрос усилий. Если вы постараетесь, вы сможете сделать то же самое».

Бхаджадж: «Но Бог ведь уполномочивает кого-то одного».

Праххупада: «Да, Бог даёт власть...»

В этот момент Бхаджадж понял, что магнитофон включен и позвал нас, чтобы мы выключили его. Через некоторое время я отказался оставаться снаружи и вклинился в их приватную беседу. Они были несколько смущены и выглядели разочарованными. Когда они

ушли, я спросил Шрилу Прабхупаду, чего им было нужно. Прабхупада сообщил, что сказал им, что мы согласны пожертвовать всем.

«Я, может быть, один, но их сотни. У нас нет ничего подобного. Всякий, кто следует предшествующему руководителю, может руководить. Они сказали, что это должен быть индиец. Но мы не делаем таких различий — индийцы и американцы. Все мои ученики — лидеры. Поскольку они следуют мне, они могут руководить. Вы тоже можете ими стать, но вы не хотите следовать. Руководитель — это то, кто стал первоклассным учеником. Быть руководителем совсем не трудно, при условии, что человек готов следовать авторитету».

Прямо обращаясь к нам, он сказал: «Будьте с ними осторожны. Они пытаются втереться в наше общество, чтобы исподволь захватить власть».

Позже Бхаджадж сказал, что Прабхупада был членом их координационного комитета, но поскольку он не сможет присутствовать, то должен быть назначен другой представитель ИСККОН. Когда я спросил Шрилу Прабхупаду, будет ли выбран такой человек, он сказал, что нет.

Вечером пришли Джайдаял Дальмия и его сын Вишну Хари. Шрила Прабхупада очень сильно говорил против проповеди *майявады* на конференции по Гите.

3 ноября

Рано утром Шрила Прабхупада попросил Бхакти Чару Махараджа замочить турецкий горошек и миндаль.

Когда я прочитал Шриле Прабхупаде результаты распространения книг, он вдохновился и сказал: «Теперь надо открывать храмы в каждом закоулке и на каждом углу. Вкладывайте деньги. *Карми* тратят деньги на чувственные удовольствия, а вы тратьте их на Кришну. Если где-то возникает нужда в деньгах, посылайте их туда. Я имею в виду, в Африке и других бедных странах. Я только мечтаю, а вы взаправду стоите на этом поле».

Джаядвайта Свами добавил: «Как Маха-Вишну лежит, и из Его сна возникают целые материальные вселенные, так и вы лежите здесь и творите мировой ИСККОН».

Приходил д-р О.Б.Л. Капур. Я воспользовался случаем, чтобы прочитать Шриле Прабхупаде Бюллетень Санкиртаны, зная, что Прабхупада любит, чтобы д-р Капур слышал, как распространяется сознание Кришны.

Пришло письмо от Пушта Кришны Свами, в котором сообщается, что он стал домохозяином и, кроме того, изучает санскрит и хинди, занимается домашним поклонением Божествам.

Прабхупада сказал: «Теперь у него всё хорошо», — и передал ему свои благословения.

Вечером из Бхуванешвара приехал Гаура-Говинда Махараджа. Относительно Джаганнатха Пури он сказал, что беседовал с Анантадевой, который работает с *пандами*. *Панды* предлагают нам внести один *лакх* рупий за право совершать *нирйога-сева* и входить в храм. Деньги пойдут тридцати шести группам *нирйога-севы*, образованным *пандами*, а также главному *панде*.

Прабхупада возразил: «Сначала пусть заплатят Джаганнатхе за моё немедленное исцеление. Пусть я выздоровею, тогда и сделаем то,

что они хотят. В настоящее время я болен. Когда я поправлюсь, я что-нибудь предприму. Пусть молятся за меня».

Вечером приехал Гириаджа, и Шрила Прабхупада тотчас попросил его отчитаться о делах в Непале, откуда Гириаджа только что возвратился. В целом визит был очень успешным. Кроме того, Гириаджа рассказал, что его родители ездили вместе с ним, и что его отец делал попытки подкупить его, чтобы он снова вернулся в *майю*.

4 ноября

Рано утром Шрила Прабхупада спросил Читсукхананду о проповеди в Сан-Франциско.

Читсукхананда сказал, что Судама Махарадж хочет построить там храм — новость, которая очень удивила Шрилу Прабхупаду: «Судама уехал из Нью-Йорка? Почему?».

Из Дели возвратились Хамсадута Махарадж и Бхарадваджа. В течение нескольких дней, что они отсутствовали, Шрила Прабхупада останавливал любой *киртан*. Теперь Прабхупада снова попросил провести *киртан*.

Думая о Джаганнатха Пури, Прабхупада велел позвать Гаура-Говинду Свами и спросил, что произошло на Ратха-ятре. Гаура-Говинда сообщил, что там было несколько отклонений.

Панды не вовремя сменили тело господина Джаганнатхи и оскорбили Раджу Пури, так что он не пришёл подметать дорогу перед колесницей, как было заведено. Хотя колесницы запрещается тащить после захода солнца, это всё же было сделано, из-за чего одна колесница врезалась в магазин. Все четыре колеса сломались, и потребовалось два дня, чтобы их отремонтировали, так что праздник продолжился только на третий день, когда большинство людей уже уехало.

Не была соблюдена церемония выбора дерева для новых тел Божеств. Наша группа *санкиртаны* была единственной, которая шла перед колесницей в течение восьми часов.

Эти новости привели Прабхупаду в полное смятение.

Он сказал: «Вся святость утрачена. Мммм».

Он застонал, как от боли и заплакал при мысли о том, как Святая *дхама* утрачивает святость: «Кали-юга».

Гоур Говинда сказал, что многие *панды* стали проявлять демонические качества и не позволяют преданным входить в храм.

Прабхупада объяснил: «Они давят на нас, чтобы извлечь деньги. Храмом управляет правительство?».

Я спросил Шрилу Прабхупаду, обитает ли там всё ещё Господь Джаганнатха? Гоур Говинда открыл нам, что некоторые *панды* едят мясо, посещают проституток, принимают одурманивающие вещества и т.д.

Шрила Прабхупада ответил: «Господь Джаганнатха обитает повсюду. Тысячи лет они уничтожают святость».

Я спросил, можем ли мы что-то сделать с этим.

Прабхупада ответил: «Если власти не встанут на нашу сторону...»

Шатадханья Махарадж уезжал в Калькутту, чтобы подготовить там всё к приезду Прабхупады. Сейчас, когда поездку отменили, он вернулся с корзинкой портулака и джинги из Майяпура. Все преданные с нетерпением ждали скорейшего приезда Прабхупады.

В полдень, когда Шрилу Прабхупаду спросили, как он себя чувствует, он сказал: «Немного лучше и сильнее. Можете давать мне что-нибудь попить каждые два часа».

Через непродолжительное время, однако, Шрила Прабхупада вызвал меня.

Прабхупада: «Я подумал и пришёл к выводу, что я не стал сильнее. Я пью только свежий сок и молочный отвар ячменя. Мне больше ничего не хочется. Не вижу, как при этих условиях я могу стать сильнее».

Тамала Кришна Махарадж: «Почему же не перемахнуть этот плетень, когда приходит время?».

Прабхупада: «Оно уже пришло, потому что я не чувствую аппетита, я ничего не могу есть, кроме сока и ячменного отвара».

Бхакти Чару Махарадж: «Шрила Прабхупада, *кавираджа* говорит, что сила воли тоже очень важна».

Прабхупада: «Но я теряю и силу воли, потому что вижу, как убывает сила тела».

Бхакти Чару Махарадж: «Ваш голос звучит сильнее».

Прабхупада: «Что можно сделать одним голосом? Этого недостаточно. Представьте, что вы хотите перевезти меня в другое место. Вот вопрос. Я теряю надежду».

Тамала Кришна Махарадж: «Но мы не теряем».

Прабхупада: «Много ли стоит ваша надежда? Я человек практический. Если ты проиграл, то что делать?».

Бхакти Чару Махарадж: «Мы можем начать круглосуточный *киртан*».

Прабхупада: «Больше ничего не остаётся. Я боюсь, что вы положите меня в больницу. (Мы все вскричали: «Нет!») Голодать и петь, да немного Ганга-*джалы* — дайте мне спокойно уйти».

Бхакти Чару Махарадж: «Это вы всегда можете сделать. Но давайте пройдем этот курс лечения».

Прабхупада: «Если нет настоящей силы, тогда не трогайте меня».

После этой беседы я вышел из комнаты, но Шрила Прабхупада велел мне вернуться. В это время пришёл Кришнадаса Бабаджи и пришёл в изумление, видя, что Прабхупада находится в полном сознании.

Когда я вошёл, Шрила Прабхупада сказал мне: «На самом деле, физически всё кончено. И он удивляется, как это я остаюсь в здравом уме и твёрдой памяти. Так что начни эту программу — *киртан* и немножко еды, когда я захочу, и я буду продолжать принимать лекарство. Если мне полегчает, хорошо. А нет, тогда и речи нет о переезде. Вот моя единственная просьба. В последние дни моей жизни не мучайте меня и не доводите до смерти. Я ничего не ем. Установите смены и пойте. Вот и всё. Если улучшения не последует, дайте мне умереть здесь. Вы можете надеяться, но лично я надежду потерял».

Мы предвидели, что, если Прабхупада не поправится, он потеряет надежду и без *кавираджи* нам будет трудно поддержать в нём присутствие духа. Теперь мы встревожились, видя, что Прабхупада впадает в безнадежность.

Прабхупада спросил Кришнадасу Бабаджи: «Куда бы ни приглашали Чайтанью Махапрабху, он всегда много ел. Но когда Рагхунатха принял *вайрагью*, Он был очень доволен?».

Кришнадаса ответил: «Когда к Чайтанье Махапрабху обращались как к Богу, Он всегда отказывался и действовал как преданный. Но в то же время Он проявлял могущество Бога».

Кришнадаса был очень серьёзен. Похоже, он пришёл повидаться с Прабхупадой и испытал настоящий шок.

Поскольку Шрила Прабхупада уже несколько дней не испражнялся, он предложил поставить ему клизму. Однако днём он дважды опорожнил кишечник и почувствовал большое облегчение. Поскольку он не чувствует, что испражняется, мы говорим ему об этом. После этого Упендра обычно моет его. Прабхупада же нисколько не стесняется, оставаясь за пределами к таким телесным проявлениям.

Вечером Шрила Прабхупада позвал меня и сказал: «Это был довод. Не воспринимай его как вывод».

Он имел в виду сделанное им ранее заявление, что надежды нет.

«Я пришёл в замешательство. Но я всё ещё мыслю...»

Я заметил, что тот факт, что *кавираджа* был *марварцем*, это приятное совпадение, потому что Шрила Прабхупада в детстве жил среди *марварцев*, которые всегда оказывались превосходными людьми.

Прабхупада согласился: «И что еда у них первоклассная, подтверждает Р.С.Райя». (химик, который основал компанию «Бенгал Кемикл»)

5 ноября

Рано утром я подумал, что Прабхупада, наверное, хочет послушать новости. Я рассказал ему, что Алекс был арестован за продажу наркотиков, и газеты связали его с ИСККОН.

Заинтересовавшись, он сказал: «С этого дня и впредь нужно проверять источники дохода тех, у кого мы берём деньги. Мы не должны брать деньги, если они заработаны нечестным путём».

Разговаривая со мной и Сварупа Дамодарой, Прабхупада продолжал думать о прежней теме.

Прабхупада: «У меня возникают сомнения насчёт сбора пожертвований Махараджей. Как быстро он достает деньги. — Махарадж, наверное, имеет сомнительные источники добычи денег. Я сейчас ничего не могу сделать. Все — *папи* [грешники], и единственная панацея — это *харинама*. Чайтанья Махапрабху принял на Себя все грехи. Патита-павана. Но человек не должен грешить сознательно. Приняв прибежище Чайтаньи Махапрабху, надо прекратить грешить. Как предотвратить нечестные средства? Я дал все необходимые наставления Джи-Би-Си. Теперь это на них. Всё, что мы делаем, должно основываться на чистоте и честности. Если человек действует по своей прихоти, это не хорошо. (Без видимых причин продолжает.) В чём мой промах? Если бы я не отправился по миру, то кто бы стал говорить о Чайтанье Махапрабху? (Прабхупада цитирует: *йāре декха, тāре каха 'кришна'-упадеиā* — из «Чайтанья-Чаритамриты», Мадхья 7.128). А он уверен, что его не коснётся осквернение. Гирирадж, что ты думаешь об этом? На этом твоё дело заканчивается?».

Гирирадж: «Я думаю, что быть здесь с вами — это тоже часть нашей работы».

Прабхупада: «*Притхивите*... Ели мы не пойдём, то кто же заставит их петь? И Чайтанья Махапрабху сказал, что по этой причине материальное осквернение не коснётся вас. И вы станете *гуру*. Повторяйте слова «Бхагавад-гиты» и Кришны. Так что же

неправильного я сделал? Мы должны соблюдать четыре заповеди. Нужно продолжать так же. Никакого незаконного секса, никакого одурманивания. Чистота».

Тамала Кришна Махарадж: «Вы устанавливаете стандарт чистоты».

Прабхупада: «Не знаю, но я стараюсь. Чайтанья Махапрабху сказал: "Все Джагаи и Мадхай, не важно, что вы совершили. Но не делайте этого впредь. Тогда всё будет в порядке"».

Прабхупада попросил Гирираджу отчитаться о делах в Бомбее. Когда Гирираджа сообщил Прабхупаде, что ни одно из зданий не будет закончено к Рама Виджайотсаве, как было обещано.

Шрила Прабхупада сказал: «Они никогда не будут закончены. На открытии должны быть южноиндийские *брахманы*».

Сегодня, опорожнив кишечник пять раз, Прабхупада сказал, что надо прекратить давать ему лекарства. Мы боялись прекращать в отсутствие *кавираджи*, потому что опасались побочных эффектов резкого прекращения лечения. Я предложил позвонить помощнику *кавираджи*, который может прописать ещё дополнительное лекарство, но не прекращать основное. Помощник *кавираджи* рекомендовали имбирь и мёд. Прабхупада велел нам заплатить ему, иначе он не придёт. Хотя он должен был посещать Прабхупаду каждый день, каждому было ясно, что он совсем не имеет опыта.

Сегодня вечером мы подписали акт и зарегистрировали Благотворительный Фонд Бхактиведанты Свами и поправки к завещанию. Шрила Прабхупада с трудом видит, поэтому я помог ему подписывать, ставя его руку в нужные места. Поскольку его рука тоже не двигается должным образом, подпись вышла неровной, но формальности закончились.

6 ноября

Прабхупада вызвал меня в три часа утра, чтобы я прочитал ему договор о доверительном владении имуществом. Пока я читал его, я заметил большую ошибку: в названии было написано «Благотворительный Фонд Бхактиведанты» вместо «Благотворительный Фонд Бхактиведанты Свами». Ошибка эта оказалась настолько значительной, что Гирирадже потребовался целый день, чтобы исправить её в регистрационной палате. Это Кришна направил Прабхупаду, чтобы он попросил меня прочитать ему этот документ. Иначе мы ни за что бы не заметили этой ошибки.

Сегодня утром Прабхупада с интересом слушал новости из Нью-Йоркского храма. Он спросил, сколько там *прасадных* тележек, какие блюда готовятся, как люди наслаждаются *прасадом* и сколько преданных занимаются распространением. Он спросил, какие блюда готовятся на пир. Джаядвайта Свами отвечал на вопросы Шрилы Прабхупады.

Позвав меня, Прабхупада сказал: «Теперь практически всё зависит от тебя. Лично мне всё равно: куда ты меня поместишь, там я и буду. Движение зависит от Джи-Би-Си. Если я поправлюсь, я буду сам. А в этом положении...»

Прабхупада: «Бхавананда, ты не поправился?».

Бхавананда Махарадж: «Я чувствую себя лучше».

Тамала Кришна Махарадж: «Мы все молимся Кришне, чтобы Он позволил нам взять вашу болезнь на себя».

Прабхупада: «Это нежелательно. Если вы все заболете, кто же будет распространять это движение?».

Тамала Кришна Махарадж: «Шрила Прабхупада, вы можете сами распространить это движение — одной левой».

Шрила Прабхупада сел, чтобы умыться лицо, но посреди умывания вынужден был лечь, до того он слаб. Когда ему пришло время кушать,

он сказал, что больше не может сидеть, однако, примет совсем немного *прасада*, когда ляжет. Мы поняли, что положение Прабхупады очень серьёзно, по тому, что хотя мы делали всё очень быстро, он очень скоро совершенно отказался от пищи.

Тамала Кришна Махарадж: «Давайте позовём *кавираджу*».

Прабхупада: «Какой в этом толк?».

Тамала Кришна Махарадж: «Он даст вам что-нибудь, чтобы у вас прибавилось сил».

Прабхупада: «Сейчас я могу только умереть. Я не могу ничего принимать».

Бхавананда Махарадж: «*Кавираджа* сказал, что ваше сильное желание остаться и сила воли важнее всего».

Прабхупада: «Это сильное желание сейчас исчезло. Можете позвать врача, но у меня нет надежды».

Мы отправили Шатадханью Махараджа и Бхакти Чару Махараджа в Матхуру, потому что телефон у нас был отключён уже неделю из-за того, что мы не оплатили вовремя счёт. К счастью, им удалось быстро найти Адридхарану, который немедленно привезёт *кавираджу*.

После нашего обеда мы с Бхаванандой беседовали со Шрилой Прабхупадой и просили его продолжать пить и принимать лекарство до приезда *кавираджи*. Когда мы заверили Прабхупаду, что каждый раз будем сами помогать ему, он милостиво согласился.

Днём несколько преданных устроили *киртан*, Бхарадваджа играл на фисгармонии, а Пишима начала петь. Когда Прабхупада услышал, как она поёт *бхаджан*, он широко улыбнулся и стал слушать.

«Она играет на фисгармонии? Женский голос сладок от природы».

Услышав, что храм посетили несколько преданных из Манипура, Прабхупада сказал: «Принимайте их как следует. Посвюду манипурские преданные. В Навадвипе у них есть храм, и во Вриндаване, Сева-кунджа».

Был вечер, и многие из нас сидели вокруг постели Прабхупады. Чуть раньше мы все одновременно массировали его. Сообщив о лекции, которую ему предстояло прочитать завтра в Университете Агры, Сварупа Дамодара сказал, что он постарается убедить слушателей, что их долг — распространить сознание Кришны через науку.

Прабхупада ответил с большим энтузиазмом: «Да. Истории и притчи не убедят их. Это здравый смысл. Есть мать и дети. Где отец? У них нет здравого смысла. Всё откуда-то берётся. Есть четыре способа, которыми рождаются живые существа. Они не знают этого. Они думаю, что деревья получают сами собой. Это не так.

Ахам бйджа-прадах питā (14.4)...
бйджам мām сарва-бхутāнām (7.10)...

Из постели выползает насекомое. Они думают, оно само там появилось. Они думают, что это происходит само собой. Нет. Есть четыре вида рождения: из яйца, из пота, из зародыша и из семени. Они же принимают в расчёт только *джарайю-джа* [зародыш]. Наука — это значит знать всё. Ответ есть — вот отец. Но они этого не принимают. Без отца как могут появиться сыновья? Почему определённое дерево приносит определённый плод? А цветок — если это не отец? Что они ответят? Почему на этом дереве именно такие цветы, а не другие? У них нет знания».

Прабхупада продолжал, обращаясь преимущественно к Бхагатджи: «Эти люди, на "Гита Пратиштхане", они говорили на хинди. Там было столько иностранцев. Разве сознание Кришны предназначено только для индусов? Почему? Почему они такие ограниченные? Поэтому-то они и не выходят за пределы Индии. Они просто не могут выйти. Кому нужен их хинди? Этот национализм, и в то же время — "Бхагавад-гита". Слишком много ошибок. Рамакришна

Баджадж и Шриман Нараян — они пришли и спрашивают меня: "После вас — кто останется? " Я сказал: "Вы приходите, я научу вас". Но к этому они не готовы. Любой может взять ответственность. Кто знает это искусство? Они думают, что после моей смерти всё рухнет. Так или иначе, *брахма-бхутах прасаннатма*... Когда человек осознаёт, что он подчинённый "*брахма*", он становится "*прасаннатма*"».

Потом Прабхупада сказал, что он хочет отдохнуть, и все вышли из комнаты.

7 ноября

В 4 утра прибыл *кавираджа* вместе с Джаяпатакой Свами. Когда *кавираджа* начал осматривать Шрилу Прабхупаду, зазвонил колокольчик *мангала-арати*, что заставило нас подумать, что его приход благоприятен. *Кавираджа* всю ночь провёл в самолёте без сна.

Прабхупада попросил Джаяпатаку отчитаться о делах в Майяпуре, и тот сказал: «Мы хотим до конца вашей жизни закончить большой храм, чтобы ничего не осталось недоделанным».

Прабхупада: «Моя жизнь — сейчас это уже очень трудно. Я могу уйти в любой момент. Этот магометанин — как его зовут? (Шрила Прабхупада имеет в виду человека, который владел землёй, которую мы собирались присоединить.) До трёх тысяч рупий. Вы можете приобрести четыре *бигхи* и сделать *дигхи*».

Джаяпатака Махарадж: «Мы думали, один только храм в 28 метров вместо 44. (Он объяснил финансовую сторону и указал, что, если храм делать в 28 метров, его можно начать уже сейчас.)»

Прабхупада: «Нынешний проект — это слишком. Слишком большое напряжение — это тоже не хорошо. Я хочу развить Гау-рамандала-бхуми. Не могут же они в Йога-питхе строить *дарша-намандану* пятьдесят-шестьдесят лет. Можно построить зал. Как вы думаете? Мы хотим сотрудничать».

Когда мы попросили Прабхупаду попить, он отказался наотрез: «Как я могу пить? У меня нет ни жажды, ни голода. Я не могу сидеть».

Несмотря на лечение Прабхупада становится всё более слабым. *Кавираджа* сказал, что все органы, кроме почек, в порядке. Не осталось крови, костного мозга, плоти или мускулов. Он сказал, что у него в Калькутте умирает семь пациентов, но они грубые материалисты. Умрут они или выживут — это ни на что не повлияет. Но если будет жить Прабхупада, он спасёт падший мир. Поэтому *кавираджа* решил остаться на время здесь.

Джаяпатака Свами принёс Шриле Прабхупаде гирлянду из цветов *чампака*, которая издавала нежный аромат. Прабхупада сказал, что немного почувствовал запах. Я сказал, что тогда и вкус должен быть. Прабхупада сказал, что да, и попросил приготовить *гуджаратские роти* и очень жидкий *дал*. Мы попросили готовить Вишнутаттву и его жену. Они оба гуджаратцы, но живут на Фиджи. Они приготовили гуджаратские *роти*, *дал*, *сабджи* из протертого картофеля, и *чатни* из помидоров и *дхании* (кориандра). Прабхупада, поев немного, сказал, что приготовлено всё это хорошо, и спросил, умет ли жена Вишнутаттвы готовить *мальпуру*.

Когда приехал Вираха Пракаша Свами, они вместе с Панчадравидой Свами сделали отчёт о проповеди в Южной Африке.

Мы поговорили с *кавираджей*, который назначил лекарство для улучшения функции почек. В теле Шрилы Прабхупады всё пересохло. Хотя *кавираджа* питал большие надежды, выздоровление шло очень медленно, потому что Прабхупадовское «поправиться» означало получить превосходное здоровье на ближайшие десять лет. Сейчас его тело не было способно выносить хоть сколько-нибудь сильнодействующее лекарство из-за проблем с почками. Поскольку *кавираджа* хотел видеть его каждые два-три дня, мы должны были перевезти его в Майяпур. Если то лекарство, которое ему сейчас давали, подействует, то Прабхупада сможет выехать через неделю, но ему надо было ехать в Майяпур даже если лекарство не подействует, потому что *кавираджа*, который хотел видеть Прабхупаду едва ли не ежедневно, не мог оставаться во Вриндаване на целых три месяца.

Я прочитал Шриле Прабхупаде три письма: от губернатора Мадраса, от Васудевы с Фиджи и от Алена Гинсберга.

8 ноября

Прабхупада: «Эти миллионы, миллионы долларов — это утопия. Не напрягайтесь ради сбора пожертвований. Иначе ваш духовный прогресс будет затруднён».

Джаяпатака Махарадж: «Похоже, храм (в Майяпуре) можно будет построить за семь лет, к пятисотлетию явления Чайтаньи Махапрабху».

Прабхупада: «Прекрасно. Сделайте это!».

Джаяпатака Махарадж: «Архитектор говорит, что внутренняя часть может быть построена и готова к открытию за три года, а внешнюю можно будет достраивать потом».

Прабхупада: «Так и сделайте. Это хорошая мысль. И вы можете приобретать землю на разные имена. Вы все *бхакты* — жить с вами и служить лотосным стопам *ачарий* — это по мне. Если можно, благоустройте место рождения Бхактивиноды Тхакура. По крайней мере отремонтируйте его, не объявляя нашего участия».

Джаяпатака Махарадж: «Если они когда-нибудь согласятся, мы будем совершать *сева-пуджу*?».

Прабхупада: «Да».

Джаяпатака Махарадж: «В Рамакели есть храм Рупы Госвами и Санатаны Госвами. Бхактисиддханта поместил там лотосоподобные стопы Чайтаньи Махапрабху. Они хотят, чтобы вы взялись управлять этим храмом».

Прабхупада: «Да. Приобретайте его».

Джаяпатака Махарадж: «Когда вы говорите Гаура-мандала-бхуми, вы имеете в виду все места игр Господа Чайтаньи, не только Навадвипу?».

Прабхупада: «Да, в Бенгалии».

Тамала Кришна Махарадж: «А как насчёт Джаганнатха Пури?».

Прабхупада: «Это другое дело. Орисса. Где мать Джаяпатаки?».

Джаяпатка Махарадж: «Она в Лос- Анджелесе. Она ходит в храм и делает движению хорошее паблисити».

Тамала Кришна Махарадж: «Это ваша милость. Вы как Господь Чайтанья. Кто сталкивается с вами, тот становится преданным».

Прабхупада: «Она уже теперь очень милая женщина. Иначе как бы она могла иметь такого хорошего сына? Все ваши матери удачливы».

Все преданные после этого выразили своё почтение Шриле Прабхупаде.

Тамала Кришна Махарадж: «Когда мы построим храм, все замолчат».

Прабхупада: «Они уже и так молчат».

Приходил Кришнадаса Кавираджа и провёл для Шрилы Прабхупады *киртан*.

Осматривая Шрилу Прабхупаду, *кавираджа* нашёл, что у него сильный пульс. Он сказал, что через четыре-пять дней он будет готов к *парикраме*. Он также посоветовал Прабхупаде принимать пшеницу («Хорликс»).

Кавираджа трудился весь день, очень озабоченный здоровьем Шрилы Прабхупады. Четыре или пять часов он прочёсывал лес в поисках особых трав, но не нашёл их. Вечером он снова осмотрел Шрилу Прабхупаду и нашёл, что отёки увеличились.

Хотя Прабхупада сегодня испражнялся четыре раза, а мочился четырнадцать раз, количество мочи каждый раз было очень небольшим.

Помочившись три раза за час, Прабхупада заметил: «Она идёт частями. Мне кажется, я чувствую себя немного сильнее».

Анализ мочи, присланный д-ром Гопалом из Больницы Миссии Рамакришны показал слишком большое количество клеток гноя. Почки функционируют настолько плохо, что превращают клетки крови в гной. Это очень серьёзное положение. В левой почке были боли, но камней не было.

9 ноября

Кавираджа спросил Шрилу Прабхупаду, как он себя чувствовал сегодня утром.

Прабхупада сказал: «Я хочу умереть. Кто-то сказал, что меня отравили».

Я спросил, кто это сказал, и Прабхупада ответил: «Я не знаю, но кто-то сказал».

Кавираджа привёл Баларама Мишру, священника, который хотел предложить тысячу листьев Туласи Господу Нараяне ради выздоровления Прабхупады. Прабхупада просил его сделать это в нашем храме, но он в ответ попросил дать ему тысячу листьев Туласи с тем, чтобы он предложил их там, где он живёт. И мы отправили ему листья днём, с разрешения Прабхупады.

Баларама Мишра просил денег на ремонт храма Чайтаньи Махапрабху. Прабхупада, прежде чем дать что-то, потребовал смету. Баларама Мишра утверждает, что, если Прабхупада отремонтирует этот храм, его тело тоже поправится. Нам не очень понравились такие дела, что в таком критическом состоянии кто-то заставляет Прабхупаду что-то делать.

Я прочитал Шриле Прабхупаде отчёт от Джитарати о его последнем визите в Китай. В этом отчёте Джитарати делает вывод, что китайцам не интересно сознание Кришны, или они не готовы принять его.

Прабхупада прокомментировал: «Китай пожертвовал всем. Ради чего?».

Я описал бесклассовое общество, в котором все экономические потребности граждан удовлетворяются.

Прабхупада сожалеет: «Как падает человеческое общество! Нет. Не тратьте сил на Китай. *Са эва гокарах*».

Я снова спросил Шрилу Прабхупаду об отравлении.

Он объяснил: «Такие признаки проявляются, когда человек отравлен. Не то, что я действительно отравлен. Я читал где-то».

Я сказал: «Мы не можем позволять кому-либо готовить для вас».

Прабхупада согласился. Я заметил, что только Шанкарачарья был отравлен.

Прабхупада сказал: «Мой Гуру Махарадж тоже».

«Вы так добры», — сказал я. — «Вы принимали *прасадам*, приготовленный столь многими людьми».

«Надо прекратить это», — предостерёг меня Прабхупада.

Письмо от М.М. Де, которое я прочёл Шриле Прабхупаде, касалось ежемесячного содержания и квартиры в Панчашиле. Письмо было написано очень казённым языком, и, кажется, за ним скрываются какие-то мотивы.

Тамала Кришна Махарадж: «Он очень умён».

Прабхупада: «Очень, очень умён. Наша позиция такова: если он будет правильно себя вести, он получит все блага. Если нет—только 250 рупий».

Тамала Кришна Махарадж: «Очень, очень умный юноша».

Прабхупада: «А я его отец. В детстве он был превосхден. Он очень меня любит».

Бхакти Чару Махарадж: «Когда поедем в Калькутту, мы встретимся с ним?».

Прабхупада: «Если он придёт, мы можем пригласить его».

Тамала Кришна Махарадж: «Вы променяли двух сыновей на десять тысяч сыновей».

Прабхупада: «Да».

Тамала Кришна Махарадж: «А мы променяли десять тысяч отцов на одного отца».

Прабхупада: «Спасибо. Вам нужен был такой отец, как я. Хотя у вас и были отцы, но на самом деле вы были безотцовщиной. *Джанме джанме прабху сей*. Отец — это тот, кто берёт на себя всю заботу».

Тамала Кришна Махарадж: «Упендра очень хорошо заботится о вас».

Прабхупада: «О да. Великолепная сиделка. Он опрятный и чистый. Это то, что требуется от сиделки. Я знал это с самого начала. Поэтому я и попросил тебя позвать Упендру! Какие бы деньги он ни попросил, вы должны дать ему. Когда М.М. Де спросит, почему вы поменяли адрес, отвечайте: "Мы хотим безопасности — и для вашего дома, и для банка. Если вы дадите банковский адрес, мы будем посылать деньги туда"».

Тамала Кришна Махарадж: «На самом деле я написал ему очень хорошее, простое письмо, но он ответил...»

Прабхупада: «Это его промах».

Позже, в течение дня мы обсуждали «Харе Кришна Лэнд».

Прабхупада: «Когда вы построите спуск, будет ещё лучше».

Я упомянул, что третий этаж на зданиях тоже увеличит их полезность и красоту.

Прабхупада: «Мой план — не давать воли местным. Возьмите четырёх *брахманов* из Южной Индии, четырёх из Вриндавана и четырёх местных».

Когда Шрила Прабхупада подписывал поправки к своему завещанию, он из-за своего испорченного зрения, не видел документа, который подписывал. Поэтому из предосторожности он вначале написал: «Это поправки к моему завещанию». Я поставил его руку туда, где надлежало подписать, но, когда он начала писать, я очень встревожился, видя, что он, вместо того чтобы расписаться, пишет что-то. Потом я прочитал написанное и успокоился.

Вечером *кавираджа* осмотрел Шрилу Прабхупаду и нашёл, что пульс у него очень слабый. Прабхупада весь день мёрз, просил, чтобы его укрыли пледом. Это из-за того, что у него мало крови. Моча Прабхупады очень мутная и коричневая. Хотя он принял около 800 мл жидкости, большая часть этого количества пришлась на лекарства.

10 ноября

Прабхупада спросил Бхагатджи о Баларама Мишре и о Чайтанья Махапрабху Мандире. Шрила Прабхупада хотел знать, где находится этот храм и сколько будет стоить его восстановление. Было решено, что Бхагатджи в сопровождении Джаяпатаки Махараджа отправится туда, чтобы составить смету. Однако позже Шрила Прабхупада спросил, начал ли Баларама Мишра *пуджу* с предложением тысячи листьев Туласи Нараяне. Я сказал, что предполагал, что эта *пуджа* будет проводиться у него дома. Шрила Прабхупада настаивал, чтобы *пуджа* проводилась у нас, а иначе нам следует забыть о ней.

Прабхупада заметил: «Всё это просто показуха — для этой эпохи только *санкиртана-ягья*. Это не наш человек, поэтому мы не можем давать ему деньги».

Поэтому было решено, что Бхагатджи даже незачем беспокоиться, ездить смотреть храм.

Во время смены Бхавананды Махараджа Шрила Прабхупада очень беспокоился: «Это становится невыносимым. Почему я должен так страдать?».

Шрила Прабхупада стал срывать с себя одежду и бросать.

Бхавананда Махарадж спросил: «У вас что-то болит?».

«Нет», — ответил Прабхупада, — «это всё в уме».

Бхавананда Махарадж позвал *кавираджу*, который явился немедленно. Вместе с ним зашёл и я. *Кавираджа* дал какое-то лекарство для немедленного ослабления боли. *Кавираджа* сказал, что пульс у Шрилы Прабхупады с выпадениями. С глазу на глаз *кавираджа* сказал нам, что начиная со вчерашнего вечера он уже не надеется на выздоровление Прабхупады.

В полдень он снова пришёл осмотреть Шрилу Прабхупаду. Он несколько часов провёл в лесу в поисках особых трав, но не нашёл их,

поэтому он поедет в Дели, чтобы собрать их. Лекарство, которое он собирается приготовить, должно сделать так, чтобы моча вытекала вся за раз, а не маленькими порциями. Он пощупал пульс Прабхупады: 90 ударов в минуту, и пульс сильнее, чем утром, когда частота была 115 ударов. Давление 140/75, совершенно нормальное. Теперь сердце в порядке.

С точки зрения патологии, всё было нормально, но влияние Сатурна производило ужасный результат. *Кавираджа* подивился тому, что состояние тела Шрилы Прабхупады внезапно смогло настолько улучшиться. Этого он не ожидал.

Из Майяпура прибыл Нитай-Чанда, и Шрила Прабхупада принял его с большой любовью и с радостью послушал его рассказ о Майяпуре.

Прабхупада: «Ты добрый сын своих родителей. Собственность большая, управление на высоте. Делай людей преданными. Стань преданным. Ешь хорошо, живи хорошо. Нет причин быть несчастным. Я прав?».

Нитай-Чанда: «Да».

Прабхупада: «У тебя всё хорошо?».

Нитай-Чанда: «Да, сейчас мы очень счастливы в Майяпуре».

Прабхупада: «Вы много пострадали! Что я мог сказать отсюда? Мальчик мой! Так или иначе, ты пострадал за Шри Чайтанью Махапрабху. Я ничего не мог сделать. Ты принял такие жестокие побои. Хорошо, что ты приехал. Моё положение очень серьезно. Не знаю, увижу ли я тебя снова. Все хорошо?».

Нитай-Чанда: «Да, Шрила Прабхупада, всё хорошо. Множество людей приезжают, чтобы увидеть наш храм в Майяпуре».

Прабхупада: «Множество людей? А сколько?».

Нитай-Чанда: «Около тысячи человек в день. Часто приезжают из Калькутты и из других мест целыми автобусами».

Прабхупада: «Они получают *прасадам*?».

Нитай-Чанда: «Да, Шрила Прабхупада. В храме мы раздаём засахаренные орешки, а напротив храма есть магазин».

Прабхупада: «Сколько там преданных?».

Нитай-Чанда: «Около 170. Дети из *гурукулы* с ума сходили —так хотели вас увидеть. Все преданные с ума сходят».

Прабхупада: «Как же я поеду в таком состоянии?».

Нитай-Чанда: «Услышав, что вы собираетесь приехать, все наполнились спонтанной, экстатической радостью и стали петь и кричать, прославляя вас. "Шрила Прабхупада едет! " Когда ребята слышали, что вы не приедете, они все заплакали, думая о вас. "Почему Шрила Прабхупада не приедет?"».

Прабхупада: «В таком состоянии отправляться опасно. Сколько книг продаётся?».

Нитай-Чанда: «Ежедневно мы продаём около ста книг в храме. Иногда бывает и больше».

Последовало обсуждение печатания и распространения книг, а также говорили о приобретении недвижимости в Майяпуре.

Бхакти Чару Махарадж: «Хотите, Нитай-Чанда споёт?»

Прабхупада: «А ему дали *прасадама*?».

Остальные: «Нет. Дать Нитай-Чанде *прасада* или пусть он поёт?».

Прабхупада: «Он может принять *прасадам*».

Бхакти Чару Махарадж: «Он поест *прасадама*, побреется и проведёт *киртан*».

Позже мы спросили Шрилу Прабхупаду о причине его беспокойств. Прабхупада высказал подозрение, что кто-то отравил его.

Из России мы получили сертификат, выданный Бомбейскому «Бхактиведанта Бук Траст» за «книги, служащие делу мира и прогресса».

11 ноября

Рано утром Шрила Прабхупада говорил с Бхаванандой Махараджем о Майяпуре. Позже он беседовал с Гирираджей о Бомбее.

Потом Шрила Прабхупада позвал меня и сказал: «У меня нет сил. Даже чтобы поднять ногу, мне требуется помощь. Левая нога практически не работает. Решай, что теперь делать».

Я позвал *кавираджу*, который сказал, что было бы благоприятно принимать молоко, но не *дахи* (йогурт). Он сегодня ездил в Дели и встретился там со Шри Рамдуттджи, которого он считал лучшим *кавираджей* во всей Индии и к которому относился как к *гуру*. Рамдуттджи, специалист в аюрведическом лечении сердца и почек, сказал, что болезнь Шрилы Прабхупады можно вылечить, и что самое необходимое сейчас — это поднять его жизненную силу. Для этой цели очень важно принимать молоко.

Прабхупаде сказали, что *кавираджа* даст лекарство от кашля и от поноса. *Кавираджа* сказал, что он не так боится болезни, как слабости Прабхупады.

Кавираджа сказал: «Помогите мне неделю, и я вас вылечу. Если вы будете принимать лекарство две недели, вы сможете поехать в Майяпур».

Прабхупада сказал, что у него в желудке мало места, как только он съест или выпьет немного, он уже чувствует, что наелся до отвала. *Кавирадаж* ответил, что это лучше — есть часто и понемногу.

Джаяпатака Махарадж: «Почему вы не даёте нам послужить себе?».

Прабхупада: «Я дал тебе шанс, но ты уезжаешь. Ты можешь сесть и круглые сутки читать мантру. Но я думаю другое. Мне кажется, ты считаешь меня заразным. Поэтому ты бегаешь от меня».

Джаяпатака Махарадж: «Шрила Прабхупада, вы же сами сказали мне поехать в Майяпур и делать преданными пятьдесят тысяч человек

и распространять сто тысяч книг в месяц. Поэтому иногда мы уезжаем и делаем это, а потом снова возвращаемся».

Прабхупада: «Нет. Когда ты здесь (ты всё равно не приходишь)».

Этот разговор очень отрезвил многих преданных, которые были здесь, но не сидели в комнате Шрилы Прабхупады. Теперь присутствие преданных заметно усилилось, потому что преданные стали проводить почти всё своё время в комнате Шрилы Прабхупады.

Джаяпатака Махарадж доложил, что в Гае продаётся с аукциона дом, где останавливался Чайтанья Махапрабху. Один последователь Шанкарачарьи купил его. Вайшнавская община очень опечалена и хочет что-нибудь предпринять.

Шрила Прабхупада сказал: «Хорошая мысль. Мы можем открыть в Гае центр. Джаяпатака сказал, что он пошлёт туда человека, чтобы разузнать обстановку».

Я спросил Шрилу Прабхупаду, нужно ли сделать специально для Господа Джаганнатхи руки и ноги, чтобы ему поклонялись так, как в Джаганнатха Пури.

Шрила Прабхупада ответил: «Да. А почему нет?».

Приехал Локанатха Махарадж с отчётом о распространении книг в Уттар Прадеш. Он ходил в Бадаринатху, чтобы показать Шриле Вьясадеве перевод Прабхупады «Шримад Бхагаватам». Он посетил Бхим Капур, место, где Бхима покинул тело. Он говорит, что из Бадринараяны все, даже *пуджари*, уехали из-за сильных холодов. Я спросил Шрилу Прабхупаду, правильно ли это.

Шрила Прабхупада ответил: «А что им оставалось делать?».

Я предложил, чтобы Локанатха Махарадж спел, но Шрила Прабхупада сказал, что он, наверное, устал с дороги. Локанатха Махарадж, однако, сказал, что он проехал немалое расстояние, чтобы увидеть Шрилу Прабхупаду и спеть для него, и Шрила Прабхупада сказал: «Тогда начинай петь».

Когда после *киртана* Локанатха собрался уходить, Шрила Прабхупада попросил его вернуться.

Шрила Прабхупада скачал: «Локанатха, я хочу поговорить с тобой об одном очень важном деле. Когда это тебе будет удобно?».

Встречу назначили на четыре часа, но вскоре после этого Шрила Прабхупада позвал Джаяпатаку Махараджа и Бхавананду Махараджа.

Он сказал им: «Джаяпатака, Бхавананда — управляйте всем вы. Я сделал всё, что должен сделать умирающий человек. Все бумаги подписаны. Это не хорошо, что вы оба, крупные менеджеры, сидите здесь, как привязанные, возле меня. Я надеюсь, что вы будете управлять хорошо, как если бы я уже умер, и позвольте мне отправиться в путешествие по всем *тирхта-стханам*, под мою ответственность. А если я умру, ну что с того? Тело можно привезти в Майяпур или во Вриндавану. Слабое лекарство — это не лечение. Немного молока и путешествие от одного места к другому. А если смерть? О чём здесь горевать? На воздухе, днём на воловьей повозке. Можете назвать это гражданским самоубийством. Считайте меня мёртвым, хотя я ещё жив. Управляйтесь сами. Сейчас в Индии солнечно. Днём я буду путешествовать, а ночью останавливаться под деревом. Так я хочу обойти все *тиртха-стханы*. Я так думаю. Каково ваше мнение?».

Бхавананда Махарадж: «Мы справимся».

Прабхупада: «Вы уже справляетесь, я знаю. Но вы все местные люди. Вы связаны и не можете уехать. Группа Локанатхи имеет некоторый опыт, пусть они и едут. В Индии хороший климат. Если я поправлюсь, очень хорошо. Если нет — что в том плохого? А если я выживу, это будет великолепно — у меня начнётся другая жизнь. Вы все опытные. Что проку лежать здесь без движения?».

Джаяпатака Махарадж: «*Кавираджа* сказал, вашему телу осталось ещё шесть лет. Даже корова лежит на одном месте, если болеет».

Прабхупада: «Вот я и говорю, не держите меня здесь взаперти. Дайте мне свободу. Опыт в Индии уже накоплен. Можете ездить по деревням. Надо это организовать. Я больше не буду. Управляйтесь сами. Если я выживу, я приеду опять».

Тривикрама Махарадж: «Раньше вы видели определённый риск».

Прабхупада: «Какой риск? Это моё предложение».

Джаяпатака Махарадж: «Так и сделаем, когда вы немного окрепнете».

Прабхупада: Да. Свежий воздух и некоторая перемена места, и я снова вернусь.

Джаяпатака Махарадж: «Будете ли вы переводить?».

Прабхупада: «Нет».

Бхавананда Махарадж: «Мне кажется, это хорошая мысль, но вы не должны бессмысленно рисковать».

Прабхупада: «Нет. Когда я поправлюсь, я вернусь в Майяпур, Вриндаван или Бомбей».

Джаяпатака Махарадж: «Вы будете путешествовать на автобусе?».

Прабхупада: «Об этом подумайте вы».

Бхавананда Махарадж: «Мы позаботимся обо всём».

Прабхупада: «Вы уже перепробовали много врачей, *кавираджей*, лекарств. Всё напрасно. Теперь, предположим, я смертельно рискую. Ну и что? Когда я умру, вы поедете в Индию и привезёте моё тело в Майяпур или Вриндаван. Майяпур — земля уже есть. Вриндаван — я думаю, что вы найдёте себе место. Делайте тогда, что хотите».

Джаяпатака Махарадж: «Тхакура Бхактивинода, он сказал, что около ворот — это неправильно».

Прабхупада: «Нет, там достаточно места. Или Майяпур, очень хорошо».

Джаяпатака Махарадж: «Прабхупада, вы поправляетесь. Посмотрите, как вы разговариваете. *Кавираджа* уверен, что принимая понемногу молоко...»

Прабхупада: «Я буду принимать молоко, молоко можно достать везде. Я буду пить молоко. И спать. Если я выживу — хорошо. Если нет — тоже неплохо».

Бхавананда Махарадж: «Прекрасная программа. Мы все сможем сопровождать вас».

Прабхупада: «Только не очень много людей. Вы можете поехать со мной и вернуться».

Джаяпатка Свами: «В какое святое место?».

Прабхупада: «Индия полна святых мест. Постепенно мы дойдём до Майяпура. Тамапа здесь?».

Джаяпатака Махарадж: «Да, он всё слышал. Проехав по святым местам, вы очистите их все».

Прабхупада: «Одно из двух: либо я умру, либо выживу. Если я умру, что тут такого? К тому же, это совершенно естественно».

Тамала Кришна Махарадж: «Для нас это было бы большим несчастьем».

Прабхупада: «Живите моими словами, тем, чему я научил вас. Так вам нравится такая мысль?».

Хамсадута Махарадж: «Мне нравится».

Прабхупада: «В большинстве случаев можно жить подаянием. Если нет, будем покупать».

Джаяпатака Махарадж: «Вы очень известны. Там, где вы будете проходить, соберутся толпы людей».

Прабхупада: «Пусть смотрят. Я не возражаю. Мне от них нужно будет немного молока, больше ничего. Что касается моего присутствия, необходимого для управления, то я всё изложил в своём завещании. Вы можете управлять сами. Нужно принять, как неизбежность. Так называемое лечение — это сплошной провал».

Джаяпатка Махарадж: «Все врачи говорят, что вы не вписываетесь ни в какие медицинские рамки. Вы то очень слабы, то очень сильны».

Гирирадж: «Я думаю, *парикрама* — это очень хорошая мысль, потому что я не верю ни в каких врачей и лечение. В конце концов, всё зависит от Кришны. Он может исполнить Свою волю при любых обстоятельствах».

Прабхупада: «Так что отнеситесь к этому смиренно и отпустите меня».

Джаяпатака Махарадж: «Когда вы намерены отправиться?».

Прабхупада: «Немедленно».

Тамала Кришна Махарадж: «Я думаю, что отправиться на *тиртва-ятру* — это достойно славы».

Прабхупада: «Да. Теперь вы все дайте своё разрешение. Тогда я пойду».

Нрисимха Чайтанья: «Может ли вас сопровождать караван повозок?».

Прабхупада: «Да».

Бхавананда Махарадж: «Когда вы хотели ехать в Майяпур, вы говорили: "Нет, я могу умереть по дороге, а это не хорошо". А теперь вы говорите, поехали».

Прабхупада: «Нет. То искусственно, а то естественно. Смерть неизбежна. Но искусственное нехорошо».

Бхавананда Махарадж: «Мне кажется, что если вы отправитесь в путешествие сейчас, это будет как раз неистесвенная смерть».

Прабхупада: «Нет, путешествия прибавляют сил».

Хамсадута Махарадж: «Вы можете начать с обхода Вриндавана».

Прабхупада: «Да».

Бхавананда Махарадж: «Поскольку все мы встревожены, мы не сможем спокойно работать, оставив вас одного».

Джаяпатака Махарадж: «Мы слышали, что вы видели сон, что *кавираджа* из Рамануджа-сампрадаи вылечит вас и вернёт вам силы. Похоже, он вполне преуспел».

Прабхупада: «Нет. Он искренен. Я буду пить молоко. Силы можно получить».

Хамасадута Махарадж: «Значит, нам нужно встретится и распланировать путешествие по Вриндавану. Вы готовы начать завтра утром?».

Прабхупада: «Да».

Джаяпатака Махарадж: «На автобусе?».

Прабхупада: «Никакого автобуса. Волосья упражка. Быки дают навоз».

Джаяпатака Махарадж: «В этой части Индии очень холодно».

Прабхупада: «Под деревьям и не холодно. Днём мы будем на солнце, а ночью мы будем останавливаться под деревьями. Так и нужно сделать».

После этой беседы мы собрались чтобы организовать воловью упряжку, а затем представили перед Шрилой Прабхупадой вместе с *кавираджей*.

Прабхупада: «Давите попробуем».

Тамала Кришна Махарадж: «Тогда нам нужно принять решение. Для *парикрамы* по Вриндавану воловья упряжка не очень подходит. Давайте не будем рисковать».

Бхакти Чару Махарадж: «Мы думаем, что ваши силы будут прибывать постепенно».

Прабхупада: «Давайте попробуем на Вриндаване».

Кавираджа: «Вы не должны делать это не при каких обстоятельствах».

Бхавананда Махарадж: «Риск слишком велик».

Прабхупада: «*Парикрама* по Вриндаване — это не риск».

Бхакти Чару Махарадж: «Вы советовали нам в сомнительном положении не идти на бессмысленный риск».

Прабхупада: «Это материально».

Джагадиша: «Почему вы хотите отправиться на парикраму?».

Прабхупада: «Давайте позовём Кришнадасу Бабаджи, и тогда решим. Или Равана убьёт или Рама убьёт. Лучше быть убитым Рамой. Если Маричи не согласится ввести в заблуждение Ситу, его убьёт Равана, а если согласится, его убьёт Рама».

Мы привели много аргументов в защиту мнения *кавираджа*.

Прабхупада: «Но я думаю, что *парикрама* вылечит меня».

Кавираджа: «Прабхупаде следовало бы подать цветочный самолёт Куверы: в нём бы не трясло».

Прабхупада позвал Локанатху Махараджа, который ходил доставать воловью упряжку.

Прабхупада: «Так, когда же мы едим?».

Локанатха Махарадж: «Мы достали повозку и быков».

Прабхупада: «О чём ты думал? Сколько повозок ты нашёл?».

Локанатха Махарадж: «Только одну - для вас. Остальные могут исполнять *санкиртану*».

Прабхупада: «Сколько пришлось заплатить?»

Локанатха Махарадж: «Сто рупий. Если вы захотите подольше, мы заплатим».

Прабхупада: «Кто пойдёт?».

Тамала Кришна Махарадж: «Все хотят пойти».

Прабхупада: «Хорошо. А на сколько дней вы заказали повозку?».

Локанатха Махарадж: «На один день».

Прабхупада: «Я думаю: я лежу здесь, а могу полежать и в повозке. Давайте попробуем».

Локанатха Махарадж: «Я видел прекрасные повозки, похожие на колесницы, в Пуне».

Прабхупада: «Купи немедленно. У тебя уже есть опыт».

Хамсадута Махарадж: «Вы обладаете духовным видением. Если вы говорите, что вам станет лучше, мы должны верить вам».

Прабхупада: «Будьте спокойны - я не умру за один день. Мы можем пойти к Говардхану и приготовить там что-нибудь. Копать землю и добывать пищу. Очень хорошо. Пикник».

Локанатха Махарадж: «Мы можем насобирать зерна».

Прабхупада: «Это будет здорово».

Панчадравида Махарадж: «А мы сможем дойти до Говардхана?».

Локанатха Махарадж: «Там, где я родился, старики совершают стокилометровое поломничество на каждый *экадаши*».

Прабхупада: «Давайте попробуем. Не сомневайтесь. Создайте мне условия, по возможности, удобные».

Панчадравида Махарадж:» Это очистит холм Говардхану».

Прабхупада: «Завтра большой праздник. Мы во Вриндаване, так что сможем принять участие. Так как ты думаешь, Локанатха?».

Локанатха Махарадж: «Ради вашего удовольствия мы предпримем этот опыт».

Прабхупада: «Это хорошо».

Локанатха Махарадж: «Для нас это тоже будет новый опыт».

Прабхупада: «Да».

Вечером пришёл Кришнадаса Бабаджи. Приняв *прасадам*, он очень решительно постарался убедить Шрилу Прабхупаду не ехать. Он сказал, что Шрила Прабхупада и так уже прославлен, зачем ему ещё ехать и подвергать опасности свою жизнь. Он не собирается умирать, так зачем же ему выезжать в таком состоянии. Шрила Прабхупада позвал тогда Бхавананду Махараджа и меня, а мы и сами уже шли, чтобы поговорить с его божественной милостью.

Прабхупада: «Бабаджи тоже считает, что мне не надо ехать».

Тамала Кришна Махарадж: «Прабхупада, ну как вы можете ехать? Дорога плохая. Там будет сильная тряска. Почему вы решили ехать? Почему вы вышвырнули этого *кавираджу*. Его лечение приносит хороший результат. Мы все огорчены. Пожалуйста, не езжайте».

Прабхупада: «Хорошо. Я не хочу огорчать вас. Не в этом мой принцип. Бхавананда, ты что думаешь?».

Бхавананда Махарадж: «Я очень огорчён, Шрила Прабхупада. Я не хочу, чтобы вы ехали».

Прабхупада: «Бхавананда так пострадал за Маяйпур. Как я могу пойти против его воли. Если моя левая рука и правая рука говорят «нет», как я могу поехать? Бабаджи Махарадж, посмотри, как мои ученики любят меня!»

Тамала Кришна Махарадж: «Вы так с нами обращаетесь, что наша привязанности к вам всё углубляется».

Прабхупада: «Это моя обязанность. Когда я учился в колледже, один профессор, шотландец, произносил «обязанность». Один студент спросил: "Это что, шотландский акцент — говорить "обязанность" вместо "обязанность"?». (Прабхупада смеётся, вспоминая этот случай.)

Было решено, что Кришнадаса Бабаджи и Бон Махарадж придут на *прасадам* в воскресенье вечером.

Прабхупада позвал *кавираджу*, узнав, что тот совершенно обескуражен его решением совершить *парикраму*. *Кавираджа* сказал, что если только Прабхупада выйдет за ворота, чтобы поехать на *парикраму*, то не только Баларама или Господь Вишну не удержат его, *кавираджу*, здесь, но что он вообще вернётся в Калькутту. Он предстал перед Шрилой Прабхупадой, который разговаривал с ним очень ласково.

Хотя Прабхупада выпил 500 мл молока, ни поноса, ни слизи у него не было, как и предсказывал *кавираджа*. Завтра он даст лекарство

для укрепления мышц. На следующий день он собирается поехать в Джайпур за лекарством. На данном этапе *кавираджа* давал лекарство, приготовленное из толчёного жемчуга, а позже будет давать толчёный изумруд, который сильнее, чем даже толчёный алмаз.

12 ноября

Шрила Прабхупада много думает о *парикраме*. Сегодня утром он попросил меня позвать Локанатху Махараджа. Прабхупада сказал Локанатхе, что давно мечтал совершить *парикраму* по всем святым местам Индии, и что сейчас это мечта близка к осуществлению. Он попросил Локанатху обсудить со мной маршрут. Локанатха выезжал утром на нанятой им воловьей упряжке. Погонщик волов не захотел ехать к Говардхану, сказав, что волы утомятся.

Когда Локанатха вошёл, Шрила Прабхупада сказал: «Локанатха? Ты вернулся?».

Локанатха Махарадж: «Да, мы устраивали в городе *киртан*: воловья упряжка, полная повозка *гурукулят*, преданные поют и танцуют. Очень экстатично. Множество людей слышали *киртан*.

Прабхупада: «А *прасадам*?».

Локанатха Махарадж: «Его подадут гостям здесь после *арати*».

Прабхупада: «Ты достал повозку на всю Индию?».

Локанатха Махараджа: «Да, достал».

Прабхупада: «Тамала, посоветуйся с ним».

Тамала Кришна Махарадж: «Составить маршрут? Очень хорошо».

Прабхупада: «Уже очень давно я вынашиваю эту идею».

Тамала Кришна Махараджа: Прабхупада так долго лелеял эту мысль.

Джаяпатака Махарадж: «Баларама посетил все святы места. Пройдя тем же путём, вы можете получить силу от Кришны и Баларамы».

Прабхупада: «Я подсказываю тебе мысль. Где Локанатха? Передовой отряд, так сказать. Они должны дать нам описание земли и, прежде чем мы выйдем, они должны оборудовать стоянку. Маленькую или большую — не важно. А утром передовой лагерь снимается и идёт до следующей стоянки с *киртаном*. А в это время, следующий лагерь готов принять их. А после *прасада* они идут к следующему лагерю».

Локанатха Махарадж: «Значит, меньшая группа идёт вперёд, а большая группа остаётся с вами?».

Прабхупада: «Да. Именно так».

Локанатха Махарадж: «Что-то вроде этого мы делали раньше».

Прабхупада: «Да, а по дороге пойте *киртан*».

Тамала Кришна Махарадж: «Вначале, когда мы говорили об этом, мы предполагали ехать на автомобилях, а не на воловьих упряжках. Бхакти-Чайтанья Свами был бы прекрасным водителем для вашего автомобиля. Шрила Прабхупада, я знаю, что он хотел бы поехать. Хорошо?».

Прабхупада: «Да. Достаньте по крайней мере четыре автомобиля».

Тамала Кришна Махарадж: «Я думаю, нужно взять с собой какого-нибудь учёного, на тот случай, если нам попадутся какие-нибудь интеллектуалы, чтобы победить их. Можно поехать Сварупа Дамодаре?».

Прабхупада: «О, да».

Гирирадж: «Ещё нужно взять кого-нибудь, чтобы принимать новых членов, на случай если мы встретим богатых людей».

Тамала Кришна Махарадж: «Гирираджа просится поехать с нами. Можно?».

Прабхупада: «Можно. Да вы и все можете поехать, лишь бы всё было организовано».

Локанатха Махарадж: «Так, а я поеду с вами, Шрила Прабхупада?».

Прабхупада: «Ты будешь руководить».

Локанатха Махарадж: «У меня есть группа, и они могут проводить *нагара-санкиртану* и распространять книги».

Тамала Кришна Махарадж: «А от вас мы хотим только, чтобы вы стали немного сильнее. С дороги мы не будем возвращаться».

Прабхупада: «Да».

Остаток дня Прабхупада большей частью отдыхал, а преданные постоянно вели *киртан*. Вечером Прабхупада долго беседовал с Сврупа Дамодарой. Около 11:30 он пожаловался на боль в левом бедре. Это та нога, под которую он просит нас подкладывать подушку уже много недель. Прабхупада принял 900 мл. жидкости, из них 550 мл молока и выпустил 560 мл мочи, стула не было.

13 ноября

В половине второго ночи у Шрилы Прабхупады очень сильно заболела левая нога. Через некоторое время боль стихла. Но в три часа возобновилась. Мы помогли Шриле Прабхупаде перевернуться с одного бока на другой. Желая согреть это бедро он попросил нас нагреть на угольной жаровне мешочек с солью. Тут же он попросил принести мазь Дэ или Слоуна. Мы нашли слоуновскую, и я втер её, но это не принесло значительного облегчения. Прабхупада стонал от боли.

Преданные прервали *киртан* и окружили постель. Присутствовал и *кавираджа*. Пришли к выводу, что растирание гамамелисом привело к сильному охлаждению.

Прабхупада сказал: «Упендра хочет избавить меня от холода при помощи охлаждения».

Поскольку мазь оказалась неэффективной, я применил согревающую лампу, водя ею вдоль бедра Прабхупады. Это облегчило боль, и Прабхупада успокоился. А перед лампой мы ещё пробовали бутылки с горячей водой. Теперь принесли горячую жаровню и Упендра по очереди нагревал на ней два мешочка с солью и прикладывал к ноге Прабхупады. Постепенно боль прекратилась и Шрила Прабхупада смог уснуть. Когда Прабхупаде было больно, он сбросил все одеяла.

Мы все молились о том, чтобы новый приступ боли не поразил нашего духовного учителя, но боль повторялась снова в шесть утра и в девять утра, в полдень и в три часа дня. Я с тревого наблюдал за этим, потому что эта боль не сулила ничего хорошего. Шрила Прабхупада чрезвычайно чувствителен, и мы боялись, что, если эти приступы боли будут продолжаться, он не захочет больше оставаться с нами. По иронии судьбы, как раз в это время Шрила Прабхупада выпил 1150 мл, половина из которых было молоко, и выпустил 550 мл мочи, и у него был стул.

Вечером, как мы и планировали, пришли Бон Махарадж и Кришнадаса Бабаджи Махарадж. Прабхупада попросил меня принести

русский диплом, полученный ББТ на Московской книжной ярмарке. Потом я показывал разные фотографии Божеств и храмов по всему миру, как это обычно делал Прабхупада, когда приходили важные люди. Бон Махарадж очень восхвалял труд Прабхупады, а потом сказал, что это так чудесно, что Шрила Прабхупада пребывает в таком ясном сознании. Шрила Прабхупада обсудил с Боном Махараджем своё желание отправиться на *тиртха-ятру*.

Шрила Прабхупада поговорил с Бхагатджи, и в конце процитировал «Бхагавад-гиту», «*бхогаишварья-прасактанам*».

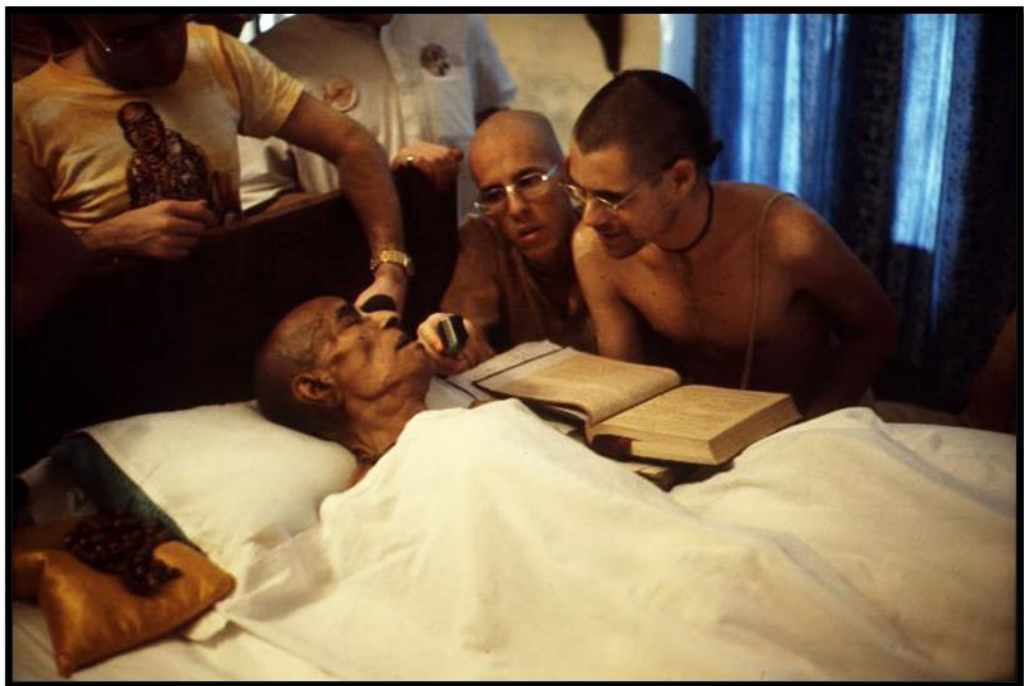
Сегодня приступы боли продолжались с интервалом в три часа. Прабхупада находился в глубинном сознании, не внешнем. *Кавираджа* приходил часто, но Прабхупада принимал лекарство только под сильным давлением Бхакти Чару Махараджа.

Когда приступы возобновились, Шрила Прабхупада изящно помахал в воздухе правой рукой, но мы не смогли правильно понять его. Хотя все мы хотели помочь ему, мы понимали, что не можем. *Кавираджа* подтвердил, что состояние Прабхупады очень серьезное. В медицинском журнале не было никаких записей, поскольку Прабхупада не мочился, хотя в теле, скорее всего, было много жидкости. Мы все понимали, что приближается конец. Поэтому комната была набита преданными, которые непрерывно повторяли святые имена. *Кавираджа* предложил поставить катетер, чтобы освободить ему мочевой пузырь. Присутствовавшие члены Джи-Би-Си (Хамсадута Махарадж, Сварупа Дамодара, Джагадиша, Бхавананда Махарадж и я) поколебавшись решили, что мы не дадим разрешения на эту процедуру, поскольку Прабхупада неодобрительно высказывался о том, как уходил, с трубками во всём теле, Тиртха Махарадж. Кроме того, катетеризация продлила бы его присутствие ненадолго, а мы чувствовали, что наш любимый Шрила Прабхупада решил вернуться домой, к Богу. Мы перепробовали всё, безуспешно. Поэтому мы сообщили *кавирадже* своё решение, и он согласился и понял, поскольку сам был преданным.

Теперь мы все вернулись в комнату Прабхупады, окружили его и сидели на его кровати — Упендра, Сварупа Дамодара, Шатадханья Махараджа, Бхавананда Махараджа, Хамсадута Махараджа и я — в присутствии других преданных: мужчин и женщин.

Пишима вошла и спросила: «Прабхупада, ты ел что-нибудь?».

Шрила Прабхупада не ответил, хотя она повторяла и повторяла свой вопрос. Она налила Прабхупаде в рот немного воды из Ганги. Мы положили около головы Прабхупады листья Туласи и поставили рядом воду Ямуны.

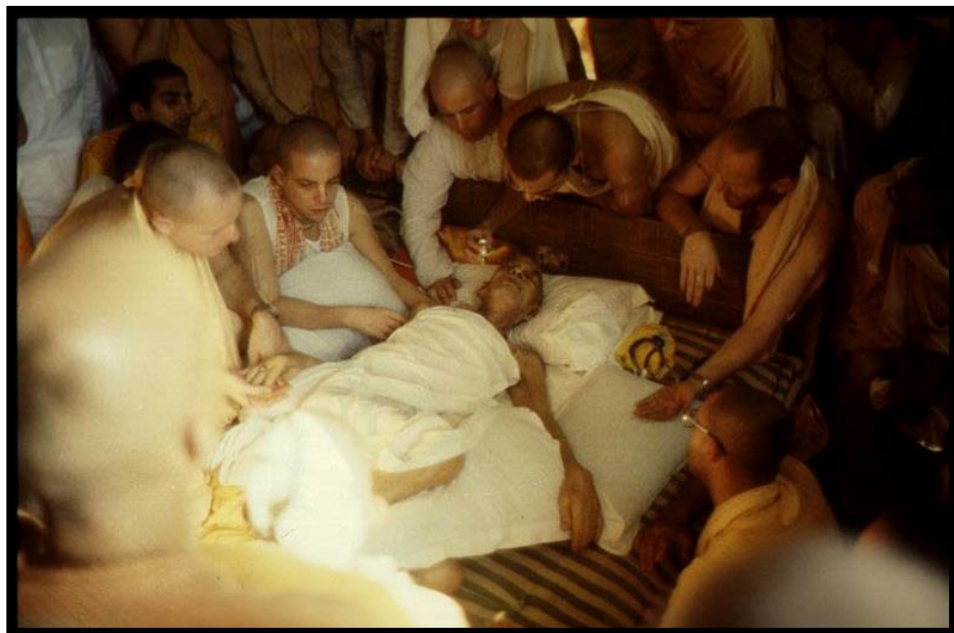
Шрила Прабхупада диктует последний комментарий к Бхагаватам

Пришли духовные братья Прабхупады — Бон Махарадж, Кришнадаса Бабаджи и Ананда прабху. Я поставил по обе стороны кровати стулья для них и для его духовного племянника Нараяны Махараджа. Они расселись и стали внимательно смотреть на Шрилу Прабхупаду, наблюдая состояние его сознания. Нараяна Махарадж говорил Шриле Прабхупаде в ухо, но ответа не было, однако, когда к уху Прабхупады наклонился Бхакти Чару Махарадж и сказал, что здесь присутствуют Нараяна Махарадж и другие, Прабхупада медленно поднял в приветствии левую руку к голове и заплакал. Духовные братья Прабхупады объяснили, что приступы боли у Прабхупады были лишь результатом движения воздушных потоков в теле, а не настоящей болью. Они сказали, что Прабхупада находится в превосходном сознании, и им не кажется, что ему пришло время уходить. Через два или три часа они ушли, пообещав вернуться по первому нашему зову.

Кавираджа, однако, сказал, что Прабхупаде осталось два-три часа. Мы известили ИСККОН по всему миру. *Пуджари* сняли гирлянды из цветов Туласи с Кришна-Баларамы и положили их на подушку вокруг головы Прабхупады. Понимая, что конец близок, мы повторяли Святые имена и молились, ибо сделать больше мы не могли. Когда в три часа дня повторился приступ Прабхупада быстро потер рукой область сердца. Упендра тоже массировал ему сердце, а я сидел, держа его лотосоподобные стопы. Часа четыре Прабхупада был очень спокоен.

В 7:25 вечера Прабхупада открыл глаза, которые были очень ясными — яснее, чем за много месяцев. Рот его открылся, язык зашевелился, и всё замерло. *Кавираджа* пощупал пульс Прабхупады и поднёс к его ноздрям кусочек ваты, чтобы определить, если ли дыхание. Наш возлюбленный Шрила Прабхупада ушёл. Окружённый любящими учениками, повторявшими святое имя Кришны, лёжа очень спокойно на своём ложе во Вриндавана-дхаме, месте рождения Кришны, головой к Божествам Кришны-Баларамы, в окружении фотографий Божеств и его Гуру Махараджа, украшенный *чанданой*, с большим листом Туласи на лбу, держа лист Туласи в правой руке, он вернулся к лотосам стоп Кришны, туда, откуда пришёл.

О, как опустел мир, лишившись своей главной драгоценности, Шрилы Прабхупады! Как пусто стало кругом! Комната наполнилась рыданиями и плачем. Преданные сжимали лотосоподобные стопы Прабхупады, подошла, жалобно плача, Пишима.

Мы попросили большую часть преданных уйти, а вокруг ложа продолжалось повторение Святого имени. Бон Махарадж вернулся и посоветовал нам отправиться с телом Прабхупады на парикраму по семи главным храмам Вриндавана. Ананда прабху постоянно был с нами. Пришёл Нараяна Махарадж. Мы посадили Прабхупаду, скрестили ему ноги, пока его тело не окостенело. Бхавананда Махарадж закрыл ему рот, который оставался открытым, и мы подвязали челюсть платком. Мы посадили Шрилу Прабхупаду в его паланкин и внесли его в храм, под трубные звуки раковин, бой *мриданг* и звон *карата*л. Остановившись перед каждым Божеством и трижды обойдя храм снаружи, мы поднесли его к его Господам, Кришне и Балараме. Мы четыре раза обошли его духовное тело с *киртаном*, а потом поставили паланкин на *вьясасану*.

Под руководством Нараяны Махараджа, Кришнадасы Бабаджи и Ананды прабху мы всю ночь пели и молились. Выражение лица Прабхупады было возвышенное, как тогда, когда он, живой, сидел на вьясасане. Глаза его были закрыты, на лице играла едва заметная улыбка, и мы все молились и ждали, что вот он сейчас поднимет руку и вернётся к нам.

Всё это произошло в день Гаура-чатуртхи-титхи (четвертый день светлой половины месяца Карттика), в 7:25 вечера, через пять минут после начала самой благоприятной части дня, *амрита-йоги*.

15 ноября

Жители Вриндавана ожидали последнего *даршана* великого *ачарьи* Гаудия-вайшнавов, распространившего славу Вриндавана в темнейших уголках мира. В 6:30 утра Госвами из семи главных храмов прибыли, чтобы сопроводить божественное тело Шрилы Прабхупады к своим Божествам. Прабхупада был в своей шапочке и *чадаре* и восседал в своём паланкине. Он бы не стал совершать парикраму лёжа. Он сидел, словно могучий лев, и вриндаванцы приходили в восхищение, видя его. Он весь был покрыт цветами, которые предложили ему накануне ученики.

Мы внесли его во двор, где вёл *киртан* Нараяна Махарадж, обошли его тело четыре раза и начали своё шествие с грандиозным *киртаном*. Бриджабаси, в восторге от его совершенства, пели: «Джая Прабхупада!» Все знали его как самого знаменитого сына Вриндавана и любили его.

Когда мы подходили к храмам, *пуджари* выходили нам навстречу. *Киртан* нарастал. Нараяна Махарадж пел: «Джая Мадана-

мохана джива! Джая Радха-Дамодара джива! Джая Радха-Рамана джива...», — прославляя каждое Божество и Прабхупаду, который представил Их так хорошо.

Затем Нараяна Махарадж запел: «Джая Прабхупада!». Мы погрузились в океан горя, однако были горды тем, что мы ученики нашего Гуру Махараджа. *Парикрама* продолжалась три часа, и закончилась в 9:30 утра в Кришна-Баларам Мандире.

Мы принесли божественное тело Шрилы Прабхупады к месту *самадхи*. Упендра и Бхавананда Махарадж раздели Шрилу Прабхупаду, оставив одну *каутину*, и посадили его на банановые листья. Затем на него стали лить воду Ямуны — первым Нараяна Махарадж, потом Кришнадаса Бабаджи, и потом Ананда прабху. Потом я взял раковину и, дав всем преданным прикоснуться к ней, стал обильно поливать его водой. Мы облачили его в новые шелка и надели ему новый священный шнур. Нараяна Махарадж взял Туласи-манджари и написал *чанданой самадхи-мантру* на груди Шрилы Прабхупады. Нараяна Махарадж, Ананда прабху, Бхакти Чару Махарадж и я спустились на семь-девять ступеней в яму *самадхи*, на дне которой лежала чистая белая мраморная плита. Мы провели *пуджу*, Ананда прабху читал мантры и водил моей рукой. Бхавананда Махарадж и Упендра подняли духовное тело Прабхупады, и я в последний раз принял его на руки. Мы посадили его в *самадхи* и предложили ему *арати*. Все преданные, бывшие там, пели и трубили в раковины, а потом забросали Прабхупаду тысячами цветов. Как велел мне Прабхупада, я сохранил несколько цветов для *самадхи* в Майяпуре.

Мы насыпали слой соли толщиной в 23 см вокруг тела Прабхупады, затем заполнили остаток пространства в *самадхи* земляной жижей. Мы поместили место, где находилась его голова, и, когда земля сравнялась с краем, мы огородили участок около четверти квадратного метра, отметив так место, где находилось его тело. Мы покрыли это место свежим коровьим навозом и застелили сверху новым шафрановым шёлком. Чтобы сделать тень, мы натянули на четырёх бамбуковых шестах ещё один кусок шафранового шёлка. С каждой стороны мы поставили по два растения Туласи, а на

приподнятом месте фотографию нашего возлюбленного Гуру Махараджа. Прадьюмна предложил *прасадам* и полное *арати*, и мы обошли место захоронения четыре раза. В глубоком смирении мы приняли покровительство лотосоподобных стоп Шрилы Прабхупады.

*нама ом вишну-падайя кришна-прештхайя бхутале
шримате бхактиведанта-свамин итинамине
намаете сарасвате деве гаура-ванн-прачарине
нирвишеша-шуньявади-паичатъя-деша-тарине*

Перед своим уходом Шрила Прабхупада страстно желал совершить *парикраму* вокруг холма Говардханы. Желая выполнить это его желание и страдая в разлуке с нашим любимым Гуру Махараджем, мы решили отнести его к Говардхану. Мы выбрали для этой цели день Гопаштами, когда Кришна переходит в возраст мальчика-пастушка.

18 ноября.

Утром, после *мангала-арати* все преданные приняли *прасадам*, состоявший из *пури*, *сабджи* и *халавы*. В автобусах и повозках мы выехали, сопровождая Шрилу Прабхупаду в форме его *арча-виграхи* и большой фотографии. Мы посадили божество Шрилы Прабхупады на заднее сиденье его автомобиля, между Упендрой и мной. Впереди ехали Бхавананда Свами, Ачьютананда Свами и водитель-преданный.

Сначала мы отправились на Радха-кунду, потому что Шрила Прабхупада говорил, когда уже не мог ходить: «Вы омойтесь от моего имени!».

Теперь же он омылся сам, к великой нашей радости. Ачьютананда исполнил церемонию *абхишеки*. После этого золотое тело Шрилы Прабхупады погрузили в прохладные воды Радха-кунды. Он окунулся три раза, а мы все смотрели на его золотое тело под водой. Церемония проходила на узком перешейке земли между двумя *кундами*.

После этого Джаяпатака Свами перенёс Прабхупаду на голове и три раза окунул его в Шьяма-кунду. Его вытерли и одели в новые шёлковые одежды, посадили в паланкин и предложили ему полное *арати*, а преданные пели: «Джая Шрила Прабхупада!» С *киртаном* мы обошли эти два прославленных озера.

Мы сели в свои машины и повозки и поехали к Говардхану, а там спешились и пошли, неся Шрилу Прабхупаду в замечательно украшенном паланкине. Как прекрасна земля Говардхана, покрытая деревьями и травами! Прабхупада вознёсся на Голоку, и теперь, по его беспричинной милости мы чувствовали, что и нам позволено войти в это заповедное царство.

Обойдя гору, мы почувствовали, что наши сердца уже не так жжёт разлука. Мы снова были с Прабхупадой. Мы были так рады видеть, как он снова едет на паланкине, руководя нами, как всегда, давая нам прибежище. Был прохладный день, мы поднимали пыль, и воздух был наполнен пылью. Мы только и могли вспоминать Кришну, возвращающегося с пастбища с коровами.

Мы пришли на Говинда-кунду, место, где Мадхавендра Пури нашёл Гопалу и где Индра проводил *абхишеку* Кришны. Там мы остановились и послушали «Нектар Наставлений», стихи с девятого по одиннадцатый. Мы побрызгали священной водой этой кунды на голову Прабхупаде, и ему стало свежо и прохладно.

По пути мы беседовали только о Прабхупаде. Мы вспоминали его игры и снова и снова возносили ему бесконечные хвалы. Особенно мы вспоминали последние две недели, которые были полны такой сладости. Мы получали удовольствие от понимания того, что последние два месяца были даны Прабхупадой нам для углубления нашей любви, а не для чего другого. Он просто лежал на ложе неделя за неделей, не имея иной цели, кроме как привлечь нас. Как милостиво он с нами обращался! Дорога вокруг холма была неровной, и мы думали о том, что Шрила Прабхупада мог совершить это путешествие только в своей теперешней, вечной форме. Хотя мы прошли тринадцать километров, но эти три часа пролетели незаметно.

Мы вернулись к Кусума-кундже и освежились в *гхате* для омовения. Посадив Прабхупаду на высоком месте в крытой садовой беседке, преданные наслаждались купанием.

Мы разделились на две группы — Сатсварупа Махарадж говорил от имени одной группы, а Ачьютананда Махарадж от имени другой — и принялись вспоминать славные деяния Прабхупады в Нью-Йорке, в самом начале. В половине шестого вечера мы уселись и насладились совершенно божественным пиром, и пировали до полного удовлетворения.

Уставшие, мы возвращались с Прабхупадой домой, во Вриндаван, на нашем автомобиле. Это была замечательная прогулка, потому что в ней участвовал Прабхупада.

Шрила Прабхупада продолжает жить с теми, кто живёт ради исполнения его желаний. Мы предаёмся под покровительство лотосопо-добных стоп нашего возлюбленного Гуру Махараджа, которому мы вечно служим.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

"ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПРАБХУПАДЫ"

Чанакья Пандит говорит, что к духовному учителю, так же как к огню, царю или женщине, нельзя подходить слишком близко. Царь, женщина и духовный учитель манят к себе, как огонь в холодную ночь.

Притягательная сила богатства, красоты или духовных знаний столь же очевидна, сколь и непреложна. Но чрезмерная близость к ним обжигает.

Благо оборачивается бедой. Разумеется, оптимальная дистанция в каждом случае может быть разной. Я пишу эти строки только затем, чтобы предостеречь будущих читателей: книга, которую вы держите в руках, сводит дистанцию с духовным учителем к абсолютному минимуму. Она приближает нас к величайшему *ачарье* современности в последний период его жизни, как ни одна другая из написанных о нём, поэтому её чтение для некоторых может стать непростым испытанием их веры.

Для ученика *гуру* всегда должен оставаться объектом поклонения и благоговения. Фамильярность в отношениях с ним губительна, поэтому Сам Кришна предостерегает (Шримад-Бхагаватам, 11.17.27):

*ācāryam māṁ vidжайnīyān
nāваманийета кархичит
на мартйа-буддхйāсūйета
сарва-дева-майо гурух*

"В *ачарье* человек должен видеть Меня и не выказывать по отношению к нему ни малейшего неуважения. Мы не должны завидовать ему или обижаться на него, считая его обыкновенным человеком, ибо он – воплощение всех полубогов". Чтобы подчеркнуть это, Шрила Прабхупада делает важное замечание (запись от 22 июня): "Даже если настоящий *ачарья* сделает ошибку, эту ошибку не исправляют, оставляя всё как есть. Это называется *аршейя*. Так почитают *ачарьев*". За этими простыми, на первый взгляд словами,

стоит глубочайшая духовная философия. Понять её и научиться действовать в соответствии с ней — значит постичь непостижимую суть учения Вед, *ачинтья-бхеда-абхеда-таттву*, поэтому сам Шрила Прабхупада называл непоколебимую веру в духовного учителя, веру в *гуру*, равную вере в Самого Бога (*йатха деве татха гурау*), одним из главных секретов успеха духовной жизни.

В "Шримад-Бхагаватам" (11.2.37) Йогендра Кави говорит, что отход души от Бога начинается с её сосредоточенности на самой себе, на своей воображаемой независимости.

*бхайам' двитийāбхинивеш'атах сйād
йи'ād апетасйа випарйайо 'смртих
тан-майайāто будха āбхаджет там'
бхактияикайешам' гуру-деватām*

Двитийāбхинивеш', поглощённость вторичным, то есть самим собой или материей, покрывает душу страхом (*бхайам*). "Отныне я должен сам заботиться о себе, ибо если я не позабочусь о себе сам, то кто обо мне позаботится?", - эта первая мысль взбунтовавшейся души вселяет в неё ужас, не отпускающий её на всём протяжении материального существования. Следом за этим душа отворачивается от Бога, забывая о своём вечном защитнике и повелителе (*йи апетасйа*), и её сознание извращается, замыкаясь на материальном теле (*випарйайа асмритих*). Отныне она принадлежит только себе и может рассчитывать только на свои силы, не признавая никого другого своим хозяином и господином. В сущности же, она просто поменяла одного хозяина на другого, как слуга, живший дома у хозяина и пользовавшийся его лаской и заботой наравне с остальными членами его большой семьи, уходит от него "на свободу" только для того, чтобы стать жалким и бесправным рабом на большой безличной фабрике, где до него никому нет никакого дела. Так проявляется влияние на душу двух аспектов *майи* *, вводящей в заблуждение энергии (*майайа*), во власть которой попадает душа. Но кому принадлежит эта энергия? "Ему", - отвечает данный стих (*тан-майайа* - "Его майа"), то есть Богу, Ише.

Поэтому разумный и благочестивый человек (*буддха*) понимает: чтобы выйти из-под власти *майи*, ему следует обратиться к хозяину

майи, тому, чью волю *майя* исполняет -никакой иной возможности избавиться от власти *майи* просто нет. Стало быть, он должен поклоняться Богу (*абхаджет тат ишам*) с сосредоточенной, нераспыляемой ни на что другое преданностью (*бхактия экайя*). Иначе говоря, освобождение из крепких объятий *майи* можно получить только по распоряжению свыше:

*даивй хй эшā гуна-майй
мама мййā дуратйайā
мām эва йе прападйанте
мййām этām таранти те*

(«Бхагавад-гита», 7.14)

Но к Богу невозможно обратиться напрямую. Гаудия-вайшнавцы не ценят преданности, обращённой непосредственно к Самому Кришне или Раме.

Чтобы добиться распоряжения свыше, указа о досрочном освобождении из тюрьмы *майи*, душа должна прирять прибежище духовного учителя (*гуру*) и научиться смотреть на него как на объект поклонения (*девата*) и своего самого близкого друга (*атма*). Поэтому *гуру* называют *ашарайя-виграха* - проявлением Господа, дарующим прибежище (см. «Чайтанья-Чаритамрита», Ади, 1.46).

* Имеется в виду *аваранатмика-майя*, покрывающая иллюзия, и *пракшепатмика-майя*, низвергающая или извращающая иллюзия. Действие этих двух аспектов *майи* описано, соответственно, в первой и второй строках процитированного стиха (11.2.37).

Иначе говоря, *гуру* должен стать нашим вторым "Я" (*атмой*), но вместе с тем он должен оставаться для нас святыней (*деватой*). Близость к нему и одновременное, на первый взгляд, несовместимое с ней преклонение перед ним позволяет душе избавиться от эгоизма, некогда заставившего её печься только о своих интересах и забыть о Боге.

Поклонение *гуру* является единственным лекарством от болезни *майи*, ибо поклонение ему — это мост, по которому душа может

перейти из ограниченного царства *майи*, где всё имеет начало и конец, в безграничное царство Бога. *Гуру* соединяет оба этих мира, непостижимым образом соединяя в себе два начала, две природы - природу Бога и слуги Бога. Он *севака*-Бхагаван, Бог-слуга, вечно служащий *севья*-Бхагавану, Богу, принимающему служение. Этот *севака*-Бхагаван на своём примере учит нас, что служение безграничному Богу должно быть таким же безграничным, как и Он Сам. Поклонение ему переключает сознание скарёдной души, привыкшее мерить всё самим собой и своими мелочными интересами, на безграничное служение безграничным интересам Бога.

Сам *гуру* всегда смотрит на себя только как на *севаку*, вайшнава, вечного слугу Господа, но ученик должен разглядеть в нём Самого Бога, явившего себя ему через духовного учителя, чтобы научить его служению Себе. Через *ачарью* действует Сам Кришна, и потому ученик поклоняется *ачарье* наравне с Богом. Полномочия, полученные духовным учителем от Самого Бога, позволяют ему делать невозможное (*кришна-шакти винā нахе тāра правартана* – «Чайтанья-Чаритамрита», Антья, 7.11). Но глазам, покрытым пеленой *майи*, он может показаться обычным вайшнавом, слугой Бога, или даже просто человеком в старом теле, с немощами и хворями.

Однако *гуру* — это Нитьянанда-авеша, то есть духовная энергия Кришны, которая действует в нём и через него. Задача ученика - поклоняясь *гуру*, разглядеть боговдохновенную сторону духовного учителя за его материальной оболочкой.

**** Определение *майи*: *мийате анайа ити майа***

"*Майа* — это то, что подлежит измерению, наблюдению или познанию".

Даже увиденные любящими глазами ближайшего ученика и последователя, последние дни Шрилы Прабхупады кому-то могут показаться омрачёнными тщетными попытками поправить своё здоровье и тревогой о будущем. Но нужно помнить, что материальная очевидность может сыграть с нами дурную шутку. Материальная очевидность на протяжении тысячелетий заслоняет от нас присутствие вездесущего Бога, мешая разглядеть в каждом колебании травинки Его непреложную волю. Глаза, привыкшие видеть материальный тлен,

разглядят на страницах этой книги только физические муки дряхлеющего тела Шрилы Прабхупады. Но глаза, научившиеся видеть проявления духа, восхитятся могучей, необоримой жизни духа, не покидавшей его даже в самый тяжёлый период смертельного недуга. Его энтузиазм и вера в служении Шри Шир Гаура-Нитаю, Шри Шри Кришне-Балараме и Шри Шри Радхе-Шьямасундаре были поистине неиссякаемы. Вслед за своим Гуру-Махараджем он любил повторять: "*Прана артхе йанра сей хету праچار* - Жить — значит проповедовать, а проповедовать — значит жить".

Незадолго до своего ухода Шрила Прабхупада рассказал историю о "хорошем солдате": "Хороший солдат на поле боя, даже лёжа на земле с отрубленной головой, будет размахивать в воздухе мечом в надежде на то, что его меч случайно поразит кого-то из противников. Я солдат армии моего Гуру Махараджа, и до тех пор, пока я живу, я должен проповедовать, даже в моём теперешнем состоянии". Сказав это, Шрила Прабхупада помахал рукой в воздухе, показывая, как умирающий воин размахивает своим мечом. Проповедь была для Шрилы Прабхупады его сражением, но прежде всего она была служением, его *бхаджаном* и его *киртаном*, непрерывным и бескорыстным прославлением Кришны, лучшим способом постоянно помнить о том, служению кому он посвятил свою жизнь.

кйртана прабхāве смарана хаибе

"*Смарана*, постоянное памятование о Кришне, приходит благодаря силе *киртана*", - пишет Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур в "Вайшнава ке?". В век Кали *киртан* (проповедь) является лучшей и самой могущественной формой *бхаджана*. И *киртану* Шрилы Прабхупады, длившемуся в течение всей его сознательной жизни, не могли помешать никакие болезни. 29 июня Тамал-Кришна Махараджа записывает, как обрадовался Шрила Прабхупада, получив отчёт Хамсадуты Свами о его проповеди на Цейлоне: "Кришна даст ему все благословения. Я хочу поехать туда. Я могу поехать. Я могу повсюду ездить на своём кресле-коляске. Это трудно только в воображении. Отёк затронул кожу, но не коснулся души. Это всё - милость Баларамы, по Его милости наша проповедь успешна..." Лучше не скажешь: отёк затронул кожу Шрилы Прабхупады, но не коснулся его души.

Когда великий преданный болеет, каковы бы ни были причины его болезни, в его болезни неизменно содержится милостивый урок для всех его учеников и последователей: никакая болезнь не может помешать ему помнить о Кришне и о своём служении Ему. Разница между нами и им в том, что для нас болезнь — это насущная реальность, а служение Кришне - в большей или меньшей степени плод воображения. Для чистого же преданного плодом воображения является тело с его болезнями, а служение Кришне - вечная реальность.

Того, кто сможет правильно прочесть эту книгу, она перенесёт из мира тлена и суеты в мир вечной реальности служения Кришне. Но, как мы знаем, чтобы увидеть этот мир вечной реальности, нужно снять с наших глаз катаракту зависти и помазать их бальзамом любви. Глазам, гордящимся своей способностью повсюду находить недостатки (нужно же хоть чем-то гордиться!), эта книга даст обильную пищу и поможет оставаться в ограниченном мире *майи*, но глазам, стремящимся разглядеть бесконечную красоту Кришны, эта книга поможет различить вечную жизнь духа за брэнной оболочкой умирающего тела.

В год издания этой книги на русском исполняется двадцать пять лет со дня ухода Шрилы Прабхупады. Так уж получилось, что в этот же год от нас ушёл автор этой книги - Тамала Кришна Госвами. Мы должны быть бесконечно благодарны Шриле Прабхупаде за его урок - урок чистой преданности Враджендра-нандане Кришне, Богу вечной любви и красоты.

Но, читая эту книгу, мы не в меньшей степени должны быть благодарны и Шриле Тамалу Кришне Госвами за его урок: урок бескомпромиссного служения своему духовному учителю, урок служения его телу и его делу, урок длиною в жизнь.

Шрила Прабхупада говорит (запись от 9 июня): "Если вы хотите узнать меня, читайте мои книги". Сейчас в некоторых кругах принято считать, что понять книги *маха-бхагаваты* и самого *маха-бхагавату* можно, только слушая объяснения другого *маха-бхагаваты*. Но сам Шрила Прабхупада считает, что для этого достаточно читать его

книги. Если бы это было невозможно, то стоило ли ему прилагать столько трудов, для того чтобы их написать? Читая же эту книгу, мы можем ближе узнать ещё одного великого преданного, её автора, и научиться от него тому, как любить своего духовного учителя, не позволяя себе ни малейшей, фамильярности и постоянно видя в нём Самого Кришну, который пришёл к нам, чтобы научить служению Себе.

*Б.В.Госвами,
8 ноября 2002,
Шрила Прабхупада Тиробхава махотсава,
Нью Радха-кунда, Швеция.*